

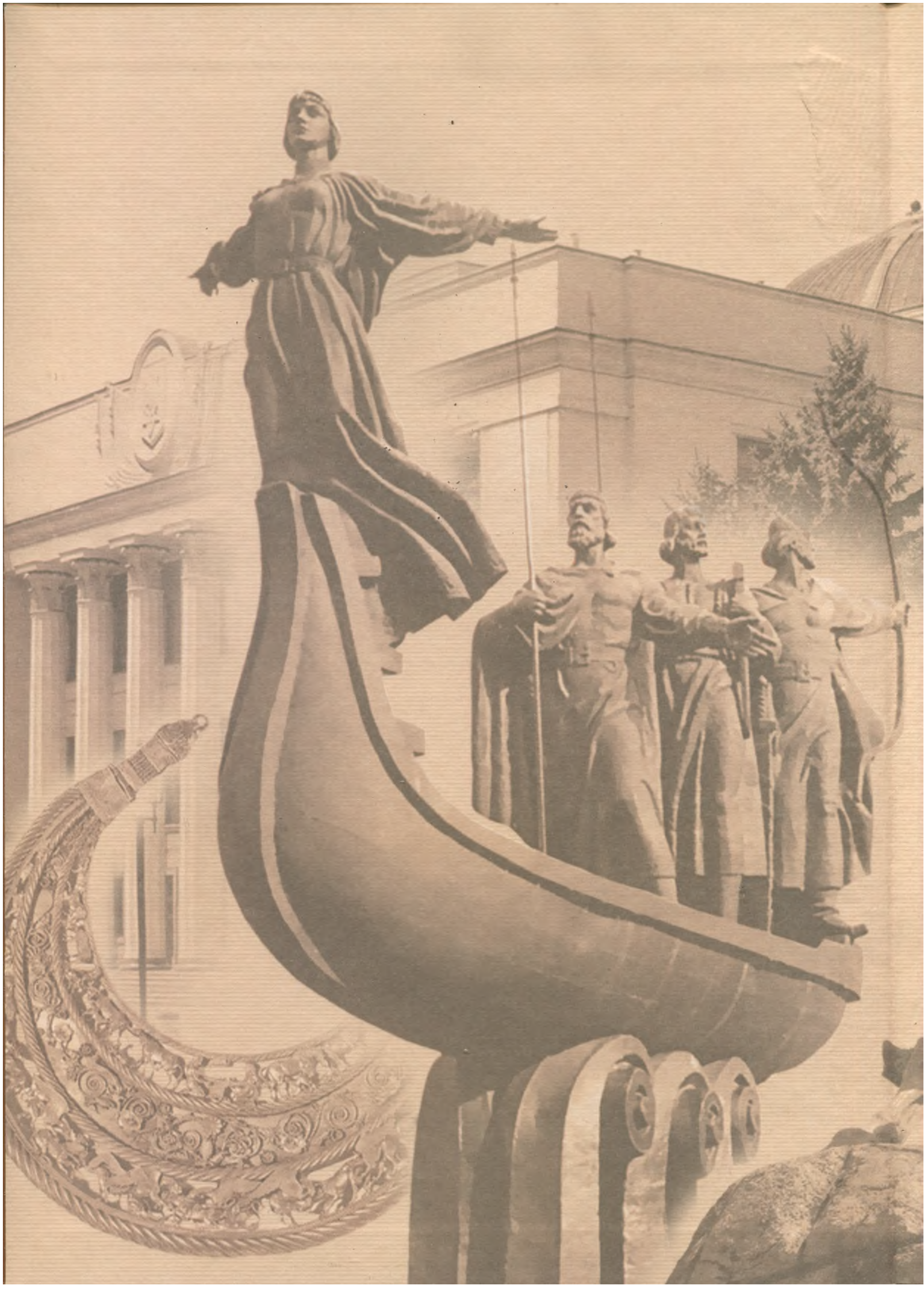
Україна:

опі Триполья
до Антов

Михайло Видейко

УДК 94(477)".../05"
ББК 63.3(4Укр)2
В42

Руководители проекта:

А. В. Толстоухов — доктор философских наук, член-корреспондент АПН Украины, Президент Института стратегической политики;

В. А. Зубанов — Президент Благотворительного Фонда «Схід—Захід разом»

Автор

М. Ю. Видейко — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

В42 М. Ю. ВИДЕЙКО
УКРАИНА: ОТ ТРИПОЛЬЯ ДО АНТОВ — К.: КВІЦ, 2008. — 280 с.: іл.

ISBN 978-966-2003-23-9

ББК 63.3(4Укр)2

Различные имена в древние времена носила наша земля, ее леса, реки и равнины: Киммерия, Скифия, Сарматия, Заморье, Леvedия, Дори, Архейм, Русь, Борисфен, Данпрастадир, Истр, Тирас, Гиппанис... Все эти, порой непонятные, а то и вовсе неведомые ныне названия были некогда даны находившимся в Крае странам, рекам и различным местностям представителями живших тут народов и племен, а также их соседями. Что стояло за этими названиями, как жили люди, придумавшие и произносившие эти слова? Десятки тысячелетий древней истории земли, которую сегодня называют Украиной, были открыты благодаря полевым археологическим исследованиям, произведенным на протяжении последних полутора сотен лет. Каждый год множество экспедиций ищут и находят в этой земле следы минувших эпох и событий. Из таких находок и складывается причудливая мозаика древней истории. В книге представлены отдельные страницы, эпизоды древней истории, которые охватывают период от трипольской археологической культуры (5400—2650 гг. до н.э.) до начала истории антов (IV—V вв. н.э.).

Исторические события, изложенные в книге, соотнесены к территории Украины в современных границах. Рассчитано на широкий круг читателей.

ISBN 978-966-2003-23-9

© Зубанов В. А., Толстоухов А. В., 2008
© Видейко М. Ю., 2008

От авторов проекта

Данная книга написана известным учёным-археологом Видейко Михаилом Юрьевичем. Вот уже несколько десятилетий Михаил Юрьевич работает в Институте археологии Национальной Академии Наук Украины старшим научным сотрудником. Археологические экспедиции, раскопки, находки, исследования археологических памятников — всё это повседневная работа учёного. Наука археология — единственная историческая наука, которая даёт нам возможность заглянуть в далёкое прошлое. Имея богатый опыт и уникальные знания; Видейко Михаил Юрьевич дарит любителям истории возможность вместе с ним окунуться в неизведанный мир древней истории.

Книга «Украина: от Триполья до Антов» открывает новый этап общенационального проекта «Украина: история великого народа», главной целью которого является популяризация истории и культуры народов, живших и живущих ныне на территории нашего многонационального государства.

Этот этап примечателен тем, что будет знакомить читателей с нашей многовековой историей, ее наиболее яркими и интересными страницами, изложенными на доступном и понятном языке.

По мере реализации этого проекта мы побываем в седых глубинах одной из старейших европейских цивилизаций. Перед нашим взором пройдут события и народы, изменившие мир и сделавшие его таким, каким мы его видим сегодня. Мы трепетно прикоснемся к истории украинской лесостепи, которая стала колыбелью славянского этноса. С киевскими и галицкими князьями, казацкими гетманами, героями становления соборной Украины будем переживать периоды расцвета нашей земли, а также ее тяжелые времена.

Научно-популярные книги этой серии — естественное дополнение к уже вышедшим научным книгам: «Україна: хронологія розвитку» и «Україна—Європа: хронологія розвитку», которые уже получили признание общественности за новизну подхода, интересное содержание, объективность.

Авторы проекта «Украина: история великого народа» выражают искреннюю благодарность автору книги «Украина: от Триполья до Антов» Видейко Михаилу Юрьевичу, и всем, кто вместе с ним трудился над ней.

А. В. ТОЛСТОУХОВ

доктор философских наук,
член-корреспондент АПН Украины,
Президент Института стратегической политики

В. А. ЗУБАНОВ

Президент Благотворительного Фонда
«Схід—Захід разом»

Страницы древней истории

Разные имена в разные времена носил наш край, его реки, города и селения. Звучные имена — Киммерия, Скифия, Сарматия, Дори, Архейм, Борисфен, Данпрас-тадир, Истр, Тирас, Гиппанис, Оввия, Тира, Азагарион — порой непонятные и неведомые теперь названия. Что стояло за ними? В какие эпохи жили люди, придумавшие эти имена, каким народам они принадлежали?

Ответы на эти и многие другие вопросы известны относительно узкому кругу специалистов-археологов, занятых повседневным научным трудом. Экспедиции, раскопки, изучение находок и открытых объектов, конференции и симпозиумы, подготовка к публикации научных трудов — по этому вечному, зачарованному кругу проходила и проходит жизнь археолога. И только изредка, во время раскопок, отвечая на вопросы случайных посетителей, ученые напрямую делятся своими открытиями с публикой, без посредников в виде журналистов и телевидения. «Посредничество» это нерегулярное и увы, зачастую мало вообще не безобидное. Иной раз шумиха, поднятая вокруг раскопок г вызывает недоумение коллег, которым приходится долго объяснять, что ничего такого корреспондентам сказано не было, а вы сами немало удивлены услышанным.

Несколько десятилетий работы бок о бок с ведущими археологами из разных научных центров Украины предоставили автору уникальную возможность получать сведения о новых открытиях, гипотезах, фактах, наблюдать, как приоткрывалась завеса тайны над многими событиями древней истории этой земли. С каждым годом возрастает количество экспедиций, а также увеличиваются масштабы исследовательских работ¹. Из най-

денных во время раскопок следов минувших событий постепенно складывается причудливая мозаика древней истории. Общение с коллегами из соседних и далеких от Украины стран дало возможность не только взглянуть на эти открытия как бы со стороны, но и заставило искать место нашего края в уникальном и причудливом историческом полотне Старого Света.

В мозаике древних культур и цивилизаций, связанных с историей нашего края, есть ряд звучных названий, которые всегда на слуху. Это археологические культуры — трипольская, черняховская, а также хорошо известные в истории народы — киммерийцы, скифы, сарматы, славяне. Все, что между ними зачастую оказывается в тени. К примеру, период в две с лишним тысячи лет, лежащий между трипольской культурой и скифами, сплошь и рядом выпадает из исторических обзоров. А ведь в эти две тысячи лет на этой земле тоже происходили исторические события, которые не могут быть сведены к простой формулировке из учебников: «на смену каменным орудиям пришли орудия труда из бронзы, но они были хуже железных, поэтому особого прогресса не было». Да и сами представления такого рода сегодня выглядят анахронизмом. Например, оказывается, что общество, не знающее ни колеса ни письменности, владеющее лишь медными или каменными топорами, может быть организовано не менее, а порой куда более сложно, чем социум счастливых обладателей железных топоров, мечей, телег и других технологических новинок древности.

Археология раздвигает горизонты истории, приносит все новые знания о древних народах, постоянно

▼ Свидетели тысячелетий — археологические находки

¹ Если в 1993 г. издание, посвященное археологическим раскопкам на территории Украины в 1992 году насчитывало около 200 страниц небольшого формата (Археологічні дослідження на Україні 1992 року. — Київ, 1993. — 207 с.), то последний сборник, информирующий об исследованиях, проведенных в 2005–2007 гг. содержал уже более 500 страниц вдвое большего размера: Археологічні дослідження в Україні 2005–2007 рр. — Київ—Запоріжжя, 2007. — 528 с.

▲ Раскопки поселения трипольской культуры. Рисунок В. В. Хвойки, конец XIX века

изменяет устаревшие представления о них. Эта книга — серия рассказов о некоторых эпизодах древней истории, которые основаны преимущественно на результатах археологических исследований давно минувших и недавних лет. Именно раскопки способствуют получению новой, ранее неизвестной информации о самых «хрестоматийных» событиях. Вот всего несколько примеров из содержания глав этой книги.

Даже специалисты воспринимают порой трипольскую культуру, как нечто единое, целое и монолитное, а ее носителей — как древний, единый народ. На самом деле археологи давно установили, что речь идет о целой эпохе, протяженностью более чем в две с половиной тысячи лет. За это время вместо единой поначалу культуры сформировалось несколько десятков восходящих к ней локальных группировок, за каждой из которых, существовавшей в какой-то отрезок времени, стоят древние племена, а то и союзы племен. Каждая такая группа — объединение со своими обычаями, культурой, возможно, особым языком или диалектом, и, разумеется, с разной судьбой. Еще меньше на слуху соседи трипольцев, а ведь за те же две тысячи лет их было немало.

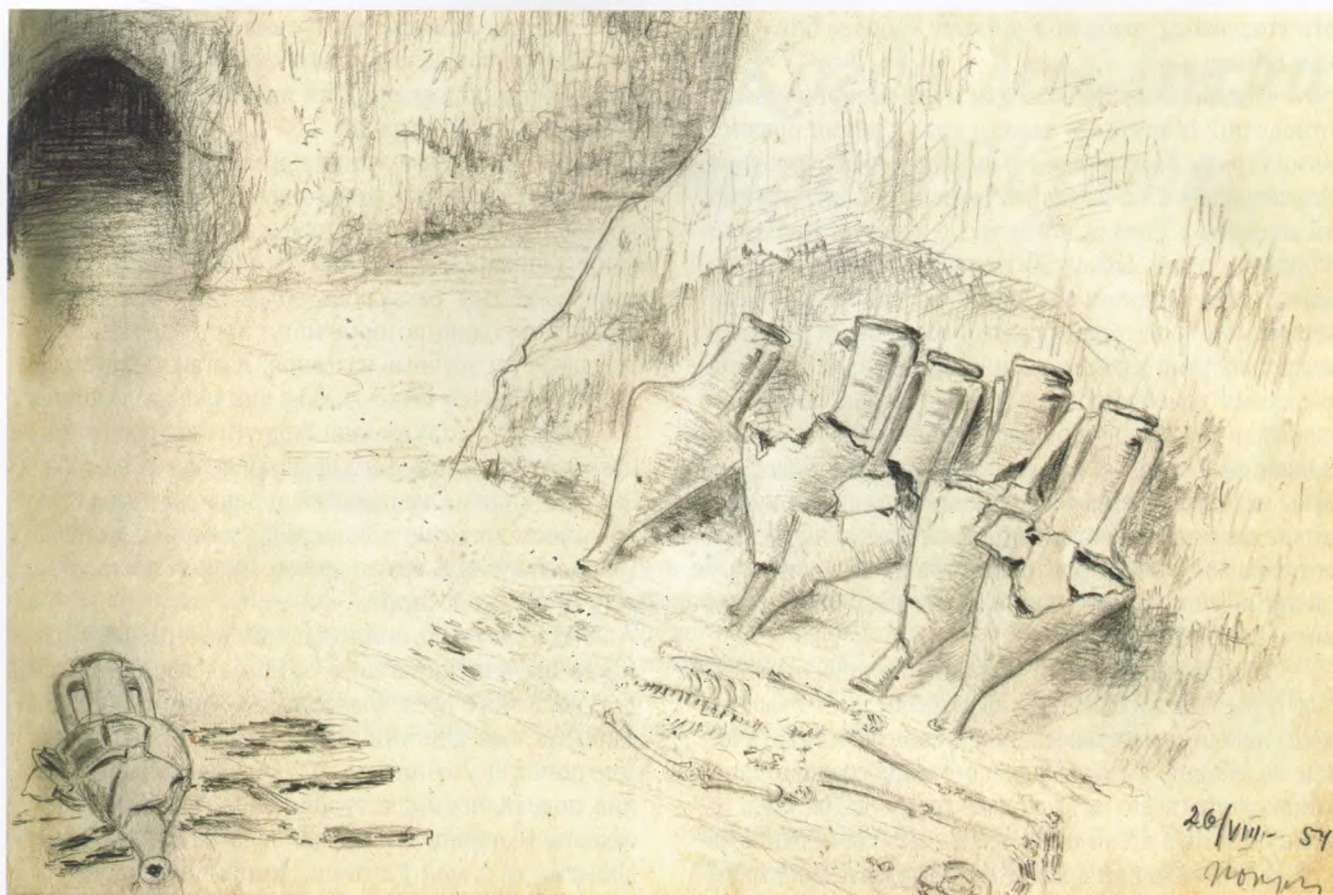
Много толкуют о загадочном исчезновении Триполья, есть самые экзотические версии — от катастрофического потопа до нашествия инопланетян или перехода в иную реальность. В действительности угасание древней земледельческой цивилизации медного века, вызванное неблагоприятными климатическими изменениями, продолжалось более пяти веков, и давно уже не представляет собой загадки. «Темным», следующими за трипольской эпохой векам, повезло еще меньше. А ведь и в те времена бронзового века наш край населяли интересные сообщества в степях, в том числе и древнейшие культуры кочевников. Они удивительным образом не только сохранили часть культурного наследия минувшей эпохи, но и освоили самые передовые технологии того времени — к примеру, колесо и металлургию, поддерживали связи с далекими странами.

Племена позднего бронзового века вошли в историю не только как хозяева торговых путей и богатых медных рудников, но и как участники бурных событий той эпохи, в том числе Троянской войны. Среди археологических открытий, связанных с эпическими сказаниями о той войне есть даже древняя крепость, кото-

Археологические раскопки, 50-е годы XX века ▼

▲ Раскопки Мелитопольского кургана — места погребения скифского правителя. Рисунок Е.Ф. Покровской, 1954 г.

рую открывшие ее археологи считают «городом мужей киммерийских» в земле, которую посетил «хитроумный Одиссей». От тех времен до наших дней дошло немало сосудов, испещренных таинственными знаками. Находки свидетельствуют о том, что обитатели степей и древних городищ использовали неведомую нам письменность, утраченную в более поздние времена.

Именно благодаря раскопкам обрели материальность упоминаемые античными авторами киммерийцы, а также многие подробности их истории. Найденные в древних курганах нашего края трофеи подтверждают, что киммерийцы, а вслед за ними и скифы, действительно побывали в Азии. Впрочем, об этом было известно и ранее из письменных источников. Однако, именно раскопки древних городов Ассирии и Вавилонии не только многократно увеличили число этих самых источников, но и обнаружили реальные следы

присутствия «ограниченного скифского контингента» в виде характерных бронзовых наконечников стрел. А вот раскопки и находки в Европе к западу от Карпат открыли практически не известную историкам тему киммерийских и скифских походов в эти земли.

Многие подробности жизни и истории нашего края во времена скифов не менее интересны. Они касаются не только родословной пришельцев из «глубин Азии», отдельных эпизодов их истории и взаимоотношений с соседями. О скифских доспехах и оружии теперь порой известно больше, нежели об оружейниках эпохи Великого княжества Литовского и Русского. Стал более зримым образ великого города Гелона, самой большой крепости Европы железного века, более известного, как Бельское городище на севере Полтавщины. Наконец, накоплена масса подробностей о том, как скифы хоронили своих владык, а также о том, как

▼ Археологические раскопки, конец XX — начало XXI века

эти сокровища грабили в древние и более близкие к нам времена.

Невозможно было пройти мимо истории взаимоотношений обитателей нашего края с двумя правителями страны Македонии — Филиппом II и его сыном, Александром. Оба пытались раздвинуть пределы своей державы в Европе; в том числе и за счет причерноморских степей. Поход 30-тысячной македонской армии к стенам Ольвии под предводительством Зопириона вот уже более века обрастает все новыми и новыми подробностями в виде древних надписей, писем, нацарапанных на обломках сосудов, находок свинцовых снарядов для пращи или кладов монет, а то и доспехов воинов непобедимой македонской фаланги. Благодаря этим находкам становятся все более понятным как величие завоевательных планов царя Александра, так и тот вклад, который сумели внести в их частичное крушение обитатели крошечного эллинского полиса Ольвия и их союзники-скифы.

На события древней истории влияние, порой самое серьезное и решающее, оказывали не столько походы непобедимых завоевателей, сколько климатические колебания, вызывавшая изменение среднегодовой температуры всего на несколько градусов. Засуху и холодную зиму в степи невозможно было победить в честном поединке или пронзить смертоносными стрелами. К примеру, весьма обоснованной выглядит гипотеза о том, что скифов из степей вытеснили вовсе не воинственные сарматы, пришедшие с востока, а перемена климата, сделавшая на какое-то время кочевание в степях невозможным.

С сарматами связано немало интереснейших, но не очень известных эпизодов древней истории нашего края. Их вожди выступали то союзниками, то противниками Римской империи, а порой даже одерживали верх над слывшими непобедимыми римскими легионами. Однажды сарматские воины потерпели сокрушительное поражение в битве на льду Дуная, после чего большой их отряд вступил на службу империи. Он был отправлен на далекий остров под названием Британия, где принял участие во многих сражениях. Археологами найдены следы пребывания среди римских гарнизонов воинов из далеких степей.

Появление в Британии сарматских конных воинов стало, по мнению исследователей, одним из источников легенд о рыцарях Круглого Стола и короле Ар-

туре. Кстати, одно из первых мест в списке исторических прототипов легендарного короля занимает командир легиона, которому были приданы в качестве усиления сарматские отряды.

Уже более века знатоки древних географических карт ищут на землях нашего края, а именно в Поднепровье, следы нескольких городов, упомянутых эллинским географом Клавдием Птолемеем. Археологам ныне известны развалины более полутора десятков древних городищ, которые могут претендовать на приведенные им звучные названия: Азагарион, Метрополис, Сар, причем некоторые из них уже исследованы.

Об этих, а также многих других подробностях из древней истории нашего края пойдет речь на страницах этой книги. Она охватывает период от начала медного века, времен трипольской культуры, до первых веков нашей эры, времен антов. Отсюда и название — «От Триполья до антов».

Материал для книги собирался по-разному. Здесь много впечатлений автора от археологических раскопок, общения с исследователями и знакомства с написанными ими книгами. Я благодарен коллегам, которые помогли уточнить и получить уникальные сведения, поделились иллюстрациями для издания. Многие сюжеты возникли на основании изучения древностей, добытых из земли Украины, которые представлены в музеях и частных коллекциях. Были использованы данные научных отчетов об археологических раскопках. Многочисленные сведения, изложенные на страницах этой книги, добыты трудом нескольких поколений исследователей. Каждая находка и каждое открытие имеют своего автора.

Эта книга не является систематическим изложением древней истории нашего края. Даже из названий глав видно, что это лишь отдельные страницы, эпизоды, показавшиеся достаточно яркими и интересными, о которых есть возможность рассказать поподробнее. Размышления об истории реальной и придуманной заставили задуматься над тем, что многое из происходившего в далеком прошлом, имеет удивительное свойство повторяться в нашем настоящем, на земле, которую сегодня называют Украиной. Возможно, рассказ о древней истории заставит задуматься над прошлым и настоящим, а также подумать о будущем нашей страны.

Михаил Видейко

Современные реконструкции технологий, костюмов,
и вооружения минувших эпох ▼

Когда мы были в старой Европе...

В те далекие времена, когда История еще не начиналась в Шумере, на юге Европы начинается становление собственной цивилизации, восточные границы которой к концу V тыс. до н. э. достигают Днепра. Ее составляющие к тому времени обрели полную самостоятельность и самобытный облик, жили своей жизнью. Портрет части этого европейского мира медного века — трипольской цивилизации является по сути результатом коллективной деятельности пяти поколений археологов на протяжении более 130 лет. Почти триста ученых из десятка стран написали за это время около сотни книг и несколько тысяч статей, шаг за шагом вырывая из забвения наследие тысячелетий. В десятках музеев не только Украины, но и сопредельных, а порой и весьма далеких стран сегодня можно увидеть вещи, созданные руками трипольцев.

Какая Европа — Старая?

В последнее время термин «Старая Европа» употребляется в печати довольно часто. Обычно имеется в виду сообщество европейских государств, сформировавшееся в период между Второй Мировой войной и распадом «социалистического лагеря», именовавшееся «Объединенной Европой». Теперь ее границы расширились, и пришлось различать прежних и новых членов сообщества. Последних, порой называют Новой Европой. Украина, особенно в последнее время, стремится войти в это общество. Все вполне логично.

Итак, наблюдаем «Объединенную Европу» со «Старой» и «Новой» внутри. Украина, стало быть, как бы вне Европы, географические реалии уступают место политическим. Что поделаешь. Забавно, но в истории этой по сути нет ничего нового.

Но «Старую Европу» все же придумали не политологи, не политики и даже не журналисты, а археологи. Термин этот существует уже лет тридцать, и обозначают им совершенно другие территории нашего континента, да и во

времени культуры, причисляемые к Старой Европе, отделены от современности шестью — восемью тысячелетиями.

Старая Европа в те далекие времена стала одним из очагов возникновения цивилизации на планете Земля. Территориально правда она несколько отличалась от нынешней геополитической конфигурации. Страны, признанные сегодня средоточием цивилизованности, в те времена населяли народы, мягко говоря, не самые передовые, как в бытовом и в технологическом, так и в культурном смысле.

Старая Европа и археологические культуры, ее представляющие в V тыс. до н.э. ➤

Цивилизованная часть Старой Европы¹ охватывала восточную часть Аппенинского полуострова, Балканы, территорию современных Венгрии, Чехии, Словакии, Румынии, Молдовы и часть территории Украины от Карпат до Днестра. Отдельные оазисы ее существовали и за пределами очерченной территории и связаны, в первую очередь, с распространением носителей культуры линейно-ленточной керамики.

Вполне вероятно, что пограничные племена на берегах, скажем, Сены или Рейна (не говоря о берегах Темзы или землях Скандинавии) смотрели на то образование с не меньшей завистью, чем украинцы ныне взирают на жизнь своих западных соседей. И точно так же стремились интегрироваться с ними. Более продвинутые в технологическом и социальном плане, зажиточные племена Старой Европы точно так же с сомнением, а то и опаской (а кто-то, возможно, и весьма высокомерно) взирали на своих нищих западных и северных соседей, далеких от стандартов цивилизации, принятых на берегах Дуная, Днестра и даже Днепра.

Трипольский мир — часть Старой Европы

На территориях современных Украины, Молдавии и Румынии частью Старой Европы была цивилизация Кукутень — Триполье, более известная в Украине как трипольская археологическая культура. В Молдове и Румынии ее называют Кукутень. Она по-

Антропоморфные статуэтки. Ранний этап трипольской культуры, начало V тыс. до н.э. ➤

лучила свое название по селу Триполье, расположенному в 40 км от столицы современной Украины — Киева. Ее открытие относится к концу 19 века, а названием она обязана раскопкам археолога-любителя Викентия Хвойки, проводившего исследования ее поселений в Поднепровье.

Разумеется, даже спустя полтора века исследований информация о жизни трипольцев далеко не полная, впрочем, картина получается вполне впечатляющая. Носители этой культуры изготавливали расписную керамику, строили двухэтажные жилища, обрабатывали медь (залежи которой сумели отыскать на территории Западной Украины). Известны крупные поселения трипольцев — протогорода, площадь которых измеряется сотнями гектаров.

Трипольцы имели оригинальную разветвленную систему мифологических представлений. Они поддерживали прямые или опосредованные связи с другими культурами того времени, осуществляли хозяйственный и культурный обмен не только в пределах Старой Европы и прочими европейскими племенами, но и с Кавказом, возможно, Месопотамией, Малой Азией. Семь—шесть тысяч лет тому назад, опираясь исключительно на свои знания и умения, а также ресурсы сказочно богатой страны, которую сегодня называют Украиной, эти люди построили здесь цивилизацию.

◀ *Изделия трипольцев из Среднего Поднепровья. Вторая половина V тыс. до н.э.*

¹ Подробно мир Старой (или Древней) Европы описан в книге: Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини. Мир Древней Европы // Москва, 2006 (перевод с английского издания 1991 года: Gimbutas M. The Civilisation of Goddess : The world of Old Europe).

Создание нового мира

В основе современной цивилизации, так или иначе, лежат земледелие и металл, без этих двух компонентов она невозможна. Те же древние шумеры, отвечая на вопрос, когда был создан мир, говорили: тогда, когда люди начали печь хлеб и плавить металл.

К моменту появления трипольской культуры во второй половине шестого тысячелетия до Рождества Христова в Европе земледелие было известно более тысячи лет. Знали об этой отрасли экономики на берегах Днестра, Днепра и даже на побережье Азовского моря, но широкого распространения здесь этот вид деятельности не получил. Первая масштабная попытка освоить богатые земли, предпринятая носителями культуры линейно-ленточной керамики ограничилась западными областями Украины.

Следует отметить, что к концу шестого тысячелетия в Старой Европе, занимавшей тогда лишь центр континента и Балканы, заметно выросла плотность населения при том, что количество да и

▲ Как трипольцы по воду ходили. Современная реконструкция керамической посуды и одежды

▲ Изображение головы змеи на сосуде трипольской культуры. Начало V тыс. до н.э.

качество земель в регионе оставляли желать лучшего. Между тем к востоку от Карпат лежал сплошной массив плодородных земель, суммарно превосходящий все взятые вместе угодья такого класса в остальной части континента. Особенно привлекательно выглядела лесная (зона лесов умеренного пояса) и лесостепные зоны между Карпатами и Днепром. Лишь в бассейнах крупных рек там проживали немногочисленные общины, знавшие земледелие, но занимавшиеся преимущественно охотой и рыбной ловлей. Богатство местных ресурсов не вынуждала их тратить время на каторжный труд с мотыгами на полях.

В культурном отношении раннее Триполье (с точки зрения археологов) представляет собой синтез нескольких культурных традиций Старой Европы эпохи неолита: здесь прослеживается след культуры линейно-ленточной керамики, культур Боян, Тиса, Винча. Складывается впечатление, что после каких-то достаточно драматических событий в районе современной Трансильвании собралась достаточно большая группа людей (от нескольких сотен до тысячи) из разных племен,

▲ Фрагмент статуэтки, выполненной в реалистичном стиле. Трипольская культура, первая половина IV тыс. до н.э.

которая предприняла попытку закрепиться в мире, лежащем к востоку от Карпат. Эксперимент неожиданно удался, и уже спустя две сотни лет группы переселенцев не только заложили десятки поселений между Карпатами и Днестром, но и проникли за Южный Буг.

Порой складывается впечатление, что движение это стимулировала не столько хозяйственная необходимость, сколько стремление «застолбить» за собой как можно большую территорию в расчете на будущее. Дело в том, что ни один из известных нам трипольских поселков не просуществовал на одном месте непрерывно более 50–80 лет. По прошествии этого времени закладывалось новое поселение, в 5–10 км от старого. Этот процесс продолжался на протяжении более чем двух тысячелетий трипольской истории. Если он был основан на особенностях ведения хозяйства (перенос полей в связи с истощением почв) то стремление к контролю над большими территориями имело под собой достаточно серьезные основания.

Как бы там ни было, спустя тысячу лет трипольцы достигли среднего течения Днестра. На террито-

рии современного Киева были найдены поселения, датируемые этим временем. Удалось найти даже древне святилище — небольшую искусственную пещеру, вырытую в лессе, у входа в которую был закопан сосуд, украшенный орнаментом в виде стилизованных изображений змей. Так что, попивая пиво (кстати, трипольцы судя по данным раскопок первыми освоили здесь производство этого напитка) где-нибудь в центре Киева, за столиком с видом на Днепр, мы созерцаем восточный рубеж цивилизации Старой Европы конца пятого тысячелетия до Рождества Христова.

Экономическая система: прогресс и тупик одновременно?

Древние методы ведения хозяйства доказывали свою эффективность на протяжении двух с половиной тысячелетий существования Трипольской цивилизации, а разработанная трипольцами система земледелия просуществовала пять тысяч лет и была изменена только во времена Ярослава Мудрого, когда в эти края были завезены новые сорта злаковых культур.

Эта система смогла обеспечить относительное изобилие. Но изобилие не только кормит, но и развращает, ведет к застою в развитии технологий. Трипольцы заплатили высокую цену за подобные тенденции в экономике — их цивилизация погиб-

◀ Отпечаток колоска на дне трипольского сосуда (конец IV — начало III тыс. до н.э.) и живой колосок того же злака

▲ В таком виде археологи находят чудом сохранившиеся зерна выращенных трипольцами урожаев по прошествии пяти тысячелетий

ла, а имя народа создавшего ее — исчезло со страниц истории.

Вначале переход трипольцев на воспроизводящие технологии ведения хозяйства стал настоящей экономической революцией, позволившей многократно повысить эффективность прилагаемых усилий и соответственно увеличить

продуктивность производства. Главной сельскохозяйственной культурой были пленчатые пшеницы. Устойчивые к засухе, болезням и вредителям сорта, были оптимальными для местных условий. Кроме пшеницы выращивали ячмень, овес, горох.

Жали выращенное серпами из дерева и рога с кремневыми вставками. В ходе их усовершенствования был изобретен способ обработки пластин кремня, при котором на рабочей кромке образовывались зубцы, аналогичные тем, которые можно видеть на современных металлических серпах. При этом, нынешние железные орудия всего в полтора раза эффективнее кремневых трипольских. Целые пластины серпов изготавливались, как правило, из привозного сырья и ценились не меньше, чем металлические изделия.

В животноводстве лидирующей отраслью было разведение крупного рогатого скота. Вполне четко прослеживаются мясное и молочное направление. Кроме того, быков и лошадей использовали в качестве тягловой силы. Разводили также свиней, коней, овец, коз.

Разумное сочетание разных направлений «аграрного сектора» позволяло трипольцам обеспечивать продовольствием и соплеменников, не занятых

▲ Кремневая пластина с зубчатым краем — древний трипольский серп (IV тыс. до н.э.)

▲ Ручка от сосуда в виде животного. Трипольская культура, начало V тыс. до н.э.

▲ Колосья и зерно пшеницы-двузернянки. Такие злаки на землях Украины выращивали трипольцы семь—пять тысяч лет тому назад. Этот урожай собран летом 2006 года на экспериментальном поле вблизи с. Уляники на Киевицине

в производстве продуктов. Те, впрочем, без дела тоже не сидели, отрабатывая свой «хлеб» в поте лица у плавильных печей и горнов, в штольнях и рудниках, гончарных и кремнеобрабатывающих мастерских.

Медь Края

Сегодня, когда Украина импортирует или собирает в виде вторсырья медь для своей промышленности, нелишне вспомнить, что первыми металлургами на ее землях стали еще трипольцы более шести тысяч лет тому назад. Ведь в недрах нашего Края только между Днепром и Днестром разведано (нынешними геологами) порядка 28 миллионов тонн запасов меди. Изучение археологических находок показало, что трипольцы пользовались этими колоссальными запаса-

◀ Топоры медный и кремневый: материал разный, форма одна. Трипольская культура, вторая половина V тыс. до н.э.

Медный самородок, оборудование и изделия трипольских мастеров найденные во время раскопок. V—IV тыс. до н.э.

сами уже в V тысяч до н.э. Обработка меди появилась на территории Украины в готовом виде в конце VI или в начале V тысячелетия до н. э. Технологию трипольцы перенимали у балканских народов и в «главной кузнице» Старой Европы — Трансильвании. Со временем были освоены и «отечественная» добыча руды и производство изделий. Однако вначале древние металлурги работали на импортном сырье. Кроме того, добыча руды и самородного металла велась на Волыни и в Приднестровье, часть металла завозили с востока, из Донбасса — только пока что неизвестно, кто же его в те времена там добывал.

Металлургия и металлообработка — новые для трипольцев виды производственной деятельности требовали значительного объема знаний и навыков. Они обуславливали высокую степень специализации и могли развиваться только при наличии специалистов, занятых только в этом производстве — профессионалов. Профессионал той эпохи должен был уметь многое, к примеру, на глаз (никаких измерительных приборов!) определить температуру, до которой нагрета в кузнице заготовка (иначе — брак) или состояние металла в плавильном тигле.

Медный стержень — незаменимый инструмент для «заточки» серпов и изготовления наконечников стрел. Трипольская культура, вторая половина IV тыс. до н.э. ➤

Силиконовая Долина Старой Европы

Появление нового материала не остановило производства кремневых орудий. Их изготовление было поставлено практически на промышленную основу. Возле месторождений кремня возникали поселения, целиком специализировавшиеся на его добыче и обработке. Было налажено серийное производство различных заготовок и орудий.

Следы древних шурфов и штолен во множестве найдены в Прикарпатье и на Волыни, на Днестре и даже на севере Кировоградской области. В склонах Белой Горы, которая высится над Днестровским водохранилищем, сохранились выработки, из которых было добыто кремня столько, что его могло хватить на изготовление десятков тысяч топоров. Даже в Поднепровье трипольцы ухитрились разыскивать в оврагах кремневые гальки, занесенные туда еще ледником.

Один их крупнейших центров этого промысла находился на Волыни в районе села Бодаки (всего их известно несколько десятков). Здесь, на реке Горыни, в «Силиконовой долине» Старой Европы изготавливали большие кремневые пластины — длиной более 20 см. Чтобы отколоть такую пластину от заготовки-нуклеуса, надо было приложить усилие в сотни килограмм. Человеческим рукам такая работа была бы не под силу. Древним умельцам пришлось создать для этого специальный станок с рычагом, едва ли не первые машины в здешних краях.

➤ Продукция трипольских кремнеобрабатывающих мастерских. Поднепровье, IV тыс. до н.э.

Такую пластину при определенной сноровке можно было превратить в лезвие серпа, нож, изящные наконечники дротиков или стрел. Отходы вполне годились для изготовления скребков — они нужны были для обработки шкур животных и кожи. Даже осколки не пропадали — ведь надо же как-то было высекать искру для получения огня.

Интересно, что такое производство было невозможно без применения медных инструментов — посредников для откалывания пластин и хорошо закаленных стержней-ретушеров (археологи их называют «шиллями», хотя к сапожному делу они чаще всего отношения не имели) для обработки кромок изделий. Причем такой инструмент должен был быть в каждом хозяйстве — ведь время от времени края серпов и прочих изделий приходилось «затачивать», отжимая тонкие чешуйки кремня. Вот и верь после этого утверждениям типа «медные изделия были редкими и не влияли на развитие экономики». Да без них экономика кое-где была бы вообще никакой.

Изделия и сырье волынского, а также днестровского производства распространялись не только внутри, но и далеко за пределы обитания трипольцев, их находят за сотни километров, в частности на

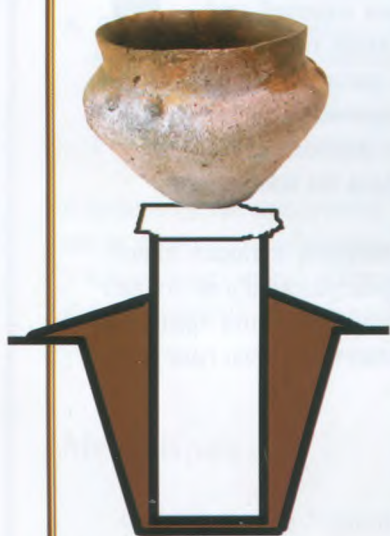
территории современных Словакии, Польши. Можно проследить даже специализацию в видах продукции между упомянутыми регионами. Она возникла потому, что из местного сырья какие-то изделия получались лучше, а какие то уступали своим аналогам сделанным в ином месте. Так, на Волини хорошо получались лезвия-пластины. А Днестровский белый и серый кремнь был идеален для изготовления всевозможных типов клиновидных топоров, тесел и долот всех размеров и калибров.

Те же трипольцы, которым не повезло с запасами сырья, вынуждены были выменивать его у своих более удачливых соседей. Поскольку на землях, где приличный, качественный кремнь был дефицитом, проживала едва ли не половина трипольцев, обмен кремнем процветал. Крупные пластины стали ходовым и даже, полагают, престижным товаром. Их припрятывали в виде кладов. Возможно, богатство отдельных трипольцев (наряду с медными вещами) в ту пору как раз и измерялось запасом таких больших и красивых пластин.

Мир, созданный из глины

Еще одним высокотехнологичным производством, вышедшим в ту эпоху за рамки домашнего хозяйства, было гончарство. На счету трипольских дизайнеров и технологов не только десятки разновидностей форм сосудов (мода на которые менялась едва ли не в каждом поколении мастеров), но и разработка формовочных масс (для улучшения качества изделий использовалась смесь глины из разных слоев и месторождений), минеральные краски (не потускневшие через 60 веков), изобретение медленного гончарного круга, строительство специальных (двухъярусных!) горнов для обжига, расчет режимов обжига, и даже стандартизация готовой продукции.

За две с половиной тысячи лет трипольские умельцы перешли от вылепленных от руки, массив-

Реконструкция гончарной мастерской и оборудования, применявшегося при производстве керамики в V—IV тыс. до н.э.

ки не было. Подсчитано, что на протяжении года в хозяйстве бьется едва ли не 50% керамических изделий. А

исчисляется число сосудов разных форм и размеров десятками, и даже сотнями единиц.

Так что едва ли трипольские гончары сидели без дела. Настоящий памятник их titаническому труду — миллионы горшков и мисок, в целом или разбитом виде ныне преимущественно лежащие глубоко в земле, среди руин древних поселений. Те сотни и тысячи сосудов, которые откопали за последние 130 лет археологи, составляют лишь малую часть продукции все трипольского «цеха гончаров».

Был спрос на красивую расписную посуду и за пределами трипольской ойкумены. Ее находят и в по-

▲ Керамические изделия трипольцев, проживавших на территории Молдовы. IV тыс. до н.э.

ных сосудов, украшенных врезным орнаментом или штампом, к изготовлению тонкостенной расписной посуды.

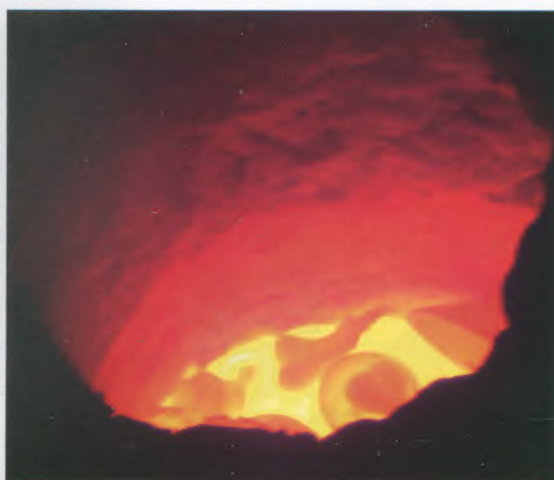
В каждой группе трипольцев была своя мода на формы и орнаментацию сосудов, к тому же она менялась со временем. Археологи порой по достаточно выразительному фрагменту горшка или миски относительно легко могут установить, где, в какой части трипольского мира и даже когда (порой с точностью до сотни лет) был изготовлен этот сосуд. По древним керамическим изделиям можно изучать не только хронологию, но и этнографию трипольской земли, связи и контакты с соседними племенами.

Производство керамики со временем стало массовым, ведь альтернативы керамической посуде и таре в те времена практичес-

► Образцы керамических изделий раннего периода трипольской культуры, начало V тыс. до н.э.

◀ Современная реконструкция древнего гончарного горна и обжиг в нем «трипольской» керамики и статуэток

гребениях под древнейшими степными курганами, и далеко на севере — за Западным Бугом. Даже в самые смутные времена, на закате Триполья сохранялись целые поселки, делавшие ежегодно сотни тысяч расписных сосудов.

Торговля — двигатель экономики

Если в трипольские времена существовали поселения и отдельные мастера занимавшиеся изготовлением товара на экспорт, значит, должны были быть и люди этот экспорт осуществляющие. Кто-то должен был перемещать предназна-

ченное на продажу добро (кремнь, керамику, металл) и в конечном пункте совершать его обмен на другие ценные вещи, учитывая при этом и конъюктуру рынка и колебания спроса и предложения и региональные особенности «ценообразования».

Следы древних торговцев обнаружить археологическим путем практически невозможно, но торговцев этих можно «вычислить». К примеру, всем обитателям Майданецкого протогорода нужна была соль, продукт просто — так жизненно необходимый. Ежедневно, круглый год. Несложные расчеты дали просто фантастические цифры — тонны соляного импорта ежегодно. Кто стоял за соляным бизнесом медного века?

А еще тому же Майданецкому ежегодно нужно было для сбора урожая несколько тысяч кремневых вкладышей для серпов. Те, что найдены при раскопках, сделаны из волынского кремня. Причем следы местного производства за пятнадцать сезонов раскопок обнаружить так и не удалось.

Как ни называть этот процесс — торговлей, обменом, но размах его впечатляет. А это именно одно из тех явлений, которые способны в корне изменить некогда замкнутый, намертво закрытый для чужаков племенной мир.

◀ Керамические изделия трипольских мастеров из междуречья Южного Буга и Днепра. Вторая половина IV тыс. до н.э.

Расцвет Трипольской цивилизации

Да, Старая Европа достигла многого — высоких (по меркам того времени) стандартов жизни, создала устроенный и даже комфортный быт, развила высокотехнологичные производства. Появилась торговля, объединившая огромные территории. Были созданы шедевры прикладного искусства, архитектуры. Этот мир объединяла также и религия, культ Великой Богини. Произошло зарождение письменности, пуск и пиктографической поначалу. Кроме того, был достигнут новый уровень социального развития, поселений городского типа — словом, становление цивилизации стало свершившимся фактом.

Однако этот блистательный мир в какой-то момент остановился в своем развитии, а затем исчез, рассыпался. В самом деле, когда ученые более-менее определились с пространственно-хронологическими рамками и другими характеристиками цивилизации Старой Европы, неизбежно встал вопрос о причинах ее упадка в пятом—четвертом тысячелетии до Рождества Христова. Вполне естественным стал «поиск врага», агрессора; уничтожившего все эти высокие достижения. Концепция Марии Гимбутас, рисующая волны «курганых народов», воинственных кочевников из Понтийских степей, пришедших с востока и затопивших архипелаг первой европейской цивилизации, некогда имевшая достаточно много приверженцев и в Украине, сегодня уже не кажется столь вероятной.

От поселений к городам

Изучая поселения земледельцев Старой Европы в Греции, на Балканах, в Подунавье исследователи отмечают тенденции к урбанизации, возникшие чуть ли не в шестом тысячелетии и нашедшие выражение в создании крупных поселков с укреплениями (кое-где даже каменными) и населением до 1000 человек. Их рассматривают, как следствие возрастания численности населения и борьбы за природные ресурсы — аналогичные процессы имели место на всех территориях Старого Света, где в те времена процветало земледелие, вспомним хотя бы знаменитый «неолитический город» Чатал-Гюк в Анатолии. Уже в седьмом тысячелетии его население могло составлять порядка 5000.

Было бы удивительно, если бы подобные тенденции не проявились в

трипольском мире. Уже в начале пятого тысячелетия здесь возникают поселки, не уступавшие по числу домов (а, следовательно, и населения) прочим европейским «гигантам». К примеру, на одной из приток Южного Буга выявлен трипольский анклав, центральное поселение которого занимало площадь около 10 гектар и насчитывало более полутора сот построек,

Карта расположения упомянутых в тексте поселений культур Триполье и Кукутень, IV тыс. до н. э. ➤

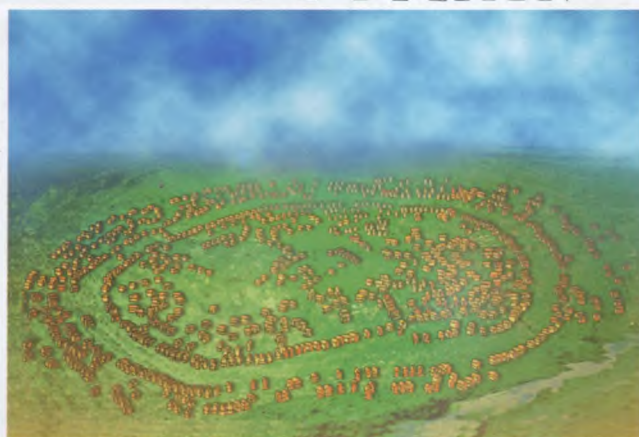
План и графическая реконструкция Майданецкого — трипольского протогорода площадью около 200 гектар по данным раскопок и магнитной съемки ➤

то есть до тысячи жителей. Уже в начале второй половины пятого тысячелетия площадь поселений трипольцев достигает 20–40, а кое-где в Буго-Днепровском междуречье и 80 гектар. Их население могло по численности приблизиться к общине неолитического анатолийского «города» Чатал-Гююка. Таким образом это были самые большие и густонаселенные поселки Старой Европы в пятом тысячелетии до н. э.

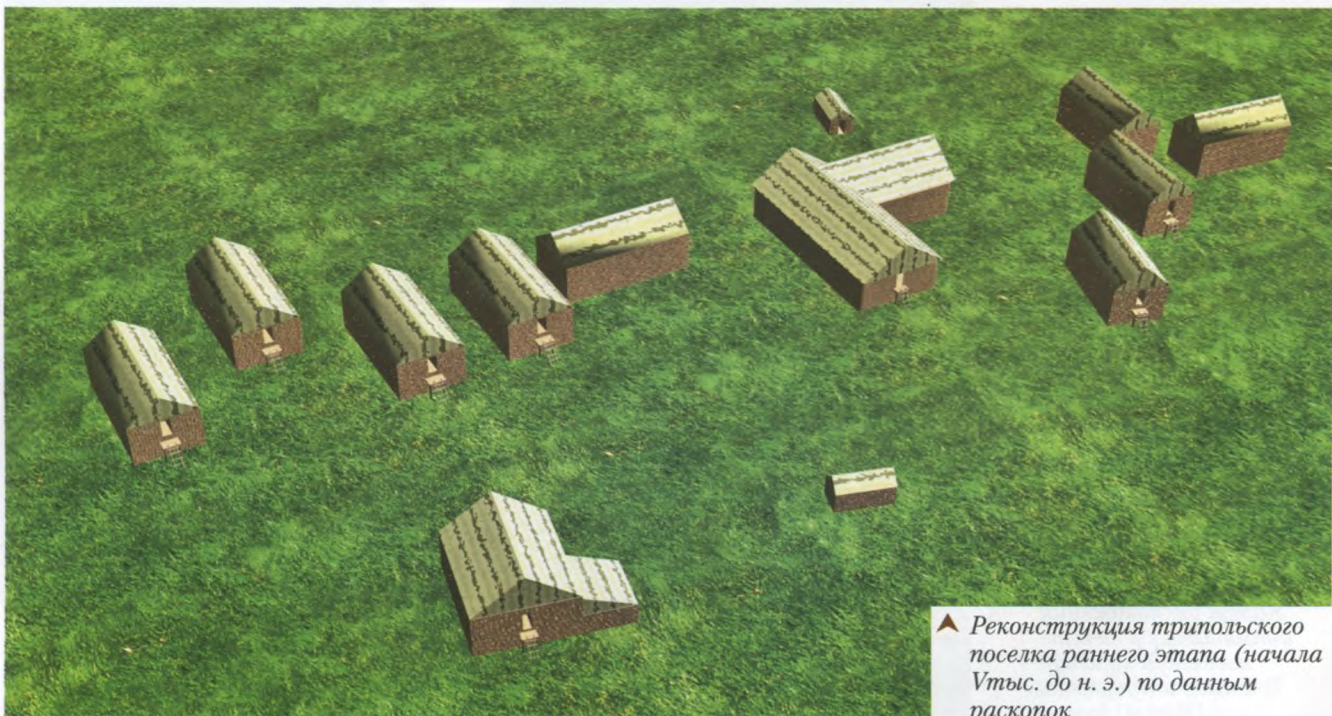
Возникает вполне законный вопрос: а были ли эти площади заселены одновременно, представляли ли собой это собрание домов и населения некий единый социальный организм? Перед тем, как ответить на этот вопрос, следует немного рассказать о том, каким образом был получен на него ответ.

В 70-е годы военный топограф К. В. Шишкин, изучая аэрофотосъемку центральных областей Украины, выявил загадочные объекты, явно не имевшие отношения к интересам его ведомства. Выезд на место и консультации со специалистами позволили установить, что речь идет о поселениях трипольской культуры. Проблема состояла в том, что эти поселения, по утверждениям топографа, имели площадь от 50–80 до 250–450 гектар. Специалисты заявили, что этого просто не может быть (потому что быть не может в принципе).

Тем не менее, нашлись археологи, которые рискнули проверить дешифровки аэрофотосъемки. Н. М. Шмаглий в 1971 г. организовал экспедицию на поселение у села Майданецкого в Черкасской области.

С помощью магнитной съемки геофизик В. П. Дудкин к 1974 г. составил план доступной для изучения части поселения на площади около 180 гектар. Там оказалось 1575 аномалий от построек, раскопки которых, продолжавшиеся до 1991 г. установили, что вся эта громадина не только имела упорядоченную

➤ Реконструкция трипольского поселка раннего этапа (начала V тыс. до н. э.) по данным раскопок

Керамические изделия древних обитателей
Майданецкого. IV тыс. до н. э.

структуру, но и была заселена одновременно! Ведь отдельные строения местами были соединены в единую структуру, сооружались одновременно. Кроме того, найденная среди руин керамика (а раскопки велись в разных частях поселения) была одинаковой, то есть изготовлена в одно и то же время. Да, поселок строился по частям, но в какой-то момент все жилища были обитаемы! То есть по самым скромным подсчетам население полиса медного века составляло порядка 6000–9000 человек. Радиоуглеродные даты показали абсолютный его возраст около середины четвертого тысячелетия до Рождества Христова.

Дальнейшие исследования на территории между Южным Бугом и Днепром (которые продолжают, кстати, и по сей день) показали, что подобных поселений здесь насчитывается несколько десятков. Крупнейшее из них, расположено у села Тальянки, оно — почти ровесник майданецкого поселения, а его площадь составляет порядка 450 гектар (для сравнения: Киев, столица Руси в XIII веке занимал

до 400 гектар). Магнитная съемка показала застройку по единому плану, наличие до 2700 построек.

Раскопки подтвердили одновременность обитания

«мегаполиса» имевшего в поперечнике около 3,5 км.

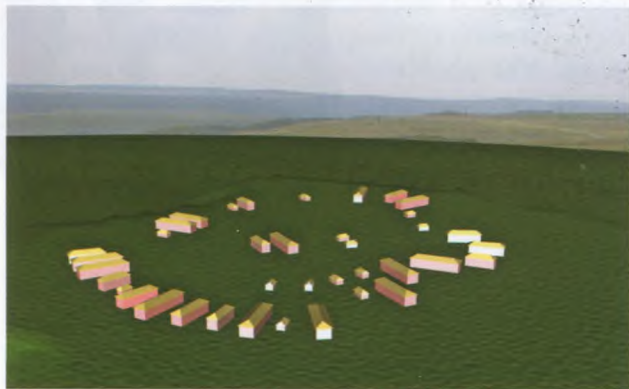
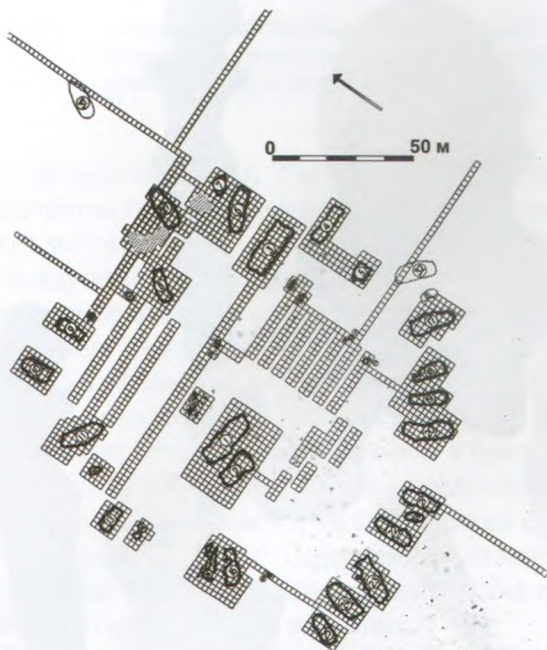
На сегодня известно порядка 150 трипольских поселков площадью более 10 гектар, магнитной съемкой и аэрофотосъемкой установлена планировка почти 40 из них. Как особое явление они просуществовали со второй половины пятого по первую половину третьего тысячелетия, то есть более полутора тысяч лет. То есть речь идет не о случайном эпизоде, а вполне закономерном явлении праистории Старой Европы, заслуживающем всестороннего изучения.

Собственно, на примере этих поселений-гигантов, протогородов, мы можем наблюдать начальные стадии процесса урбанизации со всеми его противоречиями, позитивными и негативными последствиями. Решая экономические проблемы, трипольское общество явно вышло за рамки первобытности, родового строя. Оно создало

Остатки большого трипольского дома, расчищенные в ходе археологических раскопок

▲ План и компьютерная реконструкция небольшого трипольского поселения в Поднепровье. IV тыс. до н. э.

достаточно сложную иерархическую организацию, именуемую вождеством, которая смогла решить насущные экономические и политические проблемы — от раздела земли между отдельными кланами и семьями до обеспечения защиты племенных территорий. Разделение труда привело к расцвету ремесел, что особенно заметно на примере великолепных керамических изделий. Реалистичные «портретные» статуэтки заставляют задуматься о развитии искусства. Была создана потрясающая система обмена сырьем и изделиями из металла и кремня (ежегодная потребность одного суперпоселения в кремневых вкладышах к серпам составляла несколько тонн, а поставки шли с территории Волыни, за сотни километров!).

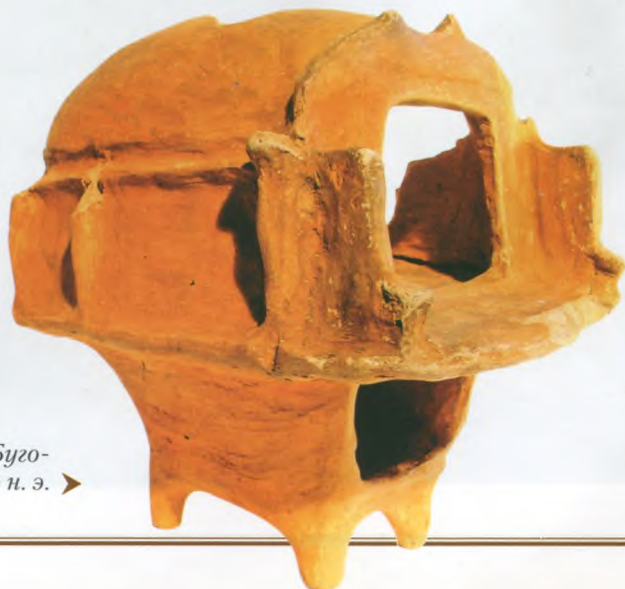
Огромное поселение с несколькими тысячами жителей в случае необходимости могло выставить для защиты не одну сотню, а то и тысячу воинов. Та-

кого их количества вполне хватало, чтобы отбить у соседей, не обладающих подобным «мобилизационным ресурсом» всякое желание выдвигать территориальные и имущественные претензии. С другой стороны, концентрация населения в протогородах привела к появлению ранее неведомых (или почти неведомых) проблем с экологией, истощением природных ресурсов, ухудшением качества жизни. В принципе, на их примере мы наблюдаем едва ли не первые проявления перманентного экологического кризиса, спровоцированного человеком.

«Староевропейские» стандарты жизни

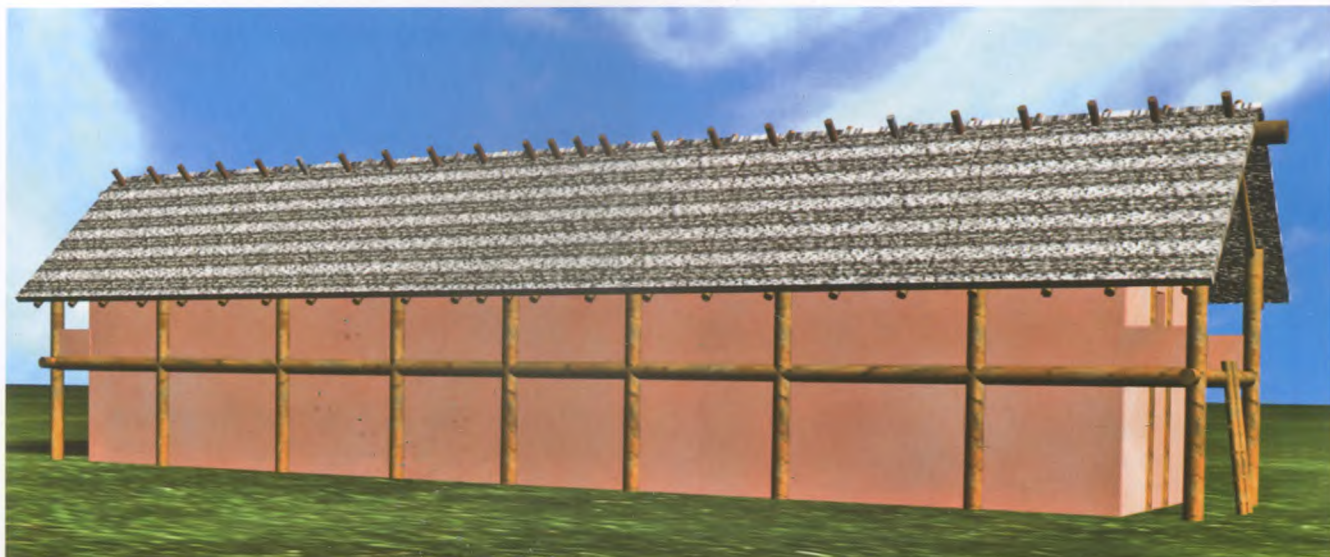
Трипольцы едва ли не первыми в этих краях начали строить большие и по тем временам весьма комфортные здания. Чтобы в самых общих чертах представить себе традиционный трипольский дом, достаточно вспомнить обычную, крытую соломой украинскую хату. Основные конструктивные элементы, обусловленные местными условиями за последние семь — пять тысяч лет практически не изменились. Все это говорит об оптимальном выборе, как строительных материалов, так и самой конструкции.

Среди трипольских построек были даже двухэтажные. Первый этаж, как правило, предназначался для хозяйственных нужд, второй был жилым. Имело сооружение также чердак. Отметим, чердак это весьма ценное изобретение. Если добавить к нему еще одно изобретение — двери, кто можно говорить о продуманной системе теплоизоляции помещений. Двухэтажный дом выгодней еще и тем, что жилое помещение в нем, вверху и внизу, кроме перекрытий изолировано от холода воздушной прослойкой. Лучше теплоизоляция — больше экономия энергоносителей. Правда, не электричества или так вздорожавшего нынче газа, а всего лишь дров, однако эти дрова в трипольские времена надо еще было заготовить при по-

Керамическая модель двухэтажной постройки. Буго-Днепровское междуречье, IV тыс. до н. э. ➤

Компьютерные реконструкции двухэтажных трипольских домов ▲

мощи каменных топоров, а затем доставить из ближайшего леса.

Если еще добавить к этим расчетам объем древесины, особенно необходимой для устройства крыши, а заодно представить себе процесс заготовки строительных материалов с применением тех каменных топоров, ответ относительно преимущества двухэтажных конструкций напрашивается сам собой.

Следует отметить, что судя по моделям построек, найденным во время раскопок, трипольские дома вовсе не выглядели, как типовые унылого вида глинобитные бараки под камышовой крышей. Напротив, в украшении домов и интерьеров они применяли не только рос-

Керамическая модель трипольской постройки демонстрирует разнообразие формы и декора фасада — от росписей нескольких красок до резьбы по дереву. Конец V— IV начало тыс. до н. э., междуречье Южного Буга и Днепра ►

▲ Так трипольцы изобразили интерьер своего жилища. Керамическая модель, IV тыс. до н. э.

пись белой, красной и черной красками, но и резьбу по дереву. Даже полы если не расписывали, то красили поверх слоя глиняной облицовки в красный цвет. Пропитанная льняным маслом поверхность такого глиняного пола была не только гладкой и теплой, но по прочности не уступала популярному ныне ламинату.

Трипольская мебель — керамические модели, ▲ изготовленные в начале V—середине IV тыс. до н. э.

Для обогрева помещения строился массивный очаг, прямоугольник из глины 2х2м, до 40 см толщиной. Такой слой глины неплохо аккумулировал тепло. Отопление велось «по черному», а для удаления дыма использовались небольшие круглые оконца или отверстие в потолке. Строились дома площадью несколько десятков квадратных метров, но известны здания довольно больших размеров площадью более нескольких сотен квадратных метров.

Впервые в здешней истории в комнате появляются стол и стулья, даже кресла. Сами изделия до наших дней по понятным причинам не дошли, зато остались их керамические копии, которые так любили делать трипольцы, а также впечатляющий арсенал инструментов для обработки дерева, причем не только каменных, но и медных.

Кухонная и хозяйственная утварь, порой роскошно декорированная, отличалась конструктивным разнообразием и размерами. Пожалуй, наличие специализированной посуды — всех этих «фруктовниц», кувшинов и горшков разных калибров, мисок особенно впечатляет на фоне иных культур, где грубо сделанный кухонный горшок безраздельно господствовал не только на кухне, но и за обеденным столом.

Трипольское застолье

Обилие небольших мисок указывает на то, что каждый обитатель дома мог иметь в своем распоряжении свою, отдельную посуду за столом. Как-то странно выглядит, когда некоторые нынешние горожане, чьи предки еще лет сто тому назад всем семейством ели борщ из одного горшка, позволяют себе называть трипольцев первобытными и нецивилизованными.

Меню трипольских трапез не сохранилось, но его легко можно реконструировать по многочисленным археологическим находкам. Несмотря на «промышленное» выращивание пшеницы и ячменя, караваи, калачи и прочие хлебные изыски столы вряд ли украшали. Разве что лепешки. Зато они были весьма питательными и долго не черствели. Настоящий хлеб для путешественников и воинов, отправляющихся в дальний поход.

А вот каши получались отменные и питательные — высокое содержание белка отличает любимые трипольцами пшеницы-полбы. К гарниру подавались разнообразные мясные блюда. Едва ли мясо ели тогда каждый день — и скотины в хозяй-

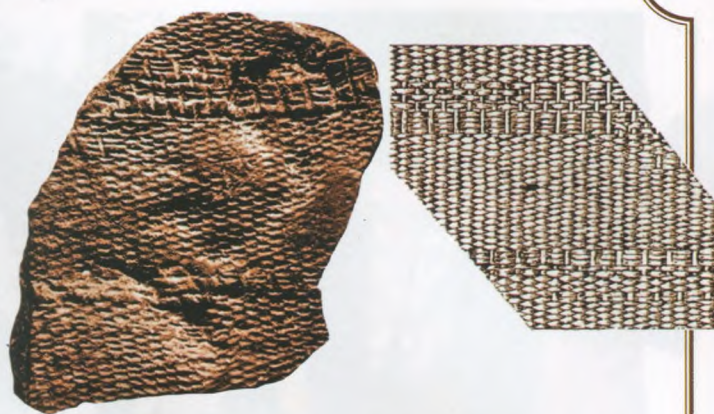

▲ Полевой опыт реконструкции меню трипольского праздничного застолья

стве не так много было, и холодильников вовсе не было. Но на праздники уж точно подавались. Кроме говядины, свинины и баранины ели лосятину и оленину, мясо туров, иногда конину. Похлебки (даже черепаший суп), жаркое, рыбные и молочные блюда редкостью не были. Окрестные уголья давали возможность разнообразить стол грибами, ягодами, диким чесноком и многими другими съедобными растениями.

Под такую закуску, как говорить и выпить — совсем не грех. И пили. Скажем, такой напиток, как пиво. Следы его приготовления (прошедшие ферментацию зерна ячменя) были обнаружены румынскими археологами. А еще в Молдавии найдены отпечатки косточек винограда. А из таких ягод можно приготовить и вовсе хмельной напиток.

Одежда трипольцев отличалась не только качеством, но и разнообразием. Местные красавицы щеголяли в платьях из ткани (ткацкое производ-

Отпечаток узорной ткани на днище трипольского сосуда, IV тыс. до н. э. и ее реконструкция

во — еще одно новшество) украшенных вышивкой, нашитыми костяными и медными бляшками. На сегодня известно более двадцати вариантов покроя нарядов трипольских модниц и более десятка различных причесок. Основной одеждой мужчин была тканая рубаха, набедренная повязка, богато укра-

▲ Трипольская жрица проводит обряд. Современная реконструкция

Современная реконструкция вертикального ткацкого станка трипольцев и опыт по изготовлению ткани на нем

шенный пояс и перевязь для оружия. Из отлично выделанной кожи шились жилетки, а также добротная и качественная обувь — от легких сандалий до сапог. До нас дошли и многочисленные украшения — бусы, браслеты, подвески. Некоторые из них завезены из других регионов, что лишний раз подтверждает весьма интенсивную торговую деятельность трипольцев.

Мы люди мирные ...

Вполне вероятно, что именно такой ритуальной, заученной фразой, произносимой с хорошо поставленными интонациями традиционно начинали переговоры со своими соседями трипольские вожди. Однако ни они, ни их визави по переговорам великолепно знали, что не более чем лишь вежливые слова, протокол. И те, и другие хорошо знали, что в случае необходимости вождь может бросить в бой многочисленный и до зубов вооруженный отряд воинов.

Весьма широко бытующие представления об исключительно мирном характере земледельческих обществ Старой Европы — не более чем миф, придуманный археологами, исповедовавшими определенные догмы.

Набор вооружения, который можно реконструировать по данным раскопок поселений и могильников той эпохи впечатляет: топоры-молоты (как каменные, так и металлические), ножи и кинжалы (в том числе медные), наконечники стрел и дротиков — по всем параметрам самый совершенный комплекс оружия в этой части Старого Света. При

Боевые топоры-молоты и булава. Трипольская культура, конец VI — вторая половина V тыс. до н.э. ➤

Медный клевец — оружие «мирных» трипольцев. Найден в составе клада из семи таких предметов в Черновицкой области

Трипольские боеприпасы — наконечники дровигов и стрел, изготовленные из волынского кремня, IV тыс. до н. э.

мии в пятом—четвертом тысячелетиях до н. э. и привели к появлению там первых городов-государств — Ура, Урука, Лагаша.

Поражает размах деятельности строителей протогородов Триполья. Ведь для сооружения одного поселка типа Майданецкого надо было вырубить лес на площади более сотни гектар, добыть десятки тысяч тонн глины! Инвентарь построек насчитывает десятки, порой сотни сосудов. А если подсчитать, сколько керамики было произведено за время существования поселения, то счет пойдет уже на миллионы изделий. Сколько труда было вложено в создание такого числа расписных сосудов! И все это для того, чтобы в один прекрасный день все оставить и предать огню во имя некоей Идеи.

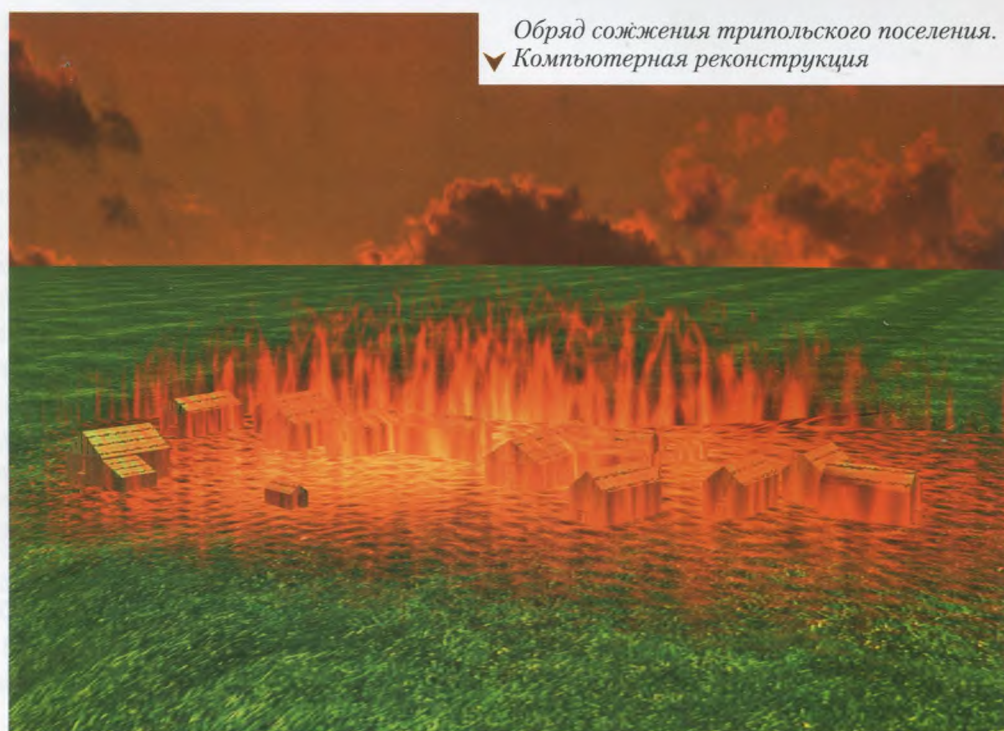
Выясненные при раскопках подробности позволяют утверждать, что сожжение жилищ и поселения в целом имело вполне определенный культовый смысл, тщательно готовилось и ритуально обставлялось. Огромный пожар сотен и тысяч построек занимающих значительную территорию должен был выглядеть гораздо более эффектно, чем пожар легендарной Трои.

этом металлические топоры-клеветы предназначены для борьбы с противником, имеющим защитное снаряжение, как минимум — щит. Кстати, в цивилизованной (и традиционно считающейся исключительно воинственным краем) Месопотамии, клинковое оружие появится несколько сотен лет спустя после Европы.

Да, следует признать: Старая Европа семь—пять тысяч лет тому назад интенсивно и весьма изобретательно вооружалась, несмотря на кажущийся вполне мирным и демократичным облик «цивилизации Богини».

Отдельные вожества и огоромные поселения со временем стали вполне самостоятельными, замыкались в себе, не воспринимая «чужаков» даже из числа трипольских племен. Земли между Карпатами и Днепром оказались разделены между мощными союзами племен, которые конфликтовали преимущественно между собой, ведь в ближайшем окружении еще не выросли подобные этнополитические группировки.

Тем не менее, трипольская часть Старой Европы в четвертом тысячелетии вполне могла бы претендовать на роль лидера в этом очаге древней цивилизации. Описанные выше процессы и явления весьма напоминают те, которые, по мнению исследователей, имели место в Месопота-

Обряд сожжения трипольского поселения. Компьютерная реконструкция

Подсчитано, что усилия, затрачиваемые трипольцами на «переезд» и строительство нового поселка не уступали затратам на создание ирригационной системы, обеспечивавшей жизнь подобного коллектива в Месопотамии. И если там, как признано, «общественные работы» стали импульсом к созданию первых государств, то в трипольском мире таковым вполне могли стать масштабные строительные работы, освященные к тому же традицией и не менее масштабной целью — поддержанием порядка в Мироздании.

Эпоха магии и зарождения письменности

Выше не раз было отмечено, что стержнем всей жизни трипольского мира была не только сугубо экономическая деятельность, но и жизнь духовная, которая, что вполне естественно для той эпохи, доминировала. Бытие породило систему обрядов направленных на поддержание необходимого порядка в окружающем мире. Дождь, снег, солнце, тепло, смена сезонов — все должно происходить в отведенное время. А для поддержания этого равновесия необходимо производить соответствующие магические действия и обряды.

▲ Трипольский прототип символа «инь и янь»: стилизованное изображение пары змей на сосуде. Вторая половина V тыс. до н. э., Поднепровье

Судя по находкам керамики и узорам на ней, едва ли не каждая трипольская семья имела и собственный набор магических символов. В этот период активно разрабатывались основные известные нам знаки. На некоторых изображениях, кроме вполне традиционных свастик, крестов и спиралей, можно увидеть казалось бы, нехарактерные для нынешней европейской традиции символы. Например, древний кит-

тайский «инь и янь». Но он имел хождение в Старой Европе за много тысячелетий до того, как европейцы могли узнать о существовании Китая и его удивительной цивилизации.

Развитая система знаков, унаследованная от древнейших неолитических культур Старой Европы, стала основой собственной. И если теперь ученые не сомневаются в существовании Дунайского (староевропейского — Danube script/Old European script)¹, то следует отметить, что трипольцам оно также было известно.

◀ Напоминающее символ «инь и янь» изображение на стене керамической модели трипольского святилища. Конец V — IV начало тыс. до н. э., междуречье Южного Буга и Днестра

¹ В 2004 г. на тему древнейшей письменности Европы на севере Сербии была проведена научная конференция под названием «The Signs of Civilization», собравшая несколько десятков археологов

Однако, в какой-то момент, старая традиция была почти утрачена и в эпоху протогородов процесс создания подобной системы начался вновь. К середине четвертого тысячелетия в Буго-Днепровском междуречье использовали около трехсот знаков, которые изображались на керамике и статуэтках. Явно существовали определенные правила их использования.

Исследовавший эту знаковую систему Т. М. Ткачук пришел к выводу, что у трипольцев полным ходом шел процесс накопления «фонда знаков». Это явление в перспективе могло привести к созданию оригинальной системы письма. Но процесс так и не был завершен.

▲ Наследие Старой Европы — знаки на древней трипольской керамике, вторая половина VI—V тыс. до н.э.

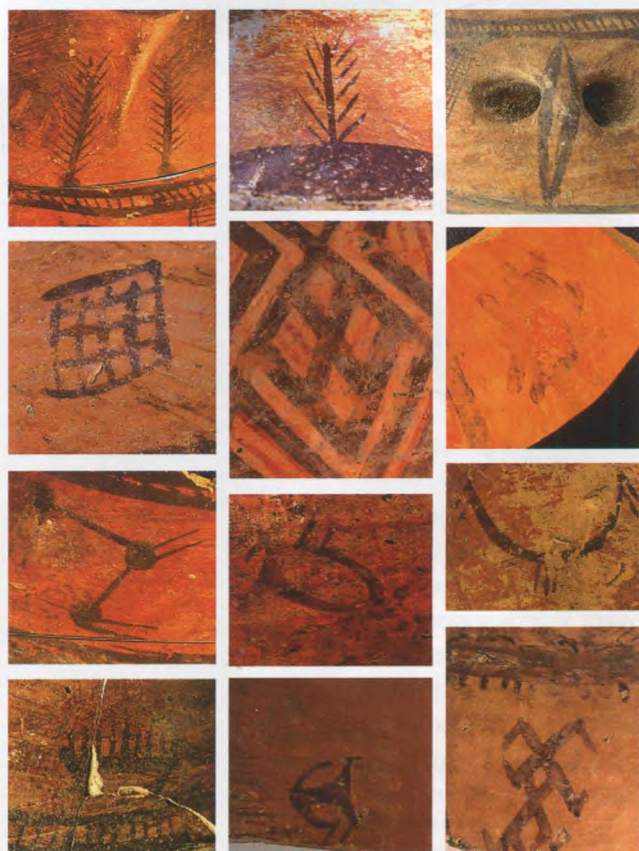

▲ Наследие Старой Европы — знаки на древней трипольской керамике, вторая половина VI—V тыс. до н.э.

Видно, не даром тысячелетие спустя в одной надписи один обитатель Великого Шумера, умудренный, по-видимому собственным горьким опытом утверждал: «гадание на кирпиче² не несет вечной жизни». И магия не спасла трипольскую цивилизацию ни от упадка, ни от забвения.

▲ Статуэтка и керамика со знаками, первая половина V тыс. до н.э.

▲ Знаки на расписной керамике трипольской культуры

² Чтобы было понятнее — имеется в виду вовсе не манипуляции со строительными материалами, а собственно магия — ведь слово «кирпич» у шумеров могло обозначать также глиняную табличку с надписью, в том числе с магическими символами

Народы и языки «Земли Триполья»

Такое название дали наши коллеги из Молдовы тому журналу, посвященному 100-летию со дня рождения известной исследовательницы трипольской культуры Т. С. Пассек. То, что слова «языки» и «народы» в названии этого раздела поставлены во множественном числе, не случайно. Не вызывает никакого сомнения, что вопреки устоявшимся представлениям, трипольцы не были, по крайней мере большую часть своей 2500-летней истории, неким единым народом. И тем более едва ли говорили все это время на одном языке. Так что современным реконструкторам «трипольского языка» (а таковые имеются) еще придется потрудиться в будущем над воссозданием мира звуков трипольских языков во всей его полноте и разнообразии. Впрочем, у автора есть ряд сомнений (и сомнений обоснованных) в том, что эта задача имеет убедительное решение.

Уже сама продолжительность существования трипольской культуры, должна была бы навести исследователей на определенные размышления при сравнениях с общеизвестными реалиями. Мы сегодня вполне осознаем различия между языками русским, украинским и белорусским. Эти различия являются, так сказать, продуктом определенных процессов — собственно развития языка, исторических событий на протяжении минувшего тысячелетия. Более того, мы вполне в состоянии заметить разницу между современным украинским и тем языком, на котором написаны универсалы Богдана Хмельницкого почти три с лишним века тому назад. Не все уловят различия между украинским начала 60-х годов и начала XXI века, но и это вполне возможно, если немного напрячься. То как же после этого мы можем слепо верить в то, что трипольцы почти три тысячи лет говорили на одном и том же языке, не говоря о том, что этот язык был не иначе как украинским?

Впрочем, следует признать, что определенный вклад в представления о преемственности языка и культуры с древнейших времен внесли сами археологи, в том числе открывший трипольскую культуру В. Хвойка. Докладывая о своих исследованиях на 11 Археологическом съезде в Киеве, он в августе 1899 года он заявил, что, несомненно, народ, которому принадлежат найденные им древности, был ни чем иным, как «той ветвью арийского племени, которой по справедливости принадлежит имя протославян...». Дискуссия, которая развернулась после доклада в одной из аудиторий университета

В. В. Хвойка

▲ В. В. Хвойка, один из первых исследователей трипольской культуры. Начало XX века

Рисунки из архива исследователя, отражающие ▲
представления В.В. Хвойки о внешнем облике,
жизни и быте трипольцев

Св. Владимира была лишь первой в череде последующих¹.

Понятно, что совсем непросто определить спустя семь — пять тысячелетий этническую принадлежность, а тем более сказать что-то о языке людей, оставивших трипольскую культуру. Сделать это, не имея

ни одной надписи (ведь письменность то все еще находилась в стадии изобретения, а та, что существовала, вовсе не была предназначена для фиксации звуков языка своих создателей).

Чтобы дать какие-то обоснованные ответы на вопрос, «кто такие трипольцы?» необходим синтез данных, добытых самыми различными науками — от археологии до молекулярной биологии. Едва ли одному отдельно взятому исследователю — будь он лингвистом или археологом — это под силу. Отметим, справедливости ради, что анализ печатной продукции за последние сто с лишним лет говорит о том, что собственно исследователи трипольской культуры менее всех спешили публично высказать свое мнение по вопросу «кто такие трипольцы». Возможно им было просто недосуг, а может они понимали, что задача эта не из простых, а возможно и вообще (или пока-что) не имеет решения.

Древняя история человечества имеет несколько измерений, каждое из которых доступно определенной науке. Среди них — археология, лингвистика и... генетика. Но перечисленным выше наукам никак не обойтись без сотрудничества. Археологи в состоянии порой довольно подробно проследить передвижение и род занятий отдельных групп людей, но никогда не скажут, на каком языке эти люди говорили. Лингвисты как раз могут восстановить древние языки, но вот с определенностью сказать, где жили их носители не в состоянии. По всему выходит, что запись истории человечества на молекулярном уровне ДНК куда надежнее самых достоверных исторических хроник. Но без

¹ В декабре 2007 года тема происхождения, этнической принадлежности трипольцев и их языка, не менее горячо обсуждалась в большом конференц-зале киевского Дома Учителя, то есть, всего в сотне-другой метров от красного корпуса университета, и не просто так, а на презентации издания украинского перевода трипольведческих трудов В. Хвойки (вышедших под названием: Дослідження трипільської цивілізації у науковій спадщині археолога Вікентія Хвойки. — К., 2006. — Ч. I — Ч. II)

◀ Обитатели трипольского поселка, который был расположен где-то в Поднестровье (время — около середины IV тыс. до н.э.). Акварель 50-х годов XX века

археологов молекулярные биологи не ответят, скажем, на вопрос, когда и каким путем та или иная популяция могла появиться в районе, где выявлены характерные для нее гены. Так что все эти специалисты просто обречены на сотрудничество.

Известный британский археолог, сэр Колин Ренфрю

вот уже много лет возглавляет исследовательский институт, который как раз и ведет исследования при теснейшем сотрудничестве специалистов из самых разных областей науки. Те из жителей Украины, которые являются любителями биг-маков и картофеля-фри, сами того не ведая, являются спонсорами этого Института². Не непосредственно конечно, а через владельцев сети фаст-фудов Мак-Дональдс.

Подобного института в Украине нет, а жаль. Ведь именно здесь, по мнению многих специалистов, которые по приглашению сэра Ренфрю приезжали, чтобы поучаствовать в проводимых его Институтом конференциях, следует искать ключи к разгадке многих тайн древней истории Европы. Попытаемся вкратце изложить те аргументы и факты в областях археологии, лингвистики и молекулярной биологии, которыми современная наука располагает относительно трипольцев и их этнической/языковой принадлежности.

Данные археологии (и, кстати, физической антропологии тоже) свидетельствуют, что во-первых, уже население предшествовавшей Триполью эпохи неолита было весьма разнообразным и неоднородным — и по культуре, и по составу. Во-вторых, нет оснований говорить о каких-либо достаточно масштабных миграциях на земли, именуемые ныне Украиной с севера Анатолии. Не они были источником формирования трипольской культуры. С другой стороны без знаний и технологий азиатского «плодородного полумесяца» европейское земледелие так бы и осталось красивым, но неосуществимым проектом. Отметим, без знаний, а приток населения в этом случае вовсе не обязателен.

До наших дней дошло немало керамических статуэток, лица которых имеют определенные портретные черты. Возможно, они могут дать некоторое представле-

ние о том, как выглядели обитатели Старой Европы. Однако хотелось бы предостеречь от попыток изучать антропологию древности исключительно по культовой скульптуре. Ведь в сакральной сфере именно канон, раз и навсегда установленные правила, как и кого изображать играл (да и по сей день играет) главную роль в формировании и воспроизведении того или иного образа.

Собственно, трипольская культура стала продуктом процессов, протяженность которых измеряется не десятком и не сотней лет, а более чем тысячелетием. Среди этих процессов конечно могли быть миграции каких-то групп населения, но не меньше (если не больше) было каких-то контактов, обмена товарами (в том числе зерном) и важной информацией — скажем, на какую именно глубину это зерно следует высевать. В любом случае сроки посева надо было определять на месте — на Балканах они одни, в Центральной Европе другие, в Прикарпатье — третьи.

Анализ и сопоставление материальной культуры — древней керамики, статуэток, типов и технологии сооружения жилищ, характерных инструментов и орудий труда показывает, что «трипольская популяция», которой принадлежала честь создания всех этих артефактов, могла возникнуть в ре-

«Портреты»(?) обитателей Старой Европы — фрагменты статуэток конца VI—V тыс. до н.э с Балкан

² The MC Donalds Institute for Archaeological Research, University of Cambridge.

Раннее Триполье — Прекукутень

▲ Посуда археологических культур Старой Европы, представители которых, по мнению археологов, могли участвовать в формировании керамического комплекса раннего этапа Триполья. Вторая половина VI тыс. до н.э.

зультате взаимодействия нескольких групп людей времен неолита. Эти группы людей, причем весьма немногочисленные (судя по числу найденных древнейших поселков — их не более двух десятков и они невелики) скорее всего были в этот момент представителями разных культурных и этнических группировок.

Археологи вполне определенно могут очертить весьма широкую исходную территорию, с которой эти группы людей связаны — так называемый Балкано-Дунайско-Карпатский регион. Зато место, где известны древнейшие трипольцы, занимает, куда меньшую территорию — между Карпатами, Прутом и Днестром, примерно на стыке северных границ Румынии, Молдавии и западной — Украины. Создается впечатление, что представители разных европейских племен в силу каких-то обстоятельств сорвались с насиженных мест и разными путями пересекли Карпаты в поисках новой «земли обетованной». Здесь они встретились с немногочисленным населением культуры линейно-ленточной керамики и, возможно, еще каким-то.

Почему мы говорим об исходе какого-то населения из Центральной Европы? Ответ, как ни странно,

в последние годы можно получить, и получить весьма просто, всего лишь включив телевизор в конце зимы или в начале весны, чтобы посмотреть в программе новостей сообщения из лежащих к западу от Карпат стран Европы. На первом месте в сводках окажутся катастрофические паводки, дожди, бури, лавины с гор, потоки воды, затопившие горные долины, залившие улицы сел и городов. При этом комментаторы показывают соответствующих экспертов, которые почти в один голос говорят о чем? Правильно, о последствиях глобального потепления.

Так вот, Европа уже переживала нечто похожее в эпоху, непосредственно предшествовавшую появлению трипольской культуры. Об этом свидетельствуют реконструкции климата той поры. Причем последствия глобального потепления в середине VI тыс. до н.э. не компенсировали ни усилия Европейского Союза, ни гуманитарная помощь. В те времена обитателям поселков на Дунае или в предгорьях Карпат вообще неоткуда было ждать помощи. Потеря домов и урожая почти гарантировано вели к вымиранию целых племен (и созданных ими культур).

Триполье-Кукутень: две с половиной тысячи лет истории и культурное разнообразие. Много культур — одна цивилизация... Даты на картах указаны до н.э.

Те, кто выжил, вынуждены были начинать «с чистого листа», объединяясь с такими же бедолагами в борьбе за существование. Вполне вероятно, что нечто подобное как раз и произошло с предками первых трипольцев. Новая общность сложилась в относительно благополучной зоне, не подверженной в такой степени природным катаклизмам. Зато земли и других ресурсов здесь было в достатке, а дальше, на восток, чуть ли не на тысячу километров лежала не заселенная еще земледельцами страна.

Эта древнейшая общность трипольцев просуществовала лет 600—800. Просуществовала, пока не расплылась от Карпат до междуречья Южного Буга и Днестра. При тогдашних средствах и способах коммуникации в сочетании с оседлым образом жизни и устойчивым приростом населения (а как же, наконец-то наступил экономический подъем, «рост ВВП», изобилие и процветание!) разобщенность вела к формированию новых группировок. Важным фактором был приток новых беженцев из-за Карпат, благо виз никто не выдавал, да и вида на жительство не спрашивал. Так появились в трипольском мире группы людей с расписной керамикой. Именно они задают облик новой культуры, Кукутень.

Поначалу граница между «расписными» трипольцами-кукутеньцами и потомками первых посе-

ленцев пролегла по Днестру, затем — где-то по Южному Бугу. В итоге «первотрипольцам» в удел осталась лишь часть Среднего Поднепровья — где-то от устья Тетерева до Букринского полуострова на юге. Да и от нее «расписники» все норовили откусить лакомые ку-

Керамика, изготовленная «трипольцами» разных регионов: Поднепровья и Подднестровья во второй половине V тыс. до н.э. вполне могла бы быть отнесена к двум разным археологическим культурам

«Бинокли» из двух регионов Триполья: с углубленным орнаментом — изготовлен на Днестре; с расписным — в Поднепровье демонстрируют единство в обрядовой сфере, несмотря на заметные различия в материальной культуре. Вторая половина V тыс. до н.э.

сочки, пробравшись на левый берег Днестра в районе нынешнего Переяслава-Хмельницкого.

Впрочем, с самого начала на пограничье — будь то Днестр, Буг, а затем и притоки Днестра, все время возникали общины, состоявшие, судя по

Поднепровье

керамике, из определенной пропорции «первотрипольцев» и «расписников».

Мало того, в эту компанию то и дело проникала публика с иными традициями изготовления керамики — от «степняков» с юга до представителей не менее цивилизованных соседей с запада и северо-запада. Так что к концу пятого тысячелетия трипольско-кукутенский мир имел более чем пестрый вид (с точки зрения археологии), и нет оснований однозначно утверждать: от Карпат до Днестра жил один «трипольский народ», говоривший на одном языке.

Есть еще одно свидетельство относительно отсутствия такого единства. Это география и время возникновения укрепленных поселений. Они возникают в весьма заметном количестве в период распространения на восток расписной керамики, но возникают на 100% «расписниковых» территориях Запада. То есть местные племена сцепились в отчаянной борьбе за оказавшиеся недостаточными для процветания ресурсы. Но их «рывок на восток» привел к... консолидации первотрипольцев. Те объединились и создали что? Правильно, первые протогорода, о которых уже шла речь в предыдущем разделе. Их противники отвели аналогичным ходом.

В итоге каждая из образовавшихся трипольских группировок, а их в разное время насчитывалось от 3—4 до 6—9, имела свои крепости, протогорода, а, следовательно, всю «вертикаль власти», мыслимую в те далекие времена. При численности от 3—5 до 25—35 тысяч человек в каждой они к тому же были вполне самодостаточными в плане воспроизводства населения. И при этом четко осознавали, что растущее население выживет лишь при условии, если отстоит свою территорию от соседей. Давно известно, что лучше всего объединяет народ наличие общего врага, даже если этот враг — вроде бы свой, трипонец.

Поднепровье

Междуречье Южного Буга и Днестра

Междуречье Днестра и Южного Буга

Различия между антропоморфными статуэтками из разных регионов Триполья, IV тыс. до н.э.

Около
5000 г. до н.э.

Образ Великой Богини, путь
сквозь тысячелетия: между
изготовлением первой и
второй статуэтки прошло
приблизительно полторы
тысячи лет ➤

Около
3600 г. до н.э.

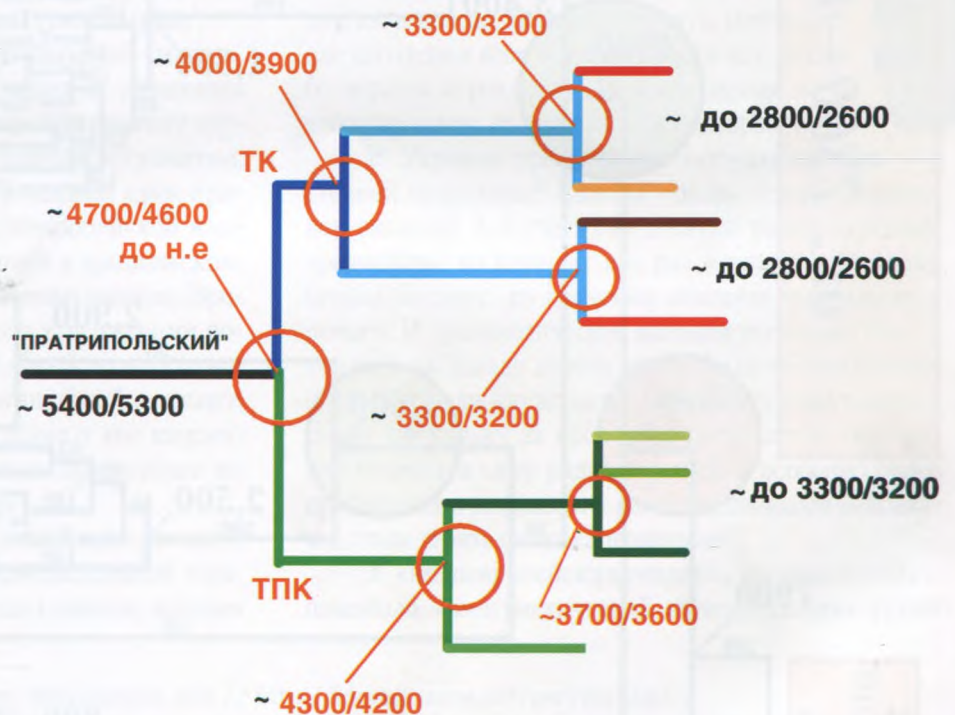
Но этот триполец вроде и не триполец вовсе, а кукутенец, и все у него не так: и горшки не такие, и орнамент он рисует неправильно, не по заветам предков, к тому же не той краской, что полагается. А язык — вы только послушайте, как они, там, за Бугом, неправильно произносят наши слова...

Кстати, о языке. В 2003 году новозеландские ученые, Р. Грей и К. Эйткинсон опубликовали статистическую модель распада праиндоевропейского языка. Нам интересны наиболее древние этапы, охваченные этой моделью — период между 8700 и 6100 лет тому назад (то есть 6700–4100 гг. до н.э.). В то время вырисовывается определенная ритмика деления языковых групп — 800–600–400–400–400 лет. Как видим, за период в 2600 лет идет ускорение процессов распада — с изначальных 800 до 400 лет. Даже если взять среднеарифметические 600 лет, то за время существования трипольской культуры изначальная языковая общность могла в итоге пережить не менее четырех разделов!

Впрочем, «разветвлений» должно было получиться больше, ведь каждая первоначально

выделившаяся ветвь через очередные 600 лет сама бы делилась надвое — и так далее. Но происходило не только деление, вероятно, язык групп описанных ранее групп с разной материальной культурой мог быть не менее «синтетическим». В итоге за два с лишним тысячелетия таких процессов могло вырасти весьма разветвленное древо «трипольских языков». Разумеется, надо предположить участие в процессе формирования этого древа также и всех соседей-не трипольцев — от степняков до далеких родичей с запада. И вот с такой моделью (пусть и весьма гипотетической) придется работать лингвистам, если они все же решатся на реконструкцию трипольских языков и не станут игнорировать мнение археологов.

Пока что свою версию того, как мог выглядеть язык трипольцев, наиболее аргументировано изложил Юрий Мосенкис. Его докторская диссертация, защищенная в Киевском Национальном университете им. Т. Шевченко в 2002 г., имела следующее название: «Проблеми реконструкції мови трипільських культур»³. Обратите внимание, исследователь ставил вопрос о наличии нескольких «трипольских культур», которые имели все же единый, по его мнению, язык.

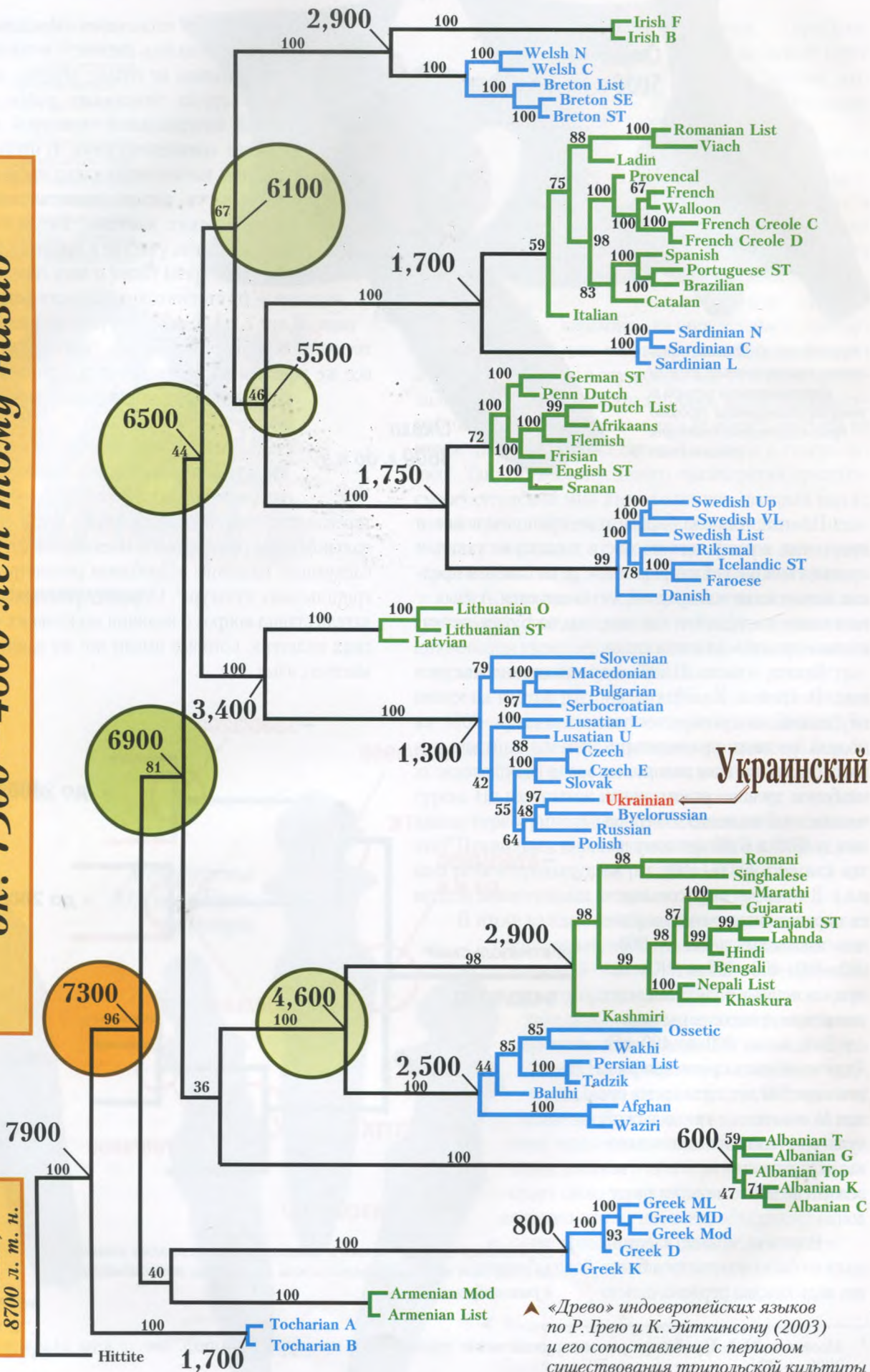
▲ Вероятная схема деления и синтеза «трипольского языка» за 2500 лет истории Трипольской культуры: от единства к разнообразию

³ Мосенкис Ю.Л. Проблема реконструкції мови трипільської культури: Автореф. дис. ... д-ра філол. наук. — К., 2002. — 23 с.

ТРИПОЛЬЕ,
ок. 7300—4600 лет тому назад

ПРАЙНДО-
ЕВРОПЕЙСКИЙ
ЯЗЫК,
8700 л. т. н.

▲ «Древо» индоевропейских языков
по Р. Грейу и К. Эйткинсону (2003)
и его сопоставление с периодом
существования трипольской культуры

◀ Антропоморфная статуэтка, Поднестрировье. Вторая половина IV тыс. до н.э.

Ю. Л. Мосенкис впервые предпринял попытку системной реконструкции первоначального языка носителей трипольской культуры. Для этого он использовал целый комплекс источников методов лингвистики, в том числе разработанный им метод «вещей и слов». Главный вывод: трипольский язык — это древний (доиндоевропейский) компонент славянских языков, наличие которого среди прочего отличает эти языки от других индоевропейских, зато сближает с древними языками Восточного Средиземноморья — от Балкан до Крита. Вполне логичным выглядит на этом фоне вывод, что украинский язык сохраняет наследие Триполья в своем словаре (речь идет о десятках слов), в звуковом строе, массиве имен собственных (прежде всего названиях рек). И это не удивительно, ибо украинский язык распространен на территории, некогда заселенной трипольцами⁴.

Впрочем, идеи относительно языковой (и культурной) преемственности трипольцев и украинцев вызывают не менее аргументированную критику других специалистов. Едва ли не главным аргументом, стало утверждение о том, что украинский язык принадлежащий, как известно, к индоевропейской языковой семье, не может иметь корней в трипольском, который объявлен не индоевропейским языком. Вроде бы логично, если бы не два но: в утверждении поставлен весьма и весьма сомнительный во всех отношениях знак равенства между этнической и языковой принадлежностью, а утверждение о «не индоевропейской» принадлежности языка трипольцев не вполне надежно аргументировано.

Ведь в последнем случае дело сводится всего лишь к географической локализации загадочной «прародины» носителей индоевропейских языков, которая

Антропоморфная статуэтка, Волынь. Вторая половина IV тыс. до н.э. ▶

завязана, кроме прочего, на датировку времени распада «праиндоевропейского языка». Проблема в том, что древнейшие записи на языках, принадлежавших к этой языковой семье были сделаны спустя тысячелетия после этого события, около середины II тыс. до н.э. Порой, чтобы состыковать данные археологии и лингвистики, отдельные исследователи выделяли сразу по нескольку «прародин». Перспективные на первый взгляд методы поисков «прародины» привели⁵ к диаметрально противоположным выводам.

Одни размещали праиндоевропейцев в степях и лесостепи, рисовали их скотоводами-кочевниками, оседлавшими коня, путешествовавшими на телегах и нападавшими на своих мирных соседей. Другие рисовали их родину горной и поросшей лесами страной, обитатели которой вели оседлый образ жизни земледельцев, ковали металл. Есть и такое мнение, что праиндоевропейцы были далеки от таких достижений, как скотоводство и земледелие, не говоря о металлургии и колесе. Несложно понять, почему после прочтения всех подобных работ как-то слабо верится в реальность существования не то что прародины, но и самих праиндоевропейцев.

В Украине чрезвычайно популярна идея степной прародины⁶. Еще бы — ведь степей в Украине вон сколько! А в степях — десятки тысяч курганов, древнейшие из которых как раз и возникли в эпоху, весьма близкую ко временам искомым праиндоевропейцев. И археологические находки кое-какие есть, и коллеги на Западе долгое время были весьма благосклонны к роли «курганых народов» в этом вопросе. Были, поскольку за последнее десятилетие «курганная теория» в силу ряда открытий, а особенно более пристального внимания к ранее сделанным находками, стала терять своих сторонников.

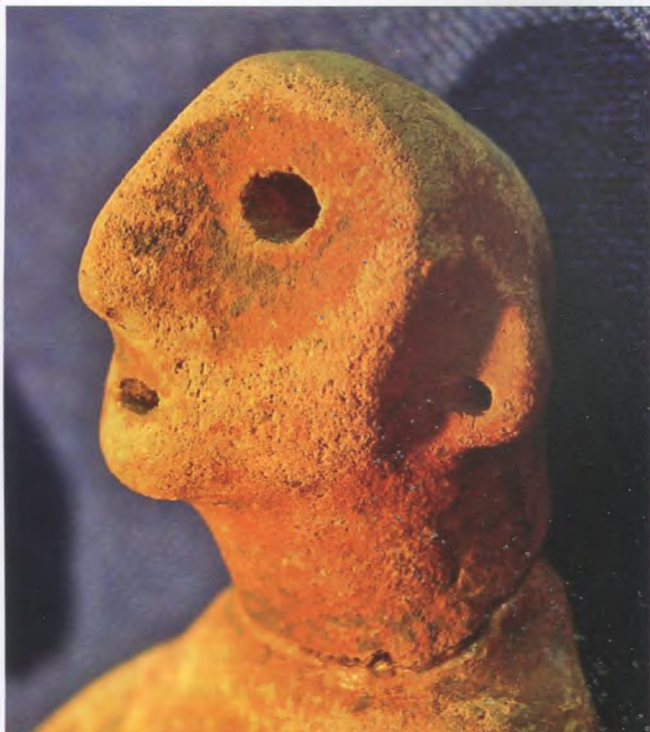
У «индоевропейских реалий», установленных с помощью «лингвистической палеонтологии» среди

⁴ Мосенкис Ю.Л. Україна і первісне виникнення мов // <http://ideya.uazone.net/pervisn.html>.

⁵ Сопоставляя базовую лексику с экологией, материальной и духовной культурой эти методы теоретически могут дать возможность составить представление о природной среде, культуре носителей определенного языка.

⁶ Более подробно эти вопросы изложены в работах: Павленко Ю. В. Праславяне и арии. — К., Феникс, 2000. — С. 119—124; Павленко Ю. Етномова ідентичність носіїв трипільської культури // Трипільська цивілізація у спадщині України. — К., Просвіта, 2003. — С. 128—132; Залізняк Л. Передісторія України X—V тис. до н.е. — К., 1998. — С. 253—265; Отрощенко В.В. Індоевропейська проблема в контексті енеоліту України // Етнічна історія давньої України. — К. 2000 — С.26—31; Рассмакин Ю. Я. Енеоліт України та індоевропейська проблема // Давня історія України. — К.: Наукова думка. — Т.1. — С. 301—309.

▶ Трипольские «портреты» из междуречья Южного Буга и Днестра. IV тыс. до н.э.

прочих есть особо слабое место: датировка этих самых реалий. Используя для такой датировки статистические методы, лингвисты зависят от ими же разработанных формул со всеми вытекающими последствиями. Правда, с появлением компьютеров стало

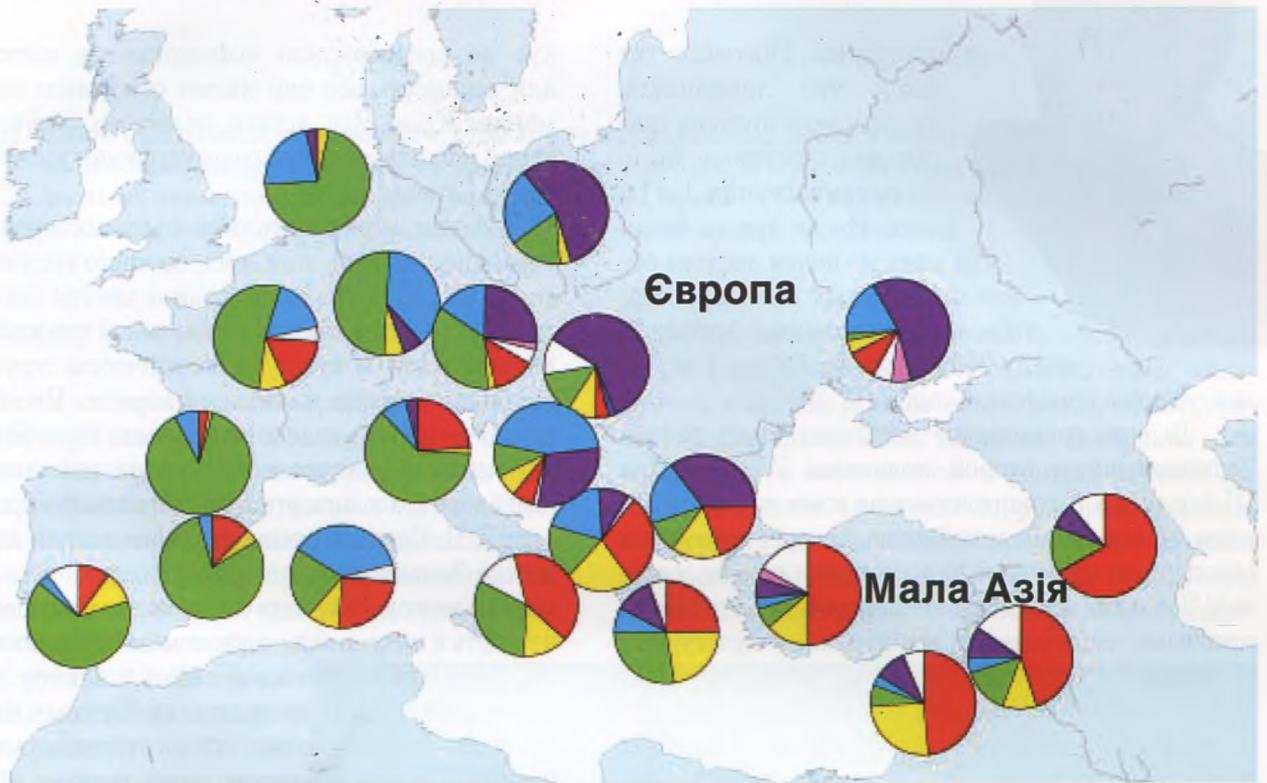
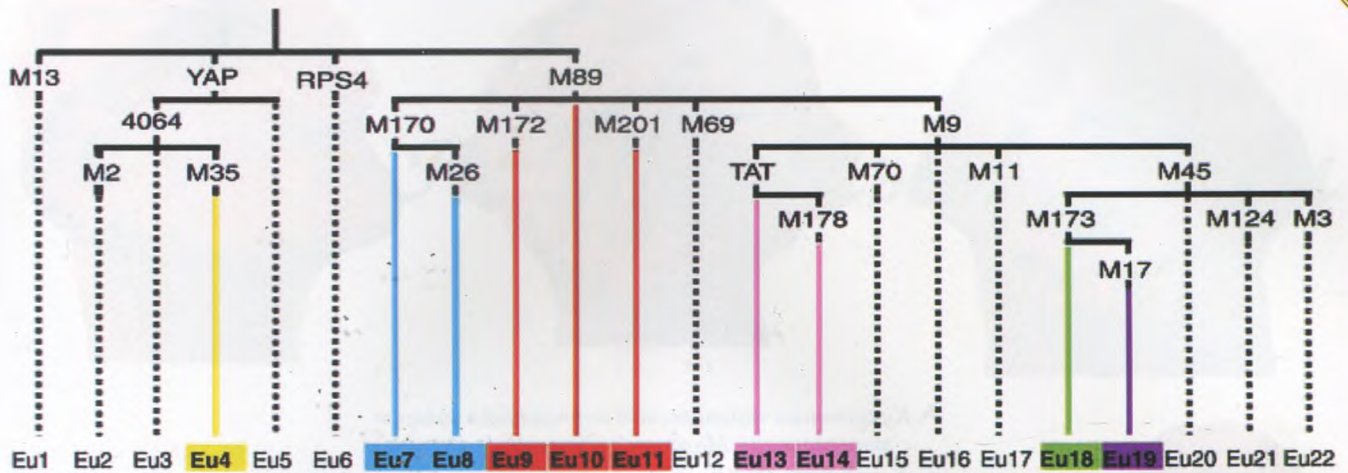
возможным моделировать самые невероятные ситуации, причем в немыслимом ранее количестве. Упомянутые ранее Р. Грей и К. Ейткинсон, для которых компьютерная программа перебрала десять миллионов моделей и определила из них наиболее вероятную, датировали это самое загадочное время распада праязыка индоевропейцев около 8700 лет тому назад.

Эта дата, можно сказать, поставила крест на «степной прародине», зато подтвердила гипотезы об участии земледельцев Балкан в «процессе индоевропеизации». При этом весьма вероятным осталось также и существование степных «индоевропейцев». Вероятно, вытекающие из новой даты модели пока что наиболее жизнеспособны, ибо учитывают именно процессы взаимодействия различных групп древнего населения Европы.

Да и третий арбитр в споре о происхождении древних народов — молекулярная биология это вроде бы вполне подтверждает. Информация о генетической структуре популяций представлена в виде определенных групп-кластеров, которые маркированы латинскими буквами. Составив карту распространения этих групп или же их комбинаций можно проследить происхождение современных групп населения и их связь с теми или иными предками⁷. В Украине в изу-

⁷ Этим вопросам посвящено немало публикаций, проводились конференции с участием генетиков и археологов: Cavalli-Sforza L., Menozzi P., Piazza A. 1994. The History and Geography of Human Genes. Princeton University Press, Princeton, NJ. — 518 p.; Richards M., Macaulay V., Torroni A., and Bandelt, H.-J. 2002. In Search of Geographical Patterns in European Mitochondrial DNA//The American Journal of Human Genetics, 71. — P. 1168–1174; Archaeogenetics: DNA and the population prehistory of Europe. — Ed. by Colin Renfrew and Katie Boyle. — The McDonald Institute for Archaeological Research, Cambridge, 2000. — 342 p.; Sokal RR, Oden NL, Wilson C (1991). Genetics evidence for the spread of agriculture in Europe by demic diffusion. Nature 351: 143–145. Barbujani G, Bertorelle G. Genetics and the population history of Europe//Proc Natl Acad Sci USA, 2001. №98. — P. 22–25.

▲ Генетическое разнообразие Европы (по данным изучения Y-хромосомы). Фиолетовый и зеленый цвета связаны с представителями древнейшего населения Европы (времен палеолита). Красный — характерен для региона, в котором было изобретено земледелие. Немногочисленные данные о трипольцах пока что позволяют связывать их (по материнской линии) с «фиолетовыми», а не с «красными». (из: Semino et al., 2000)

чении этой структуры применительно к доисторическим временам сделано немного, но и то, что есть, заслуживает внимания и размышлений.

Ранее было установлено, что для Европы со времен древнего каменного века (палеолита) характерны, точнее наиболее распространены, группы H и V. Для Анатолии, прародины земледелия, характерны группы T и J. Если бы масштабная миграция земледельцев из переселенной прародины имела место (как об этом пишут отечественные сторонни-

ки степняков-индоевропейцев), то в Европе, да и на трипольской территории в древние времена T и J преобладали бы.

И в самом деле, у носителей культуры линейно-ленточной керамики (в просторечии — линейников) после анализа нескольких десятков костяков выявили: 25% — T и J, еще 25% N1A (весьма редкостная группа), но вот 29,2% (то есть треть) принадлежали европейским «аборигенам» — H и V⁸. И тем не менее след мигрантов вырисовывался впол-

⁸ Результаты изучения генов «линейников» изложены в статье: Haak W, Forster P, Bramanti B. et al. 2005. Ancient DNA from the First European Farmers in 7500-Year-Old Neolithic Sites // Science 310. — P. 1016–1018.

▲ Кукутенско-трипольская портретная галерея с территорий Молдовы и Румынии, V—IV тыс. до н.э.

не отчетливо. Учитывая тот факт, что линейников числят среди предков трипольцев, логичным было бы выявить группы Т и J и у них. Но не тут то было!

Ни один из почти десятка образцов, добытых в пещере Вертеба и датированных временем между 3500—2800 гг. до н.э. Т и J не дал, удалось проследить лишь H⁹.

То есть трипольское население этого района Тернопольщины второй половины IV — начала III тыс. до н.э. было представлено вовсе не генетическими наследниками линейников, а скорее потомками европейских охотников на мамонтов и северных оленей! Что вовсе не помешало им, отметим, быть полноправными наследниками и носителями культурных традиций и технологий, возникших весьма далеко от Карпатских гор и Днестра.

Самое интересное в том, что группа H и сейчас преобладает на территории Украины, как на западе, так и на востоке. Получается, какую бы «прароди-

ну» не предпочитали исследователи, восточную или западную, обе они имеют отношение ко всем землям Края! Что, кстати, делает его территорию одной из ключевых для реконструкции древней истории Европы.

И еще. Доисторические предки современных украинцев жили на этой земле за много тысячелетий до появления трипольцев, а также многие тысячелетия спустя исчезновения трипольской цивилизации. Менялись языки, культура, политические структуры, границы — а люди жили своей жизнью. Но история народа — это ведь далеко не результат простой смены поколений. Как не привести тут слова известного украинского археолога, этнографа, философа и литератора В. П. Петрова, сказанные им на лекции для студентов Вольного Украинского университета в Мюнхене в далеком 1949 году о том, что следует постоянно иметь в виду: между современными украинцами и населением неолитической эпохи (он имел в виду трипольцев), лежат несколько пройденных нашими предками эпох, несколько этапов этнических деформаций, ступеней развития, после которых украинский народ возник таким, каким мы его знаем...¹⁰.

⁹ Результаты исследований опубликовано: Сохацкий М., Никитин О., Ковалюх М., Виденко М. Перші дослідження ДНК за антропологічними матеріалами трипільської культури із печери Вертеба //Трипільська культура. Пошуки, відкриття, світовий контекст. — К., 2007. — Табл.1.

¹⁰ Петров В. Походження українського народу. — К., 1992. — С.26.

Не Трипольем единым

Может сложиться впечатление, что кроме трипольцев в медном веке на территории Украины не было никого и ничего, достойного упоминания. Но уж если сама «Земля Трипольиада» была миром весьма пестрым и разнообразным, то не менее разнообразный мир существовал вокруг нее. Иногда эти миры пересекались, но чаще существовали параллельно.

К востоку и югу от Триполиады

Почему-то принято обитателей востока и юга Края той поры называть «степняками». Вроде бы все логично — большую часть этих территорий занимают бескрайние степи. Однако, жизнь в открытой степи семь—пять тысячелетий тому назад была занятием более чем рискованным. А как же, спрашивается, кочевое скотоводство? Так ведь оно то, судя по данным раскопок, было изобретено на рубеже IV—III тысячелетий до н.э. (об этом в следующем разделе).

Но как-то ведь люди жили и выживали в степном крае со времен древнего каменного века. При этом они предпочитали селиться у воды, рядом с лесом — то есть преимущественно в долинах больших (или относительно больших) рек. Именно там и найдено большинство их поселений и сопутствующих им могильников. Число таких находок за сто лет исследований крайне невелико, порядка двух сотен, если сравнивать с данными по трипольской культуре (более 2100 местонахождений).

Отображает эта статистика то обстоятельство, что населения в степной полосе было гораздо меньше, чем в лесной и лесостепной зонах, облюбованных трипольцами. Ведь площади, доступные для земледелия и скотоводства в речных долинах не идут ни в какое сравнение с просторами плато и междуречий. Вначале почти все степные находки объединили в среднестоговскую археологическую культуру. Со временем стало ясно, что надо выде-

▲ Триполье и его соседи в V—IV тыс. до н.э.

◀ Керамика и статуэтки, изготовленные южными соседями трипольцев из долины Днепра. IV тыс. до н.э.

лать из этой «степной империи» отдельные, более скромные по территории, зато вполне узнаваемые культуры.

Теперь чаще пишут о «среднестоговской общности», а перечень и номенклатура выкроенных из нее культур пребывает в состоянии развития и совершенствования. Так за последние лет 20 проявились суворовская, новоданиловская, стоговская, дереивская, квитянская и другие культуры, причем некоторые из них выходят за пределы Украины как на запад, так и на восток. Что и понятно — ведь какие могли быть в древней степи границы? Антропологи, изучившие скелеты из древних погребений в степи, пришли к выводу о том, что народ тут собрался самый разный — от массивных, высоких протоевропеоидов до малорослых, тонкокостных средиземноморцев, а также прослеживают процессы метисации населения. Это заключение вполне соответствует тому разнообразию древних культур, которое реконструируют археологи.

Особенности «степной» экономики

Обитатели речных долин, судя по остаткам их трапез, найденным при раскопках, знали и земледелие и скотоводство. Они имели полный набор сельскохозяйственных орудий — найдены изготовленные из рога

оленья рабочие части мотыг, вкладыши для серпов, сделанные из кремня. Некоторые вкладыши, отметим, весьма напоминают трипольские. Но это не импорты, а, скорее, подражания наиболее удачным моделям этих инструментов.

Ассортимент выращиваемых злаков близок к трипольскому — те же пленчатые пшеницы, ячмень. А вот проса, культуры, типичной для кочевников не найдено. Так что, как и трипольцы, «степняки» ели большую часть года разнообразные каши и ходили на рыбалку и охоту, беря с собой долго нечерствеющие хлебцы.

Долины рек и поныне остаются кое-где великолепными пастбищами. Правда, нынче большая часть заливных лугов либо затоплена водами рукотворных «морей», либо застроена жилыми массивами современных мегаполисов. То ли дело в древние времена, да что там в древние — еще в 60-е годы на Днепре местные жители в районе Канева, когда заканчивалась трава на правом берегу, парами возили коров пастись на берег левый. Кое-где скотину могли гонять на пастбища, используя броды. А уж сколько великолепного сена запасали на зиму с ближних и заречных лугов! Так что ресурсы для скотоводства «степняки» имели великолепные, не говоря об охоте и рыбной ловле. Не зря же самые богатые их поселения — вроде знаменитой Деревки — расположены как раз в таких вот местах.

В стаде, если судить по находкам костей животных на поселении, преобладал крупный рогатый скот, то есть коровы. Были также овцы, свиньи. Особая статья — наличие домашней лошади. Какое-то время ученые были уверены в том, что коня одомашнили именно обитатели степей Украины в медном веке! Правда, оказалось, что теперь пальму первенства у них оспаривают другие обитатели Края, жившие на тысячелетие раньше. Но, тем не менее, упомянутая выше Деревка известна как раз находками огромного количества лошадиных костей.

Понятное дело, обитатели подобных поселков в полной мере старались использовать все местные ресурсы: не переставали ловить рыбу, особенно в

Наконечники дротиков, изготовленные из кремня — великолепное оружие для войны и для охоты. Приазовье, V тыс. до н.э. ➤

◀ Фрагменты «степной» керамики, обнаруженные на одном из днепровских островов. V тыс. до н.э.

Днепре и Южном Буге. Наибольшее количество стоянок тут найдено в районе порогов, где ловить рыбу, идущую на нерест просто и приятно — сама в руки идет. Добычей охотников становилась приходившая на водопой дичь: олени, косули и даже кабаны, не говоря о более мелкой фауне, вроде выдры, бобра и лисицы, мех которой шел на украшение одежды, а зубы — на всевозможные украшения и амулеты.

Жизнь и быт «степняков» не достигали, судя по всему, до уровня трипольцев. Более скромными были не очень больших размеров жилища, чаще всего — слегка углубленные в землю, с выложенными камнем или с глиняными полами небольшими очагами. Более простой и однообразной была утварь — весьма грубые лепные горшки, украшенные штампованным орнаментом, изредка попадаются миски. Впрочем, попадаются осколки изделий трипольских гончаров — расписная керамика. Ее легко выделить среди

однообразных темно-коричневых или желтоватых, фрагментов изделий местного производства.

Никаких следов ткачества, зато много находок кремневых скребков. Значит, мода на меховую и кожаную одежду сохранялась. Впрочем, ткани могли выменивать у трипольцев — зачастую рас-

Кремневые изделия со степных поселений Поднепровья. V тыс. до н.э. ▼

Медный браслет, найден на Никольской слободке в Киеве. V тыс. до н.э. ➤

товления отлична от той, которую использовали соседи-трипольцы. И хотя истоки местных ноу-хау нашли на Балканах(!), но вновь выявленный очаг металлообработки получил собственное имя — «новоданиловского», по имени могильника, в котором было найдено большое число медных изделий.

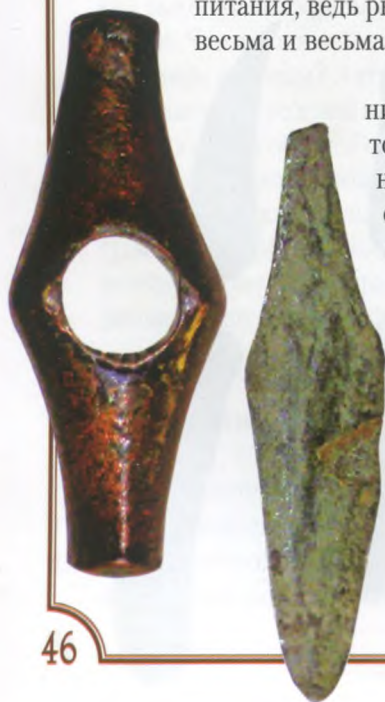
Впрочем, и другие находки, особенности обряда, а также антропология погребенных (особенно — мужского пола), вполне определенно указывали на связи с богатейшими «медноносными» культурами севера Балканского полуострова. Если учесть датировку новоданиловского некрополя около середины V тыс. до н.э., то окажется, что он был едва ли не современником знаменитых, усыпанных золотом

стояние между поселками разных культур в Поднепровье составляет всего несколько десятков километров.

Обладатели «высоких технологий»

Но не все обитатели речных долин занимались исключительно выращиванием злаков, охотой, рыбной ловлей или выпасанием стад. Нашлись среди них умельцы, освоившие самые, что ни на есть передовые технологии медного века — собственно обработку металла и создание совершенных изделий из кремня. Разумеется, им тоже приходилось большую часть времени проводить, добывая себе пропитания, ведь рынок сбыта у них был все же весьма и весьма скромный.

Изучая технологию создания медных изделий — браслетов, колец и других вещей, найденных в погребениях по обе стороны Днепра, современные исследователи установили удивительный факт: технология их изго-

➤ Изделия «степных» кузнецов. Поднепровье, V тыс. до н.э. Этот молоток, как показали исследования, был скорее символом власти, нежели инструментом или оружием: он мог прийти в негодность при первом же ударе

Наконечники дротиков и плоские топоры — шедевры кремнеобработки степного населения. V тыс. до н.э. ➤

▲ Наконечник дротика с Южного Буга. V тыс. до н.э.

погребений культуры Варна. Впрочем, в одиночном погребении, раскопанном на территории города Кривой Рог, была обнаружена трубочка, сделанная из золота. О ней пишут, как о части скипетра. А это тоже вполне «балканский след».

«Степняки» также достигли совершенства в изготовлении из кремня определенных изделий. Благо сырья и на их территории хватало.

Донецкий кремль по качеству ни в чем не уступил вольнскому или днестровскому. По всему получается так, что знаменитые «большие пластины» впервые стали делать именно на востоке, а не на западе. Даже технологически «продвинутые» трипольцы овладели этой технологией, чуть ли не на 500 лет позднее. Но истинными шедеврами степной кремнеобработки стали наконечники дротиков и плоские топоры.

Эти красивейшие изделия вытянутой подтреугольной формы невозможно было изготовить без ис-

пользования медных инструментов для ретуши. Большое число таких треугольников из кремня было найдено вблизи города Изюм — в фондах Института археологии хранится так называемый «Гончаровский» (или Сибилевский, по имени исследователя) клад. Одних больших пластин в кладе было 168, а также 6 заготовок-нуклеусов. Видно, мода на «престижные» пластины была распространена и среди степняков. Были в кладе также семь наконечников дротиков и 12 топоров. Вытянутые наконечники треугольной формы настолько приглянулись трипольцам, что они их приняли на вооружение.

У истоков курганный «архитектуры»

Чем еще интересны степные обитатели, так это тем, что они оставили после себя довольно много (если сравнивать с трипольцами) погребений. Изучая их, археологи порой узнавали о жизни, социальном строе, связях и «внешней политике» этих племен гораздо больше, нежели раскапывая поселения. Когда на юге Украины начались масштабные раскопки курганов, археологи стали находить в них погребения, которые были явно намного древнее погребений самого раннего бронзового века. Мало того, они выделялись порой как сложностью обряда, так и размахом сооружений и погребальными дарами.

▲ Фрагмент из «степного» погребения: стандартные заупокойные дары — остатки украшенного пояса и кремневые пластины. V тыс. до н.э.

▲ Перламутровые «шайбы» — украшения для пояса. V тыс. до н.э. Этот роскошный пояс принадлежал спутнице хозяина конеголового скипетра, погребенного в Суворовском кургане.

В этом плане наиболее известно погребение из кургана №1, который был раскопан у с. Суворово Одесской области. Его насыпь возвышалась на 4,5 м, а диаметр достигал 75 м. Оказалось, что внушительных размеров насыпь была сооружена в несколько приемов, после совершения очередного захоронения. Археологам удалось установить, с чего началось строительство этого «фамильного склепа». Сняв насыпь кургана до основания, в его западном секторе они расчистили полуразрушенное еще в древности кольцо, выложенное из крупных камней — кромлех. В его центре и находилось именно то, самое первое и самое древнее в этом месте погребение, которому, правда, достался порядковый номер 7. Ведь пока исследователи до него добрались, им пришлось раскопать еще шесть могил.

Вначале после зачистки поверхности перед ними прорисовалось пятно ямы. Оно в плане напоминало трапецию, ориентированную длинными сторонами по линии Восток—Запад. Глубина могилы составляла всего 40 см от древней поверхности. На дне ямы были расчищены останки двоих — мужчины и женщины, покрытые, как и дно погребальной ямы, слоем красной краски — охры. Скелет женщины лежал на правом боку, с подогнутыми ногами. От ее роскошного пояса осталась россыпь некогда нашитых на него перламутровых украшений имевших вид шайб с просверленными в центре отверстиями. Скелет мужчины лежал на спине, его руки были вытянуты вдоль туловища. На тазовых костях было найдено изделие из камня, относительно определения и предназначения которого, дискуссии идут и по сей день.

Из темно-серого порфирита древний мастер изготовил стилизованное изображение головы животного длинной

«Конеголовый скипетр» из погребения в Суворовском кургане — символ власти военного вождя. V тыс. до н.э. ➤

около 17 см. Большинство исследователей считает, что это голова лошади. Поскольку задняя часть изделия была приспособлена к привязыванию на рукоять, за изделием закрепилось название скипетра. Полное название подобных изделий, которое часто мелькает в ученых трудах, посвященных истории этого времени — «конеголовые скипетры». Следует отметить, что некоторые исследователи склонны видеть в этих изображениях совсем других животных. Датируют «время скипетров» в основном в пределах второй половины V тыс. до н.э.

Есть интересные работы, в которых проанализировано время появления и территория распространения конеголовых скипетров, а также сделаны попытки определить их назначение и историю. Тот факт, что часть скипетров была найдена во время раскопок или на местах поселений культур Триполье и Кукутени, толковали по-разному. Одни утверждали (и не без оснований), что именно трипольцы-кукутеньцы изготавливали эти скипетры, поскольку владели (в отличие от степняков) технологиями обработки камня. Другие доказывали, что скипетры эти были знаками власти военных вождей, которые водили своих соотечественников в военные походы против соседей-земледельцев.

Кстати, самое дальнее на западе место находки конеголового скипетра (причем в погребении) лежит за Карпатами. А что большинство скипетров найдено на поселениях земледельцев — это, по мнению, как раз следы давних войн, ведь знаки власти завоевателей в древние времена (и не только) частенько «археологизировались» вдали от исторической родины полководцев.

Стоит обратить внимание на различия в позе погребенных — даже в Суворовском кургане мужчина и женщина положены по-разному. Часто такие различия в позе, инвентаре, ориентации и форме могилы, а также ее оформлении всевозможными подстилками, посыпанием охрой трактуют, как разли-

чия в погребальном обряде различных племен, обитавших в степи.

В погребениях найдено некоторое количество керамики, изготовленной трипольцами. Возможно, эти красивые, престижные вещи ставили в могилу зажиточным обитателям степей — как спустя тысячелетия скифские вожди будут отправляться в загробный мир с целыми наборами расписной греческой посуды. А может, это дары трипольцам, упокоившемуся в силу каких-то причин в степном мире? Как бы там ни было, а у кочевых народов с глубокой древности известен обычай, когда право собственности на ту или иную территорию маркируют могильники; родовые кладбища. Обычно они расположены в каких-то местах вдоль трассы перекочевков, но погребения медного века этим правилам, похоже, не соответствуют.

Земледельческий оазис у лиманов

Стоит упомянуть, что в степной зоне попробовали окопаться и древние земледельцы. В Одесской области известно уже несколько десятков поселков,

▲ Фрагмент керамического амулета. Культура Болград-Алдень (Гумельница). V тыс. до н.э.

возникших около середины V тыс. до н.э. преимущественно над лиманами, неподалеку от побережья. Можно сказать, что они — современники описанного выше Суворовского кургана. Эти земледельцы пришли сюда из-за Дуная. Их культура напоминает древности, принадлежавшие общности с длиннейшим названием: Гумельница-Коджадермен-Краново VI, поселения и могильники, которой ныне известны на территории таких стран, как Румыния и Болгария.

Эта общность, корни которой уходят в древний неолит Балкан и соседней Анатолии, принадлежала к той же цивилизации Старой Европы, что и Триполье. Только в отличие от трипольцев, которые были поначалу скорее сборной европейски беженцев, южане переселялись большими группами, сохранившими в почти неизменном виде культуру своей балканской прародины.

Из этой культуры происходит традиция строительства довольно больших наземных глинобитных домов с чердачными перекрытиями, великокопная керамика, в том числе и расписная, выразительные женские статуэтки. И если на прародине гумельницкие поселения были небольшими, то у приморских лиманов они выросли порой до значительных размеров.

Земледелие и скотоводство продолжали оставаться основным занятием жителей этих поселков. Однако состав стада претерпел некоторые изменения, самым заметным из которых стало появление домашнего коня, причем в количестве, превышающем эти показатели у соседей-степняков. Так что именно представителей этой культуры (если опираться на статистику находок костей коня при раскопках) вполне можно было бы считать самыми что ни на есть главными коневодами степной полосы в пятом тысячелетии. Позаимствовали они это домашнее животное, скорее всего, у своих соседей.

◀ Вещи, изготовленные древними земледельцами из степной полосы — носителями культуры Болград-Алдень (Гумельница). V тыс. до н.э.

◀ Половинка антропоморфной статуэтки. Культура Болград-Алдень (Гумельница). V тыс. до н.э.

Так что обмен был взаимным. Помните историю о степном, новоданиловском очаге металлообработки? Вполне вероятно, что «новоданиловские» кузнецы проходили обучение и стажировку как раз на поселениях культуры Гумельница (или Болград-Алдень, как называют ее разновидность, распространенную на Одешине).

Однако так успешно начавшийся гумельницкий эксперимент по освоению степей спустя несколько сотен лет все же был свернут. Причину одни склонны искать в возросшей агрессивности «степняков», иные усматривают ее в экологическом кризисе, подкосившем в одночасье земледелие над лиманами. Как бы там ни было, новые пришельцы из-за Дуная заложат тут свои новые поселения (их раскопки недавно были начаты одесскими археологами) через тысячу с лишком лет.

Западные родственники трипольцев

В данном случае под западной родней мы подразумеваем вовсе не кукутенцев на территории Румынии, а представителей ряда археологических культур, как связанных, так и соседних с цивилизацией Старой Европы, которые успешно освоили часть территории Края на Волыни. Здесь, вдоль северной границы расселения трипольцев почти всегда оставалась узкая полоса, на которую те особо не претендовали. Земли эти не такие плодородные, как южнее, в зоне широколиственных лесов, не говоря о лесостепи. Разве что добыча стратегического сырья — кремня или меди могла поначалу выманить трипольцев на север.

Вполне вероятно, что те же полезные ископаемые были желанной добычей и для других племен, двигавшихся с запада. Они были не столь многочисленны, а, главное, уже успели приспособиться к выращиванию злаков на лессовых грунтах.

Трипольцы, пожалуй, такие поля бы просто забраковали. Вначале Западный Буг пересекли носители культуры Малица, за ними спустя несколько сотен лет последовали племена волыно-люблинской (или же люблинско-волынской) расписной керамики. Уже известно несколько десятков их поселений, а также погребения. Недавно был найден даже целый могильник — неподалеку от Острога.

Поселки переселенцев, как и на прародине, были невелики, располагались поближе к воде, но временами на довольно высоких мысах, пригодных для обороны. Умели они и укрепления строить в виде рвов и валов. От жилищ сохранились мало выразительные котлованы, ямы от столбов да следы очагов. Похоже, были они весьма скромными — как по интерьеру, так и по размерам.

Волынский кремль был освоен для производства необходимого для жизни, работы и войны инвентаря. Ученые спорят, переняли волыно-люблинцы умение обрабатывать камень медными инструментами, или додумались до этого сами. Впрочем, делали они это вполне профессионально. Точно так же, как и работали с металлом. Известны не только мелкие украшения в виде височных колец или браслетов, но и вполне солидные литые топоры, кирки и даже кинжалы.

Соседство с трипольцами оставило след на поселениях обеих племен в виде обломков керамики. Археологи часто называют такие находки «импортами», но вряд ли трипольцы приобретали или выменивали горшки и миски, имевшие весьма убогий вид по сравнению с шедеврами их отечественного гончарного искусства. Скорее всего, в трипольских поселках появлялись представители соседей и жили какое-то время, используя и/или изготавливая привычную для них керамику.

◀ Реконструкция топоров культуры воронковидных сосудов. Типичное изделие «двойного применения»: годится и для мирного труда и для войны

Боевые топоры-молоты культуры воронковидных сосудов из музейной коллекции ▼

Когда очередные пришельцы из-за Западного Буга около 3600 г. до н.э. потеснили волыно-люблинцев, те перебрались на Среднее Поднепровье. Но этот район уже был частично освоен трипольцами лет за 800 до того. Но, видно, дальние родственники как-то сумели договориться, и на Днепре возник удивительный культурный симбиоз, наиболее ярко проявившийся в наборе керамики. Рядом с пратрипольской, покрытой углубленным орнаментом и расписной посудой появились изделия вовсе без орнамента, с характерной подлощенной поверхностью.

Но одной керамикой дело не ограничилось. Были освоены северные районы — чуть ли не до устья Тетерева, с богатыми лессовыми грунтами, на которые трипольцы ранее как-то не обращали внимания. Мало того, именно тогда было начато освоение левобережья Днепра (опять же по редким пяткам лессовых грунтов). Поселения со смешанной культурой трипольцев и их западной родни известны теперь и в Броварском, и в Переяслав-Хмельницком районах

Киевщины. Удивительное дело, реликты малицкой и люблинско-волынської керамики существовали на Днепре еще чуть ли не четыре сотни лет после того, как исчезли на Волини!

Кто же сменил волыно-люблинцев на северных границах Триполья? Сюда продвинулись представители великой культуры воронковидных сосудов. И это вовсе не шутка, не ирония: ведь эта культурная общность на то время занимала в Европе территорию, куда побольше трипольской! Ее западная граница достигала Атлантического океана, северная — Скандинавии, а восточная окраина в середине IV тыс. до н.э. была где-то в Ровенской области. Это была вполне самобытная цивилизация северной части Европы, во многом отличная от «балканских стандартов», на которые ориентировалась Старая Европа, включая Триполье.

«Воронковидники» были весьма многочисленны и, можно сказать, весьма воинственны. Они делали великолепные боевые топоры-молоты из камня. Это оружие, как принято считать, почитали. В качестве свидетельства культа бога войны, воплощением которого и был, по-видимому, этот самый топор, рассматривают найденные при раскопках миниатюрные керамические модели топоров. Такие находки есть на трипольских поселениях, чьими соседями стали воронковидники.

▲ Керамические модели боевых топоров, изготовленные трипольцами в подражание обычаю соседей — носителей культуры воронковидных сосудов. Конец IV тыс. до н.э.

▲ Посуда культуры воронковидных сосудов в музейной экспозиции. Конец IV тыс. до н.э.

Они обрабатывали свои поля при помощи примитивного, но весьма эффективного деревянного рала. Его следы найдены на полях, перекрытых сооружениями, которые называют мегалитами.

Мегалиты — огромных размеров гробницы и святилища, сооруженные теми же воронковидниками из камней, большей частью валунов, некогда занесенных на поля Северной Европы ледником. Там, где не хватало камней, строители мегалитов использовали стволы деревьев. Интересно, что стройматериал подвозили с помощью телег. Следы их колес, и даже гати через болота, проложенные к месту стройки, были найдены в ряде европейских стран.

Нельзя не заметить одной удивительнейшей параллели между Трипольем и воронковидниками. Подобно тому, как трипольцы вкладывали труд и ресур-

сы в сооружение своих протогородов, которые периодически сгорали в жертвенном пламени, воронковидники из последних сил собирали все новые и новые тонны камней для бесполезных с утилитарной точки зрения мегалитов. Но и протогорода, и мегалиты были символом могущества и процветания, мерилом престижа определенного клана, племени, вождества. И в самом деле, какая, в конце концов, целесообразность, если речь идет о престиже?

Так что новый сосед трипольцам достался весьма могущественный и беспокойный. Сложно сказать, что могло бы произойти, проживи рядом представители таких двух разных цивилизаций бок о бок достаточно долго. Но обстановка в Европе настолько изменилась в конце IV тыс. до н.э., что теперь об этом мы можем только гадать.

Закат Старой Европы

Все цивилизации рано или поздно уходят, исчезают, чтобы стать достоянием истории. Происходит это по-разному, однако чаще всего этот процесс для древних времен рисуют в виде нашествия варваров, орды которых превращают в пыль цветущие оазисы и города. Есть такие представления и об эпохе, когда исчезает цивилизация Старой Европы. В качестве агрессора рассматривают неких номадов из степей. Впрочем, эти представления, как оказалось, имеют мало общего с тем, что на самом деле имело место. Благодаря исследованиям, которые вели представители самых разных наук — от палеогеографов до археологов, удалось в общих чертах составить картину событий, которые произошли более сорока пяти веков тому назад.

Реабилитация «степняков»

То, что археологам стало известно о населении степного мира той эпохи, привело к реабилитации скотоводов, охотников и рыболовов из долин крупных рек. Ни их численность, ни их вооружение не позволяют считать их разрушителями мира земледельцев. К примеру, чтобы попытаться захватить трипольское поселение-протогород вроде Майданецкого, древнему прототипу Чингиз-хана пришлось бы поднять в поход «степняков» от Волги до Дуная.

Когда с помощью изотопного метода датировали череп жеребца, который долгое время считался боевым конем времен среднестоговской культуры (V—IV тыс. до н.э.) то оказалось, что он хотя и был боевым конем, но на самом деле служил скифам (или их соседям). Да и управлять боевым конем невозможно с той упряжью, которую себе могли позволить древнейшие жители степей.

Так главный военный козырь, непобедимая конница степняков оказалась скорее плодом представлений, подпитанных реалиями раннего железного века и эпохи великого переселения народов, когда конные орды киммерийцев, скифов, сарматов, гуннов, аваров и их последователей неоднократно обдирали как липку благополучную, но порой беспомощную перед их грубой силой Европу.

Крепость трипольцев на краю Лысой Горы в Жванце. Общий вид, а также разрез вала и рва, сделанный во время раскопок. Эта твердыня расположена в Поднестровье — в глубине трипольского мира и защищала своих хозяев, скорее всего, от соседей-трипольцев

▲ Закат трипольской культуры: локальные варианты и культурные типы, возникшие и существовавшие в конце IV — начале III тыс. до н.э.

Более вероятным выглядит несколько иной сценарий заката цивилизации Старой Европы. Возможно, что уникальность и высокий экономический потенциал в сочетании с отсутствием серьезной внешней конкуренции сыграли с древними народами злую шутку. Дальнейшее развитие остановилось, главным стало соблюдение традиционного порядка, освященного определенными идеологическими установками. Протогорода так и не стали городами, ни государство, ни настоящая, не сакральная, письменность здесь не возникли.

Старая Европа замкнулась в себе, не воспринимая уже ничего из окружающего мира, казалось, безнадежно отставшего в своем развитии. Трипольцы спокойно попивали пиво, поглядывая на тучные стада, пасущиеся в широкой долине Днепра, поджидали очередной караван с волинским кремнем или медными изделиями, солью из предгорий Карпат. Им не было дела до скрытых за горизонтом земель, до тех, кто там обитает.

Соседи трипольцев имели немного шансов интегрироваться в их благополучное общество, но все же постепенно осваивали наиболее доступные их пониманию достижения — земледелие, скотоводство, кое-что из ремесел (в первую очередь — из области военных технологий) и магии.

Но есть вероятность, что виной было не столько следование традициям и увлечение магией, сколько обстоятельства и силы, находившиеся за пределами представлений обитателей благополучной Старой Европы. Даже сегодня эти силы способны создать серьезные проблемы, которые и в начале

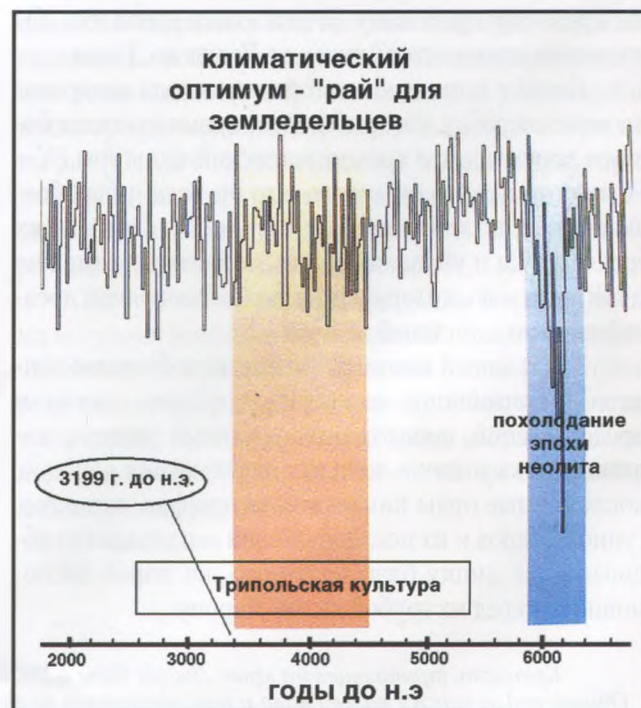
третьего тысячелетия способны привести человечество к самым печальным последствиям.

Цивилизация и глобальное похолодание

Сегодня цивилизованный мир размышляет, как ему пережить глобальное потепление. Однако в истории не раз имели место климатические изменения иного рода — похолодания.

Данные раскопок свидетельствуют, что примерно во второй половине четвертого тысячелетия налаженный веками хозяйственный механизм Триполья стал давать сбои. Неурожай и в наше время не сулит ничего хорошего. Но сегодня даже при отсутствии денег можно взять кредит и закупить продовольствие за границей. Пять тысяч лет назад зерно купить было негде. И никто не спешил доставить в места бедствия гуманитарную помощь.

Гром с ясного неба грянул между где-то 3199—3150 г. до н.э. Эхо этого события запечатлено в ископаемых льдах Гренландии и кольцах вековых деревьев, извлеченных для исследований из торфяников. Они показали, кроме прочего, аномальное содержа-

▲ Изменения климата в шестом—третьем тысячелетиях до н.э. и трипольская культура

до

3199–3150 г. до н.э.

после

Керамика, изготовленная трипольцами из Среднего Поднепровья до и после событий 3199–3150 гг. ▲

ние метана в атмосфере планеты того периода. А еще — свидетельствовали о том, что за пол-века произошло по меньшей мере два грандиозных извержения вулканов в северном полушарии. В результате небо над полями Европы (и не только) заволкло облаками вулканического пепла, перекрывшего доступ солнечных лучей к поверхности земли. Еще одним неприятным явлением стали кислотные дожди. В сочетании с похолоданием такой полив неизбежно привел к череде неурожайных лет. Их число между 3199 и 3150 гг. должно быть чрезвычайно велико.

Последствия неурожая для Старой Европы представить несложно — голод, войны за остатки продовольствия. Полувека таких испытаний вполне могло хватить, чтобы в таких условиях развивавшаяся тысячелетиями цивилизация пришла в упадок.

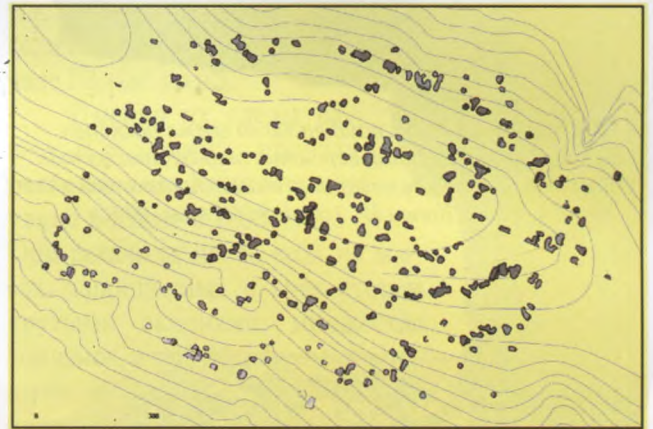
Антикризисные программы трипольцев

Если присмотреться к разнообразию вариантов трипольской культуры после 3200 года до н.э., то можно заметить: разные группы населения по-разному выходили из кризиса. Так что можно говорить о нескольких «антикризисных программах» осуществленных трипольцами. Не все из них оказались 100% удачными, но, пожалуй, именно благодаря ним еще лет 500–600 мы можем продолжать наблюдать трипольский мир. Вот Среднее Поднепровье, по-видимому, вообще обезлюдело на какое-то время — люди то ли ушли отсюда, то ли вымерли.

В междуречье Южного Буга и Днепра еще полтысячи лет продержались протогорода — позднейший из них датирован около 2750 г. до н.э. Видимо, сказалась устойчивость социальной организации, возможность не только противостоять набегам оголодавших соседей. Может, заблаговременно накоплен-

ное в общественных хранилищах зерно спасло тут немало народу и дало возможность пережить лихолетье. Здесь до самого конца продолжали изготавливать расписную керамику и совершать обряд оставления поселений, сопровождавшийся грандиозным жертвенным пожаром.

В степях появляются самые настоящие кочевники, и не без участия трипольцев. В уса-

▲ Ольховец на Черкашине — один из последних протогородов трипольцев. План и вид раскопок остатков типичной трипольской «площадки». Первая половина III тыс. до н.э.

▲ Фрагменты посуды, найденные во время раскопок усатовского поселения вероятно отражают состав носителей этого культурного типа: трипольцев здесь меньшинство. Конец IV — начало III тыс. до н.э.

товской культуре их присутствие весьма заметно — много расписной посуды, в обрядах используются статуэтки, правда, весьма своеобразного облика. Второй важный компонент усатовского сообщества (если судить по той же керамике) — население культуры Чернавода I, пришедшее с запада, из-за Дуная. Возможно, в процессе поучаствовали и потомки того племени, которым некогда управлял вождь, погребенный со своим конеголовым скипетром в Суворовском кургане.

Но главное, усатовцы едва ли не первыми создали и «обкатали» в степях Края кочевое скотоводство. Их курганы с характерными погребениями вытянуты вдоль долины Днестра — от приморских лиманов до Тирасполя, отмечая маршруты перекочевков. Поселений известно лишь несколько, и все они расположены у лиманов. Многочисленные кости домашних животных, найденные тут во время раскопок и определенные палеозоологами, стали одним из аргументов в пользу усатовцев-кочевников.

Оказалось также, что обитатели усатовских поселений все еще выращивали злаки — пшеницу-однозернянку, голозерный ячмень, овес, горох, вику эрвилью (кормовое растение) и традиционное растение для кочевников — просо. Последнее значительно преобладает среди отпечатков на керамике и на антропоморфных статуэтках. И, тем не менее, земледелие не могло быть ведущей отраслью усатовского хозяйства, так как участки, пригодные для посевов могли быть только в пойме, и таких участков было немного.

Так что главным «кормильцем» усатовцев должны были стать их стада. Они состояли почти на 70% из овец, почти поровну (17–13%) было крупного рогатого скота и лошадей. Этот набор домашних животных в качественном и количественном соотношении был идеально приспособлен для ведения хозяйства в степи.

Зимой, когда пастбища укрыты снегом, первыми на них выгоняли коней. Они шли, вытаптывая снег и «подстригали» верхушки стеблей растений. За ними шли коровы — те «снимали» следующий слой

◀ Раскопки усатовского поселения и курганов, исследования 1940 г.

◀ Два компонента Усатова: культура Чернавда I (лощенный сосуд) и Триполье — крышка с росписью, найденны при раскопках курганов в Северо-Западном Причерноморье. Конец IV — начало III тыс. до н.э.

корма и тоже утаптывали снег. Последними выгоняли овец, те выедали остатки травы, освобожденные из-под слоя снега более крупными животными.

Этот механизм (если хотите — биотехнология) добычи корма в зимней степи безотказно работал многие тысячелетия. На территории Казахстана этнографы фиксировали соотношение поголовья животных в стаде, подобное усатовскому, еще в XIX и начале XX веков.

Одно «но»: степи могли прокормить людей-кочевников гораздо меньше, чем земледельцев. Но земледелие в степях той эпохи было невозможным по экологическим (и технологическим) причинам. Мало того, за обладание пастбищами надо было бороться, как ранее — за владение полями. Среди

◀ Усатовские статуэтки — возможно, изображения воинов. Начало III тыс. до н.э.

усатовских погребений несложно выделить могилы военных вождей — они выделяются своей монументальностью и наличием бронзового оружия. А среди «рядовых» усатовцев немало воинских могил со следами травм, полученных при защите стад.

Часть трипольцев подалась на север, поближе к лесам, где недостаток зерна можно было компенсировать охотой и рыбной ловлей, сбором съедобных растений и грибов. Так появились трипольцы в Волынской и Житомирской областях. Часть из них повторно заселила Поднепровье в начале III тыс. до н.э.

Именно их следы нашел В.В. Хвойка, проводя раскопки на Кирилловской улице в Киеве в 1893—1895 гг. Они оставили после себя на мысах, защищенных с трех сторон крутыми склонами, множество землянок, а еще больше ям с бытовыми отходами — фрагментами битой посуды, костями животных, золой и угольками. Так что открытие трипольской культуры в Поднепровье начиналось с мест обитания самых поздних, может быть вообще последних ее представителей.

В составе этих племенных групп, судя по керамике и оружию, были уже не только трипольцы, а кое-кто из их западных соседей. Расписная керамика была для нового сообщества почти такой же экзотикой, как и для усатовцев на юге. В лучшем случае поверхность сосудов покрывали красной краской, но больше всего найдено обломков простых горшков. Да, этим потомкам трипольцев были не чужды земледелие, скотоводство, но уже почти никто не закладывал стационарных поселков (которые насчитывали теперь всего по два—три десятка небольших построек) с большими наземными жилищами, а об обряде

▲ Большой усатовский кинжал. Первая половина III тыс. до н.э.

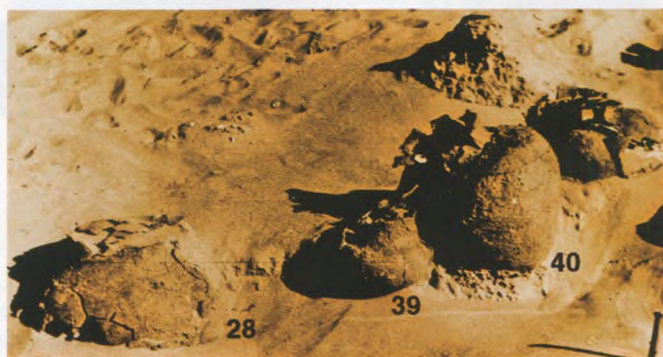
◀ Умение изготавливать качественную расписную керамику было утрачено потомками трипольцев, которые проживали в Среднем Поднепровье после 3000 г. до н.э. Эти фрагменты были найдены В. В. Хвойкой при раскопках на Кирилловской улице в Киеве еще в конце XIX века

сжигания поселка со временем позабыли. Зато места для поселений выбирали повыше, чтоб склоны покруче, а узкий мыс в случае необходимости можно было перекрыть рвом. Это население продолжало эксплуатировать месторождения вольтинского кремня и даже производило из него великолепные пластины для зубчатых серпов. Однако по числу находок среди кремневых изделий однозначно лидируют наконечники стрел.

В районе Киева найдено несколько могильников с кремациями. По месту первой находки — у с. Софиевка — они названы «могильниками софиевского типа». Всего пока что их известно пять, однако могло быть (и было) гораздо больше. Раскопки показали, что в них похоронено немало воинов, в том числе воинов, павших в бою (среди их останков найдены пережженные наконечники стрел). Огромная (несколько сотен экземпляров) коллекция стрел была собрана в свое время священником Яновским у села Вишенки. Собранные им острия стрел тех же типов, что и из раскопанных могильников. Можно даже попытаться реконструировать несколько «колчаных наборов», явно сделанных для себя разными бойцами. Опять же в коллекции немало обожженных наконечников стрел, что позволяет предположить в районе села наличие большого могильника софиевского типа.

Судя по этим кремневым остриям, противниками павших в бою могли быть такие же трипольцы. Еще в могилах найдена весьма представительная коллекция каменных боевых топоров-молотов. Некоторые из них имеют прототипы у соседей в Централь-

Раскопки могильника софиевского типа, 50-е годы XX века. В кадре — общий вид некрополя и остатки погребений — сосуды и кучки пережженных костей. Рядом с ними найдены оружие, инструменты и украшения последних трипольцев Поднепровья

Кремневые наконечники стрел из коллекции о. Яновского, собранной у села Вишенки под Киевом. ▲
Начало III тыс. до н.э.

ной Европе, а то и вовсе изготовлены из привезенного из-за Карпат сырья. Подобные топоры-молоты встречены также у кое-кого из южных и восточных соседей последних днепровских трипольцев. На обухе некоторых топоров есть сколы от удара, некоторые изделия сломаны. В целом топоры имеют вид побывавшего не раз в бою оружия.

◀ Основное оружие воинов софиевской группы позднейших трипольцев — каменные топоры-молоты, найденные при раскопках могильников в районе Киева. Первая половина III тыс. до н.э.

В комплект вооружения входили также медные кинжалы различной конструкции. Один из них был положен покойному вместе с оселком. Анализ металлических изделий из софиевских могильников пока-

Медные клинки из софиевских могильников. Первая половина III тыс. до н.э. ➤

◀ Лезвие медного кинжала и оселок из софиевского погребения. Первая половина III тыс. до н.э.

зал, что по-прежнему использовались месторождения меди, разведанные в пределах Волыни и Поднепровья.

Остается только гадать, ради чего и по какой причине шли последние «трипольские войны» на берегах Днепра.

Куда исчезли трипольцы?

На первый взгляд все просто: если исчезают расписные сосуды, статуэтки, глинобитные дома — казалось бы, исчезают люди, которые их создавали, то есть трипольцы. Но, говоря об исчезновении культуры, об упадке и закате цивилизации, следует помнить, что носители ее никуда с этой земли не делись.

Правда, исчезла красивая трипольская керамика. Видно, общество более не могло содержать ремесленников, ее изготовлявших. Ведь когда хочется кушать — качество столовой посуды и узоры на ней становятся безразличными. К тому же горшок для приготовления обеда, если понадобится, не так уж сложно слепить самому. Исчезает не только посуда — многие вещи, которые оказываются не нужными.

Нет статуэток? А зачем их изготавливать, если старые боги перестали быть заступниками людей, проводящих в их честь обряды. Уже не надо начинать дорогостоящим инвентарем и приносить в жертву строения — ведь и этот обряд показал свою полную неэффективность. Нужны новые боги и новые обряды. А время, свободное от некогда казавшихся жизненно необходимыми обрядов можно более эффективно потратить на добычу пищи или совершенствование оружия.

Отметим также, что, согласно подсчетам археологов, на позднем этапе Триполья численность племен этой общности достигала 120000. О том, какая катастрофа постигла эту цивилизацию, свидетельст-

вует сравнение этой цифры с показателем для предыдущего периода: более 400000.

То есть численность трипольцев сократилась в три—четыре раза. Когда во Вторую мировую войну некоторые регионы и страны теряли более 20% населения, это называли катастрофой. А как следует назвать сокращение числа жителей Края на 70%? Такая же беда приключилась почти со всеми участниками проекта под названием «Цивилизация Старой Европы». Возможно, только Крито-Микенская цивилизация демонстрирует нам тот уровень, который мог бы быть достигнут повсеместно на базе его достижений. Завершилась эпоха, продолжавшаяся более двух тысячелетий.

Керамика с трипольских поселений Волыни: свидетельство упадка гончарства и пестроты культурного состава населения здешних поселков.
Конец IV — начало III тыс. до н.э. ▶

◀ Усатовская пластика уже совершенно не похожа на трипольскую. Первая половина III тыс. до н.э.

Не следует забывать, что даже в период заката Триполья численность населения носителей различных вариантов этой культуры, по-видимому, превышало все остальное население края вместе взятое. Что же было дальше?

Еще лет 40–50 тому назад можно было прочитывать, что этот край «почти тысячу лет стоял незасе-

ленным». То есть от 2750–2600 гг. до н.э. — рубежа финала Триполья отнимаем тысячу лет и получаем 1750–1600 гг. до н.э. Картина, согласимся, просто ужасная. Хорошо, что удалось выяснить: она не соответствует действительности.

Прекрасной иллюстрацией, аргументом против концепции тысячелетней пост-трипольской пустыни может служить пример недавних раскопок у сел Ходосовка и Лесники под Киевом. Здесь на песчаном возвышении найдены следы пребывания не только позднейшего трипольского времени, но и живших после них носителей культуры шаровидных амфор, многоваликовой керамики, тшинцевой культуры — и так до средневековья, с перерывами в десятки, но не многие сотни и тем более не в тысячу лет.

Первые три из названных культур как раз и перекрывают часть того тысячелетнего промежутка, который когда-то археологи посчитали тысячелетним пробелом в пост-трипольской истории. И таких мест между Карпатами и Днестром, в давнишней «Земле Триполиаде» найдется не одно и не два.

Судя по данным раскопок древних поселений середины — второй половины III тыс. до н.э. произошло то же, что и в самом начале: из осколков некогда могучих племен и кланов формируются новые общности, представленные археологическими культурами раннего бронзового века.

Среди них — упоминавшаяся ранее усатовская, культурные группы по берегам Днестра, в Приазовье, на востоке Края. И почти везде можно найти если не осколки трипольского мира — в виде расписных сосудов, принесенных с последних островков этой цивилизации, то подражания его достижениям — грубые подобию расписной керамики. Попадают в погребения и статуэтки, изготовленные местными волхвами, совершавшими обряды, возможно в чем-то чем то подобные трипольским.

Ситуация удивительным образом напоминает момент формирования трипольской культуры, неког-

◀ Плита с изображениями человека и животных, найденная во время раскопок усатовского кургана. Конец IV — начало III тыс. до н.э.

▲ Фрагмент плиты с изображениями человека и животных

Статуэтки «серезлиевского типа» применялись в погребальном обряде. Первая половина III тыс. до н.э. ➤

да причудливым образом сложенной в Прикарпатье из таких же вот осколков уходящей эпохи неолита. Колоссальная информация по разным отраслям была сохранена преемниками, еще больше — утеряно, а сведения о создателях древней цивилизации со временем стерлись из памяти поколений, чтобы вернуться к их далеким потомкам спустя тысячелетия.

Имели ли трипольские протогорода шанс подняться, возвыситься подобно правителям Крита и властвовать над понтийскими степями так, как Минос властвовал над Средиземноморьем? Возможно да, но этот шанс был упущен, а все усилия направлены не на достижения призрачного величия, а на выживание.

На тысячелетия эти земли оказались далеко за рубежами цивилизованных сообществ Старого Света и еще тысячелетия понадобились, чтобы приблизиться к тому уровню, что был достигнут в далеком пятом тысячелетии до Рождества Христова.

Тем не менее «трипольский эксперимент» наглядно показал, что земля, ныне именуемая Украиной, может предоставить своим обитате-

лям неограниченные возможности. Это рай для земледельцев и скотоводов, здесь вдоволь минеральных ресурсов. Здесь при наличии определенных знаний, умений, воли и желания вполне можно построить цивилизацию. Но плоды цивилизации точно также могут быть утрачены потомками ее создателей, если они не сумеют ответить на тот вызов, который им однажды преподнесут история и Мать Земля. То, что было создано на этих землях потомками трипольцев и их соседями в бронзовом веке наглядное доказательство того, что в истории существует множество возможностей и факторов, определяющих ее дальнейшее течение.

▲ Каменные топоры-молоты из могильника софиевского типа. Первая половина III тыс. до н.э.

Древние курганы и их создатели

Огромные и средней высоты, а порой едва заметные на поверхности земляные насыпи стали неотъемлемой частью пейзажа многих областей современной Украины. И не только пейзажа, но и фольклора — едва ли не в любом селе Украины не только покажут, но и расскажут соответствующую историю о «Черной», «Казачьей», «Толстой» или иной «могиле». Героем истории будет казак, а то и казачий полковник, словом — герой, сложивший голову в кровавой сече с врагами (турками, татарами, поляками — список длинный и весьма разнообразный), а также его верные сподвижники, в скорбном молчании шапками насыпавшие эту могилу. Эта история даже получила воплощение на экране, в старом черно-белом фильме «Богдан Хмельницкий». Легенда конечно красивая, но на самом деле ни казаки, ни их лихие шапки отношения к созданию курганов-могил не имеют.

Тем не менее, у археологов есть все основания утверждать, что несмотря на легенды и даже убедительные ссылки на кино, эти курганы были созданы за много тысяч лет до той, ныне не менее легендарной эпохи, когда казаки шли в бой за Веру и Украину.

Как построить курган

Первые курганы в нашем Крае, как составляющая погребального ритуала были сооружены около пяти тысяч лет тому назад. Еще тысячу лет тому назад их продолжали насыпать над погребениями представители самых разных народов, населявших тогда территорию Украины — славяне, печенеги, половцы. С приходом в Европу двух мировых религий — ислама и христианства этот обычай довольно быстро исчез, а древние могильники и курганы, связанные с ними обычаи и ритуалы (вместе с сокрытыми в них сокровищами) стали достоянием легенд. Разве можно после этого удивляться, что стерлись из памяти людской названия племен и народов, которые первыми начали строить курганы и делали это на протяжении нескольких давно минувших тысячелетий?

Раскопки
курганов в
Одесской
области,
60–70-е годы
XX века ➤

Теперь только раскопки могут хоть что-то рассказать о той далекой эпохе. Благо Украина настолько богата курганами разных эпох, что их исследования продолжаются более ста пятидесяти лет, а в последние полвека даже термин такой появился, «курбанная археология».

Строителей древних курганов называют согласно археологической традиции по внутреннему обустройству погребений — «ямные», «катакомбные» и «срубные» культуры. Их представители всегда насыпали курганы над могилами, но умерших хоронили либо в различной формы ямах, вырытых в земле ка-

▲ Культурные общности раннего бронзового века — III тыс. до н.э.

▲ Реконструкция погребения

такомбах, либо в специальных деревянных срубках, а то и в каменных ящиках.

Все подобные обряды погребения связаны, с определенными представлениями о загробной жизни и желанием обеспечить эту жизнь (и грядущее возрождение) усопшего — образом, соответствующем социальному, а также имущественному статусу усопшего.

Для этого, в зависимости от ранга, рода занятий и уровня благосостояния покойника в его могилу клали предметы домашней утвари, продовольствие и напитки, знаки отличия, оружие и ремесленный инструмент. Если полагалось — то даже транспортные средства, тягловый скот и домашнюю живность. Все делалось для того, чтобы, перейдя в иную жизнь, человек имел все необходимое, включая не только домашних животных, но и собственную территорию, на которой он их мог бы пасти.

Возведенный в степи курган, отражал и определенные права собственности на пастбища, гарантировавшие само существование степных народов. Курганы выступали не только надмогильными сооружениями. Выделяясь на фоне степного ландшафта, они отмечали пути передвижения скотоводов и одновременно являлись своеобразными символами связи потомков с предками, настоящего с прошлым.

В те времена, с разными вариациями, обычай этот был распространен повсеместно от украинских степей до Египта. Гробницы и пирамиды древних фараонов отличаются от катакомбных или ямных захо-

ронений разве, что количеством имущества и размерами каменных «курганов» — что ни говори, а египетская земля в ту пору была намного богаче.

Жизнь в степи

Обитатели степей нашего края в третьем тысячелетии до н. э. занимались преимущественно кочевым скотоводством. По вопросу их происхождения сломано немало копий, но скорее какая-то часть курганных культур сформировалась на нашей земле из остатков трипольцев, а также их соседей, ближних и дальних, племен, существовавших на окраинах Старой Европы, а после ее краха получивших возможность свободного передвижения в ранее недоступных пределах. В общем, были тут и потомки древних обитателей Степи, а также пришельцы из иных, как восточных, так и западных земель.

Изменение климата, о котором мы упоминали в предыдущем разделе, на рубеже IV—III тысячелетия привело к расширению степи на сотни километров к северу. Для Края это событие обернулось одновременно и катастрофой (исчезла трипольская цивилизация) и благом,

Жизнь катакомбной культуры по материалам раскопок

▲ Вид на место расположения знаменитого поселения древних обитателей степей у с. Михайловка Херсонской области. Фото 50-х годов XX века. Часть поселения была раскопана, оставшаяся — почти разрушена оползнями

имущественно мусор (битую посуду, кости животных) и следы походных костров.

Но круглый год кочевать не получится. На зиму лучше обустроиться более основательно. Необходимо не только более капитальное жилище, чем шалаш, но и какое-нибудь укрытие для скота, которое защищало бы не столько от мороза, сколько от ветра. Такие места называют поселениями, хотя правильнее было бы именовать зимовниками. Древние зимовники могли иметь не только дома на каменном фундаменте, но и каменные же стены-ограды, которые могли не только защитить скотину от ветра, но и хозяев от нападения не в меру воинственных соседей. Один такой зимовник был раскопан в районе Запорожья в

Керамика с поселения раннего бронзового века в Поднепровье. III тыс. до н.э. ▲

подарком судьбы — именно в тот период в основном и сформировались знаменитые украинские черноземы. Впрочем, в те далекие времена для древних земледельцев сокращение лесостепной зоны означало крах всего уклада жизни.

Как сказано в старой пословице, сено к корове не ходит. Соответственно, коров, коней, и прочую живность надо «доставить» к кормам, да и к воде, кстати, тоже. Технологию доставки животных к траве в разные времена года обитатели степей начали отрабатывать еще во времена заката Триполья. Тогда же начали складываться маршруты и распорядок сезонных перекочевков. Они были привязаны к водопоям — ведь скотину надо было не только кормить, но и поить по нескольку раз в день. Так что идеальной для кочевания считалась местность, где есть не только трава, но и речушки, источники.

Чтобы травы хватило, надо уйти довольно далеко от места проживания. Поэтому выгодно иметь дом, который можно переносить с места на место. Места временного обитания археологи называют стоянками — на них находят пре-

◀ Керамика из погребений ямной культуры, раскопанных в Черкасской области. III тыс. до н.э.

50-е годы XX в.¹ Дома с каменными фундаментами имели глинобитные стены и, вероятно, крытые дерном крыши. Такая кровля великолепно держит тепло, но может и потечь. Надо отметить, что жители уже существовавшего в те времена города под названием Троя проживали в домах подобной конструкции. Правда стена, окружавшая их город, была намного массивнее.

Впрочем, строительство крепостей было не чуждо и племенам катакомбной культуры. Именно они возвели первую крепость на острове Байды. Ее остатки, перекрытые оплывшими валами полубастиона верфи времен императрицы Анны Иоанновны, начали раскапывать в 90-е годы XX века. Во времена катакомбной культуры, в III тыс. до н.э. тут был вырыт ров и насыпан вал, отделивший часть острова. Затем вырыли еще ров, а на вершине вала, выложенного местами камнем, поставили каменную стенку. Ее высота, судя по ширине каменной осыпи, могла достигать метров двух—трех. Поскольку ров был выкопан до уровня гранитной скалы, неприятель не мог рассчитывать проникнуть за укрепления с помощью подкопа. В сумме же высота защитных сооружений, если считать от дна рва, могла достигать четырех—пяти метров. Не Троя, конечно, но с ходу тоже не перепрыгнешь.

О том, что попытки штурмовать крепость катакомбников на Байде предпринимались, могут свидетельствовать находки в культурном слое кремневых наконечников стрел и дротиков, пращных камней. Как-то нашли даже обломок обушковой части каменного топора-молота, возможно, тоже расколотого о голову супостата. Впрочем, эта крепость была рассчитана не только на штурм, но и длительную осаду. Ее строители озаботились доступом к воде, вырубив в скале ступеньки, ведущие к воде. С реки этот спуск прикрывала скала, так что система водоснабжения, можно сказать, была тайной².

В заключение следует отметить, что речь идет именно о том самом острове, на котором Дмитрий Байда-Вишневецкий соорудил первую крепость за днепровскими порогами. К этому моменту история строительства укреплений здесь насчитывала уже около четырех тысяч лет.

Быт древних кочевников

Жизнь, превратившаяся в сплошное путешествие с перерывами на зимовку, потребовала создания транспортабельных предметов обихода. Деревянная и кожаная посуда стала атрибутом хозяйства на время странствий. Но и без керамической посуды обойтись не получалось. Технология ее изготовления была примитивна: лепка из жгутов от руки, обжиг в костре, часто без лишнего украшения, то есть орнамента. Приготовление пищи на костре вернуло к жизни, по крайней мере, у племен ямной культуры, уже позабытые было с эпохи неолита горшки с округлым дном. Такую посудину не поставишь на стол, зато примостить среди углей во временном очаге куда удобнее, чем плоскостонный горшок.

Много посуды было изготовлено специально для погребальных церемоний. Особенно в этом преуспело население катакомбных культур. Это были очень сложные во всех отношениях изделия, свидетельствующие о глубочайших познаниях их создателей в области древней магии.

Чего стоят одни рецепты приготовления материалов для лепки сосудов — такая смесь могла содержать не только глину и песок, но и толченые кости животных (а может и

◀ *Инструменты населения раннего бронзового века продолжало делать из более доступного материала — кремня по старым, испытанным образцам. Находки с поселения раннего бронзового века в Поднепровье. III тыс. до н.э.*

¹ Поселение вошло в научные труды под названием «Михайловка». Оно было основано еще в медном веке, а верхний слой времен раннего бронзового века как раз и содержал остатки строений из камня. Подробности раскопок, а также быта и занятий обитателей этого уникального поселения описаны в книге: Г. Ф. Коробкова, О. Г. Шапошникова. Поселение Михайловка. Эталонный памятник древнейшей культуры. — С-Петербург, 2005.

² Об исследованиях этой древнейшей крепости за порогами в книге: С. Ж. Пустовалов Социальный лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я. — К., 2005. — С. 44—47. Там же много информации о катакомбниках и их ближайших соседях.

◀ Керамика катакомбной культуры. III тыс. до н.э.

Культовый погребальный сосуд — курильница.
Катакомбная культура, III тыс. до н.э. ▼

людей), а уж на чем этот состав замешивали лучше и не думать. Орнаментация керамических изделий катакомбников заставляет вспомнить золотые времена трипольской культуры — горшки покрыты загадочными композициями от ребра венчика до плоского дна включительно. Многолучевые звезды, треугольники, кресты, кольца, нанесенные с помощью витого шнура, различных штампов, переплетены в фантастических композициях. Декор порой инкрустирован составами белого и красного цвета, состав которых, надо полагать, также обладал всеми необходимыми в подобных случаях магическими свойствами.

Удивительно, но было сохранено такое на первый взгляд не характерное для кочевников ремесло, как ткачество. У ямников и катакомбников найдены не только пряслица, но также следы и остатки тканей (в погребениях). Из ткани шили не только одежду, но и тару для хранения припасов. В Крыму раскопали погребение «катакомбника», которого заботливые сородичи снабдили настоящим мешком, наполнив его зернами пшеницы.

Много вещей делали из кожи. Иногда их остатки неплохо сохраняются в глубоких катакомбах. На территории Денецкой области таким образом был найден прямоугольный кожаный коврик, покрытый декором в виде нанесенных красной краской кругов, часть из которых окружены

черными зубцами. В центре — красный кружок, вписанный в многолучевую черную звезду. Не иначе, как принадлежность местного мага.

Духовный мир древних обитателей степи той поры был весьма сложен, а деятельность в сакральной сфере, как и в прежние времена, требовала немалых усилий. В могилах найдено немало амулетов, ожерелий, изготовленных не только из кости, зубов животных, но также из металла.

Святыни в степи

Есть такие курганы, под которыми нет захоронений, а то, что найдено, можно расценивать, как жертвоприношения. Эти достаточно сложные сооружения были древними степными храмами, с ритуальными площадками на вершине. Возле них люди собирались в определенное время года, чтобы почтить память предков, принести жертвы богам, отметить праздники.

По сложности устройства, наличию каменных сооружений — кромлехов, менгиров древние святылища и курганы весьма напоминают знаменитые европейские мегалиты. Их всемирно известным символом является грандиозный комплекс Стоунхенджа в Британии. Подобные сооружения, правда, менее грандиозные, обнаружены и исследованы в Украине. Одно из них найдено на острове Хортица, на Днепре. Правда, это название нынче ассоциируется с более близкими к нам временами. Но славная история Хортицы начина-

◀ Обитатели зимовников занимались ткачеством. Пряслица, найденные на поднепровском поселении раннего бронзового века. III тыс. до н.э.

► «Украинская Атлантида». Раскопки древнего кромлеха, залитого водами очередного рукотворного моря на Днепре. Фото 50-х годов XX века

лась именно тогда, более сорока пяти веков тому назад.

Но святилища (или кромлехи, оставшиеся от погребений) на Хортице были миниатюрным по сравнению с найденным недавно на Луганщине комплексом. Это сооружение поначалу досужие журналисты окрестили «луганскими пирамидами», а в последнее время его название звучит куда скромнее — «святилище на Мергелевой гряде». Скорее всего, именно под этим названием оно будет номинировано на включение в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

История этой находки начинается дождливой осенью 1976 года, когда группа школьников из Алчевска во главе с учителем пришла к месту расположения древних сооружений. На гряде были видны несколько холмов высотой от полутора до двух метров, явно искусственного происхождения, на склонах и наверху — каменные плиты, много плит.

Раскопки начались лишь в 2005 году, и только тогда тайны гряды стали понемногу открываться исследователям. Два из четырех холмов оказались курганами, еще два — сложенными на глиняном растворе из каменных блоков огромными алтарями. Именно к этим алтарям от подножия гряды вели вымощенные камнем дороги, обставленные вкопанными в землю плитами, дороги длиной в сотни метров.

Один из курганов был раскопан вручную — случай, особо отметим, редкостный для практики курганной археологии на востоке Украины. Поэтому его изучение продолжалось два года, зато уже в насыпи выявили не только более де-

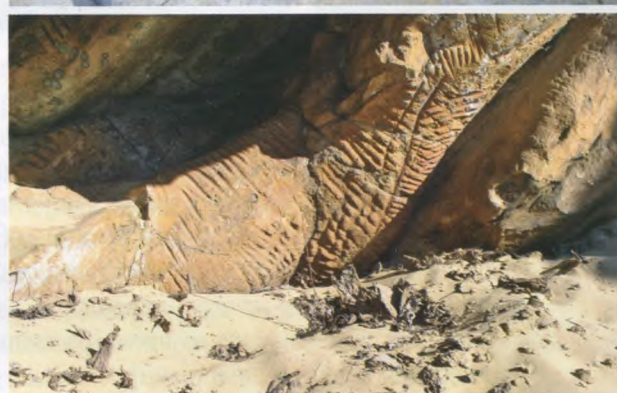

▲ Расположение трех важнейших святилищ раннего бронзового века в степях Украины

Каменная Могила по-прежнему была одним из главных святилищ степных племен и в III тыс. до н.э.

сятка погребений, но и следы древних жертвоприношений в виде небольших ямок со стенками, укрепленными каменными плитками.

Как оказалось, курган был насыпан в несколько приемов — это был «долгострой» протяженностью чуть ли не в полторы тысячи лет! Древнейшие погребения были датированы второй половиной IV тыс. до н.э., нашлись там покойники, захороненные и катакомбниками и срубниками. Причем чаще всего здесь хоронили детей — может, и это не случайно.

Часть погребальных ям была перекрыта каменными плитами — их в кургане нашли целых пять. Первоначальные могилы окружало кольцо из вкопанных камней — кромлех. Причем срубники, досыпавшие курган, к первоначальному кольцу камней добавили еще и свое, второе. Но самое главное: курган, как оказалось, перекрывал часть более древней конструкции — кладки из камней на глиняном растворе.

Получается, что таинственные строители возвели здесь свою святыню еще до сооружения кургана с кромлехами! И велось это строительство в те времена, когда далеко на западе, за Днестром еще жили-поживали трипольцы. А в это время на «диком Востоке» неведомые нам жрецы и вожди сумели организовать строительство святилища, которое по своим масштабам пока что не имеет аналогов в этой части древней Европы. Его вполне было бы сравнивать с мегалитическими сооружениями, известными для культуры воронковидных сосудов и их наследников.

Исследователи пока что весьма осторожны в своих выводах, да и раскопано очень мало, чтобы дать исчерпывающий ответ на все вопросы. Еще только начаты, к примеру, раскопки на склонах, выявившие следы террас. На раскопки всего святилища могут уйти лет 10–20. Но, самое интересное это то, что, как

и в случае с трипольскими протогородами, выяснилось: на истоптанной, казалось бы, вдоль и поперек археологами территории, все еще можно совершать интереснейшие открытия.

Конечно, этим сооружениям далековато до египетских пирамид, но следует учесть, что их строительство началось по меньшей мере лет за 600 до пирамидного бума в Египте. Последние исследования показали, что огонь на вершине гряды уже возжигали около середины IV тыс. до н.э. Так что для той поры, когда знаменитый Стоунхендж еще то ли еще проектировали, толи начинали строить³, святилище на Мержелевой гряде было едва ли не крупнейшим сооружением такого рода в Европе. Отметим, что не единственным комплексом такого рода на востоке Украины — ведь в бронзовом веке еще высекались изображения на плитах знаменитой Каменной Могиле под Мелитополем.

³ Начало строительства Стоунхенджа ныне относят ко времени около 3200 г. до н.э.

Мумии местного изготовления

Представители катакомбной культуры преуспели не только в сооружении крепостей, курганов и разнообразных святилищ. Они и в погребальном ритуале следовали необычным для этих краев традициям. По правде говоря, они так и не освоили изготовления мумий по лучшим египетским образцам — то ли рецепты оказались не вполне подходящими, то ли жрецы из долины Нила слишком хорошо хранили свои тайны.

▲ Украшения и амулеты из погребений ямной культуры. III тыс. до н.э.

Но все же катакомбники сумели сохранить черты лица и частично — тела умерших на тысячелетия. Эта практика наиболее известна под названием «обряда моделирования черепов»⁴, хотя черепами, как показали исследования, дело не ограничивалось.

Впервые такой череп нашли во время раскопок древнего погребения в районе Днепропетровска еще в 1935 г., а на сегодняшний день их известно уже несколько десятков. Большинство могил с моделированными черепами выявлено в районе реки Молочной, что дало повод считать этот район местом погребения здешней элиты катакомбного времени.

Как и в Египте, процесс начинался с отделения головы от туловища, удаления мягких тканей, а также содержимого черепа. Затем из смеси, пригото-

▲ Украшения и амулеты из погребений ямной культуры, изготовленные из кости, зубов диетных и бронзы. III тыс. до н.э.

«Моделированные черепа» из погребений катакомбной культуры. III тыс. до н.э. ➤

ной на основе глины разного цвета (от желтого до серого и синеватого), охры, толченого угля, смолистого вещества воссоздавались черты лица. Есть полные «портреты», у которых глаза и отверстия в носу инкрустированы сажей, кусочками охры или даже фрагментами керамики. Степень и качество детализовки лица, по-видимому, могли зависеть как от мастерства исполнителя, так и других факторов, нам не всегда известных и понятных. Следует отметить, что обработанную описанным выше способом голову усопшего не всегда водружали на место. Его порой находят ниже плеч, а чаще — положенным у правого плеча. В одном из погребений очищенный от мягких тканей скелет был покрыт глиняным составом полностью и превращен в статую.

Подобная практика «портретирования» черепов была известна в Анатолии еще во времена неолита, а в Древнем Египте покрытые «штукатуркой» тела находят в погребениях времен фараона Хеопса. Последний, да и ряд его предков и наследников были современниками катакомбников. Остается пока что гадать, из Египта ли занесен в причерноморские степи этот обычай, или же его истоки, следует искать в глубинах неолитической истории Ближнего Востока. В любом случае тайна ритуала явно связана с восточными древностями.

Моделированные черепа были обнаружены не только в погребениях катакомбной культуры, но и ямной. Кроме описанного выше обычая, есть находки черепов, покрашенные или расписанные охрой. Известно, что древние кельты верили в то, что голова предка (причем предка, достаточно проявившего себя при жизни) способна магическим образом защитить страну от вторжения врагов. Если так, то можно предположить, что во времена катакомбников и ямников это свойство могли приписывать скульптурам, изготовленным на основе черепов уважаемых соплеменников с применением соответствующих рецептов и заклинаний. Ведь время было такое, что надо было постоянно быть готовым защищать себя, свою семью и племя, и стада скота, да и страну в целом.

⁴ С. Ж. Пустовалов Соціальний лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я. — К., 2005. — С.89—94.

Время боевых топоров

Древние обитатели края в те смутные и жестокие времена полагались не только на магию, но и старое, надежное оружие. Оружие, проверенное еще в трипольских войнах. В раннем бронзовом веке чуть ли не вся Европа в одночасье осваивает производство боевых топоров-молотов из камня. Эта технология и созданное с ее помощью оружие стали известны на огромной территории — от Атлантики едва ли не до Урала. Полторы тысячи лет производство боевых топоров процветало, пока не было вытеснено конкурентами, производившими новые образцы смертоносного оружия из бронзы. Поэтому назвать III тыс. до н. э. «эпохой боевых топоров», пожалуй, не будет преувеличением.

Культуры боевых топоров

Некоторые археологические культуры, которые существовали на территории Края в III тысячелетии до н. э. были удостоены археологами такого титула. И не без оснований.

К северу от степей, простиравшихся в ту пору до теперешней Киевщины включительно (напоминание о тех временах — покрытая и поныне большими, но чаще — малыми насыпями курганов мироньевская степь), обитали племена, оставившие здесь после себя множество каменных боевых топоров и украшенную отпечатками шнура керамику. За что и были названы археологами «культурами шнуровой керамики», или «боевых топоров». Судя по некоторым находкам, они застали кое-где общины трипольцев.

Кочуя со стадами овец с гор на равнины, обитатели Карпат третьего тысячелетия до н. э. создали здесь систему хозяйства (не говоря о многих чертах материальной культуры) хорошо знакомую всем, кто бывал в гуцульских селениях Украины. Именно в ту пору, вероятно, сложился в этих краях тот уклад жизни, который благополучно дожил до XX века. Бартка (гуцульский топорик) до сих пор является непременным атрибутом национального мужского костюма. Его прототип — кремневый или металличе-

ский клиновидный топорик, различным способом прикрепленный к длинной рукояти. Впрочем, сверленных топоров-молотов найдено немало — и в погребениях, и случайным образом. Новые обитатели западных областей края тоже насыпали курганы. И в Прикарпатье, и даже в Карпатах. Поскольку на этой территории кости в погребениях не сохраняются из-за свойств грунта, археологи находят, как правило, только вещи — сосуды и топоры.

Боевые топоры-молоты. III тыс. до н.э. ➤

▲ Сосуд среднеднепровской культуры (III тыс. до н.э.).
Найден на Киевщине

Территории, занятые шнуровиками на востоке достигали Днепра. Здесь найдены погребения, и даже поселения особой культуры, названной «среднеднепровской». Правда, большая часть ее находится на территории современной Белоруссии. Но на юге среднеднепровцы, судя по находкам, добирались даже до района нынешнего Канева. Найдены их погребения и в окрестностях Триполья.

Надо сказать, что достаточно долго шнуровики делили все упомянутые территории с представителями дру-

Сосуды культуры шаровидных амфор.
III тыс. до н.э. ▶

гой культуры, оставившей после себя погребения в саркофагах, сооруженных из больших каменных плит. В могилах найдены характерные сосуды округлой формы с ручками в верхней части. Отсюда и название: культура шаровидных амфор (сокращенно — «шаровидники»).

Принято считать, что они также были весьма воинственны. Однако набор их оружия попроще: это клиновидные топоры и костяные острия дротиков, напоминающие охотничьи орудия эпохи охоты на северного оленя. Надо сказать, что шаровидники были любителями путешествий, в том числе на юг — их следы обнаружены даже на территории распространения ямной культуры. Это притом, что граница ареала их расселения проходила немного южнее Киева.

Так что лесная полоса, как и север лесостепи, в период после трипольцев вовсе не выглядел пустыней. Да, народу стало поменьше, ведь занятия преимущественно скотоводством, охотой и рыбной ловлей обеспечивали в лучшем случае выживание, но никак не прирост населения. Да и за те скудные запасы, что были добыты непосильным трудом, все время надо было сражаться.

Жизнь — война

Суровая жизнь древних обитателей края, необходимость постоянной борьбы за богатые ресурсами территории или просто запасы продовольствия (это мог быть урожай зерна, стада скота) приводила к усилению милитаризации племен. Наличие постоянной внешней угрозы требовало четкой военной организации.

Это стало местами одной из причин возникновения жесткой иерархической системы, сравнимой с индийской системой каст. На вершине пирамиды находились светские и религиозные лидеры. Следующими по положению шли профессиональные воины (оружие и техника боя к тому времени достигли такого уровня, что владение ими требовало вполне

◀ Кремневые топоры-клинья культуры шаровидных амфор.
III тыс. до н.э.

▲ Каменные булавы катакомбной культуры. III тыс. до н.э.

определенных навыков и поддержания формы). Ниже стояли обычные члены племени, которые, судя по всему, тоже разделялись на несколько «каст» — ремесленники, торговцы, скотоводы. Низшую ступень пирамиды составляли прибившиеся к племени «иностранцы», часть из которых, очевидно, являлась военнопленными и использовались в качестве невольников.

Принадлежность к определенной социальной группе, скорее всего, передавалась по наследству и обозначалась как специальными ритуалами, так и символами. Социальная иерархия, судя по характеристикам погребений, была довольно сложной, отдельные племена могли подчиняться (принудительно или же добровольно) более могущественным соседям¹.

Символом принадлежности к воинскому сословию служили боевые топоры-молоты, изготовленные из твердых пород камня — гранита, диабазы, базальта. Некоторые из найденных топоров-молотов настолько велики, что могли использоваться только как культовые предметы.

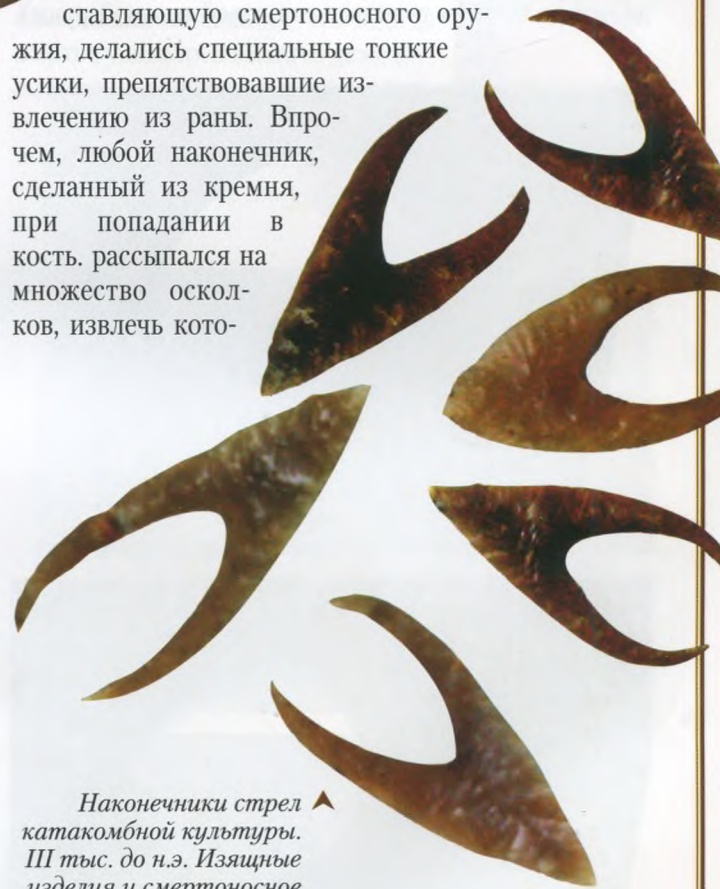
Такой широко известный украинский символ власти, как булава получил распространение в начале III тысячелетия до н. э. (хотя появились булавы здесь еще в неолите и были известны триполь-

цам). Булава — прежде всего оружие, состоящее из шарообразного каменного наконечника и деревянной рукояти, но одновременно еще и церемониальный аксессуар. Любопытно, что булава похожей конструкции являлась в ту эпоху одним из символов власти египетских фараонов. При этом в боевых целях египтяне использовали булавы с дисковидным наконечником.

Вооружение бойца раннего бронзового века, если судить по изображениям на знаменитом «Керносковском идоле»² включало лук со стрелами, кинжал, два легких метательных топора и один тяжелый для ближнего боя.

Острия стрел делали испытанной, треугольной формы, с шипами различной формы и размера. Шипы могли сделать извлечение такой стрелы из тела процедурой, по крайней мере, весьма болезненной, если не безнадежной. На кремневых наконечниках боевых стрел катакомбной культуры, которые настолько изящны, что напоминают скорее ювелирные изделия, нежели составляющую смертоносного оружия, делались специальные тонкие

усики, препятствовавшие извлечению из раны. Впрочем, любой наконечник, сделанный из кремня, при попадании в кость, рассыпался на множество осколков, извлечь кото-

▲ Наконечники стрел катакомбной культуры. III тыс. до н.э. Изящные изделия и смертоносное оружие одновременно

¹ Высказано, к примеру (и обосновано на археологическом материале), мнение о наличии сословно-кастовой системы у населения, известного нам по древностям т. н. катакомбной культуры: Пустовалов С. Ж. Социальный лад катакомбного сословия Північного Причорномор'я. — К., 2005. — 412 с.

² Это изваяние можно увидеть ныне в первом зале Днепропетровского исторического музея им. Д. Яворницкого.

◀ Насаженные на деревянные рукояти топоры-молоты — сверху для рукопашного боя, два внизу — для метания

рые полностью едва ли бы смог даже современный хирург. Какое-то количество стрел найдено при раскопках погребений, и судя по месту расположения, «едва ли было положено в качестве дара любящими родственниками», как резюмировал один известный исследователь курганов.

Особенно много дошло до нашего времени каменных топоров-молотов. Каждая единица такого каменного оружия изготавливалась под конкретного владельца (известны топоры для правой и левой руки).

1

2

Отверстие сверлили когда с одной, когда с двух сторон с помощью костяных, кремневых, а то и деревянных сверл (в первом и последнем случае под сверло подсыпали песок). Работу выполняли на специальном станке с ручным приводом, — так называемой лучковой дрелью, напоминающей лук, в тетиве которого и закреплено сверло.

Когда-то было высказано предположение, что такой топор начинал делать дед, а заканчивал — внук. Однако такие выводы экспертов, как это частенько бывает, оказались несколько преувеличенными и преждевременными. Опыты показали, что при наличии определенных навыков не очень сложный топор-молот можно изготовить приблизительно за неделю упорного труда.

Порой лезвие топора было повернуто под небольшим углом к оси рукояти. Направление поворота, возможно, зависело от того, для правой или левой руки делали топор. Такая хитрость в случае попадания повышала эффективность удара. Для пущей эффективности древние конструкторы старались увеличить длину лезвия, перенося его на заднюю часть топора. Это тоже повышало «убойность» изделия.

Топоры-молоты тщательно полировали и даже украшали орнаментом. Особенно изящно выглядят

Сверлины на топорах крупным планом: 1 — видно, что отверстие проходили с двух сторон; 1—3 видно, что отверстия выполнялись различными сверлами

3

◀ Расположение лезвия боевого топора под углом относительно оси рукояти

изделия мастеров ингульской катакомбной культуры. Некоторые из элементов композиций напоминают молнию, иные — колос, а по замыслу заказчика-изготовителя все вместе они, разумеется, значительно повышали боевую мощь оружия. Порой каменный топор изготавливали в подражание металлическим изделиям — на некоторых находках видны тщательно выполненные «литейные швы».

Били врага, как лезвием, так и обухом. Об этом свидетельствуют следы на наиболее «заслуженных» экземплярах этого оружия. Рукоять хорошо сбалансированного каменного топора-молота (сам проверял) великолепно проворачивается в ладони и удар можно наносить попеременно — то лезвием, то обухом.

Метательные топоры в умелых руках были очень эффективным и грозным оружием. Удачным броском можно было уложить противника на дис-

◀ Примеры топоров под правую и левую руку: лезвия скошены по отношению к оси рукояти изделия

танции до 30 метров! В некоторых погребениях обнаружены черепа со следами нескольких попаданий. Но иногда жертве удавалось выжить даже после проникающего ранения в голову. Обнаружено несколько черепов с удачно проведенными трепанациями, после которых человек еще жил несколько лет.

Следы ударов на лезвиях и обухе топоров-молотов ▶

Топор из бронзы. Вторая половина III тыс. до н.э. ➤

Бронзовый кинжал, найденный в богатом погребении ямной культуры. III тыс. до н.э. ▼

В ходу было также и бронзовое оружие, в том числе весьма совершенной формы топоры и кинжалы. Наряду с бронзовым, широко использовалось оружие, изготовленное из кремня. Формы кремневых кинжалов напоминают металлические прототипы. Мастерство их изготовления просто поражает.

Как техника боя, так и оружие того времени предусматривали войну на уничтожение противника. Многие из погребенных под курганами мужчин в свое время умерли насильственной смертью. И дело не в кровожадности воинов той эпохи, дело в природных ресурсах. Перегоняя животных на новые пастбища, племя должно было быть уверено в том, что корма и воды там до-

◀ Кинжалы из кремня, культуры шнуровой керамики. III тыс. до н.э. Вполне вероятно, что эти изделия имели бронзовые прототипы

Бронзовый кинжал катакомбной культуры. III тыс. до н.э. ➤

статочно. Появление в окрестностях «незапланированного» стада ставило клан на грань выживания. Естественно, все попытки проникновения на чужую территорию пресекались самыми кардинальными методами. Тем более поводом для войны становились выяснение прав собственности на те или иные уголья.

Вечная Слава

Именно в эту эпоху воинское сословие занимает особое место не только в жизни, но и в умах. Появляется своеобразный культ героев, могучих воинов — защитников племени и стад в бесчисленных конфликтах и войнах того беспокойного времени. Возникает само понятие воинской Славы — именно Славы с большой буквы³. Эта Слава даже мыслится как некий материальный объект. Подобные представления зафиксированы и в преданиях более поздних эпох.

В честь героев и их подвигов начинают ставить каменные изваяния — стелы, на поверхности которых помещают изображения их великих подвигов. Это не просто изображение, а повествование о пути великого воина, описание его великого подвига(подвигов). Больше всего таких памятников найдено в степных районах, но встречаются они и севернее.

Изображение на стеле в честь героя подобно комиксу. Оно может состоять из нескольких ярусов. В нижнем — изображение того, что стало причиной войны или поводом для столкновения — пленники, стада скота. В среднем ярусе — оружие героя, сцены сражений. В верхнем ярусе показано, как герой общается к славе небесной, пирует с божествами. И надо всем этим — искаженное яростным криком лицо воина, изображение, внушающее трепет его врагам и почтение соплеменникам.

Таким памятником вполне могла быть знаменитая стела из Поднепровья — «Керносовский идол», выставленный ныне в Днепропетровском

³ Этот сюжет возник под впечатлением от доклада доктора филологических наук В. Я. Василькова, ведущего научного сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

музее. На нем запечатлено оружие героя — метательные топоры, топор для рукопашного боя, кинжал, лук, булава. Очертания оружия позволяют говорить о том, что ее изготовили во времена катакомбной культуры — примерно в первой половине III тыс. до н. э.

Воин, по-видимому, имел даже защитные доспехи. В нижней части изваяния — изображения животных. Возможно перед нами стела в честь героя, который «погиб при защите стад» — именно так звучала официальная формула в честь подобного подвига, запечатленного на стелах в далекой Индии. При чем тут Индия? А

◀ Каменные стелы ямной культуры. III тыс. до н.э.

«Керносковский идол» — возможно, памятник в честь героя, «погибшего при защите стад». III тыс. до н.э. Уникальное наглядное пособие для изучения экипировки и вооружения степного воина высокого ранга той эпохи ▶

притом, что судьбы степных племен той эпохи порой переплетались с историей стран, порой весьма и весьма далеких от Причерноморских или Приазовских степей.

Эхо древних звуков

Яркой иллюстрацией к взаимоотношениям между соседями в те далекие времена, являются отголоски событий оставшиеся в современных языках. На севере представители ямных и катакомбных культур — возможно, индоиранские племена, называвшие себя ариями (по одной из версий название связано с Солнцем — АРИЙ-ОРИЙ-ЯРИЛО, по другой — агуа (арий) обозначает «гостеприимный», а также — «хозяин», «человек благородного происхождения», «свободный») в III тыс. до н. э. (или позднее) не совсем мирно соседствовали с финно-угорскими народами.

Видимо, далеко не случайно большинство находок бронзовых топоров, найденных при раскопках в могилах ямной культуры, сосредоточены вдоль этой самой границы. Судя по этим находкам, именно здесь более сорока веков тому назад окончили свой славный земной путь многие кандидаты в Герои. Другим повезло меньше.

В некоторых финно-угорских языках понятие «раб» обозначалось словом «арий». Очевидно у соседей, гордые арии, попавшие в плен, занимали не очень завидное положение. Впрочем, и в этой области соблюдался паритет — воины обеих сторон имели одинаковые шансы закончить неудачный набег бессрочными «принудительными работами на благо противника».

Впрочем, лингвистический вклад древних народов в современную жизнь не ограничивается одним понятием. С тех времен в украинском языке сохранились слова «ватра, кубок, ситець, камфора, Бог, рай, збіжжя, хвала, кагат, хорт, курка, ворс, хом'як, кишеня, сто, чаша, шатро, доїти, бачити, топірець, ящірка, груша, мідь, бронза, морда, іній». Этому наследию мы обязаны своей принадлежностью к так называемой индоевропейской языковой семье.

Многие привычные для нас географические названия — топонимы относятся к той эпохе. Днепр, к примеру, называется Днепром уже пять тысяч лет, Карпаты (буквально «скалистые») — тоже. Из того времени — Днестр, Дунай, Дон, Десна, Двина, Самбор, Горынь, Стрый, Сула, Хорол, Прут и сотни других топонимов. Причем наблюдается взаимное проникновение разноразличных топонимов на север и на юг. Что это — эхо давних битв, походов, или длительного мирного сосуществования древних племен?

Следует иметь в виду, что какого-либо древнего народа с этнонимом «индоевропейцы» никогда

Кремневые клиновидные топоры
культур шнуrowой керамики.
III тыс. до н.э.

не существовало — это наименование является изобретением ученых. Потом, исключительно для удобства написания ученых трудов, они в какой-то момент стали называть «ариями» языковых предков всех исторических народов, принадлежащих к индоевропейской языковой семье. А потом все эти условности как-то были позабыты, и вот уже читаем в газетных статьях, к примеру, о том, что «остров Байды уже четыре тысячи лет тому назад топтали арийские сапоги». При этом речь идет, всего-навсего, о найденных там фрагментах керамики и прочих артефактах, оставленных носителями катакомбной культуры, которые, вероятно, принадлежали к индоевропейской языковой семье.

На рубежах передовых технологий древности

В современном мире продвинутыми в техническом отношении считаются державы, владеющие, к примеру, космическими, компьютерными или биотехнологиями (список не исчерпывающий). Интересно оглянуться далеко назад и попытаться определить, а какие же технологии были передовыми каких-нибудь четыре—пять тысяч лет тому назад? Что же можно включить в топ-лист открытий и ноу-хау так называемого раннего бронзового века, а, главное, имели ли племена, жившие в Крае какое-либо отношение к этому списку?

В топ-листе открытий древности начала III тысячелетия до н.э. мы по праву можем разместить такие вещи, как колесо, металлургия и письменность. Обитатели Края были не только знакомы с первыми двумя из перечисленных вещей, они одними из первых освоили изготовление транспортных средств на его основе. Они также имели весьма развитую (по тем временам) металлургию — словом все то, что составляет основу нынешней цивилизации. Вот только с письменностью у них в очередной раз как-то не сложилось.

Первое колесо в степях Украины

Колесо, возможно, было известно уже трипольцам, но настоящий расцвет колесного транспорта в степной зоне наступил в эпоху курганных культур. Общее количество найденных в причерноморских курганах колес той эпохи давно перевалило за сотню. В погребениях ямной и катакомбной культур на конец XX века было найдено приблизительно равное число повозок — 56 и 50 соответственно. По тем временам это был один из самых солидных «автопарков» на территории Европы. Больше древних возов найдено разве что в Прикубанье — 118.

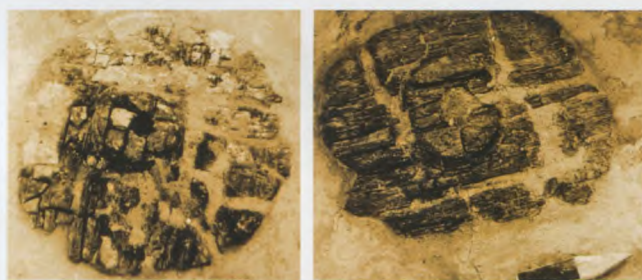
Впервые колеса стали находить при раскопках курганов бронзового века еще в конце 60-х годов. Истлевшая древесина все еще сохраняла приданную ей некогда с помощью каменных, а судя по некоторым следам — чаще металлических инструментов форму.

Средства передвижения не были поначалу очень скоростными — в них запрягали волов. Зато грузоподъемность получалась впечатляющая. Колеса были весьма прочными, ведь порой были вырублены (иногда вместе со ступицами!) из расколотых вдоль огромных дубовых стволов. На их поверхности и теперь видны следы инструментов, в том числе металлических. Некоторые шедевры колесного ремесла оказались составными, из нескольких скрепленных шипами элементов.

До нашего времени дошли не только колеса, а и фрагменты древних повозок, и даже целые экземпляры, позволяющие судить относительно их высокой надежности и конструктивном совершенстве. Порой

число и разнообразие найденных деталей повозок таково, что современные исследователи не всегда в состоянии определить предназначение.

Достаточно сказать, что уже в те времена люди знали о так называемом развале колес (известное автомобилистам техническое решение, когда колеса укрепляются под углом к оси вращения, что повышает

▲ Раскопки погребения ямной культуры (III тыс. до н.э.) с остатками деревянных колес. Одещина, 60-е годы XX века

▲ Реконструкция повозки раннего бронзового века по данным археологических исследований. Музей в Каменце-Подольском

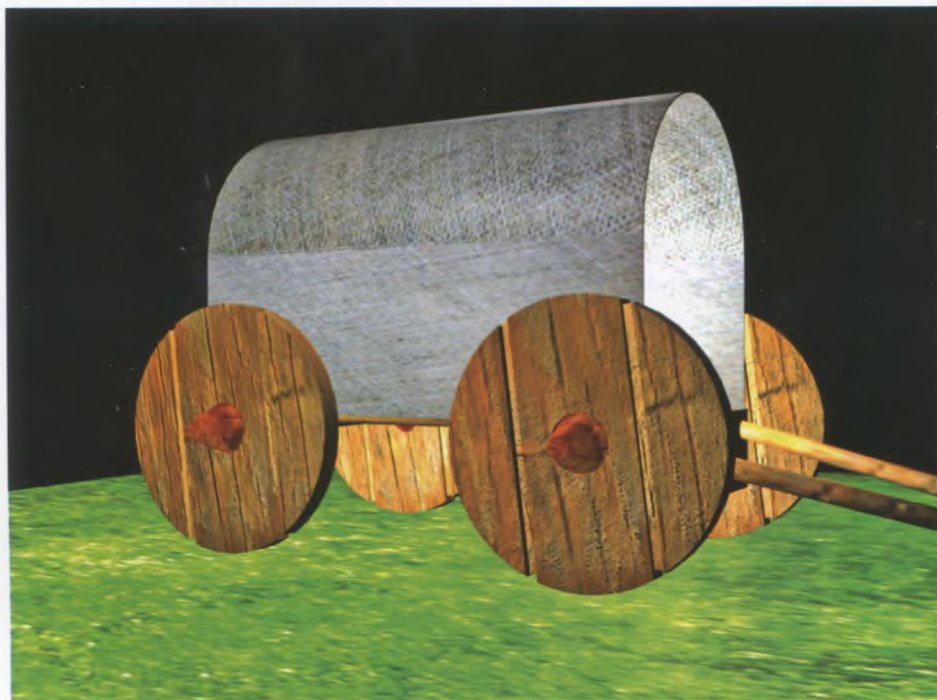
эффективность работы транспортного средства в загруженном состоянии). В свое время на Запорожском автозаводе были проведены исследования фургона, обнаруженного в одном из крымских погребений. Их результаты стали неожиданными для автомобилестроителей. Оказалось, что мастера бронзового века сорок пять веков тому назад установили развал колес под идеальным углом!

Некоторые конструкции свидетельствуют об изобретении не менее важного элемента транспорт-

ной конструкции — тормоза. Правда, учитывая использование в качестве тягловой силы волов, тормоза использовали, скорее всего, на крутых спусках. Учитывая состояние степных дорог (существенно не изменившееся и по сей пору), едва ли на них кто-то рискнул бы на такой повозке пойти на обгон.

Массивные, достаточно просторные, напоминающие чумацкие возы с кожаным верхом, четырехколесные повозки могли быть не только транспортным средством, но и домом на колесах. Наряду с двухосными конструкциями были созданы и одноосные повозки типа арбы. Проблематично использование таких транспортных средств в качестве боевых колесниц¹, ведь скоростные качества упряжки волов для этого явно недостаточны.

Одно очевидно: в те времена повозками владели люди небедные и уважаемые в обществе. Об этом свидетельствуют значительные размеры курганов, под которыми были найдены транспортные средства. В могилу их ставили чаще всего в разобранном виде — колеса отдельно, кузов отдельно. Иногда колесами закрывали вход в погребальную камеру — если ее устраивали в виде катакомбы.

▲ Компьютерная реконструкция повозки раннего бронзового века

¹ Данные о катакомбниках-ремесленниках собраны в упомянутой ранее книге С. Ж. Пустовалова.

Порой повозку изготовляли для использования лишь во время погребальной церемонии — так сказать транспортное средство разового употребления.

Донецкие сокровища

Если гончарное производство в начале бронзового века пришло в упадок, то металлургия получила новый толчок. На смену изделиям из мягкой меди постепенно пришли бронзовые. Этот сплав гораздо лучше подходил для изготовления орудий, предметов обихода оружия и украшений. С исчезновением цивилизаций Старой Европы в Трансильвании и на Балканах, канал импорта балканской и карпатской меди иссяк. Однако альтернативные и не менее богатые источники сырья были найдены на востоке.

На территории Донецкой области предположительно уже в III тысячелетии до н. э. начинается разработка рудных месторождений, а также интенсивное развитие металлургии. Свидетельства этого найдены в погребениях катакомбной культуры. Местный ее вариант, кстати, один из самых древних в этой общности, получил название «донецкой катакомбной культуры».

Донецкий союз племен катакомбников, контролировавший производство металла был одним из самых богатых и мощных на тот период. Он не только полностью удовлетворял свои потребности, но и снабжал изделиями и сырьем население других регионов.

Технология получения меди, основы сплава, не менялась веками. Добытую руду дробили, выбирали куски получше, позеленее, и закладывали в яму, переслаивая древесным углем. Потом закладку поджигали и нагнетали воздух мехами, чтоб поднять температуру плавки. Так получали собственно металл в виде небольших аморфных слитков. Выход металла из местных руд был невелик, но времени у древних металлургов было в избытке. Поблизости добывали и другие

компоненты для приготовления бронзы.

Бронзовые топоры. Вторая половина III — начало II тыс. до н.э.

Дальше металл поступал к литейщикам. Найдено достаточно большое число принадлежностей этого ремесла. Тигли, льячки для расплавленного металла и даже литейные формы делали из глины. Много отливок такая форма выдержать не могла, зато ее легко было вылепить. Для изготовления сложных изделий вроде топоров требовались уже составные формы.

Ассортимент изделий продолжал традиции медного века — инструменты, оружие, украшения. Однако форма и качество изделий заметно отличаются. Особенно хороши были массивные топоры — и для хозяйства, и для боя. Интересно, что наибольшее количество таких проушных топоров было найдено как раз вдоль северных границ ямной культуры. Кто знает, может это следы древнеямных «богатырских застав».

Металл старались расходовать экономно. Взяв хотя бы ножи катакомбной культуры. Все они имеют небольшое треугольное лезвие и коротенький стержень-ручку, который можно было обмотать полоской кожи или насадить на него деревянную рукоят. Лезвие длиной 3—5 см, заточенное с обеих сторон было одинаково удобно и для резьбы по дереву, и для отрезания кусочков мяса во время трапезы.

Сосуды донецкой катакомбной культуры, найденные при раскопках подкурганых погребений. III тыс. до н.э.

Бронзовый нож, катакомбная культура. III тыс. до н.э.

Изделия из металла,
найденные во время
раскопок степного
«зимовника» в
Поднепровье.
▶ III тыс. до н.э.

Заостренные
бронзовые стержни ис-
пользовали не только для
обработки кремня, но и как
стрекала — средства управления за-
пряженными в повозку волами. Варвар-
ство, конечно, но как еще можно достать
этих толстокожих? Пользовались спросом укра-
шенные пуансонным орнаментом медные бляхи, бу-
сины, кольца, пронизи — ассортимент украшений ка-
такомбной культуры весьма и весьма разнообразен.

Много металлической фурнитуры требовали воинс-
кий костюм и экипировка.

Мастера, работавшие с металлом, были в обще-
стве людьми весьма уважаемыми, судя по богатству
их погребений. Им полагалось иметь в загробном ми-
ре и все принадлежности ремесла: керамические соп-
ла для мехов, льячки и литейные формы. Найдены
такие погребения на территории от Криворожского
ГОКа на западе, до пограничных районов Луганской
области на востоке.

Интересно, что есть погребальные комплексы,
где покойному положены наборы инструментов и
принадлежностей, связанных с различными ремесла-
ми: металлообработкой, изготовлением стрел и т. п.
Как правило, эти погребения выделяются богатством
устройства в целом. В данном случае покойный едва
ли был мастером на все руки, скорее уважаемым че-
ловеком, занимавшим в обществе достаточно высо-
кое положение, чтобы считаться покровителем раз-
личных искусств и ремесел.

В одном из погребений были найдены глиняные
формы для получения слитков бронзы. Когда опреде-
лили вес слитков, которые можно было бы получить
в этих формах, оказалось, что он в целом соответст-
вует стандартам, принятым в ту эпоху в далекой Месо-
потамии.

Набор литейщика катакомбной культуры: ▶
литейные формы и льячки. III тыс. до н.э.

Катакомбным и ямным племенам были также известны изделия из золота и серебра. Наиболее частые находки — массивные спирали для украшения заплетенных в косы волос. Такие косы в те времена полагалось носить мужчинам-воинам. Материал для спиралей подбирался в соответствии с положением в обществе — это могли быть золото, серебро, бронза и даже дерево.

В обмен на металл и полезные изделия из него у ближних и дальних соседей «донетчане» получали не только материальные ценности, но и более совершенные технологии, в частности с Кавказа — признанного центра развития металлообработки в ту эпоху. Некоторые археологические находки позволяют говорить о существовании тесных экономических и культурных связей с основными в то время очагами цивилизации. Например, в погребениях катакомбников обнаружены фаянсовые бусы, попавшие сюда то ли из Египта, то ли из Малой Азии.

Знаки начала бронзового века

Среди наследия минувших эпох, оказавшегося востребованным и в раннем бронзовом веке, можно назвать знаковую систему. Она продолжала использоваться в сакральной практике носителей многих культур, особенно катакомбной. Высказывались предположения, что последним удалось заполучить какие-то знания от трипольцев. В свете удреждения возраста катакомбников до конца IV тыс. до н.э. наряду с датировкой позднейших трипольцев вплоть до 2750–2600 гг. до н.э. сама мысль о сосуществовании этих культур уже не выглядит столь невероятной. Жаль только, что детального сопоставления знаков катакомбных и трипольских никто не проводил.

Благодаря анализу росписей катакомб, орнаментации керамики, изображений на бронзовых бляхах, стелах и даже каменных топорах уже выделены 24 группы знаков — от треугольников и крючков, крестов до точек, черт и «древа жизни»². Есть подобные знаки бронзового века и на плитах святилищ Каменной Могины.

Сосуд ингульской катакомбной культуры. III тыс. до н.э. ➤

*Боевой топор-молот катакомбной культуры. ▲
III тыс. до н.э.*

Особенно отличились в знаковом творчестве носители донецкой и ингульской катакомбной культуры. Отметим, что небольшим набором знаков пользовались и ямники. Можно говорить не только об определенном наборе знаков, одинаково понятным катакомбникам, кочевавшим в районе Кривого Рога и Луганска, но и общим правилам употребления этих знаков. Конечно, до трипольского многообразия в сотни знаков тут далеко, но сам процесс, по-видимому, и в эту эпоху шел аналогичным образом.

Главное, во времена катакомбников было достаточно соседей, пользовавшихся письменностью, правда, не очень ближних — в Анатолии, на Крите, Египте и Месопотамии. На географию вероятных источников знакомства катакомбников с письменностью указывают как находки импортов (фаянсовые бусы с Ближнего Востока) так и экзотический обряд «моделирования черепов», подобный египетским обычаям. Обращено также внимание на обычай наносить знаки не только на «вечные материалы», но и на кожу, войлок — они перекликаются с традицией письменности на пергаменте, папирусе.

Едва ли степные мудрецы осваивали в полном объеме иероглифы в Египте и тем более месопотамскую клинопись. Да, по-

² Собраны и систематизированы С. Ж. Пустоваловым.

▲ Сосуд ингульской катакомбной культуры со знаками. III тыс. до н.э.

жалуй, им это было и не нужно — для общения с местными богами хватало предкового запаса символов. Впрочем, лишних и ненужных средств в магическом арсенале не бывает. Ведь сфера применения знаков и круг их знатоков, скорее всего, ограничивался посвященными в таинства жрецами, вождями и особо приближенными к ним лицами.

Так что и в самом деле, впечатляющий корпус знаков более поздней, срубной культуры мог возникнуть и скорее всего возник вовсе не на пустом месте. Значительное число их знаков имеет аналоги в системе катакомбников. Так что продолжение древней традиции вполне вероятно. Как бы там ни было, а до изобретения и освоения письменности в полном, так сказать объеме дело в Крае и в раннем бронзовом веке судя по всему так и не дошло. А жаль, ведь наличие местных архивов могло бы весьма облегчить работу историкам древности.

◀ Знаки на керамике ингульской катакомбной культуры. III тыс. до н.э.

▲ Донная часть сосуда катакомбной культуры, украшенная многолучевой звездой. III тыс. до н.э.

К северу от золотообильных Микен

На II тысячелетие до нашей эры приходится расцвет иных племен. В каждой из природных зон Края была своя жизнь, свои племена. Часть из них жила в степи и по-прежнему воздвигали курганы, но хоронили своих покойников преимущественно в срубах. Отсюда археологическое название культуры — срубная. Затем рядом с ними в степи поселились земледельцы. Археологи назвали их культуру «сабастиновской» — по имени села на Южном Буге. Лесостепь возвращается в прежние границы и ее вновь осваивают земледельцы, а в лесах все еще можно найти потомков охотников эпохи неолита. Однако Край вовсе не был таким «медвежьим углом», а его обитатели были участниками не только европейской экономики, но и политики, в том числе связаны с державами, названия которых нам хорошо знакомы еще из курса истории Древнего Мира — Египтом, Микенами...

Политическая карта позднего бронзового века

Надо отметить, что ландшафты той эпохи значительно отличались как от повсеместного распространения степи в третьем тысячелетии до н. э., так и от климатического районирования минувшего века. Более влажный и теплый (по сравнению с предыдущими веками) климат после 1500 г. до н.э. привел к сокращению степных пространств до минимума. Едва ли не весь юг Украины оказался занят лесостепью. А лесная зона с севера распространилась до Черкасской области.

В то время территорию Украины населяли представители трех культурных групп, образ жизни которых зависел от региональных при-

родных условий. В юго-западной зоне нынешних степей жили сабастиновцы, с ними довольно плотно соседствовали представители культур срубной общности. Если экономика сабастиновцев была построена на земледелии, то срубники продолжили скотоводческие традиции. Климат благоприятствовал хлеборобам и плотность населения в некоторых районах юга могла быть вполне сопоставима с нынешней.

Карта
распространения
культурных
общностей позднего
бронзового века.
II тыс. до н.э. ➤

▲ Керамика культуры многоваликовой керамики (бабинской). Начало II тыс. до н.э.

Исследованы десятки сабатиновских поселений, некоторые из них вполне можно назвать городами, планировка которых и качество построек, по мнению специалистов, ничем не уступает уже упоминавшейся Трое — те же каменные фундаменты, глинобитные стены и крытые дерном крыши. Поселки срубников

Керамика из раскопок поселений тшинецкой культуры. II тыс. до н.э.

были скромнее, но и они всю использовали в строительстве камен — разумеется там, где его было достаточно.

В северных лесах и лесостепи образовалась так называемая Тшинецкая культура. Территория ее распространения выходила довольно далеко за пределы Украины на Запад. Ученые в Украине и Польше до сих пор спорят — единая это была культура, или некая эпоха культурного единства. Ее носители, адаптировали знания предшественников к новым условиям и, опираясь на этот опыт, создали формы ведения хозяйства, идеально приспособленные к окружающей среде.

Небольшие, две—три сотни жителей поселения, располагались в глубине лесных массивов или на берегах небольших рек. Это позволяло, не опасаясь

◀ Археологические раскопки остатков святилища и поселения срубной культуры на острове Хортица

▲ Керамика из раскопок поселений срубной культуры. II тыс. до н.э.

◀ Макет жилища тшиньской культуры. Реконструкция выполнена по материалам исследований поселения Пустынка на Десне

Макет святилища тшиньской культуры. Реконструкция выполнена по материалам исследований поселения Пустынка на Десне ▶

красивы незатейливые браслеты со свернутыми в спираль концами.

В северных лесах окончательно сложились все основные черты будущей праславянской культуры. В

тшиньских поселениях встречаются все типы построек характерных для украинских сел лесной полосы. А уклад жизни и способы ведения хозяйства, на Волыни например, до середины прошлого века оставался таким же как и три-четыре тысячи лет назад.

С Волынью связан и еще один интересный момент. Исследования показывают, что в этом регионе наиболее полно сохранился древний антропологический тип восходящий еще к временам Триполья. Окружающие дремучие леса и болота во все времена сводили на нет любые технологические

ясь нападений, вырабатывать хлеб на выжженных делянках, пасти скот на лесных полянах, ловить рыбу, дичь, собирать грибы, ягоды, мед.

Керамику лепили от руки и украшали незатейливым врезным орнаментом. Инструменты делали по — старинке — из кремня, камня и костей животных. Серпы продолжали делать из кремня, правда, они приобретают размеры и очертания металлических прототипов. Бронзовых изделий найдено немного. Преимущественно это украшения. Особенно

▲ Реконструкция поселения тшиньской культуры у с. Пустынка по результатам археологических исследований

преимущества войск противника. Колесницы, конница, а позже танки в местных дебрях просто вязли, а с пехотой, используя знание местности, разобраться уже труда не составляло. Соответственно, жители этого региона, избежав последствия многочисленных вторжений характерных для центральных и южных районов, сумели сохранить обретенные в древности культурные и бытовые традиции.

Древняя кооперация

Представители трех культур достаточно плотно взаимодействовали между собой. Так в тшинецких поселениях обнаружены не только изделия, но и литейные формы соседей, свидетельствующие о существовании «филиалов» производства максимально приближенных к потребителю. В принципе, можно говорить о существовании своеобразного хозяйственного комплекса, основанного на взаимной выгоде.

◀ Сосуды тшинецкой и срубной культур. II тыс. до н.э.

Сельскохозяйственное производство северян и сабатиновцев снабжало регион продовольствием. К тому времени повсеместно распространяется пашенное земледелие, а в силу климатических и почвенных особенностей эффективность земледелия у сабатиновцев была выше, чем в лесных районах. В немногочисленных степях кочевники пасли скот, а контроль над центрами металлургического производства, построенного практически на индустриальной основе, существенно укреплял их экономи-

◀ Наряду с металлическими, в поздний период бронзового века были распространены серпы, изготовленные из кремня

ческую мощь. Ну, а недостаток чего-то всегда можно было пополнить с помощью небольшой победоносной войны с соседями.

Кто поставлял янтарь в Микены

Из далеких и ближних земель древние воины привозили не только богатую добычу, но и новые знания, технологии, моду на определенные украшения. Украинская территория в эпоху бронзы была составной частью древнего мира.

Выражалось это в том числе и в интенсивной международной торговле.

Кто не знает о «златообильных Микенах» воспетых еще Гомером и открытых Генрихом Шлиманом? Оказывается, легендарные владыки этой далекой от Края страны в свое время не могли обойтись без кое-каких красивых вещей с Севера, особенно — янтаря. А его-то оказывается, то ли добывали тогда в Крае, то ли транспортировали на юг через его территорию. Янтарные бусы достигали не только городов на побережье, но даже островов в Средиземном море, радуя местных модниц. Взамен с юга поступали золотые изделия, красивое оружие.

Золотые украшения, найденные в погребении Гордеевского могильника. II тыс. до н.э. ▼

◀ Образцы украшений позднего бронзового века, найденные на территории Края. II тыс. до н.э.

Следы этих торговых операций были найдены на территории современной Винницкой области у села Гордеевка, где некогда проходил бужский янтарный путь. Здесь, в погребениях местной знати были найдены предметы, которые, можно сказать, открывают эпоху золотых сокровищ курганов Края. Богатство могил свидетельствует о процветании янтарного бизнеса, обеспечивавшего существование и зажиточность местного клана на протяжении нескольких сотен лет, вплоть до начала раннего железного века!

Ожерелье из золотых пронизей и листьев, причудливо скрученные спиральные браслеты и кольца — все это можно увидеть теперь в золотой кладовой областного краеведческого музея.

Ожерелье из золотых пронизей и листьев, причудливо скрученные спиральные браслеты и кольца — все это можно увидеть теперь в золотой кладовой областного краеведческого музея.

Медь Бахмута и Картамышша

Восточные степи и минеральные ресурсы Донбасса во втором тысячелетии до н.э. контролировал и представителей местной группировки срубной культуры. К тому времени значительно возрастает объем добычи металла да и продукции металлообрабатывающего производства. Возникают целые поселения, обитатели которых заняты либо добычей руды, либо выплавкой и обработкой металла.

В последнее десятилетие начались интенсивные исследования в пределах так называемого Донецкого горно-металлургического центра. Его сырьевая база охватывала Бахмутское и Картамышское месторождения¹. Запасы руды различного качества, так и масштабы ее разработки тут были весьма и весьма значительные.

Лишь в районе села с названием Красное Озеро найдено 4 рудника. Здесь работало население, отнесенное археологами к бережновско-маевской срубной культуре. Поскольку к раскопкам подключились современные специалисты по горному делу, картину

▲ Созданная реконструкторами печь для плавки бронзы, современные отливки кинжалов и топоров по древним образцам

¹ На территории современных Донецкой и Луганской областей.

древних разработок удалось восстановить с большой точностью, а, главное, понять, как, что и почему делалось.

Горные работы состояли из разборки расслоившихся и выветрившихся песчаников. Там, где разработки велись открытым способом, откосы крепили пустой породой. Разработки велись также шурфами. Найдены были и древние инструменты — кайла, изготовленные из ребер животных, каменные молотки и мотыги. Древние горняки достигли глубины в 25–30 метров, по-видимому, предельной для той эпохи.

Почему предельной? Да просто во времена срубной культуры еще не было насосов, чтобы откачивать воду из столь глубоких выработок. Впрочем, рядом с выработками были найдены следы древних искусственных водоемов. А в одной из штолен нашли погребение горняка. Находили там и следы древних жертвоприношений.

Южнее рудника найден поселок древних горняков, начаты его раскопки. Установлено также, что добычу из штолен транспортировали на площадки, где производилось «ручное обогащение» руды. Порода дробили каменными молотами и промывали водой, затем отбирали сырье, которое следовало отправить в плавильные печи.

Выход готового металла не превышал нескольких процентов от веса извлеченной руды. Много металла

оставалось в отвалах. Кстати, лежит он там и по сей день. Поэтому прознавшие про древний рудник современные предприниматели уже подумывают над тем, как извлечь этот ставший лакомым кусочек. А там, глядишь, дойдет очередь и до остатков руды. Может быть, таким образом, Украина через три тысячи лет вновь станет краем производящим, а не ввозящим медное сырье?

Исследования истоков горного дела в Донбассе находятся еще в самом начале. Полагают, что древние горняки сумели добраться не только до медной руды, но и освоить добычу некоторых других полезных ископаемых, в том числе киновари, свинца и, может быть, даже золота. Все это есть в разведанных здесь месторождениях полиметаллических руд.

Выплавленный из руды металл расходился по поселениям, обитатели которых занимались литьем полезных вещей. Одно из них, с красивым названием Усово Озеро, было раскопано в 70–80-е годы XX в. Раскопаны остатки нескольких больших землянок с открытыми очагами. Одно из

▲ Изделия литейщиков и кузнецов срубной культуры. II тыс. до н.э.

▲ Сосуд из погребения срубной культуры. II тыс. до н.э.

◀ Литейные формы для изделий из бронзы, изготовленные из камня. II тыс. до н.э.

Тигель и обломок льячки, принадлежности литейщика найденные во время раскопок поселения тишинецкой культуры ➤

Форма для отливки топоров-кельтов и образцы самих топоров. II тыс. до н.э. ➤

оружие, украшения, предметы домашнего обихода широко экспортировались за пределы региона. Расцвело производство металлических изделий даже в удаленных районах, где своих запасов меди не было, например, на территории нынешней Киевской области. Контролировалось производство, скорее всего, наиболее богатыми кочевыми родами, сохранившими привычный образ жизни.

них имело размеры 10×12 м и было углублено в землю на 1,2 м от древней поверхности. Стены котлована были обшиты деревом. Земляная кровля опиралась на несколько рядов столбов. Отапливало помещение четыре очага, в одном из которых обнаружены предметы, связанные с литейным производством. Так что жилье и мастерская находились не то что под одной крышей, а в одном помещении. Исследователи отмечают большое количество найденных при раскопках костей крупного рогатого скота — вероятно, таким образом, заказчики расплачивались с мастерами-литейщиками.

В заброшенных жилищах Усова Озера найдены многочисленные обломки литейных форм. В те времена помимо глиняных стали использовать также формы, вырезанные из мягкого камня. Они были более долговечными и могли выдержать больше отливок. Ко тому же качество изделий, отлитых в таких формах было выше, чем в глиняных. Будучи трудоемкими изделиями, каменные формы ценились высоко, видно не зря было найдено несколько кладов этого оборудования.

Слитки бронзы и готовые изделия — сельскохозяйственный инвентарь,

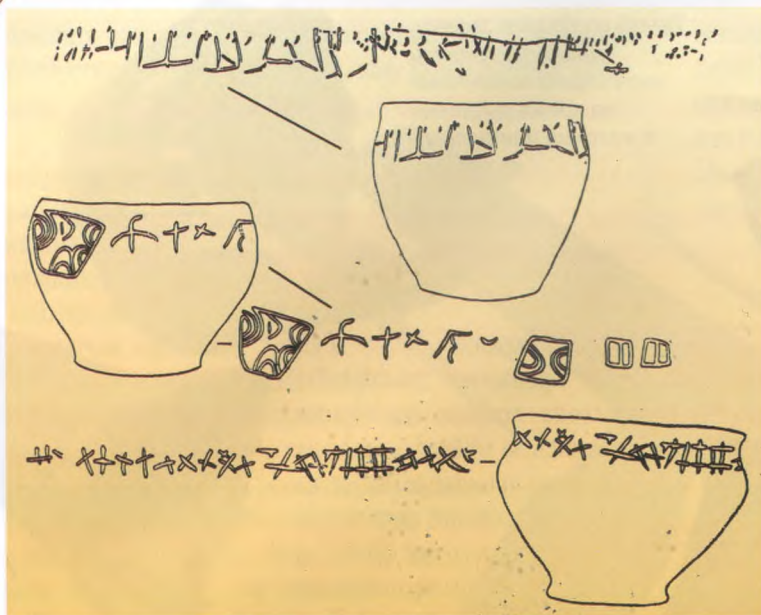
«Линейное срубное» письмо?

Четыре тысячи лет тому назад цивилизованный мир уже более десяти веков всюду использовал письменность, которая к тому времени стала уже довольно древним изобретением. Обитатели Края в общих чертах уже были знакомы с этим достижением, ведь многочисленные контакты с остальной частью цивилизованного мира приносили не только материальную выгоду.

Пиктограммы и знаки на керамике срубной культуры. II тыс. до н.э. ➤

▲ «Срубные письмена» на сосудах. II тыс. до н.э.
(по В. В. Отрощенко)

Осуществлялся интенсивный информационный, идеологический и культурный обмен. Не только общение с богами, но и развитие производство требовали определенного учета и порядка.

Сейчас уже обнаружено достаточное количество свидетельств, позволяющих говорить о существовании подобия письменности у «срубников», сабатиновцев, и даже их северных соседей. Найдено около двухсот коротких «надписей», скорее всего посвященного характера, на сосудах.

Начертанные по сырой глине, до обжига, многие из них составлены из одинаковых, реже — разнообразных знаков. Последние, будучи похожими на надписи буквенным письмом, вызывают наибольший интерес исследователей. Кое-какие знаки, отметим, унаследованы от предыдущих эпох.

Были предприняты попытки расшифровки, прочтения древних знаков. Кто-то усмотрел в них имена божеств, кто-то посвящения им. Что же, сам характер исполнения этих знаков и использование для их нанесения керамики не противоречит в целом такому подходу и выводам.

Но все же материала для решения этой загадки все еще недостаточно. Возможно, когда-нибудь

мы все же сможем узнать и имена древних народов, их богов, подробности их жизни, и даже, чем черт не шутит, альтернативную версию событий описанных в Илиаде и Одиссее. Ведь это эпоха, когда не так далеко — на Балканах, в златообильных Микенах и Пилосе использовали письменность, ведя на глиняных табличках бухгалтерский учет дворцовых хозяйств.

Финал идиллии бронзового века

Казалось, в позднем бронзовом веке гармония, наконец, достигнута. Число обитателей Края выросло до небывалых прежде размеров. Земледельцами были освоены территории, доступные ранее только рисковому кочевникам-скотоводам. Край обеспечивал себя зерном, мясом, металлом и богател на транзитной торговле с передовыми цивилизациями Европы и Востока. Казалось, еще немного — и возникнут тут цветущие города, государства под руководством могущественных правителей, а мудрые жрецы и далее обеспечат Краю милость Богов.

Однако тесная зависимость древней экономики от природных условий в очередной раз медленно, но уверенно привела к очередному экономическому краху в последней четверти II тысячелетия до н. э. Климат стал намного суше. «Намного» настолько, что уровень Днепра в X веке до н.э. был едва ли не самым низким за всю историю существования этой великой и всегда полноводной реки.

В этих условиях земледелие в степной зоне утратило свою эффективность. Пришедшая в упадок Сабатиновская культура исчезла. Ее сменяют немногочисленные поселения белозерской культуры, жители которых выживали явно не за счет земледелия, а кочевали вдоль речных долин. Но куда же могло деться такое количество населения? Поскольку массовых захоронений умерших с голоду сабатиновцев пока не найдено, остается предположить, что они куда-то смогли перебраться.

◀ «Рогатое пряслице» тишинецкой культуры. II тыс. до н.э.

Современники гордого Иллиона

Сабатиновская культура, «сабатиновцы» — эти названия образованы от названия села Кировоградской области Украины, расположенном на берегу Южного Буга. Вполне вероятно, что в древних хрониках этих людей могли называть как-то иначе. Выбитые на камне обелисков и стенах храмов далекого Египта сцены сражений и надписи донесли до наших дней известия о «народях моря», как о грозных соперниках; доставивших массу неприятностей блистательным и могущественным «сыновьям бога Ра». И есть определенные основания полагать, что в долину Нила эти «народы моря» явились в том числе из степей Северного Причерноморья. Мало того, следы «сабатиновцев» отыскивались и в истории Троянской войны. Упомянутые события происходили более трех тысяч лет тому назад.

Колесницы атакуют!

Начало второго тысячелетия до нашей эры, по мнению многих историков и археологов, прошло под грохот боевых колесниц. Изготовленные из дерева с применением минимума металлических деталей, часто скрепленные ремнями из кожи, эти устройства произвели в военном деле переворот, сравнимый разве что с появлением танков на полях Первой мировой войны. Разумеется, обладатели такого оружия могли поначалу получить определенные преимущества обладателей в заведомо выигрышное положение. Изобретателей нового вида вооружений за давностью лет установить сейчас практически невозможно, но в кратчайшие сроки боевые колесницы были приняты на вооружение практически всеми цивилизациями того времени — от Китая до Северной Африки. Наиболее ярким примером превосходства новой тактики является поражение самого сильного в те времена Египетского государства племенами гиксосов.

Мощная египетская армия не смогла устоять под стремительными ударами легких конных одноколок с экипажами, осыпающих воинов градом стрел, разрушающих боевые построения противника и добивающих деморализованную толпу копьями на ближней дистанции. Египтянам понадобилось около ста лет, чтобы сбросить ненавистное иго захватчиков. Но, освободившись от политической зависимости, они ранее колеса практически не использовавшие, переняли у «варваров» новую тактику, основанную на применении колесниц. Именно с тех пор египетских фараонов начинают изображать на колеснице разящими врагов.

В арсеналах уважающих себя царств Древнего Востока накапливались колесницы, принимались меры к разведению коней, вербовались наемники, способные использовать новое оружие.

В те далекие времена принципы политической и экономической целесообразности в международной политике применялись в своем первоначальном виде. «Зоны интересов» просто захватывались, а богатые соседи воспринимались как источник материальных благ, для приобретения которых взаимовыгодные торговые контакты абсолютно необязательны. Достаточно иметь боеспособную армию. Даже держава фараонов, обычно проводившая агрессивную внешнюю политику, не была гарантирована от нападений более бедных племен, способных выставить соответствующее количество воинов.

Одними из претендентов на обладание сказочными богатствами «Черной Земли» во второй половине II тысячелетия до н.э. стали многочисленные и весьма искусные в военном деле племена, получившие в египетских надписях имя «народов моря».

Древнейшая из описанных, битва при Кадеше, была столкновением армии фараона с воинами «народов моря». Споры об ее исходе ведутся до сих пор. Не совсем понятно: выиграли ее египтяне, либо просто приписали себе победу, тем более что противная сторона нам таких сведений не оставила. Были и другие битвы, менее удачные для египтян. Но даже из достаточного предвзятого повествования богатырских подвигов фараона Рамзеса II ясно, что «варвары» могли порой вполне эффективно противостоять натиску отборных египетских частей.

Сабатиновцы и нашествие «народов моря» ▲

На протяжении нескольких веков все битвы на Востоке были битвами колесниц. Побеждал тот, кто выпускал на поле больше этих «танков». Фараон поступил в соответствии с этим правилом. Но часть его противников имела непривычное вооружение и применило неожиданную тактику.

Подробности экипировки четко просматриваются на древних египетских барельефах. Они широко известны по более поздним примерам — короткий широкий бронзовый меч (своеобразный прототип римского гладиуса), небольшой круглый щит, два копья, лук, дротики, кожаные доспехи, шлемы. Словом, великолепная экипировка для боя в сомкнутом пешем строю. Приблизительно так же будут в свое время вооружены афинские гоплиты, воины фаланги Александра Македонского, солдаты римских легионов.

Но впервые методы ведения боя, позволявшие пропустить колесницы через боевые порядки и сомкнув ряды отсек от них пехоту, применили «народы моря». А древнейшие образцы описанного вооружения

найжены и на территории Украины. Для специалистов ничего удивительного в этом нет.

«Сабатиновцы» и «народы моря»

Победив гиксосов, египтяне спустя несколько веков столкнулись с новой напастью — «народами моря». Несколько фараонов вели сражения с захватчиками, пытавшимися вторгнуться в благодатную страну на берегах Нила. Эти войны Египет выиграл. В память о победах и подвигах египетского оружия и в первую очередь — верховного главнокомандующего, фараона на каменных стенах храмов были запечатлены эпизоды великих войн.

Сегодня, когда в Египет можно добраться туристическим авиарейсом, многие жители Украины, отправляющиеся отдохнуть и развлечься на берега Нила и Красного или Средиземного моря, имеют шанс познакомиться с древностями, которые, вполне вероятно, показывают эпизоды из боевого прошлого обитателей Края.

Во II тысячелетии до н. э. в Северном Причерноморье развилась очень мощная земледельческая культура, получившая свое название по месту обнаружения первых археологических находок возле села Сабатиновка на Южном Буге. Это — сабатиновская культура. Ее представители имели непосредственное отношение ко многим событиям, описанным в древнейших памятниках письменности.

В число «народов моря» входили легендарные ахейцы и дану-данайцы (имя вполне вероятно связано с индоиранскими гидронимами Дон, Днепр, Дунай), шарданы, окончившие свои скитания по Средиземноморью на острове названном их именем — Сардинии, и многие другие племена и кланы, имена которых стерлись из памяти за прошедшие тысячелетия.

▲ Воины из числа «народов моря» запечатлены на стенах египетских храмов

Битва египтян с «народами моря». Прорисовка изображений на стене храма, Египет

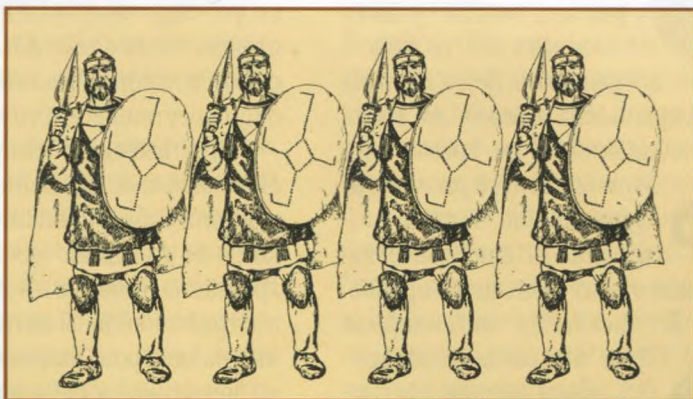
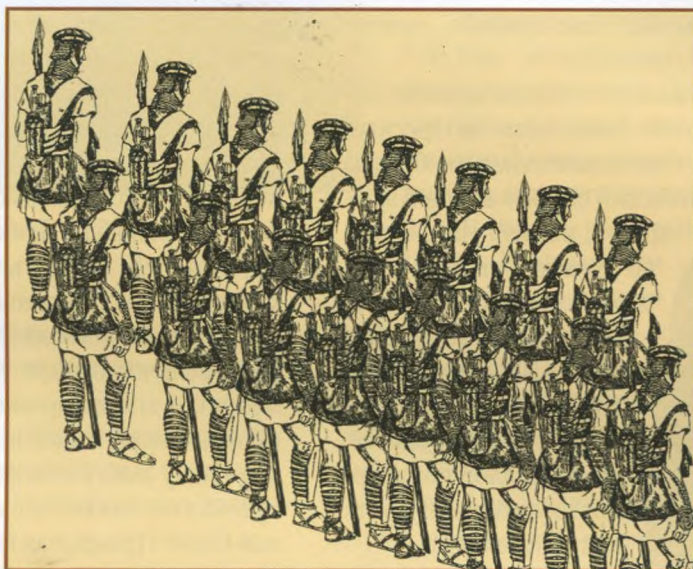
«Презренные», и «грязные», с точки зрения египтян, варвары отличались отменным воинским мастерством.

Возникшие у египтян трудности с применением боевых колесниц против «народов моря» объясняются, скорее всего, просто — пришельцы были хорошо знакомы с этим супероружием и имели надежную и давно отработанную «противоколесничную» тактику. Косвенное тому подтверждение — первоначальное распространение колесниц исключительно в восточном направлении. По-видимому, путь на запад Европы древним степным колесничим — представителям срубной культуры когда-то перекрыли сабастиновцы (или их предки), имевшие достаточное количество умелых воинов и разработавшие методы борьбы с новой боевой «техникой».

Причина нашего внимания международному положению и развитию военной науки второго тысячелетия до н. э. довольно проста. В тот период на территории Украины возник феномен, во многом определявший дальнейшую судьбу жителей этого края на

протяжении десятков столетий. Речь идет о возможности образования в рамках сугубо земледельческой культуры довольно многочисленного, хорошо вооруженного, тренированного и организованного контингента профессиональных воинов.

Сабастиновцы, судя по находкам, сумели наладить массовое производство бронзовых наконечников копий, дротиков, мечей и кинжалов, а также прочего снаряжения. Каждый воин из степей Причерноморья вполне мог получить в свое распоряжение набор оружия, достойный экипировки армии любой древневосточной страны¹. Однако использование такого набора оружия имеет смысл только в строю, а это уже требует постоянных упражнений, отра-

◀ Воины-сабастиновцы в строю. Графическая реконструкция (по В. И. Ключко)

¹ Подробнее о вооружении сабастиновцев и их военной истории в книге: В. И. Ключко *Озброєння та військова справа давнього населення України*. — К., 2006. — С. 175—264. Правда, не все специалисты согласны с мнением В. И. Ключко относительно участия сабастиновцев в походах «народов моря». См. рецензию И. Кобаля: Ключко В. И. *Озброєння та військова справа давнього населення України (5000—900 до Р.Х.)*. — К., 2005. // *Записки наукового товариства імені Шевченка*. — Т. ССLIII. — С. 736—737.

◀ Щит и бронзовые литые мечи сабаатиновцев (по В. И. Ключко)

ботки взаимодействия — словом, серьезный шаг к профессиональной, достаточно многочисленной армии.

Однако содержать в мирное время профессиональную армию накладно, подобный шаг всегда связан со значительными материальными затратами. Какие бы цели не ставили перед собой ее создатели, им рано или поздно придется решать вопрос финансирования. Во все времена он решался двумя способами. Члены «ордена» либо проводили набеги с целью захвата ценностей у противника, либо предлагали свои услуги в качестве наемников. На практике, как правило, сочетались оба способа.

Одним из отзвуков дальних походов может быть один интересный тип бронзовых изделий. Они удивительным образом напоминают древний египетский символ жизни Анк — крест с петлей. Найденные

не только готовые изделия разных размеров, но даже каменные формы литья. Последние свидетельствуют как о местном производстве, так и немалой популярности украшения среди местных модниц.

Сабаатиновцы, вероятно, могли успеть повоевать не только с египтянами. Ведь путь из украинских степей до Нила неблизкий. В те времена на этом маршруте располагалось немало богатых поселений и еще более зажиточных больших городов. В частности легендарная Троя. На сегодня обнаружены весьма красно-

◀ Литейная форма и бронзовые украшения сабаатиновской культуры, напоминающие символ из далекого Египта

речивые свидетельства участие сабаатиновцев в знаменитой троянской войне.

От стен «Дикого Сада» к стенам Иллиона

Кто не слышал о Троянской войне? На множествах кораблей прибыли под ее стены многочисленные войска ахейцев. В поэме Гомера содержится перечень, сколько и откуда прибыло кораблей и воинов, названы давно забытые имена правителей, названия народов, городов и стран. О том, где жили эти народы и находились различные страны, ученые спорят до сих пор. Как правило, каждый из упомянутых отрядов прибыл с территории, подвластной правителю, имевшему в качестве резиденции город, среди названных — Аргос, Тиринф, Пилос, наконец, Микены.

Были ли в Причерноморье, да еще на землях Края города во второй половине II тыс. до н.э.? Оказывается, поселения, вполне имевшие вид городов (если сравнивать с той же территорией Греции) тут были, и немало. Всего же сабаатиновских поселков самых различных размеров ныне известно более 1000. Так что край, кроме прочего, выглядел довольно густонаселенным, способным выставить не одну сотню воинов и не один корабль. Любой из местных правителей мог бы, пожалуй, потягаться по военному потенциалу с хитроумным Одиссеем.

Усадьба последнего на острове Итака вряд ли была величественней той, которую имел его современник — хозяин древнего городища, расположенного на территории нынешнего города Николаева. Правда, про Итаку знают многие, а это место вошло в труды по археологии под вполне современным названием: «Дикий Сад»². Правда, как называлось оно на языке людей, основавших тут укрепление, мы, наверное, узнаем не скоро. Впрочем, исследователи уже предложили его отождествить с тем самым «городом мужей киммерийских», о котором рассказано в эпизоде, повествующем о путешествии все того же Одиссея на край света³.

На высоком мысу, расположенным над Бужским лиманом, сохранились остатки городища, основанного сабаатиновцами. На площади около 3 га (а когда-то городище имело еще большие размеры) сохранились остатки цитадели и внешних укреплений, построек, найдены погребения. Из остатков укреплений найден ров (шириной 5 и глубиной до 2 м), остатки невысокой стены из самана на каменном фунда-

² «Дикий Сад» — археологический памятник XII—IX вв. до н.э. — ровесник Трои! — Николаев, 2007.

³ «Одиссея», XI, 10—15.

▲ Сабатиновцы и Троянская война

менте. Через ров соорудили мост на каменных опорах — их остатки «почти в первозданном виде» нашли во время раскопок.

При строительстве домов также использовали камень — из него сложены основания стен, возводившихся из саманных блоков. Реконструкцию такого жилья исследователи соорудили на месте раскопок.

В целом использованы те же строительные материалы, что и в Трое, но масштабы поскуромнее — Дикий Сад по размерам приблизительно соответствует цитадели «города Приама», значительно уступающая ей по мощи фортификаций.

Обитатели городка занимались земледелием, разводили скот. Среди них были ремесленники, в том числе — литейщики, изготовлявшие не только украшения, но и оружие — были найдены обломки соответствующих литейных форм. Близость к лиману и морю предполагает также наличие порта. Вполне возможно, что в прекрасный солнечный день, более тридцати веков тому назад из его этого самого порта, после проведения соответствующих жертвоприношений, под стены далекой Трои отправились корабли с воинами, вооруженными «смертоносной медью».

Бронзовые наконечники дротиков
времен походов конца II тыс. до н.э. ➤

Так что город есть, осталось найти следы сабадиновцев где-то под стенами Трои или среди ее руин. Впрочем, лагерь ахейцев, осаждавших город десять лет (если верить поэмам) не найден до сих пор. Если и в самом деле осада длилась так долго, археологи обречены рано или поздно найти следы этого лагеря — благодаря горам мусора, которые должны были накопиться за то время. Ведь герои пользовались не только золотой, а и керамической посудой, не говоря о бесчисленном множестве костей дивотных — ведь настоящий солдат должен питаться мясом.

Впрочем, еще каких-то лет 150 тому назад не все верили в реальность не то что Троянской войны, а и в то, что Троя в самом деле существовала (правда, сомневающиеся не исчезли и поныне). Следует иметь в виду, что археологи до сих пор изучают руины города, раскапывать которые начал еще Генрих Шлиман. Им удалось установить, что его территория вовсе не ограничивалась монументальной цитаделью, остатки которой были открыты в недрах высокого холма. Город распространялся на весьма значительную территорию площадью в десятки гектар за пределами крепости Приама⁴.

Среди развалин города найдены наконечники стрел, выпущенных во время осады. Есть и костяные и бронзовые наконечники. Эти боеприпасы напоминают изделия из арсенала сабадиновских лучников. Впрочем, боеприпасы к стрелковому оружию той поры — изделие весьма интернациональное. Однако находки литейных форм для наконечников стрел на сабадиновских поселениях дают основания предполагать также и их местное производство.

Есть находки более диагностичные. На руинах некогда богатого и величественного города конца бронзового века (то есть времен Троянской войны) найдены следы домов, которые были отстроены после пожара, связываемого с легендарными событиями (так называемый слой VIIb, датируемый между 1260—1190 гг. до н.э.). Казалось бы, все понятно: уцелевшие жители восстанавливают жилища после ухода противника. Однако некоторые особенности

⁴ Manfred Korfmann Troia in the Light of New Research. Trier. 2003. — 70 p.

Троя: реконструкция, находки наконечников вражеских стрел и современный вид руин древней цитадели

конструкций этих домов, точнее дошедших до нашего времени фундаментов, совершенно не вписываются в прежнюю традицию. Мало того, приемы их сооружения не имеют аналогов в ближайших окрестностях. Зато нечто весьма похожее известно по раскопкам остатков поселений сабастиновской культуры. Именно там были

изучены подобные приемы каменной кладки.

Так что, может именно сабастиновцы после победы «выиграли тендер» на восстановление Трои? Едва ли, скорее в богатом месте осела какая-то группа ветеранов успешного похода.

Кубки для пиров: золотая чаша, найденная у села Крыжовлин на Одессчине и керамическая чаша сабастиновцев

Кроме остатков домов здесь также была найдена и керамика, имеющая аналогии в далеком Северном Причерноморье. Среди них — двуручные кубки, известные по раскопкам на сабастиновских поселениях⁵.

В Одесской области у с. Крыжовлин была найдена золотая чаша, похожая на эти глиняные кубки. Из такой посуды не зазорно было бы пить вино самому солидному правителю вроде Агамемнона или мудрого Нестора. Да и хитромудрый Одиссей, доводилось, «Чашу двуручную брал и творил возлиянье бессмертным»⁶. Изготовлена чаша, по мнению специалистом, где-то на Балканах. Что это — дипломатический дар, плата за поддержку или военный трофей? Зная возможности сабастиновцев, вполне реальным является любой вариант.

Предположение о том, что у очагов в далеком городе «мужей киммерийских» могли звучать сказания о Троянской войне, не выглядит столь уже невероятным. Основанный еще в XIII веке, Дикий Сад и в самом деле оживает до киммерийских времен, то есть X—IX вв. до н.э. Об этом свидетельствуют находки, сделанные во время раскопок. Среди этих находок стоит обратить внимание на изготовленные из кости псалии — элементы конской узды, аналогичные тем, которые использовали киммерийцы. Причем часть этих псалиев сделана на городище, обитатели которого, таким образом, могли быть и конными воинами. Правда, это относится уже к заключительному периоду его истории. Так что потомки ветеранов Троянской войны из этого города вполне могли спустя несколько сотен лет принять участие в далеких киммерийских походах.

⁵ Впрочем, подобная посуда найдена и в материковой Греции — может, и туда попали некоторые сабастиновцы? Подробнее: И.Т. Черняков Связи сабастиновских племен Северо-Западного Причерноморья с Восточным Средиземноморьем (по керамическим находкам) // Северное Причерноморье. — К., 1984. — С. 34—42.

⁶ «Одиссея», VIII, 89.

Время «длинных мечей»

Эпоха, начавшаяся под грохот боевых колесниц, закончилась громом копыт конных орд новых завоевателей. Имя их было известно древним грекам. И не только им — а также ассирийцам, финикиянам, жителям Вавилона и многих других стран, о названиях которых мы можем только догадываться. Так вот, именно с той поры, в основном, благодаря описаниям эллинов, за нашим краем в Европе на долгие века закрепилась репутация земель воинственных конных варваров.

Но главный итог климатических колебаний — между Дунаем и Доном вновь появились степи. А их выжившие обитатели, сильно сократившись в числе, вернулись к кочевому образу жизни. Так в историю пришли киммерийцы, народ воинов — всадников.

Кто они, люди, потрясшие древние цивилизации Европы и Азии? Откуда взялись? Что питало их всеокрушающую агрессию, следы которой прослеживаются археологами от северных пределов Месопотамии на юге до Пиренеев на западе?

«Герои» древних хроник

Письменных источников, повествующих о событиях начала первого тысячелетия до нашей эры, по понятным причинам, сохранилось не очень много. Ассирийские, вавилонские и финикийские записи, работы «отца истории» — Геродота, древнейшие библейские

тексты... Во всех есть упоминание о народе, стремительно вырвавшемся из далеких степей и оставившем в истории весьма определенные воспоминания современников. В Библии их называли «народом, чьи колчаны полны смертоносных стрел». Геродот называл их киммерийцами, а ассирийские таблицы доносят даже имена их вождей и командиров отрядов — Теушпа

◀ Псалии — важная составная часть системы управления верховым боевым конем, важнейшее изобретение киммерийского времени. Изделия из кости и их аналоги, отлитые из бронзы. Найдены в погребениях степных воинов и на поселениях «мирных» земледельцев. IX—VII вв. до н.э.

Лигдамес, Шандакшатра (то есть — *кшатрий* — воин, Шанда — воин).

На рубеже II—I тысячелетий до н. э. очередные климатические изменения, в частности беспрецедентное снижение влажности (Днепр в тот период достиг самого низкого уровня воды за всю свою историю) привели к упадку земледелия в степи и угасанию сабатиновской культуры.

Впрочем, освободившиеся территории по причине засухи и для кочевого животноводства особой ценности уже не представляли.

Проживавшие там племена, от которых до наших дней дошли древности так называемой белозерской культуры, силь-

но поредели и были обречены владеть жалкое существование в ожидании лучших времен. Еще тле- ла жизнь на поселениях, в том числе укреплен- ных. Так, городище Дикий Сад («город мужей киммерийских») по-прежнему оставалось цент- ром округи. За его укреплениями жили ремеслен- ники. Но в ассортименте производимой ими про- дукции появились новые изделия: детали конской сбруи. И не просто для управления лошадью, а для управления боевым конем.

Находка вырезанных их кости, совершенно не- казистых на первый взгляд стержней с тремя отвер- стиями — их называют псалиями, является вещест- венным доказательством присутствия на городище конного подразделения. Некоторые псалии слома- ны по отверстиям, в которые продевали кожаные ремни. Оно и понятно — кость материал непрочный. Но псалии такой же конструкции в те времена уже полным ходом отливали из бронзы, а то и отковыва- ли из железа. В сочетании с некоторыми тактиче- скими новинками и приемами дрессировки коня эти нехитрые изделия весьма ощутимо повлияли на дальнейшую историю Края и его окрестностей — ближних и дальних.

Новации киммерийской эпохи

Для начала киммерийцы и их соседи усовер- шенствовали конную упряжь. Модернизированная узда с металлическими псалиями и удилами позво- ляла намного лучше управлять верховым конем.

▲ Изображения киммерийских воинов на саркофаге, около середины I тыс. до н.э. Обратите внимание на длинные мечи в руках всадников

Именно киммерийцы, по-видимому стали родона- чальниками нового рода войск — кавалерии, точнее — конных стрелков. По одной из версий само слово «киммерийцы» переводится как «конный отряд».

▲ «Киммерийский» меч, найденный в составе клада на чернолесском Субботовском городище — военный трофей или жертвоприношение? Конец IX—начало VIII вв. до н.э.

◀ Наконечники стрел киммерийцев отлиты из бронзы. VIII—VII вв. до н.э.

Надежное управление конем дает всаднику массу преимуществ как перед пешими воинами, так и перед колесницами — основным ударным средством того времени.

Высоко сидящий всадник имеет преимущество перед пехотинцем. Но для его реализации необходимо соответствующее оружие. На вооружение были приняты длинный, более метра, железный меч и лук со стрелами, оснащенными металлическими наконечниками. Легкие, маневренные всадники осыпали врага тучами стрел. Бронзовые литые наконечники без проблем пробивали кожаные или войлочные доспехи. Киммерийские конники могли с расстояния в 100–150 м держать под прицельным обстрелом вражескую пехоту и колесницы.

Казалось бы, все просто: посадить лучников верхом — и вот вам конные стрелки. Но простота кажущаяся. Проблема здесь не в людях — в лошадях. Конь должен быть соответствующим образом тренирован, чтобы не шарахаться, когда сидящий на нем воин ведет стрельбу из лука. Киммерийцам удалось эту проблему решить одними из первых. А в военном деле новые приемы боя, неизвестные противнику — залог успеха.

Когда смертоносные стрелы сделали свое дело и строй противника был достаточно прорежен, наступал момент атаки: достаточно длинный меч позволял

успешно рубить пешего противника с коня. В дополнение к мечу всадник был вооружен кинжалом. Так сформировалась классическая пара клинков, подобная набору рыцарского оружия средневековья.

По грустной иронии, технологию обработки железа, получившую к X веку до н. э. широкое распространение на территории Украины, сюда принесли, вероятней всего, сабатиновцы — ветераны Троянской и других Ближневосточных войн, имевшие широкие контакты с Хеттским царством, где изделия из этого металла производились уже в XIII веке до н. э. Потомки экспортеров стратегической технологии, скорее всего и стали одними из первых жертв киммерийцев, когда они вторглись в пределы Азии. Но не только в Азии местное

население пострадало от воинственных кочевников. Первыми жертвами нападения стали более близкие соседи.

К северу от Киммерии

Если называть «Киммерией» степную полосу Северного Причерноморья, то к северу от нее жизнь местных племен хотя и была затронута великой засухой, опустошившей более южные районы, но не пришла в полный упадок. После X века до н. э., если судить по количеству новых поселений, наблю-

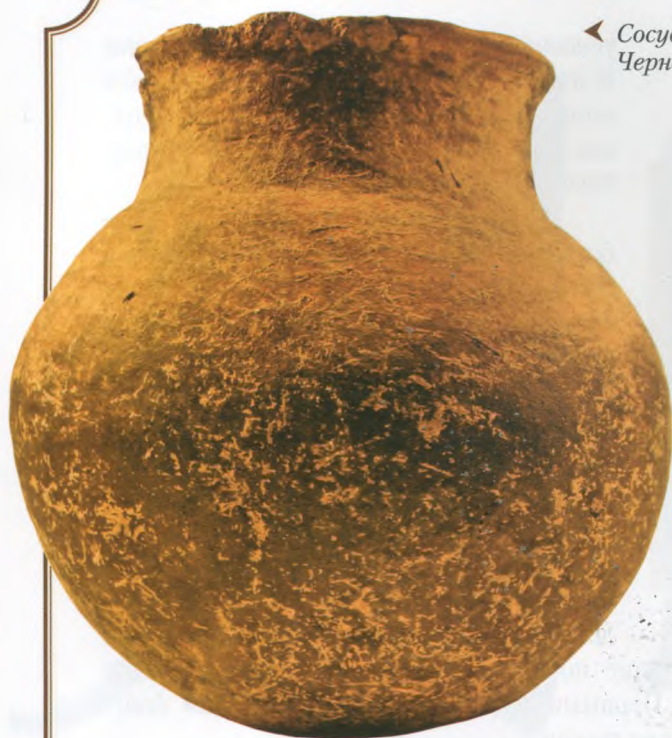
Общий вид городищ чернолесской культуры:

1 — Субботовское, 2 — Тясминское, 3 — Яныч.

▼ Видны остатки валов, оплывшие рвы и эскарпы

◀ Сосуд чернолесской культуры с Субботовского городища. Чернолесская культура, IX—VIII вв. до н.э.

дается демографический взрыв. В культурном плане картина складывается весьма разнообразная, в чем-то напоминающая мозаику времен позднего бронзового века.

Для этого периода только между Карпатами и Днестром выделяют несколько археологических культур, оставленных земледельцами. Среди них — лужицкая, висоцкая, гальштатская или гава-голиградская, чернолесская. Некоторые из них распространены далеко за пределы Края.

Представители этого огромного земледельческого мира, как и в прежние времена, весьма активно осваивают новые территории на востоке. На родине Богдана Хмельницкого, у древнего Субботова обнаружены остатки укреплений и поселений чернолесцев, а сам Черный Лес, давший название культуре, находился еще южнее, можно сказать, просто под носом у киммерийцев. Экспансия чернолесской культуры наблюдается даже на Левобережье, где они достигают границы нынешних Сумской и Полтавской областей. Именно они заложили первые дома и, вероятно, укрепления там, где в последствие вырастет крупнейший центр Восточной Европы, впоследствии описанный Геродотом, как «город Гелон». На Западной Украине обнаружены системы укрепленных городищ и валов протяженностью десятки километров.

Есть две версии относительно того, что же заставило чернолесцев и их западных соседей создавать целые «укрепрайоны», тратить силы на соору-

жение грандиозных валов, местами не уступавших знаменитым «Змиевым валам» Киевской земли, сооруженным во времена Руси. С одной стороны — принято считать, что такие валы, перекрывающие пути по водоразделам, это в первую очередь серьезное препятствие для конницы. Основное назначение таких укреплений — выиграть время для концентрации войска и эвакуации мирного населения под защиту крепостных стен.

Создание оборонительных систем подобного уровня предполагает централизованное управление, либо, как минимум, четкую координацию общих действий. Ярким свидетельством богатства и власти лесостепных правителей той поры является клад, найденный в 1878 году на пастбище у села Михалков на Тернопольщине. Общий вес золотых изделий превы-

Сокровища из Михалковского клада, VIII—VII вв. до н.э. ▶

◀ «Киммерийский» меч — стальной клинок длиной около метра и бронзовой рукоятью. Он был спрятан двадцать восемь веков тому назад вместе с парой широких бронзовых браслетов на Субботовском городище. Он был положен в ножнах, от которых сохранилось только отлитое из бронзы окончание — бутероль

вполне могли организовывать друг против друга самые близкие соседи-земледельцы, точнее могущественные правители, такие, как обладатель описанной выше короны, ведь война — занятие воистину достойное великих королей.

С большой долей вероятности можно утверждать, что именно в тот период в основном сложилась и социальная система знакомая нам по началу средневековья. Немногочисленная военно-административная клановая и племенная элита (короли — князья и бояре), «средний класс» — профессиональные воины (дружинники) — некий праобраз рыцарства, купцы и «простой люд» (общинники — хлеборобы и ремесленники).

Возрождение Старой Европы

В неолите и медном веке уже был период, когда в определенной части Европы благодаря распространению земледельческих племен установились высокие стандарты материальной и духовной культуры. В

составе клада была найдена диадема, напоминающая королевский венец. Создана была эта корона как раз в эпоху киммерийских походов. Ничего подобного во время раскопок в степных курганах той эпохи пока что найдено не было.

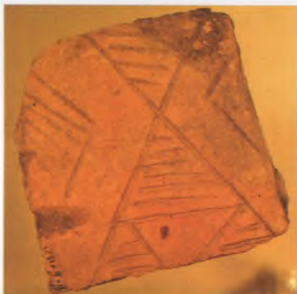
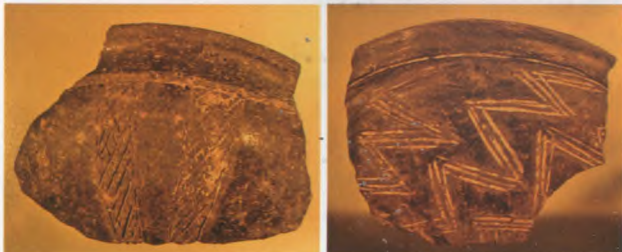
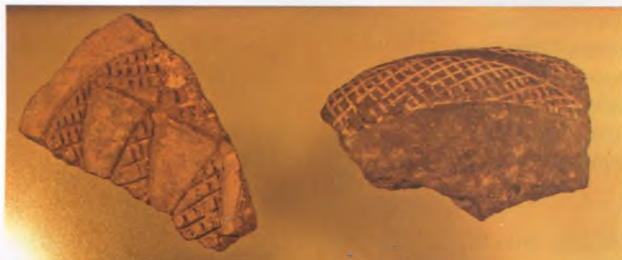
С конными рейдами традиционно связывают военную активность степняков. Однако наличие мощных укреплений в глубине владений «мирных хлеборобов» и система их расположения позволяет предположить вероятность внутренних конфликтов между отдельными вождествами. Находки псалев свидетельствуют о том, что верховой конь был известен обитателям лесостепи не понаслышке. На занятой ими территории были найдены бронзовые наборы сбруи не только для колесничных упряжек, но и для верхового коня.

Да и оружие обитатели городищ отливали из бронзы или ковали из железа вовсе не игрушечное. Широко известный благодаря многочисленным каталогам выставок метровой длины стальной «киммерийский меч» был в 1972 году найден отнюдь не в погребении степного воителя, а в составе клада на поселении чернолесцев — Субботовском городище. Так что конные рейды

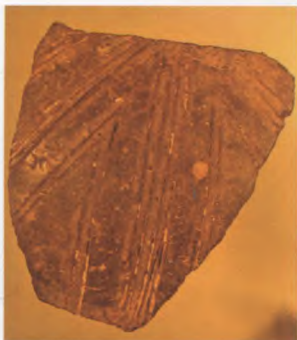

Так могли выглядеть северо-западные соседи чернолесцев — обитатели городищ лужицкой культуры. Современная реконструкция костюмов и украшений VIII—VII вв. до н.э., археологический фестиваль в заповеднике «Бискупин» (Польша) ▶

Керамика чернолесской культуры и «жаботинского» типа с углубленным инкрустированным белой пастой орнаментом, а также фрагмент со следами росписи. VIII—VII вв. до н.э.

те далекие времена частью этой Старой Европы была трипольская культура. Если присмотреться к древностям европейского континента конца бронзового — начала железного века, то складывается впечатление стремительного возрождения традиций давно забытой эпохи во многих ее проявлениях.

Например, керамика этой эпохи порой не только по отделке — лощение, каннелюры, декору — возрождены инкрустированный белой пастой углубленный орнамент и даже роспись, а и причудливыми формами воспроизводит изделия мастеров Старой Европы. Возможно, эту

реинкарнацию обеспечили хранители древних священных верований и знаний, которых в западной части Европы называли друидами. В такой преемственности нет ничего удивительного, так как население Европы за тысяче-

тия, минувшие с прежней эпохи, существенно не изменилось — разве что увеличилось в несколько раз, а то и на порядок.

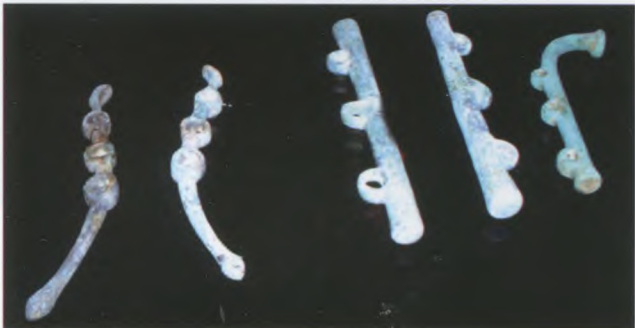
Интересное свидетельство тому обнаружено при изучении ДНК, извлеченного из костей времен раннего железного века, обнаруженных рядом с трипольскими захоронениями в пещере Вертеба на Тернопольщине. Здесь «галыштатцы» оказались, по крайней мере по материнской линии, потомками трипольцев. Мало того, они продолжали использовать древнее подземное святилище. Так что гипотеза о хранителях священных знаний и традиций, как связующего звена между эпохами, выглядит не только привлекательной, но и вполне вероятной.

Как и в прежние времена, единство на огромных пространствах ограничивалось сферой духовной и определенными, можно сказать «модными» и «престижными» проявлениями материальной культуры. Последние в немалой степени были обусловлены как кругом знакомств, так и технологическими возможностями местных умельцев. Сказанное касается в первую очередь оружия, украшений. Обмен не только идеями и ценностями, но и широким ассортиментом товаров стал насущной необходимостью.

Однако, как и прежде, Европа была разобщена в политическом отношении, а каждое объединение — будь то клан горцев в Альпах или Карпатах, племя, вождество, город-государство или небольшое «царство» на побережье теплого моря строили жизнь по собственному разумению. Все были прекрасно вооружены — и бронзовым, и железным оружием. Имелась и военная техника — колесницы. Найдены богатейшие погребения правителей, в том числе и под огромными курганными насыпями — археологи называют их «княжескими». По своему размаху и богатству они порой не уступают курганам скифским. Таким образом, в те времена часть населения Края вновь приняла участие в «общеевропейском культурном проекте», на этот раз эпохи раннего железного века. При этом восточные границы «новой Старой Европы» продвинулись далеко за Днепр.

С другой стороны, степное население — киммерийцы имело достаточно прочные и интенсивные связи с обитателями Кавказа, где в это время процветают не только ремесла, в том числе бронзолитейное, но и существуют могущественные царства. Одно из них было известно эллинам под названием Колхида — именно туда отправились аргонавты за золотым руном. Надо полагать, в Крае было немало людей знакомых не только с легендами о руне, но и обитателями тех краев. Об этом свидетельствуют находки как в киммерийских погребениях, так и у их северных соседей. В продукции художественно-го ремесла европейские и кавказские сюжеты, обра-

▲ Комплект для колесничной упряжки киммерийского времени. IX—VIII вв. до н.э. В комплект входили псалии и удила для тройки коней, а также кольца-муфты. Последние крепились к кузову колесницы. Через них были продеты ремни упряжи — чтобы не перепутались

зы, традиции сочетались порой самым причудливым образом.

Для этого времени характерно не только создание удивительно красивых вещей, но и архитектура, в том числе и укрепленных поселений — их отечественные археологи именуют «городищами». Древние

Бискупинское городище (лужицкая культура), сооружено во времена киммерийцев. Строительство начато зимой 737 г. до н.э. Дата получена путем изучения годовых колец деревьев, срубленных для сооружения домов и стен. На фото постройки, реконструированные по результатам раскопок ▶

европейцы кельты именовали такие укрепленные поселения оппидумами, а римляне, потратившие в свое время немало сил на их осаду — городами. Правда, эти европейские города, как правило, не были обнесены каменными стенами. Их безопасность охраняли насыпанные из земли валы с деревянными стенами наверху. Но эти укрепления, как и города, порой достигали размеров, невиданных в Средиземноморье. Порой города-крепости строили из дерева на островах посреди болот и озер. Следует отметить, что количество таких европейских городов было немалым, только на территории Края в VIII—VI вв. до н. э. их насчитывалось несколько десятков.

Жизнь за валами

Отгородившись от непрошенных гостей высокими крепостными валами, обитатели лесостепи успешно развивали не только сельское хозяйство, но и ремесла. Выращивались известные еще со времен Триполья злаки — пленчатые пшеницы и другие. Даже форма зернотерок не претерпела кардинальных изменений.

▲ Зернотерка — «мельница» с Субботовского городища. Чернолесская культура, IX—VIII вв. до н.э.

Жилища строили немного углубленными в землю. Вкопанные по периметру столбы были основой каркаса построек — как жилых, так и хозяйственных. Собственно, эти ямки и места очагов — вот и все, что находят археологи, раскапывая остатки таких построек. Впрочем, кроме ямок иногда попадаются не только следы деятельности древних обитателей, но и прикопанные ими по различным поводам клады.

Железный аналог бронзовых топоров-«кельтов». Изделие умельцев с Волыни. IX—VIII вв. до н.э. ➤

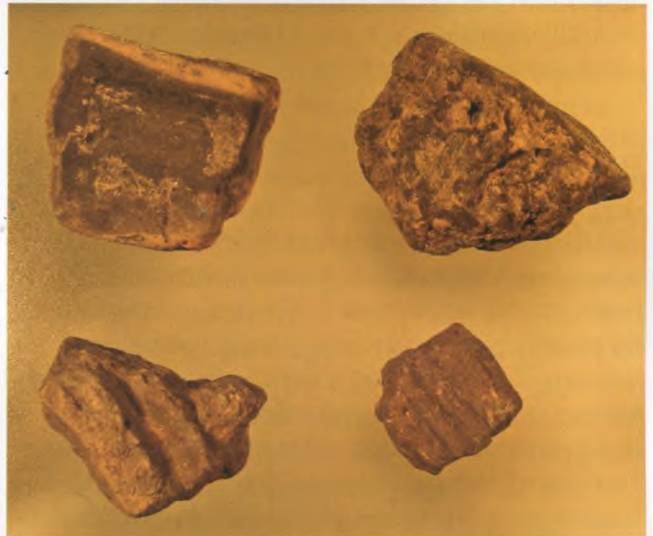
▲ Раскопки остатков древних жилищ на Субботовском городище. Хорошо заметны ямки от столбов — основы каркаса сооружений

На городищах занимались ремеслами. В первую очередь развивалась черная металлургия и обработка железа. Передовые хеттские технологии в сочетании с богатейшими месторождениями болотных руд позволили наладить производство не только железа, но и стали. Поначалу мастера воспроизводили в железе привычную им форму изделий. Так появились железные топоры-кельты, изготовить которые было если не сложнее, то явно дольше, чем сделать бронзовую отливку.

Клиники мечей тоже напоминали бронзовые прототипы. При этом часть продукции изготовлялась на экспорт, и кому?! В киммерийских захоронениях найдены мечи, по-видимому, чернолесского или гальштатского производства. Даже в те далекие времена коммерческие соображения порой превалировали над здравым смыслом. Продавая оружие кочевникам древние «бизнесмены» явно не учитывали вероятности, что оно может быть завтра направлено против них же.

Сохранялись традиции бронзолитейного производства. Однако мода на каменные литейные формы ушла вместе с сабастиновской культурой: особо популярным стало литье по восковой модели в глиняные формы. Так можно было изготавливать самые невероятные вещи. Особым разнообразием отличаются украшения, например, знаменитые чернолесские браслеты. Правда, некоторые специалисты полагают, что это не просто украшения, а часть снаряжения воина, что-то вроде наруча, защищавшего запястье. Подобные браслеты были в составеклада, найденных при раскопках на Субботовском городище. Там рядом со стальным мечом было приковано два широких браслета.

▲ Обломки литейных форм, найденные во время раскопок Субботовского городища. Формы одноразовые — чтобы извлечь готовое изделие, их разбивали на несколько частей

Свое производство субботовские умельцы развернули на импортном сырье. Часть меди они получали из рудников Донбасса, а часть отливали из самородной меди с Волыни, продолжая тем самым еще трипольскую традицию разработки этих уникальных месторождений. Отметим, что о размахе и длительности производства на одном месте тут свидетельствуют не только многочисленные находки обломков глиняных литейных форм, но и установленный при анализе проб грунта из древних мастерских факт колоссального загрязнения почвы отходами производства. Даже спустя почти 2800 лет с момента закрытия древнего предприятия уровень содержания окислов меди здесь превышает все нормы в сотни раз! Остается только вообразить, какой букет профессиональных заболеваний могли заполучить в этом месте древние мастера и их родня.

◀ Литые по восковой модели бронзовые браслеты чернолесской культуры. IX—VIII вв. до н.э.

Для западной гальштатской культуры характерно также развитие добычи соли с последующим экспортом в ближние и дальние края. Кстати, само название культуры происходит от раскопок в окрестностях города Галле, в названии которого запечатлено слово халле — соль. Вполне вероятно, что и наш славный Галич — из этого же топонимического ряда. Кстати сказать, древнейшие следы добычи соли в Прикарпатье как раз и принадлежат местным «гальштатцам». Во время раскопок были найдены не только остатки соляных варниц но и колодцы, из которых черпали соляной раствор. Их стенки, чтобы не осыпались, были аккуратно обшиты досками. Дерево настолько пропиталось солью, что не сгнило по прошествии более двух тысяч лет!

Вечная память

В те времена обитатели Края хоронили усопших, следуя племенным традициям, которые весьма разнились на территории от Карпат до Крыма. Весьма распространенным был обычай кремировать покойного. Урны с пеплом и заупокойные дары, включавшие разнообразнейший набор вещей — от посуды до украшений и оружия, также помещались в могилу. Такие захоронения найдены и в Прикарпатье, и в Поднепровье. Кремация соседствовала с обычаем захоронения тел покойных в обычных могилах. Многие племена, причем не только в степной полосе, как и ранее продолжали сооружать курганы — большие и маленькие, в зависимости от ранга и социального статуса покойника.

В предгорьях Крыма жили тавры, которые сохранили давний обычай устраивать гробницы из камня, известный еще со времен раннего бронзового века. Немало таврских гробниц, к примеру, было обнаружено в долине реки Качи, неподалеку от Симферополя. Правда, почти все они оказались разграбленными — какие в древности, а некоторые относительно недавно — в од-

Каменные ящики — гробницы тавров, обнаруженные разграбленными в долине реки Качи под Симферополем. VIII—VI вв. до н.э.

ной из могил археологам попала резинová подметка от ботинка, оставленная незадачливым грабителем могил. Ему вряд ли повезло с богатой добычей — тавры клали в могилу только посуду, порой украшения из бронзы, но находок золотых изделий, как это бывает в скифских курганах, здесь не обнаружено.

Располагались гробницы в виде каменных ящиков группами, иногда окружались каменными оградками. Неподалеку найдены и следы поселе-

Погребения куштановицкой культуры — урны с пеплом кремированных покойников перекрыты насыпью кургана. VI в. до н.э.

тощий скот по скудным пастбищам. Следует полной мерой использовать свое военное превосходство не только для защиты этих стад, но и обеспечения более-менее приличного уровня жизни. Настоящий мужчина, воин, богатырь (в грузинском языке это понятие до сих пор обозначается словом «гмири», этимология украинской фамилии «Гмыря» имеет ту же природу) в состоянии силой взять все необходимое у неподготовленных к бою или захваченных врасплох соседей.

Однако изъятием излишков продовольствия, угоном скота и мелким грабежом с конфискацией ценностей вроде изделий из металла дело не ограничилось. Был более серьезный фактор, который мог стимулировать агрессию кочевников. Экономическая мощь и процветание цивилизаций того времени — Египта, Ассирии, Вавилонии, Финикии требовали рабского труда. Для обеспечения жизни городов, добычи металла и камня, «сферы обслуживания» нужны были постоянные поставки живого товара. Многочисленные войны могли только частично удовлетворить эту потребность.

Работорговля тысячелетиями была успешным бизнесом в древнем мире. Среди главных посредников по части поставок живого товара в те далекие времена были финикийцы, чьи корабли курсировали по всему цивилизованному миру. Добирались они и до берегов Черного моря. И это не предположения — остатки финикийского корабля, к примеру, всего несколько лет тому назад были обнаружены подводными археологами у побережья Турции. А на побережье Кавказа известна находка камня с финикийской надписью. Не говоря о том, что бере-

Украшения конской сбруи, крепившиеся к кожаным ремням, найдены в киммерийском погребении. IX—VIII вв. до н.э.

ний, больших и маленьких, а также городище-убежище, служившее центром округа, а также местом, где можно было отсидеться в случае прихода незваных гостей из степи.

Насилие как образ жизни и основа экономики

Жизнь степняков выглядела в те времена далеко не сытой и обеспеченной. В ту пору природные ресурсы причерноморских степей не позволяли вести эффективное кочевое хозяйство. Однако киммерийцы достаточно быстро поняли, что для безбедной жизни не обязательно гонять

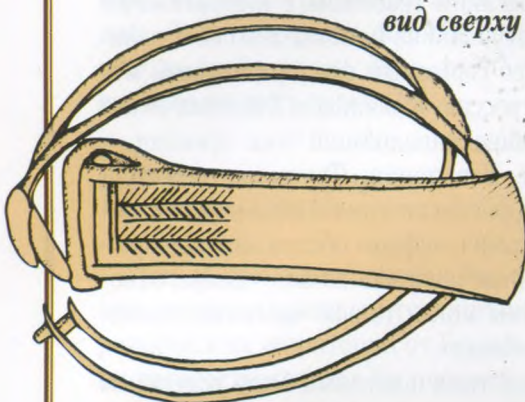

Субботовское городище. 1955 г.
Клад на IV раскопе

вид сбоку

вид сверху

0 5 см

▲ Клад, спрятанный обитателем чернолесского городища. IX—VIII вв. до н.э.

га Понта еще до начала эпохи массовой колонизации посещали и эллины. Воспоминания об этом хранят сказания о странствиях аргонавтов и Одиссея.

Так что киммерийские, да и иные предприимчивые вожди вполне могли обменивать невольников на предметы роскоши, а войдя во вкус регулярно направлять своих воинов за новыми партиями «товара». Со временем обстоятельства сложились таким образом, что часть киммерийцев даже решила перебраться поближе к рынкам сбыта, в Малую Азию, благо политическая обстановка в тех краях была подходящей. Могучая держава Ассирия погрязла в усмирении мятежей своих подданных на просторах от Египта до Элама. Ослабленная ассирийскими нашествиями страна Урарту превратилась в относительно доступную (и

лакомую) добычу для воинственных соседей. Одновременно возросла потребность в «солдатах удачи», ведь регулярная армия заметно поредела в бесконечных войнах и походах. Да и местные сепаратисты всегда были готовы нанять — кто отряд, а кто и небольшую армию, для борьбы с имперским центром. Наступал воистину золотой век для отважных воинов из заморской страны Киммерии — время длинных мечей.

◀ Бронзовый меч — случайная находка в окрестностях Субботовского городища. IX—VIII вв. до н.э. Возможно, был потерян во время киммерийского рейда против «чернолесцев»

Стела киммерийского времени с изображением лука и меча ▶

Киммерийцы и скифы в Азии

Будучи в силу обстоятельств народами воинственными и легкими на подъем, киммерийцы и скифы оставили свой след вдалеке от родных мест. В одних случаях их деяния были описаны в древних текстах, в других — сохранились лишь некие следы пребывания (погребения, оружие, другие характерные изделия). Эти дальние походы в заморские страны обросли легендами и в таком виде были записаны Геродотом, а также иными эллинами, а за ними — римлянами.

Со временем были обнаружены и расшифрованы клинописные тексты в странах, куда киммерийцы и скифы сумели добраться. Эти известия, а также сделанные археологами находки показали, что события могли выглядеть несколько иначе, чем это представляли себе эллины. Современным историкам нелегко выловить зерно правды при сопоставлении клинописных текстов, античных трудов по истории и библейских пророчеств.

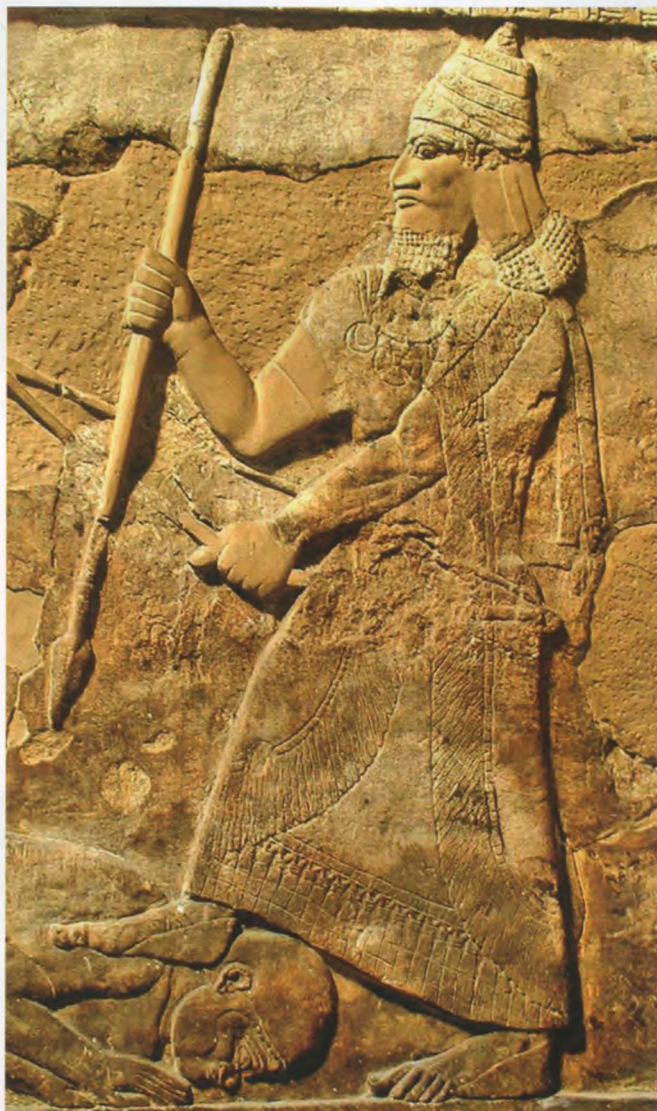
Собирая по крупицам эти свидетельства, исследователи пытаются выяснить, а что же на самом деле стоит за такими звучными (и привычными) определениями, как «киммерийские походы» или «гегемония скифов в Азии». Как всегда бывает в таких случаях, версии историков могут весьма разниться — в зависимости от страны проживания, информированности, способов толкования тех или иных данных. Одно можно сказать наверняка — скифы и киммерийцы когда порознь, а когда сообща внесли весьма заметный вклад в древнюю историю Азии (а вслед за ней и Европы).

Страна Гамир

В те времена, когда киммерийцы еще относительно мирно кочевали в Причерноморских степях, за морем, от Египта до Мидии почти безраздельно господствовали правители страны под названием Ассирия. Столь великая держава не могла обойтись без насилия. О ненависти, которую побежденные и покоренные народы питали к стране Ашшур, ее людям и столице, ставшей символом имперского правления, чрезвычайно красноречиво свидетельствуют высказывания библейских пророков.

Все империи в силу тех или иных обстоятельств приходят в упадок и начинают рассыпаться. Конкуренция внутри правящей элиты, сепаратизм (или борьба за независимость) отдельных частей державы, стихийные восстания доведенного до отчаяния местного населения — все это прорывается наружу. Если добавить вмешательство соседей — кто мстит за давние обиды, кого местные политики пригласили в качестве союзника, то мало кому из правителей удастся все это преодолеть. Перечисленные выше обстоятельства мы находим в истории ассирийской державы начиная с первой половины VII века до н. э.

Киммерийцы прекрасно знали пути на юг, через Кавказ. Еще с эпохи бронзы, жившие среди гор и в предгорьях племена, не только проторили торговые дороги на юг, но при возможности даже переселялись поближе к окраинам богатых стран Востока. Археологических свидетельств тому найдено немало. Есть

Ассирийский царь-победитель. Древний рельеф ►

▲ Киммерийцы и «страна Гамир» в Малой Азии: конец VIII — первая половина VII в. до н.э.

данные и о том, что правители больших и малых государств Азии не раз и не два нанимали на службу отряды кочевников или заручались их помощью в качестве союзников, когда сталкивались с более мощным противником — той же Ассирией.

Поначалу какая-то часть киммерийцев, скорее всего из числа обитателей Предкавказья, обосновалась за горами, по соседству с царством Урарту. Произошло это во второй половине VIII века до н. э. Переселенцы успешно освоили территорию, занимаясь, по-видимому, преимущественно скотоводством и торговлей с более цивилизованным югом. Здесь найдено несколько погребений кочевников с соответствующим инвентарем. Это область на окраине Турции, которую последние две с лишним тысячи лет именуют Каппадокией. У соседей 2700 лет тому назад этот край на время получил название «страна Гамир» (Gamir[ra]). Оно до сих пор сохранилось в армянском языке и звучит, как «Гамирк» (Gamir-q). Об-

ласть окраинная, в силу ряда причин труднодоступная, поэтому археологических раскопок там было немного. Пока что приходится более полагаться на скудные, а порой и вовсе противоречивые данные письменных источников.

Известно, что именно в эту страну в 714 г. до н. э. совершил поход урартийский царь Руса I. Об этом походе нам известно благодаря подробнейшим сводкам ассирийской агентуры. Ее донесения, а также доклады, составленные для правителя Ассирии шефом разведки (а этот пост занимал ни кто-нибудь, а сам наследник престола, будущий царь Синнахериб), были найдены археологами среди развалин столичного дворца.

Вот выдержки из некоторых докладов: «...когда царь урартский пошел на страну Гамир, все войско его было побито, сам он, его наместники с войском были отброшены»; «...трое из начальников со своими отрядами убиты, сам же он [царь] бежал и всту-

пил в собственную землю...». В сообщениях агента Ашуррисуа говорится о том, что военное поражение вызвало смуту в стране Урарту: «...манеи восстали в поселениях урартского царя ...унесли добычу и поднялись в горы», а один из урартских туртанов (полководцев) по имени Каккадану поднял мятеж против царя.

В те времена в Ассирии умели весьма оперативно использовать разведданные. На 714–709 гг. до н.э. приходится грандиозный поход Саргона II на север, в том числе в Урарту. Потом три десятилетия о киммерийцах в местных документах ни строчки. Похоже, соседям было не до страны Гамир, а сами киммерийцы особой активности не проявляли.

Всплывают они лишь в 679 г. до н. э., когда во главе с царем Теушпой попробовали проверить на прочность ассирийскую границу. Ассирийская агентура не дремала, новый царь Асархаддон имел достаточно времени, чтобы не только обратиться к оракулу бога Шамаша с запросом, сколь успешны будут планы «воинов гамирра», но и собрать войска. Набег не удался, царь киммерийцев сложил свою голову. Остается неясным, откуда был совершен этот рейд из страны Гамир в Закавказье, или же из далеких причерноморских (предкавказских) степей. Впрочем, первый вариант выглядит более реалистично.

Киммерийцы затем (в 675–676 гг. до н. э.) выступили в качестве союзников Фригийского царства, попытавшегося отстоять свою независимость в

▲ Руины крепостей царства Урарту

борьбе с Ассирией. В те же годы они действуют и восточнее, в Мидии, опять таки в районе имперских границ. Как раз в этот момент на местной исторической арене появляются скифы. Они уже успели побывать в Причерноморье и Предкавказье, на исторической родине киммерийцев — этот эпизод достаточно красочно описан у Геродота. В результате страна Гамир наверняка была переполнена беженцами с исторической родины, которые были готовы дать своим врагам еще не один бой. И они дали его скифам, опустошив при этом приграничные с Ассирией районы, в том числе часть Мидии.

◀ Царь Саргон с жертвенным козленком и документальная клинописная запись о его победоносном походе на север, начатом в 714 г. до н.э.

Когда скифы, захватив добычу (или получив плату за помощь от ассирийцев) убралась восвояси, обитатели страны Гамир вернулись к своим повседневным занятиям, главными из которых, судя по восточным хроникам, были набеги и войны. После 660 г. до н. э. почти три десятилетия они атакуют преимущественно города в Ионии и Лидийское царство, а также тревожат границы Ассирии. Сохранились предания, что киммерийцы до основания разрушили недавно основанную колонию эллинов на берегу Черного моря — Синопу. Понятно, что эллины надолго запомнили это и даже века спустя относились к киммерийцам куда с меньшей симпатией, нежели к скифам.

Страна киммерийцев стала суверенным царством, со своей династией — царю Дугдами (Лигдами-су) наследовал его сын, Сандакшатру. В 644 г. киммерийцам удалось захватить столицу Лидии — город Сарды, погиб царь этой страны — Гигес. Поскольку действия киммерийцев были на руку Ассирии, в какой то момент они даже стали союзниками; правда, ненадолго.

Когда киммерийское воинство через Киликию вышло к берегам Средиземного моря, соседи, по-видимому, призадумались над их последующими действиями. Власть в стране Гамир после гибели царя Дугдаме в походе к берегам теплого моря унаследовал царевич Сандакшатру, враждебно настроенный по отношению к Ассирии.

По всему видно, что в какой то момент, часть киммерийцев прочно обосновалась на северной окраине древневосточных государств и с выгодой для себя поучаствовала во многих локальных войнах и конфликтах. Однако их государство просуществовало здесь около сотни лет и, как многие другие, исчезло с политической карты древнего мира так же, как это произошло со «страной мужей киммерийских», расположенной к северу от Черного моря.

Последние упоминания о киммерийцах в Азии относятся к временам, когда против них, по-видимому, при поддержке скифских отрядов, выступил лидийский царь Аллиат. Это произошло уже после того, как те же скифы поучаствовали в разгроме Ассирии, завершившимся в 612—609 гг. Вероятно, именно тогда племя киммерийское сигуннов, описанное Геродотом, покинуло пределы Азии и вернулось в Европу, на венгерскую равнину. Об этих событиях, а также о том, что им предшествовало, можно попробовать рассказать подробнее.

В «погоне» за киммерийцами.

У Геродота все объяснено предельно просто: в погоне за киммерийцами скифы, пройдя через Кавказ вторгаются в Азию. Возможно, погоня эта была вовсе не случайной и не совсем погоней. Ассирийцы упоминают появление вблизи своих северных границ скифов-шкуда во главе с царем Ишпакаем около 674 г. до н. э. вне всякой связи с киммерийцами. Эти пришельцы с севера вели боевые действия воевали вовсе не в стране Гамир, а восточнее — в Мидии около 676—672 гг. до н. э., чем немало обеспокоили близкие страны.

Ассирийцы, разумеется, были прекрасно осведомлены, что происходит не только в их огромной державе, но и за ее пределами. Те же торговые пути через Кавказ наверняка были известны не только киммерийцам, но и купцам из Ассирии. На Древнем Востоке купцы еще со времен империи Аккада традиционно были людьми государственными — когда надо, разведчиками, когда надо — дипломатами. Они в любом случае доносили кому надо о важных событиях.

Памятуя донесения агентуры из царства Урарту, можно почти со 100% уверенностью сказать: о появ-

Армия страны Урарту. Прорисовка изображений на бронзовом шлеме царя Аргишти, сына Менуа (781—760 гг. до н.э.) ▼

▲ Первый азиатский поход скифов: союзники ассирийского царя, около 676—672 г. до н.э.

лении скифского воинства в понтийских степях, его численности и боевых возможностях, не говоря о некоторых тонкостях скифско-киммерийских взаимоотношений «Центру», которым заведовал царевич Синнахериб, сообщили, как всегда, вовремя. А «наверху» сумели не только сделать выводы (своевременные) но и принять, как показали дальнейшие события, надлежащие меры.

◀ Царь Ассирии Асархаддон

Вполне вероятно, что в поисках союзников в войне с соседями (и примкнувшими к ним киммерийцами) царь Асархаддон отрядил своих людей далеко на север. Перед тем, как предложить в жены «царю страны скифов» Бартатуа (он же Партатуа, он же Прототий) царскую дочь, как водилось в таких случаях, был запрошен оракул.

Знал бы Асархаддон, что этот запрос сохранится для потомков только по той причине, что вместе с дворцом сгорит и архив, а глиняные таблички получат хороший обжиг, причем потомки приглашенных им скифов будут среди виновников и организаторов пожара...

Оракул, пожалуй, вполне мог бы предупредить царя, что через 60 лет в пожаре большой войны сгорят не только дворец и архив, но и обратится в пепел страна Ассирия. Предсказать в доступной форме, что великий Асархаддон, связываясь со скифами, играет с огнем, выбирает для своей страны страшное будущее.

▲ Золото из Келермесских курганов времен азиатских походов VII в. до н.э. Предкавказье

Но оракула, по-видимому, ни о чем таком и не спрашивали.

Вероятно, положение Ассирии было достаточно серьезным, чтобы пойти на такой шаг. Однако новоявленный родственник мог выступить на защиту трепавшей по швам империи с многочисленным и хорошо вооруженным конным войском. Ассирия получила не только противовес скифам царя Ишпакая, а и серьезную поддержку. Таким образом, вполне обоснованными представляются как вывод о том, что «скифы ворвались в Азию» (но не в погоне за киммерийцами), так и вывод о том, что их туда пригласили в качестве союзников. При этом приглашавшая сторона и думать не могла, что эти союзники когда-то выдут из-под контроля и немало поспособствуют падению Ассирии.

Поначалу (где-то между 675–672 гг. до н. э) все шло, как и задумано, киммерийцы и скифы в самом деле сошлись в бою где-то у ассирийских границ, в том числе, вероятно, и на территории Мидии. После чего лет десять ни те, ни другие в ассирийских анналах не упоминаются. Есть основания полагать, что скифы подчинили себе Мидию, изрядно при этом опустошив страну.

Для первого утверждения есть то основание, что мидийский царь, спустя несколько десятилетий «вспомнил», что является вассалом скифского владыки (об этом несколько позже). Вывод о том, что скифы Мидию (и не только) весьма изрядно опустошили, можно сделать из событий, которые имели ме-

сто много лет спустя. Тогда в качестве предлога для похода персидского царя Дария Гистаспа против скифов была названа месть за былые обиды. И это была не ритуальная формула, а вполне живые воспоминания — прошло чуть более 150 после начала и мене ста — после завершения опустошительных войн, в которых скифы немало «отличились».

Нравы и обычаи степных, да и вообще воинов той эпохи явно выходили за рамки Женевской конвенции. Великолепная иллюстрация тому — описания воинских обычаев скифов у Геродота (скальпы, отрубленные головы врагов, «украшающие» сбрую коня), документально подтвержденные изображениями на боевых поясах кавказских воинов той эпохи. Где война — там насилие, пожары, грабеж. Ассирийская армия действовала в отношении мидян и персов не менее жестоко, но Ассирия понесла заслуженную кару, а скифы и их страна — нет.

Как раз после этих событий появляются в степях Предкавказья богатейшие скифские курганы, наполненные добычей и/или дарами из стран Востока. Среди самых больших — Келермесский курган, в нем найдено богато украшенное оружие скифского царя, который поучаствовал в закавказских войнах — меч в золотых ножнах и боевой топор. Найдены там детали

Скифские воины. Изображения на бронзовых боевых поясах.

Кавказ, VII в. до н.э. ➤

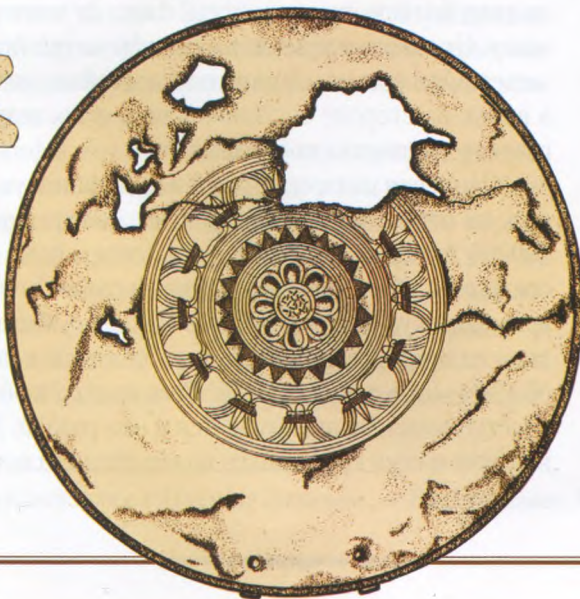
◀ Оружие скифов, найденное в погребениях Келермесских курганов в Предкавказье. Вторая половина VII в. до н.э.

конской узды, зеркала, драгоценная посуда, а в одном из курганов на Ставрополье была обнаружена даже деталь дышла ассирийской колесницы. Полагают также, что эти трофеи накапливались не год и не два, а Предкавказье было такой себе тыловой базой для азиатских походов скифов. Впрочем, есть вещи, которые могли быть изготовлены восточными мастерами по заказу скифской знати.

Часть ветеранов не остановилась в Предкавказье, а отправилась дальше на северо-запад. Так, в кургане у Люботинского городища на Харьков-

◀ Азиатские трофеи — бронзовое позолоченное блюдо и булава, обнаруженные в погребениях возле Люботинского городища. VIII—VII вв. до н.э.

щине была найдена бронзовая булава, фрагмент ритона и серебряное зеркало, сработанные в Закавказье. Восточные «сувениры» этого времени найдены и в скифских курганах правобережной Лесостепи, например у Медвина.

Возвращение на реки вавилонские

То, что скифы ушли из Азии, не означало, что они забыли о существовании там, за Кавказом, богатых стран, полных сокровищ. Надо полагать, их правители не менее тщательно, чем ассирийские, занимались сбором информации о положении в сопредельных краях. Иначе как объяснить тот факт, что Мадий, сын упоминавшегося выше царя Прототия, объявился у границ Ассирии как раз в тот момент, когда там начались очередные неурядицы. Причем в его походе приняли участие не только кочевавшие вблизи Кавказа скифы, но и воинство, осевшее у границ Лесостепи.

После начала восстания в Вавилоне (май 627 г. до н. э.) не понадобилось около двадцати лет, чтобы могучая ассирийская держава навсегда исчезла с политической карты. Когда в 623 г. до н. э. мидийский царь с востока вторгся в пределы Ассирии и осадил Ниневию, на исторической арене вновь появились скифы. Поначалу — как союзники ассирийцев.

Они не только сняли осаду, но и прошли с карательным походом по территории Вавилонии, Палестины и Сирии — перечисленные страны участвовали в мятеже против ассирийцев. Поскольку в те времена часть Палестины находилась под контролем Египта, можно сказать, что скифы вышли к границам владений фараонов. Псамметих I предпочел не воевать, а откупиться от незваных гостей. Возможно, это посоветовали ему сделать те же ассирийцы, в планы которых в этот момент вряд ли входил рейд дорогих союзников в долину Нила — надо полагать, более актуальным было наведение порядка в пределах Ассирии.

Поскольку в последующие лет десять упоминаний о скифах в древних документах нет, видимо и на сей раз они в Азии не задержались. По дороге домой скифы вполне могли еще раз пройти огнем и мечом по владениям мидян. Ведь после столь решительного вмешательства скифов в войну те оправились лишь к 615 г. до н. э., когда возобновили наступление на Ассирию в союзе с Вавилонским царством.

Вновь скифы объявились в Азии, когда в 612 году до н. э. объединенные силы двух царей — вавилонского Набопаласара и Киаксара мидийского — вновь загнали ассирийцев в угол, точнее — за стены Ниневии, богатейшего города и могучей крепости некогда великой империи. Мадий со своими воинами объя-

▲ Второй азиатский поход скифов: союзники и спасители Ассирии, 623 г. до н.э.

вился в решающий момент. Его мог вызвать на подмогу чудом прорвавшийся гонец, посланный с отчаянным призывом о помощи ассирийским царем.

Появление свежей конной армии могло склонить чашу весов на любую из сторон. Удар скифы на вавилонян и мидийцев, они имели шанс, как и в былые времена, спасти Ассирию. Но царь Мадий знал наверняка, что цари-мятежники смогут нанести его войску слишком большие потери. Кровь, пролитая во исполнение союзнического долга перед Ассирией, явно была бы несоизмерима с платой, которую мог предложить царь, осажденный в Ниневии.

Вероятно, эти сомнения скифов почувствовали мидяне. Их царь, Киаксар, проявив отвагу и хитрость, лично явился в стан Мадия и для начала смиренно напомнил ему о том, что по-прежнему считает скифского владыку своим сюзереном. Затем, вероят-

но, предложил разделить не только славу победителя, но и остатки сокровищ Ассирии. В любом случае доля в ограблении столицы, не говоря о целой стране, была явно больше, чем вероятная плата за военную помощь. От такого предложения скифы не смогли отказаться. Они весьма активно поучаствовали не только в войне на стороне союзников, но и в последующем разделе имущества побежденных.

Ниневия пала, ее не спасли ни мощные укрепления, ни отвага защитников (столица насчитывала до 300000 населения). Через три месяца после начала осады город был захвачен и сожжен дотла. Его руины археологи чудом нашли лишь в XIX веке. Можно сказать, что пророчества, наконец, сбылись в полном объеме: «Горе городу кровей! Весь он полон обмана и преступления, не прекращается в нем разбой. Хлопанье бича и стук крутящихся колес, ржание скачущего

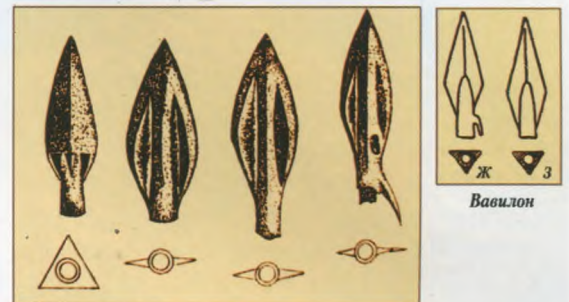
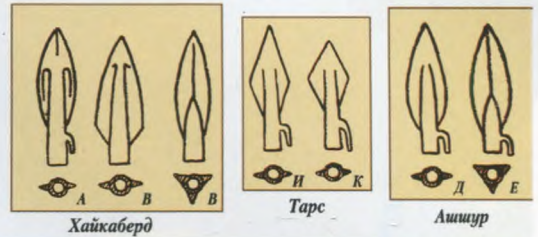

▲ Здесь был город Ниневия

коня и грохот несущейся колесницы. Несется конница, и блестит меч, и сверкает копьё — и множество сраженных, и груды трупов. Без конца тела, спотыкаются о тела убитых! Это — за многие блудодеяния красивой лицом развратницы, искусной в чарах, которая своими блудодеяниями продает народы и своими чарами — племена»¹.

Скифы вместе с новыми союзниками разгромили немало городов Ассирии, в том числе и Харран. Их жертвой пал находившийся в этом городе знаменитый храм Бога Луны — Эхулхул. Храм не бедный — главным жрецов его был последний ассирийский владыка. Рейды скифских отрядов в Азии можно попытаться проследить по находкам бронзовых наконечников стрел, датируемых VII в.

▲ Бронзовые наконечники стрел — «автографы» скифов, обнаруженные среди руин городов Ассирии. Внизу для сравнения — стрелы из погребений у Люботинского городища. VII в. до н.э.

до н. э.: Хайкаберд, Ашшур, Тарс, Джерар, Ниневия, Кархемыш, Аль-Мина в Сирии, Джерар на юге Палестины (список можно продолжить) и даже... союзный Вавилон. Причем в последнем случае (как и в большинстве перечисленных выше) стрелы извлечены во время раскопок из стен городских укреплений.

Конец союза трех царей

Совместные действия скифов, вавилонян и мидийцев на руинах ассирийской державы продолжались до 601 г. Под этим годом упомянут совместный поход вавилонян во главе с царем Навуходоносором и скифского воинства к границам Египта. Этот поход фараону Нехо удалось остановить. Вероятно, не без потерь для противников. Какая черная египетская кошка пробежала между союзниками неизвестно, однако письменные источники сообщают: в 597—596 г. угроза скифского набега нависла уже над Месопотамией. Находка наконечников скифских стрел в крепостных стенах Вавилона свидетельствует: угрозой дело не ограничилось.

¹ Так сказал пророк Наум из Элькоша, — Ветхий Завет, Наум, 3: 1 — 4.

▲ Третий азиатский поход скифов: разгром Ассирии и конец «страны Гамир», 612—596/594 г. до н.э.

Некоторые историки считают, что на время между 630—615 гг. (или по 596 г.), словом, на конец VII в. до н. э. приходится «период гегемонии скифов» в этих краях. Интересно, что участие скифов в военных конфликтах позднее позволило другим, не менее активным участникам событий списать на степных воинов все грабежи, пожары и разрушения, сопровождавшие падение страны Ашшур и установление нового древневосточного порядка. Об этом вавилонский царь Набонид оставил соответствующие надписи.

По правде говоря, едва ли можно признать «гегемонией» даже длительное пребывание в регионе отрядов наемников, пусть и многочисленных, занимающихся грабежом и насилием. Они нанимались служить поочередно разным правителям, что порой приводило к вооруженным конфликтам, вроде войны между царствами Мидии и Лидии. Сколько все это продолжалось на самом деле — не-

известно. Геродот написал: «28 лет», но историки все еще не могут согласованно выкроить эти годы в череде описанных выше событий. Разумеется, подобная разновидность «гегемонии» не могла продолжаться столь долго исключительно по инициативе скифов.

Когда потребность в союзниках отпала окончательно и местные правители почувствовали, что те выходят из под контроля, для скифов все закончилось очень быстро и печально. Царь Киаксар истребил часть предводителей, которые перепились на организованной им пирушке. Пир этот сейчас датируют не то 596, не то 594 г. до н. э. Но совсем добить давних своих врагов (а когда-то хозяев, затем союзников и снова врагов) мидийцы не отважились или не смогли. Так что часть скифов все же вернулась на северные берега Понта и в Предкавказье, унося с собой кое-что из добытого в городах и странах Востока.

Последний «подвиг» скифов в Азии?

Впрочем, иногда утверждают, что хитрый Киаксар отпустил скифов по добру по здорову не просто так, а взяв с них обязательство на обратном пути обязательно пройти через территорию Урарту. После такого визита скифов, полагал царь Мидии, подчинить Урарту будет намного легче.

Особенно заботили Киаксара урартийские крепости и укрепленные города. Некоторые из них, расположенные на скалах, имели по две—три линии каменных стен в 3—4 метра толщиной. Да и урартийские воины были вооружены и экипированы как следует: найдены не только доспехи (кожаная или тканая основа с нашитыми бронзовыми бляхами и даже металлические панцири), щиты, но и сделанные умелыми мастерами стальные мечи, копья, кинжалы.

При обороне крепостей и в сражениях использовали большие луки, длина стрел которых составляла более 70 см. Наконечники стрел делали из бронзы и... обсидиана. Царь мог выставить армию, состоящую из пехоты, конницы. Состояла на вооружении, по-видимому, все еще популярная на Востоке, старая, но испытанная боевая техника — колесницы. Государство Урарту не участвовало в ассирийских делах и могло составить конкуренцию Мидии в ее естественном стремлении к господству в Азии.

Раскопки свидетельствуют, что некоторые крепости Урарту и на самом деле пали приблизительно в это время, захваченные врасплох, а не после длительной осады, на которую степные воины были неспособны. В кладке стен найдено немало хорошо узнаваемых бронзовых наконечников стрел «скифского типа».

В последнее время некоторые исследователи склоняются к мысли, что эти пожары и разрушения — скорее следствие анархии в стране, чем нападения скифов. При этом они утверждают (и вполне обоснованно) что наконечники скифского типа могли вполне быть и на вооружении мидийцев, которые, как известно, вполне успешно

Трофей, взятый в царстве Урарту. Бронзовый котел (VII в. до н.э.) найден в погребении киммерийского вождя у с. Квитки на Черкашине ➤

завоевали Урарту после ухода скифов.

Правда, среди находок в курганах Края, оставленных не только скифами, но и киммерийцами найдены вещи урартского происхождения. Среди них — бронзовые сосуды, сделанные из листовой бронзы и украшенные двумя литыми ручками. Найдены они не только в горных районах, в погребениях кобанской культуры, но и по ту сторону Кавказа, на Кубани. Точно такой же сосуд был обнаружен в начале 80-х годов на территории Черкасской области у села Квитки, в богатом погребении киммерийского вождя.

До родных краев скифы, а с ними, может быть, кое-кто из киммерийцев, добрались успешно. На сей раз трофеи осели не только в курганах на Северном Кавказе или в Ставрополье, но и дальше на запад, в понтийских степях, а также в Лесостепи. К примеру, в кургане у села Алексеевка (на левобережье Северского Донца) найдено украшение от табурета в виде головы бычка, явно прихваченное в каком-то дворце на Востоке.

Вернулись скифы и на границы южных районов Лесостепи в Поднепровье (и тоже с трофеями), о чем свидетельствуют находки из Мельгуновского кургана и в других местах. К Люботинскому городищу, на Харьковщину тоже возвратились ветераны восточных походов. На сей

Бронзовые наконечники стрел, найденные во время раскопок среди остатков стен урартийской крепости. Начало VI в. до н.э. ➤

➤ Остатки доспехов из бронзовых пластин, обнаруженные среди руин города царства Урарту. Изготовлены в VIII в. до н.э.

▲ Некоторые места находок азиатских трофеев в погребениях VIII—VII вв. до н.э.

раз, один из них привез позолоченное бронзовое блюдо и ритон с серебряным украшением в виде головы быка. Последняя имеет то ли ассирийское, то ли урартийское происхождение.

Подводя итоги азиатской одиссее киммерийцев и скифов можно отметить, что судьбы и деяния в чем-то подобны, а в чем-то разнятся. Киммерийцы, в отличие от скифов, создали здесь свою «страну Гамир», которая продержалась более ста лет. Скифы были скорее разрушающей, нежели созидательной силой. Они приняли участие в трех войнах, в двух из которых сражались на стороне Ассирии. Их вмешательство на полвека продлило существование империи, однако выбор, сделанный в третьем азиатском походе привел к гибели ассирийской державы. Наследие ее благополучно разделили между собой местные правители, а скифы (да и киммерийцы тоже) оказались лишними на этом празднике победы.

Судьба оказалась менее благосклонна к тем, кто соображал слишком долго — они погибли. Ушедшие вовремя покинули Восток без торжественных проводов, но живым и с трофеями. Но даже там спустя почти сто лет их потомкам попытались отомстить наследники тех, кого они убивали и грабили в Азии. Так что с той поры народы, проживавшие на землях Края, как никогда прежде всерьез и надолго интегрировались в мировую политику и экономику.

◀ Доспехи «азиатского образца» и оружие скифского или киммерийского воина времен походов. Курган 15 у г. Стеблев на Черкашине. VIII в до н.э.

От Киммерии к Скифии

На каждую силу рано или поздно найдется еще более мощная сила. Страна мужей киммерийских в понтийских степях пала под ударами не менее искусных в военном деле, но более многочисленных скифских племен. Они пришли с востока. Вначале с ними столкнулись киммерийцы, жившие в Предкавказье, на берегах Азовского моря. Киммерийцы были поставлены перед выбором — биться, или же куда-то уйти.

Киммерийцы выбрали дальнейшую судьбу сообразно своим представлениям о долге, чести, достоинстве, а также ценности и предназначении человеческой жизни. Уже в те далекие времена представления о перечисленных выше понятиях у народа и той его части, которая считала себя элитой общества, разнились весьма существенно.

Для скифов борьба с киммерийцами была войной за обретение новой родины. Такие события всегда обрастают многими легендами, которые причудливо переплетаются. Их обрывки, запечатленные античными авторами, до сих пор пытаются разгадать археологи, чтобы проследить судьбы и киммерийцев и скифов.

Цари и народ: каждый сам по себе

Если верить Геродоту, то на военном совете рассматривались два варианта действий. Вожди-цари были за сражение, «народ» предлагал покинуть родину без боя. Каждая сторона упорно стояла на своем. В результате каждая из сторон поступила так, как считала единственно возможным, ибо «народ не внял совету царей, а цари не желали подчиниться народу».

Вначале — о царях. Уже более ста лет археологи ищут (и находят) в Приднестровье, районе Тирасполя погребения киммерийских воителей — ведь именно тут, согласно Геродоту погребены их гордые цари, не пожелавшие сдаться скифам и перебившие друг друга в поединке. Благодаря этим раскопкам было открыто немало древностей самых разных эпох, преимущественно — предшествовавших интересующему нас сейчас периоду. Но были найдены здесь и погребения киммерийцев, правда, весьма немногочисленные и довольно скромные.

Это погребения воинов. Одно из них, исследованное у Слободзеи (Молдова) содержало набор конской сбруи (псалии и удила), железный меч, оселок, остатки скромного деревянного щита и некоторые принадлежности снаряжения. Так что братскую могилу киммерийских царей у Тираса-Днестра археологам еще предстоит разыскать. Однако вряд ли киммерийская элита поголовно сложила свои головы в по-

▲ Сражение киммерийцев со скифами

▲ Украшение ножен или ремня, на котором носили меч. Золото, серебро, пастовая вставка. Погребение киммерийского воина, первая половина VII в. до н.э., Запорожская область

единке над Тирасом, ведь исторические и археологические данные свидетельствуют: народ киммерийский и в дальнейшем не обходился без царей.

Итак, куда ушел народ? Мнение(и судьба) киммерийского народа, как показывает дальнейшая история тоже оказались различны. Одни сумели остаться в Крае, покинув степи. Для северных народов смена власти в степи особого значения не имела. Одних грабителей сменили другие, еще более сильные и опасные. Однако обитатели Лесостепи в это время были куда более многочисленны и хорошо организованы. Их правители вполне могли договориться с бывшими врагами, которые с этого момента превращались в ценных союзников.

Киммерийцы, проживавшие в Приазовье и на равнинах Предкавказья (о них известно из одной версии мифа об аргонавтах) под именем гелонов (и даже имевшие там свои крепости) перебрались, как сообщил римский историк Плутарх «на север, в лесной край». Полагают, что этим «лесным краем» был север Полтавской, части нынешних Сумской и даже Черниговской областей.

Какие-то киммерийцы, причем, судя по найденным богатым курганам, тоже во главе с царями, откочевали к чернолесским городищам на Правобережье. И те, и другие не прекращали связь со своими соплеменниками, которые отправились на юг, в Закавказье — об этом свидетельствуют привезенные из тех дальних краев вещи. Погребения киммерийцев найдены и в Крыму. Там часть из них вполне

▲ Направления исхода киммерийцев из причерноморских степей после прихода скифов. Карта составлена по материалам раскопок и письменным известиям

▲ Рукоять плети и украшения конской упряжи. Погребение киммерийского воина, Крым. Средине VIII—начало VII в. до н.э.

могла присоединиться к окопавшимся в предгорьях таврам.

Немалая часть «народа киммерийского», вероятно из Предкавказья, отправилась на южный берег Черного моря и поселилась в Каппадокии, именовавшейся какое-то время «страной Гамир»¹. Это переселение

Киммерийцы и Европа в IX—VII вв. до н. э. Указаны годы походов и переселения из «страны Гамир» ➤

также не обошлось без мудрого и воинственного царя. Спустя почти сто лет этим иммигрантам придется сняться с вновь обретенной родины и вернуться в Европу, на сей раз в ее центральные районы — об этом речь пойдет дальше.

Киммерийцы и Европа

Историки могут только мечтать о том, чтобы найти письменные источники о европейских походах киммерийцев. Они не существуют, ведь в тех краях, где археологи находят следы их пребывания на континенте, в те далекие времена еще не было принято вести летописи или делать памятные надписи о тех или иных событиях, как это так любили делать на Древнем Востоке.

Однако здесь следы киммерийских походов более материальны, да и археологи на сегодняшний день изучили Европу куда лучше, чем малодоступную и поныне «страну Гамир». Можно выделить несколько этапов «взаимодействия» Европы со степными воинами. Вначале были походы конных отрядов с целью грабежа. Они начались еще лет за сто до прихода в степи скифов. Затем киммерийцы стали оседать в степных районах, главным образом на Венгерской равнине. И, наконец, эти степи, известные эллинам, как «равнина Лаурион» стали последним пристанищем киммерийцев, покинувших в Закавказье «страну Гамир», теснимую со всех сторон могущественными врагами, среди которых были и скифы.

¹ Об этом подробнее в главе «Киммерийцы и скифы в Азии»

Меч и золотое украшение
ножен из погребения
киммерийского времени на
территории Болгарии

Костяной псалий «восточного
типа». Экспозиция музея в
г. Кошице, Восточная Словакия

Самыми многочисленными находками, которые связывают с приходом киммерийцев, являются детали и украшения конской сбруи — удила, разнообразные псалии, детали упряжи колесниц. Впрочем, эти вещи, весьма полезные и рационально сконструированные, могли закупаться, вымениваться и наконец копироваться местными умельцами по киммерийским образцам. То же мож-

Итак, вначале были набеги. Наиболее красноречивы следы разрушений, останки жертв киммерийских мечей и стрел. Археологи находят их по всей Восточной Европе. При раскопках одного из городищ на территории Австрии в 1976 г. был найден тайник (подвал сторевавшего жилища), в котором целая семья — мужчина, две женщины, четверо детей — попыталась укрыться от нагрянувших киммерийцев. В неволю они в самом деле не попали, хотя участь их была не менее страшной — они задохнулись в своем убежище. Еще одна страшная находка с того же городища свидетельствует о нравах захватчиков. Археологами обнаружен череп девочки со следами многочисленных ударов рукоятью меча или чеканом. Воин преследовал убегавшего от него ребенка, нанося удар за ударом. Последний удар лезвием явно прервал мучения жертвы. Описанные выше события произошли, скорее всего, между 870—860 гг. до н. э. Городище было возобновлено и вновь заселено много времени спустя после побоища.

О киммерийских всадниках не понаслышке знали этруски и эллины. Судя по древним изображениям от этого «знакомства» остались весьма неприятные воспоминания. На античных сосудах и саркофагах, созданных в этруских и эллинских городах мастера воспроизводили черные силуэты несущихся во весь опор киммерийских всадников с поднятыми над головами длинными мечами или конных стрелков-лучников. Правда, к тому времени тема непобедимых и беспощадных степных конных воинов уже отошла (на время) в область преданий и страшных историй.

Бронзовый меч киммерийского времени.
Коллекция ПЛАТАР

но сказать об украшениях и оружии, особенно — о наконечниках стрел. Однако есть случаи, когда все эти вещи найдены в погребениях с присущим киммерийцам погребальным обрядом, или же в кладах. Есть клады, состоящие из вещей киммерийского происхождения и местных. В подобных случаях можно более уверенно говорить о военных походах выходцев из причерноморских степей. Следствием набегов могут быть связанные с киммерийцами находки в Задунавье, вплоть до Болгарии, а также в Моравии. Как раз в этих регионах найдены разрушенные поселения, клады и погребения павших в бою степных воинов.

На Большой Венгерской равнине, особенно у подножия Буковых Гор и Матра, киммерийских древностей (преимущественно в виде погребений) найдено столько, что в пору говорить о миграции кочевников в этот район. Не сюда ли они попытались скрыться от нахлынувших в Причерноморье скифов? Возможно, таких волн переселения могло быть несколько, причем не только из Причерноморья. Поскольку здесь найдены весьма богатые погребения, считают, что тут могло существовать киммерийское племенное объединение во главе с «царями».

Возможно, кое-какие из киммерийцев, проживавших в степях за Дунаем, были известны Геродоту, как сигинны, «которые одеваются, как мидийцы» и разъезжают на колесницах. В сказании об аргонавтах место, где проживают сигинны, носит название «равнина Лаурион». Одевались сигинны подобно мидийцам потому, что перебрались, по их словам, в центр Европы из Мидии. Геродот затруднялся объяснить, как этот народ оказался за Дунаем. Однако если вспомнить о «стране Гамир» на севере Анатолии и участии киммерийцев в восточной истории, то не сложно предположить, что они бежали из Азии в конце VII в. до н. э., когда она стала ареной кровопролитных войн на руинах ассирийской империи.

Изображения колесниц и всадников — возможно, сигиннов-киммерийцев, на бронзовых сосудах из Больнья-Арноальди и Куффары (по Я. Хохоровскому) ➤

Сигинны носили штаны и кафтан, а на головах — островерхие колпаки, которые так любили изображать вазописцы из Эллады и Этрурии. Таким образом, потомки киммерийцев, не утратившие своей идентичности, еще жили на венгерской равнине спустя века после ухода с родины.

Со временем переселившиеся в центр Европы киммерийцы сливаются с местным населением, передавая кельтам, фракийцам, а также иным народам свои познания и достижения в военном деле и верховой езде. Так появляются местные вариации изделий, имеющие киммерийские прототипы, это касается в первую очередь деталей конской узда. Так появился, в частности, целый пласт так называемых «фрако-киммерийских» древностей, распространенный в Подунавье. Так что вполне вероятно, что потомки киммерийских воинов внесли свой вклад в формирование грозной фракийской конницы, которую те же эллины успешно нанимали для охраны от скифов.

Вечные враги, вечные спутники

Кочевники-скифы и в Европе шли по путям киммерийцев. Уже в те времена, когда всюду разгорелся пожар войны на Востоке и их соотечественники шли в бой с врагами Ассирии, на территории Семиградья обосновалась группа скифов. Наверное, они предпочли не столь богатую, но верную добычу. После них остались характерные погребения с оружием и конской уздой. А в округе в одночасье исчезают гальштатские поселения, в том числе и укрепленные. В этом районе скифы продержались до конца VI в. до н. э., времен похода Дария I в Причерноморье. Кроме того, скифы добрались и до Карпатской

◀ Скифские походы в Европу

котловины, а также обосновались в восточной части Венгерской равнины, по соседству с киммерийцами. Отсюда, вероятно, они устраивали вылазки против соседей на юг и на север.

Есть несколько укреплений в Подунавье, при раскопках которых найдено немало скифских наконечников стрел. Многие из них погнуты при ударе о каменные стены. По количеству находок можно судить, что обстрел был весьма интенсивным. Там, где стены были построены из дерева, скифы их сжигали. Так они поступили с городищем Смоленице в Словакии. Здесь характерных бронзовых наконеч-

▲ Следы скифских походов к северу от Карпат. Виташковский «клад» — скифское золото, обнаруженное на территории Польши и бронзовые наконечники стрел, найденные среди развалин городищ

ников стрел во время раскопок было найдено несколько сотен. Разгром был полным: поселение больше не отстраивали.

Найдены следы скифских походов на север, за Карпаты. Здесь они датированы около середины VI в. до н. э. Это опять-таки находки расплюснутых от удара о камни стрел, возле пещер-убежищ на пути к перевалам. Особенно досталось населению лужицкой

культуры в Силезии. Обходя Карпаты с севера, одна группа скифов совершила глубокий рейд на запад по левому берегу Одера. Другие отряды достигли среднего течения Вислы. И здесь найдено несколько городищ с типичными следами пребывания скифов — пожарами и наконечниками стрел. Остатки закромов, заполненных собранным урожаем и запасами на зиму, говорят о том, что нападения совершались большей частью в осеннюю пору.

Продвигаясь дальше, они достигли лужицких владений на севере, в Хелминской земле. Здесь их наконечники стрел найдены на городище в Каменце, которое скифы захватили врасплох. Среди остатков сгоревших ворот найден скелет всадника вместе с конем.

Среди польских археологов распространено мнение, что скифы немало способствовали упадку и исчезновению этой культуры. Поэтому грозные фигуры вооруженных до зубов скифских воинов, скопированные с древних золотых изделий, стали здесь почти что неотъемлемой частью музейных экспозиций. И рядом с нехитрой утварью и посудой лужицкой культуры демонстрируются «вещественные доказательства» — позеленевшие от времени бронзовые наконечники смертоносных скифских стрел.

Правда, есть свидетельства того, что не всегда нападения скифов оставались безнаказанными. На территории Польши, в Виташкове, был найден клад, содержащий парадное вооружение, украшение и прочие вещи, ободранные с тела убитого скифа (или скифов). Из оружия примечательны остатки акинака с выложенной золотом рукоятью и принадлежавших ему золотых ножен, а также загадочно улыбающаяся золотая чудо-рыба, на спине которой помещены изображения охотящихся львов, а на брюхе — группа рыб и дельфинов.

То ли скифы со временем сами ушли со своих баз за Карпатами, то ли их вытеснили оттуда кельты, но, в конце концов, опустошительные нападения степняков прекратились. Правда, не навсегда, а лишь до тех пор, когда очередная волна кочевников из степей, на сей раз сармат, отправилась в центр Европы, чтобы занять свое место в богатых степях Венгерской равнины.

Внуки Зевса и Борисфена

Эллины именовали их скифами, восхищались природной простотой, однако ужасались жестокости их обычаев. В ученых трудах и на древних картах Скифией наши земли называли вплоть до XVII века, а сам этот период истории до сих пор будоражит воображение настолько, что в нем продолжают искать свои корни многие современные народы.

Казалось бы, обилие упоминаний в исторических трудах позволит детально восстановить картины скифского прошлого. Однако, будучи собранными вместе, они рисуют совершенно фантастическое, местами вовсе невероятное полотно; под стать легендам о происхождении скифов. За время изучения скифских древностей сами археологи успели создать (и не менее успешно развенчать) немало легенд, шаг за шагом расширяя пределы знания об этом народе (или народах). Поэтому, даже сегодня рассказ о происхождении скифов, пусть и построенный на сочетании древних известий и находок в степных курганах, будет более походить на предание, чем на исторический трактат.

Родственники Богов

О своем происхождении скифы сложили несколько красивых легенд и не преминули пересказать их тому же Геродоту. Разумеется, все уважающие себя люди и народы в те времена вели свою родословную, как правило, от божественных предков или в крайнем случае — от великих героев.

Скифы зачислили в число предков сразу два божества — Зевса и Борисфена, а также одного героя — Геракла. История эта произошла, понятное дело, не «в глубинах Азии», а непосредственно на берегах Днепра, то есть Борисфена. Именно здесь, в «земле по имени Гилея» Геракл (сын Зевса) обзавелся потомством, на время став супругом дочери Борисфена — Змееной Богини. Таким образом, их потомство приходилось внучатами сразу двум божествам.

Одного из трех сыновей называли Скифом,

◀ Изображение Геракла на серебряном с позолотой украшении конской узды. Находка из погребения любимого коня знатного скифа. IV в. до н.э.

Змееногая Богиня. Золотая бляшка из кургана
Куль-Оба, Крым. IV в. до н.э.

он — предок царей народа и страны его имени. Ему достались лук, пояс и прикрепленная к поясу чаша Геракла. Двум другим сыновьям героя — Агафирсу и Гелону пришлось искать счастья за пределами владений Скифа. Если учесть, что Геродот поместил народы их имени к северу от степей, то братьям-изгнанникам особо далеко идти не пришлось.

◀ Скиф, натягивающий лук. Фрагмент изображения на золотой вазе из кургана Куль-Оба (Крым). Полагают, что это изображение Скифа, выигравшего соревнование за наследие своего великого отца — Геракла

Геракл, Змееногая Богиня, Борисфен на несколько сотен лет стали чрезвычайно популярными персонажами в крае. Их изображения можно встретить на монетах, различного рода украшениях, утвари, конской упряжи, керамике — и это только часть продукции,работанной древними ремесленниками из таких стойких материалов, как металл и керамика. Можно только попытаться представить себе древние ковры, картины, фрески с сюжетами, повествующими о

прародителях скифов. Геракл, уходя из Скифии, оставил супруге один из двух своих луков и пояс с прикрепленной к нему чашей. Тот из сыновей, кто натянет лук — станет старшим над братьями, царем.

Победителем в этом испытании стал младший брат Скиф, от которого ведут свой род скифские цари. По другой версии отцом братьев был сам Папай (так скифы именовали Зевса).

Есть версия, в которой герой-прародитель (тоже потомок Зевса) носит имя Таргитай, а имена его потомков звучат несколько иначе — Апоксай, Липоксай и Коллаксай, а в числе божественных даров числятся золотая чаша, секира и плуг.

Так что в любом случае речь идет о божественном, к тому же родственном с эллинами происхождении скифского народа. Но, заметим, в то же время скифы, творя эту легенду, явно хотели укорениться в Причерноморье, признавая, хотя бы и по женской линии родство с божеством местным, извечным божеством

◀ Золотой налобник с изображением змееногой Богини — прародительницы скифов

▲ «Змееногая Богиня». Изображение на сосуде трипольской культуры с территории Молдовы. Первая половина IV тыс. до н.э.

Днепра. Ведь родословная бессмертного Борисфена терялась в глубине тысячелетий.

Глубину эту, пусть и весьма приблизительно, но все же позволяет постичь образ его змееногой дочери, запечатленный, похоже, в изображениях на керамике трипольской культуры, в эпоху, отстоящую более чем на двадцать—тридцать веков от похождений Геракла.

Эллины вполне серьезно относились к рассказам скифов. Ведь они почитали тех же Богов, и, разумеется, Геракла. Лик Борисфена украшал монеты Ольвии, а соседи именовали ольвиополитов не иначе, как «борисфенитами». Как всегда, бывали в те времена также случаи использования древних легенд в политических целях.

Так, царь Филипп II Македонский, чтобы оправдать свой поход вглубь скифских владений заявил, что отправляется он к соседям вовсе не как завоеватель, а самыми что ни на есть благочестивыми намерениями. Ведь он только хочет воздвигнуть в тех самых краях, где странствовал великий герой бронзовую статую Геракла. Ведь македонцы числили сына Зевса среди своих предков и даже чеканили его изображение в лви-

◀ Изображение
пожилого
Геракла.
Фрагмент
серебряной
пластины —
украшения узды
скифского коня.
IV в. до н.э.

ной шкуре на своих монетах. Тогда другой потомок Геракла, царь скифов Атей (на его тетрадрахмах, кстати сказать, тоже присутствовал образ божественного предка) пообещал перелить эту статую в наконечники стрел. В итоге потомки Геракла развязали в Причерноморье полномасштабную войну (но об этом немного позже¹).

«Они пришли из глубин Азии»

В повествовании Геродота о скифах есть упоминание, о том, что они «пришли из глубин Азии». Сам он не вполне представлял себе эти «глубины», точнее расстояния. Да и сегодня, когда археологам известно немало о загадочной Азии, они выглядят достаточно впечатляюще.

К примеру, следы народа, который вполне мог быть среди предков скифов, обнаружены на Алтае.

Есть кое-какие следы азиатского прошлого скифов и в Украине. В 2003 г. в коллекцию ПЛАТАР поступили два меча, найденные в Крыму. Самым невероятным в этой находке было то, что отлитые из бронзы мечи, украшенные изображениями демонов и письменами, были изготовлены в... Китае не позднее IX века до н.э. Есть мнение, что они попали в Европу во время одного из первых скифских походов. Жаль только, что находка «случайная», так что о том, как выглядело погребение, в котором были обнаружены мечи, неизвестно. Эта находка не выглядит совершенно невероятной на фоне обнаружения (на сей раз определенно на территории Украины) бронзовых изделий, в том числе мечей, которые имеют аналоги в далекой Сибири и на Алтае.

◀ Бронзовые кинжалы.
Тагарская культура, VIII в. до н.э.

Эти два бронзовых меча были изготовлены в Китае, в эпоху Чжоу — в IX веке до н.э и в 2003 году найдены в Крыму (по В. И. Клочко). Справа в углу — иероглифы, обозначающие племенное название юечжи — скифов у границ Китая ▶

Есть интересная гипотеза о том, что некогда далеко в Азии, неподалеку от границ китайских царств, существовал могущественный союз кочевых племен. В китайских документах они известны под именем юечжи или юежи (yezhi), существовали даже иероглифы для их обозначения в документах. Известно, что даже древние правители Китая скрепили мир с вождями юечжи брачными узами. Эти события относят к VIII в. до н.э.

Однако после смерти крепко державшего все в своих руках верховного правителя, началась борьба за власть. В итоге одному из племен во главе с не в меру амбициозными вождями пришлось искать новое место жительства, причем подальше от «глубин Азии». Действительно, Геродот записал историю о том, что скифов некогда потеснили на запад их более многочисленные и воинственные соседи.

Исследования степных курганных древностей на территории Европы показало, что к концу VIII — началу VII века до н.э. скифы уже обитали на Северном Кавказе — именно здесь они создали, как считают некоторые исследователи, «царство Ишкуза».

▶ Выложенная золотом
рукоять меча и
наконечники стрел,
украшенные золотом.
Оружие из древних
курганов далекой
прародины скифов.
VIII в. до н.э.

¹ Подробнее — раздел 17 — «Битва за Скифию».

◀ Поединок скифских воинов. Фрагмент золотой пластины из кургана Куль-Оба

К этому же времени относится начало их экспансии в Северное Причерноморье, контролируемое воинственными киммерийцами. На новой родине со временем изгнанники оказались в числе сильнейших.

Эта сила заключалась не только в многочисленности, но и в воинской мощи пришельцев. Отметим особо, что скифское войско состояло преимущественно из всадников, даже в поздние, тяжелые для них времена соотношение пехоты и конницы составляло 2:1. Сравним: у непобедимого Александра Македонского, войнство которого дошло до Индии, это соотношение было 8:1, то есть на одного всадника приходилось восемь пехотинцев. Всадники-скифы, как и все кочевники, были великолепными лучниками. Для них стрельба по движущейся цели, да еще на полном скаку, была, можно сказать, национальным видом спорта. Пехота и колесницы противника были великолепной мишенью, а шквальный обстрел вражеских укреплений мог слугить великолепным прикрытием для отчаянного штурма.

Скифы и их царства

Изучая труды древних авторов, ученые составили довольно длинный перечень этнонимов (названий народов), которые записаны, как «скифские» или же состоявшие с ними в родстве (что почти одно и то же), а также исторических реалий, за которыми стоят какие-то родственные им группы населения. В списке этом более трех десятков позиций — от собственно скифов, будинов, савроматов, массагетов,

тиссагетов и прочих до «царских скифов» и даже «скифов-отщепенцев». В итоге получилось весьма внушительное и развесистое генеалогическое древо со сложнейшей системой связей. Какие-то этнонимы старше, какие-то моложе. Если вспомнить при этом разнообразие легенд о происхождении скифов, то напрашивается вывод о том, что легенды эти, скорее всего, принадлежат разным племенам и народам, ибо каждый излагал грекам собственное предание. Следует отметить также, что скифы расселились не только в степях Причерноморья. Еще больше их, пожалуй, осталось «в глубинах Азии» — от границ Китая и Индии до северных границ Персидской державы. На этой огромной территории было создано немало могучих скифских царств. Точно так же, как причерноморские скифы, они хоронили своих владык в грандиозных усыпальницах, наполненных золотом, оружием, в сопровождении любимых коней, слуг. Все это теперь с огромным интересом изучают археологи, раскапывая древние захоронения в Афганистане, Туве, на Алтае или на Ставрополье. Проживавшие у северных границ персидской державы скифы не раз конфликтовали с ее правителями, которые были не прочь если не присоединить к своим владениям земли кочевников, то заполучить их в качестве конницы для своей армии. Они с удовольствием запечатлели саков, приносящих дань царю Дарию I. Последние и в самом деле

▲ Скифы на просторах Европы и Азии: от границ Китая до Дуная, от Центральной Азии до северной Индии

▲ Скифский всадник из «глубин Азии». Фрагмент ковра, найденного в Пазарыкских курганах на Алтае

пополнили персидскую армию, причем стали одним из наиболее боеспособных ее подразделений. К примеру, в битве при Гавгамелах (которую Дарий III проиграл) они успели основательно разграбить македонский обоз. И хотя Александр Македонский все же вторгся в их владения, подчинить дальних родичей причерноморских скифов ему до конца не удалось. Некоторые из скифских государств чеканили монеты, на которых сохранились имена древних владык. Так называемые индо-скифы создали свою державу на севере Индостана. Она охватывала близлежащие районы Пакистана, Афганистана. В свое время это было одно из крупнейших и могущественнейших государств региона. На монетах скифских царей, обосновавшихся в этом крае, можно увидеть не только традиционные изображения всадников, лука, стрел, но и замысловатые жезлы, слонов и даже Будду. Итак, «скифами» называли племена и народы на огромной территории. Если рассматривать карту, на которой обозначены все края, некогда населенные скифами и их сородичами то можно увидеть, что причерноморские степи, наша «Великая Скифия» выглядят всего лишь небольшим, скромным островком на фоне необъятных евразийских просторств. Но разве место в истории всегда определяется исключительно

▲ Скаи — родичи скифов и данники персидского царя. Барельеф из Персеполя, V в. до н.э.

размерами страны? Громкое имя и слава скифов продолжали жить в Крае даже тогда, когда пали последние их царства и города. Слова «варвар» и «скиф» в порой были синонимами. Один из легионов Рима, расквартированный в Подунавье, носил громкое имя «скифского». Затем в историю Рима вошла череда «скифских» войн, разоривших восточную часть великой империи в III веке до н.э. Заметим, что к этому времени собственно скифов в причерноморских степях в сколько-нибудь значительном числе уже не ос-

▲ Монеты индо-скифских царей. III в. до н.э. — I в. н.э.

талось. Под их славным и грозным для соседей именем выступило объединение племен под предводительством готов. А затем готские историки благополучно включили все великие деяния скифов в число побед и свершений своего народа. Среди присвоенных побед прошлого был даже разгром воинства Дария I в причерноморских степях (около 515–514 гг. до н.э.), произошедший в те времена, когда предки готов еще проживали на своем «острове Скандза» далеко на севере. Так могущественные и воинственные скифские цари в одночасье стали «готскими королями», а последние — обладателями великолепнейшей родословной, восходящей к Гераклу и Зевсу (не говоря о Борисфене). И поныне отдельные любители древней истории в поисках наиболее великих и самых славных предков все еще обращаются к громкому имени скифов.

Великое противостояние

Геродот об этом повествует так: «Когда... после 28-летнего отсутствия спустя столько времени скифы возвратились в свою страну, их ждало бедствие, не меньшее, чем война с мидянами: они встретили там сильное вражеское войско». Историк излагает дальнейшие события по версии своих информаторов-скифов, которые сохранили предание о том, что войско это состояло... из потомства скифских жен и рабов. Далее следует сюжет об усмирении этого, казавшегося грозным поначалу, воинства с помощью бичей.

История, конечно, назидательная, но мало правдоподобная. А вот в то, что в Причерноморье скифов могло встретить «вражеское войско» поверить гораздо легче. Ведь жизнь здесь на время азиатских походов не прекращалась. Какие-то кочевья вполне могли и под власть соседей попасть, и захотеть отделиться от «дорогих» родственников, отправившихся невесть куда.

Вновь прибывшие, очевидно, рассчитывали на объединение с соплеменниками и передел контроля над какими-то территориями, а также торговыми путями. Однако новое поколение видело свое будущее иначе, чем вернувшиеся с далекой войны. Не говоря о том, что интересы новых сообществ, в состав которых они входили, а главное — место в них — были для них гораздо важнее, чем претензии бывших соплеменников.

С севера над скифскими кочевьями уже нависала нескифская Лесостепь с ее огромными городищами-городами, а, главное, весьма многочисленным на-

▲ Геракл, побеждающий немейского льва. Фрагмент серебряной пластины — украшения узды скифского коня. IV в. до н.э.

селением. И своими собственными представлениями о том, какой должен быть в степи порядок. Ведь по степям проходят такие важные торговые пути к эллинским городам на побережье Понта Эвксинского.

Разделенная на несколько крупных вожеств-царств, Лесостепь кует горы оружия и доспехов, опираясь на мастерство собственных оружейников (и лучшие импортные — собственно скифские, и иные прогрессивные образцы). «Рыцари» нынешних Полтавщины и Черкащины были экипированы не хуже своих степных соседей и не уступали им числом.

Их тылы были надежно прикрыты могучими валами, выросшими вокруг старых и новых крепостей. Были созданы целые укрепленные районы, прикрывшие стратегические переправы через Днепр и другие реки, способные вместить население территории Лесостепи. И скифам не хватило бы воинов со всей Степи, чтобы надежно обложить хотя бы один из них.

Конфликт был неизбежен, начались рейды кочевников на север, сопровождавшиеся порой успешными штурмами некоторых крепостей². Но даже степную полосу во второй половине VI века до н.э. скифы контролировали еще далеко не всю. Для них оставались недосыгаемыми земли в междуречье Днепра и Дуная, не говоря о более западных землях.

Однако грянули события поистине мирового масштаба, в корне изменившие ситуацию. Наш Край попал в «сферу интересов» одной восточной сверхдержавы, Царя Царей, Повелителя Персии Дария I Гистаспа, прозванного Великим за свои воинские свершения и победы.

² Подробнее об этом — в разделе «Страна забытых городов».

Слава непобедимых

Казалось, участь Скифии была предрешена — она будет покорена персами и станет одной из сатрапий величайшей империи, раскинувшейся от Индии до Египта. Но скифские правители не поспешили капитулировать перед противником, превосходство которого было столь очевидно обитателям многих цивилизованных стран Азии и Европы. Скифы приняли вызов, и благодаря трезвому расчету и решимости сумели заставить буксовать мощнейшую военную машину той эпохи. Мало того, страшная беда — вражеское нашествие, которое они успешно отразили, принесла скифам не только мировую известность и славу «непобедимых», но и вполне ощутимые политические и экономические выгоды, определившие историю Края на несколько веков вперед.

Самая первая мировая война?

Формальной причиной похода, по версии Геродота стало желание отомстить доителям кобылиц, презренным грабителям и террористам с Севера. Отомстить следовало за давнее унижение и обиды, нанесенные предкам. В том, что предки Дария Гистаспа были обижены скифами, можно не сомневаться. Подробности их рейдов на территорию Персии исторические хроники не сохранили, но тот факт, что воинственные мидийцы, их соседи признавали некогда верховенство скифского царя Прототия — факт. Добровольно такие вещи в древности не делали. Дарий родился спустя более полувека после этих событий, а это срок достаточный для того, чтобы история выкристаллизовалась в предание, взывающее к отмщению.

Историки же римского времени излагают более романтическую версию — а именно, отвергнутое скифским владыкой (не то Иантиром, не то Антиром) сватовство Дария к его дочери, после чего Царь Царей «воспламенился обидой» и стал собирать огромное войско¹.

Если вспомнить историю о том, как мидийский царь Киаксар явился в стан царя скифов Мадия в ка-

Дарий I, владыка Персии и многих стран, который так и не смог победить скифов. Барельеф из Персеполя ➤

¹ Скифо-персидской войне посвящено специальное исследование Е.В. Черненко, автор которого подробнейшим образом рассмотрел все связанные с этим событием обстоятельства и находки: Е.В. Черненко Скифо-Персидская война. — Киев, 1984. — 120 с.

▲ Лучник скифского времени — изображение на золотой пластинке

честве вассала, то действия персов, сородичей и наследников мидийцев вполне можно попробовать понять и даже объяснить. Персы, за годы минувшие после опустошительных скифских походов, уже стали повелителями огромной империи, раскинувшейся от границ Индии до Египта. А в это время где-то далеко на севере правит наследник (или наследники) скифа Мадия и по старой памяти считает обитателей далекого персидского юга своими подданными. Брак со скифской принцессой — формальность, не только повышающая престиж Дария в глазах восточной общественности, но и подходящее средство для того, чтобы обеспечить тылы от воинственных

«Бехистунская надпись» — текст, запечатлевший многочисленные победы царя Дария I: крайний справа в веренице пленников — вождь саков — тиграхауда ➤

кочевников, а при случае на вполне законных основаниях (как близкому родственнику правящего дома) включить их земли в состав своей империи.

Историки до сих пор спорят, в каком году состоялся этот поход — то ли в 515, то или 514 г. до н.э. Экономические санкции против скифов Дарий ввести не захотел (или не смог). Кстати, совершенно неизвестно, как последние отреагировали бы, скажем, на эмбарго вина из Греции. Поскольку перекрывать каналы поставок оружия было бессмысленно — скифы все ковали на месте, то пришлось планировать полномасштабную военную акцию.

Некоторые исследователи полагали, что реальной целью похода было вовсе не праведное возмездие, а конкретные экономические интересы — подчинение причерноморских полисов и контроль над торговлей «скифским хлебом» с Грецией, стремление захватить скифские сокровища.

Правда, греческие колонии на северных берегах Понта в те времена едва становились на ноги, а собственно скифы (и даже их лесостепные соседи) едва ли были серьезными «игроками» на мировом рынке зерна. Перекрыть подвоз зерна с Понта царь царей мог куда проще — достаточно было послать корабли в Византий² и закрыть проливы.

Золото (и то, как показали современные исследования, далеко не самой высокой пробы) в Скифии царь смог бы получить разве что в виде лома, ободрав после победы парадное оружие и одежды скифов, да еще раскопав старые могилы. Едва ли было разумно пытаться таким образом пополнять персидскую казну. Гораздо проще и эффективней установить кон-

² Ныне на этом месте находится город Стамбул.

▲ Вероятные планы похода Дария I — через Скифию в тыл к массагетам

троль над золотыми рудниками, которые в те времена весьма успешно разрабатывали фракийцы.

По мнению других ученых, планы Дария были куда масштабней. Кроме наказания Скифии персы запланировали навести порядок в Элладе (поддерживавшей деньгами и наемниками сепаратистские устремления родственников из подвластных Персии малоазийских полисов), попутно подчинить Фракию, все Северное Причерноморье, Кавказ, а в конце концов — выйти в тыл нависавшим с севера над землями Персии кочевникам. Только так можно было обеспечить покой на всех границах империи.

В результате Понт Эвксинский (так называли в те времена Черное море) превратился бы во внутреннее «Персидское озеро» со всеми выгодами для мировой, то есть собственно уже персидской торговли.

Масштабы грандиозные, но к тому времени персы уже имели богатый опыт борьбы с кочевниками. Дарий успел померяться силами с саками-тиграхауда в Средней Азии — и победил их: «Вождя их по имени Скунда взяли в плен и привели ко мне. Тогда я другого сделал вождем, было мое желание. Затем страна стала моей»³. Так что царь царей вполне мог мечтать о том, чтобы сделать «своей страной» и край, где жи-

вут саки-парадайя — то есть «саки заморские», они же скифы.

Каковы бы ни были истинные причины войны, а ситуация для скифов складывалась более чем серьезная. Ведь Персия в те времена представляла собой огромную мировую империю.

Шел он на Волгу, а вышел к Гелону

Мост через Дунай персы приказали построить союзникам-элинам. Для этого было выбрано место «где Истр разделяется на два гирла». В наши дни такое место есть между румынской Тулчей и украинским городом Рени, где Дунай делится на Сулинское и Килийское гирла. В древние времена переправа была у села Орловка, где ее до сих пор стережет древнее городище. Эта крепость была построена здесь фракийцами еще до прихода персов. По грандиозному понтонному мосту, основу которого составили боевые корабли ионийских элинов, армия царя-царей пересекла Дунай и углубилась в степь.

По оценкам нынешних историков, Дарий двинул в поход как минимум стотысячное войско (древние историки называли совершенно невероятную ци-

³ Эти слова, часть описания деяний Дария Гистаспа (совершенных еще до похода против скифов Причерноморья) высечены на знаменитой Бехистунской скале.

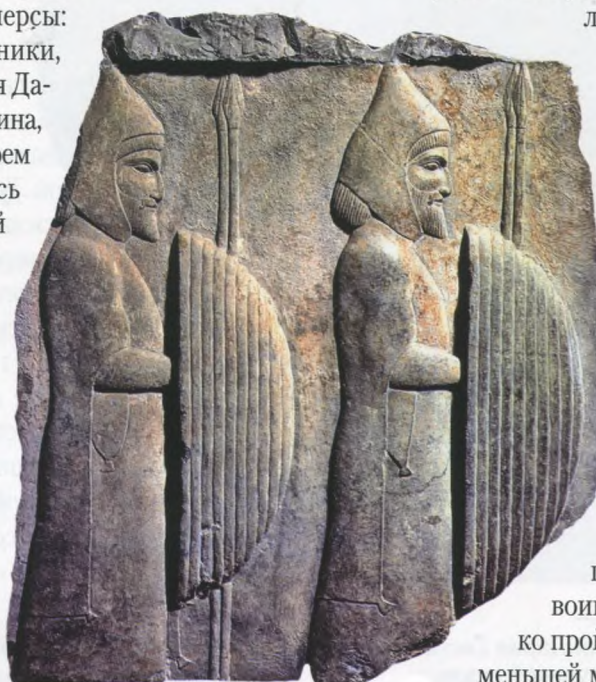

▲ Реконструкция вероятного маршрута похода Дария I в Скифию

фру в шесть сотен тысяч!). Одно лишь перечисление народов, выставивших своих воинов, а также их вооружения занимает у подробно описавшего эту войну греческого историка Геродота множество страниц.

Пехота и флот, предоставленные зависимыми эллиническими полисами, обитатели Месопотамии, даже предки арабских шейхов на верблюдах. И, наконец, сами персы: боевые колесницы, конники, 10-тысячная элитная гвардия Дария — «бессмертные». Лавина, готовая сокрушить все на своем пути. Армия переправилась через Босфор, затем — Дунай и вторглась в Скифию. Потомки ариев, братья по крови и языку — на сей раз скифы и персы сошлись не на жизнь, а на смерть в выжженных солнцем Понтийских степях.

Персидские воины
с большими щитами
и дротиками.
С барельефа из
Персеполя, V в. до н.э. ➤

До сих пор не стихают споры, как далеко зашел Дарий в своем походе, где успел побывать и куда собственно он направлялся. Современные расчеты протяженности маршрута этого похода колеблются от 3750 до целых 5790 км (туда и обратно)! При этом исследователи пытаются положить на карту все историко-этнографические и географические «реалии» упомянутые в описании этой войны.

Известно время, которое сам царь отвел для ожидания страже, оставленной у моста: 60 дней. За эти два месяца он должен был или вернуться, или следовать к границам своей державы далее на восток.

Все данные говорят о том, что дошла армия персидской державы не дальше Приазовья, называют район нынешнего Бердянска. Крайней точкой на севере называют Гелон — Бельское городище на нынешней Полтавщине. Для того, чтобы добраться до Приазовья, воинство Дария должно было не только пройти по степи, но и форсировать, по меньшей мере, три больших реки — Днестр,

▲ «Бессмертные» — личная гвардия персидского царя, численность которой всегда составляла 10000 воинов. Современная реконструкция

Южный Буг и Днепр. В нижнем течении этих рек известно достаточно бродов, которые были вполне доступны и в древности. Следует учесть также, что уровень воды в Черном море (а следовательно, и в реках того времени, по крайней мере в нижнем течении) тогда был ниже современного на несколько метров.

Начало похода стало удачным для персов — их разведка захватила скифских «языков», в том числе брата одного из скифских царей. Все население страны скифов и ее окрестностей в то время в лучшем случае в 3—4 раза превышало численность полчищ Дария. Степняки обратились за поддержкой к северным племенам, крымским таврам, но у большинства получили отказ. «Вы, мол, натворили дел, вам и отвечать». Лишь гелоны, будины да савроматы, кочевавшие за Доном, решили прийти на помощь.

В такой ситуации скифское войско, объединенное под предводительством трех царей, применило единственно возможную в такой ситуации тактику. Тактику выжженной земли. Избегая прямого столкновения, скифы угоняли скот, травили колодцы, выжигали пастбища и уходили все глубже и глубже в бескрайние степи.

Затянувшаяся погоня, обжигающее солнце, начавшиеся болезни не только подрывали моральный дух персов, но сокращали численность и снижали боеспособность армии. Дарий понял, что если так будет продолжаться, то он и без генерального сражения потеряет в степи всю армию или она слишком сократится еще до генерального сражения. И все это лишь вопрос времени. В какой то момент армия персов была разделена — часть стала окапываться «на реке Оар», остальные войска продолжали преследовать неуловимого противника. Был успешно сожжен не то город Гелон⁴, не город гелонов, но желанной победы это не приблизило.

Удача вроде бы улыбнулась Царю Царей уже где-то в Приазовье. Скифы, чьи армии, наконец, соединились, как будто решились дать бой. Известно, что скифские цари особо были оскорблены тем, что Дарий посмел именовать себя их владыкой. Обычно это негодование объясняют тем, что по древневосточным понятиям подданные владыки — его рабы, следовательно, скифы возмутились тем, что их посчитали рабами. Однако если вспомнить, что предки царя еще во времена Мадия сына Прототия признали себя

▲ Персидские воины — лучники с копьями. Панно из дворца в Сузах, VI в. до н.э.

⁴ До Бельского городища, которое многие исследователи ныне отождествляют с городом Гелоном, персидские войска едва ли могли дойти. Так что более вероятным выглядит предположение о том, что был захвачен город, а точнее крепость, принадлежавшая гелонам где-то в Приазовье.

Скифский конный воин, графическая реконструкция по материалам раскопок ➤

Скифский воин конца VI в. до н.э., графическая реконструкция по материалам раскопок

подданными (то есть рабами) скифов, и на минуту представить, что наследники Мадия этого не забыли (как Дарий не забыл обид, нанесенных предкам), то все выглядит несколько иначе.

Царь Персии публично объявил, что не признает более верховенства скифов, более того, считает их своими подданными. А это уже выглядело не оскорблением достоинства. Заявление Дария и его действие можно было квалифицировать (с точки зрения скифов) как вооруженный мятеж, сопровождающийся вторжением на земли метрополии, то есть попытку

государственного переворота. Такие действия в древние времена карались самым суровым образом.

Армии выстроились для сражения. Развернутые для сокрушительной атаки конные полчища скифов уже собирались обрушить на персов тучи стрел, однако в этот момент по полю пробежал заяц. Разумеется, скифы тут

же открыли сезон охоты, позабыв про персов. Эту историю записал Геродот.

История на первый взгляд странная, но назидательная. Скорее всего, скифское командование, принимая во внимание подавляющее численное превосходство противника, изначально планировало лишь имитацию военных действий, понимая, что природные факторы расправятся с агрессором гораздо эффективнее. Атаковать в лоб построившуюся к бою огромную персидскую армию было бы по меньшей мере неразумно.

Персам было чем ответить на тучи скифских стрел — они и сами были великолепными лучниками. Пехотинцы были организованы и вооружены как раз для такого «огневого» боя. В первых рядах ставили воинов, облаченных в надежные доспехи. Они также имели огромный, порой выше человеческого роста щит и копье. Под прикрытием ряда щитов в несколько рядов выстраивались лучники⁵. О такое построение вполне могла разбиться самая отчаянная конная атака, а обстрел с дальней дистанции едва ли бы дал ощутимые преимущества ввиду численного превосходства противника. Видимо, цари скифов все же решили не рисковать понапрасну.

Железные наконечники копьев скифов. VI—V вв. до н.э.

⁵ Подобная тактика была заимствована у ассирийцев. Интересно, что такое построение было возрождено в средневековой Европе. В XIV—XV веках точно так же строились наемники-пехотинцы, только вместо луков использовали арбалеты или огнестрельное оружие.

Непобедимые

Дарий в какой-то момент понял, что шансов на победу в этом походе у него практически не остается. Дальше идти невозможно, большой удачей будет вернуться к дунайской переправе, а еще большей удачей — перебраться через эту реку. Бросив лагерь со множеством больных и раненых царь спешно покинул Скифию с наиболее боеспособной частью армии. Скифам достался огромный обоз и множество пленных.

Дарию повезло: скифы не рискнули захватить переправу, а ограничились уговорами. Эллы для вида разобрали часть моста, но не весь. Так что при возвращении из похода Царю Царей сопутствовала самая большая из возможных удач. По окончании военной кампании скифы, согласно древней традиции отблагодарили бога войны.

Воплощением Арея, бога войны у скифов почитался меч. Мы можем представить себе, каким он был, ведь во время раскопок найдено немало скифских мечей. Это вполне мог быть старый стальной клинок без перекрестья, с простым прямоугольным навершием на рукояти, некогда сверкавший у стен урартских крепостей и городов Мидии, хранящийся, как священная родовая реликвия.

Для проведения обряда в степи из хвороста или камня сооружали ритуальный курган. На его вершине и ставили старый меч. В конце похода ему приносили в жертву каждого десятого пленного. Жертвенную кровь собирали в чаши и «поили» ею свое божество. Без сомнения, в конце этой войны смертоносные клинки были напоены особенно обильно.

Следует отметить, что поход Дария принес скифам не только славу, но и открыл возможность распространить свое влияние на недоступные им ранее области Северо-Западного Причерноморья. Ведь только после этой войны появляются, к примеру, скифские курганы в низовьях Тираса и Истра, то есть Днестра и Дуная. А до тех пор эти края контролировали другие племена, в том числе и фракийские, имевшие свои крепости у переправ через Дунай и над Днестровским лиманом. И все эти твердыни, более

века неприступные для скифов, смели полчища Дария в начале похода. В результате степняки установили контроль над торговыми путями, которые вели с севера на побережье Понта, отрезав от античных полисов своих несговорчивых соседей в Лесостепи.

Выиграли от этого похода и эллы. Персы не причинили вреда их полисам в Северо-Западном Причерноморье — зачем разорять своих. Ведь эти колонии были выведены из подвластных Царю Царей городов Малой Азии. Свое веское слово могли сказать и эллинские «тираны», стойкие сподвижники Дария. Ведь именно они спасли царя царей от слишком близкого знакомства со скифами.

Впрочем, следует сказать, что сам Дарий Гистасп, сын Гистаспа, Ахеменид не считал эту войну со скифами проигранной. По-своему он был абсолютно прав. Его армия продвинулась в страну скифов на сотни километров. Владения скифских царей были разорены и даже захвачен достаточно большой город. На землях врага была сооружена крепость. То, что не было генерального сражения — тоже хорошо, враг устранился одного лишь вида победоносной персидской армии.

Персия даже несмотря на огромные потери, по-прежнему оставалась мощнейшей в военном отношении державой, а из под ее контроля не вышла ни одна сатрапия, ни один город.

Так что как для персидской элиты, так и для широкой восточной общественности все

признаки победы были налицо. То, что Дарий по окончании похода официально объявил себя владыкой «саков парадая» было воспринято, как должное.

Правда, сами скифы придерживались на сей счет иного мнения. После отражения персидской агрессии, в праведном гневe скифские цари двинули свою конницу на правый берег Дуная, немало напугав не только фракийцев, но и эллинов, засевших в городах на побережье. Только вот справиться с оставленной на европейском берегу 80-тысячной персидской армией, к тому же засевшей за городскими стенами античных городов, они так и не смогли. Поэтому, вероятно, и Босфор форсировать не стали.

Возможно, следами того похода являются найденные в Молдове и Добрудже скифские клинки, а

Скифские клинки — кинжалы и короткие мечи. VI—V вв. до н.э.

◀ На древних персидских монетах изображен царь, вооруженный луком и копьем

ву и репутацию непобедимых воинов. Это вполне понятно, ведь сами эллины долгое время нуждались во вдохновляющем и убедительном примере для поддержания духа в своей собственной, почти безнадежной борьбе против персидского владычества.

В годы после победы над полчищами Дария Гистаспа некоторые горячие скифские головы поговаривали о новом походе в персидские владения через Кавказ. Дошли упоминания и о переговорах степных воителей с мужественными спартамцами, всегда готовыми отомстить персам за унижение Эллады. Но этим планам так и не суждено было сбыться.

Кстати сказать, история с походом в Скифию удивительным образом повторится. Пройдет немногим более 180 лет. На сей раз, война будет объявлена Персии, а в великий поход отправятся некогда гонимые и угнетаемые персами эллины и македоняне. Великие стратеги решат пройти путями Дария Гистаспа, чтобы, обогнув Кавказ, выйти с тыла к персидским владениям. Маршрут вновь будет запланирован по землям скифов. Эллины как-то вдруг «забудут» о репутации непо-

бедимых скифов — что вполне объяснимо, сами же ее и создавали.

А скифы — скифы вновь похоронят в понтийских степях великие планы иноземных стратегов, на сей раз — македонских. Вот только в этом случае как-то не нашлось желающих запечатлеть и воспеть их победу — ни среди эллинов, ни среди персов⁶.

также каменные изваяния скифских воинов. Эти памятники «Вечной Славы» изображают солидных, усатых воинов, с мечами, топорами и кинжалами, подвешенными у пояса. На шее — толстая, вероятно золотая витая гривна. Руки мирно сложены на животе. Слегка прищурившись, загадочно глядят они на окружающий мир.

Над их репутацией непобедимых как следует поработали противники персов. Именно эллинская традиция на долгие века обеспечила скифам сла-

Наконечники скифских стрел, бронза ▲

⁶ Об этих событиях — в разделах 20–21: «И звон мечей бойцов Зопириона», «Скифский след в походе Зопириона».

Страна забытых городов

Осваивая и обустривая земли Украины несколько веков тому назад, наши предки обратили внимание на обилие остатков неведомо когда и кем возведенных укреплений. Они попадались повсеместно — от Днестра и границ Полесья до просторов Слобожанщины на востоке. Даже название специальное возникло — «городище»¹, со временем ставшее официальным названием некоторых населенных пунктов. А еще привлекли внимание древние валы — отсюда пошли многочисленные села с названием «Валки».

Когда всеми этими валами и городищами вплотную занялись археологи, то оказалось, что большинство из них сооружено задолго до появления на страницах летописей не то что Украины, а и Руси. Сейчас эпоху строительства древних крепостей называют «скифской» или ранним железным веком (сокращенно — РЖВ). Поскольку эпоха скифская, то и городища зачастую именуют «скифскими», однако на самом деле скифы к их сооружению, как правило, вообще не имели прямого отношения.

Настоящие скифы в свое время, скорее всего, очень даже желали, чтобы эти огромные крепости никогда не были построены, а потом приложили немало усилий, порой тщетных, чтобы их захватить или разрушить. В те далекие времена во взаимоотношениях с кочевниками их соседи имели небогатый выбор: либо платить дань, либо защищаться. Обитатели лесостепи в какой-то момент решили не платить новоявленным владыкам степей и весьма успешно оборонялись.

Вавилон в Лесостепи

Это городище со всеми подробностями отмечено на картах Генерального штаба. И не удивительно — длинна его валов составляет более тридцати трех километров². Напомним, периметр стен ассирийской Ниневии, в разгроме которой поучаствовали скифы под командованием царя Мадия, составлял «всего лишь» двенадцать километров. Огромный треугольник, обращенный вершиной к югу, по периметру окруженный высокими валами, занимает площадь порядка сорока квадратных километров — в пять раз больше, чем упомянутый город в далекой Месопотамии, и в десять раз больше, чем славная столица Руси — город Киев в XIII веке. В западной и восточной частях есть две цитадели, отделенные валами и от внутренней части укрепления.

Их размеры также впечатляют — периметр стен восточной цитадели составляет почти четыре километра. Сейчас вы-

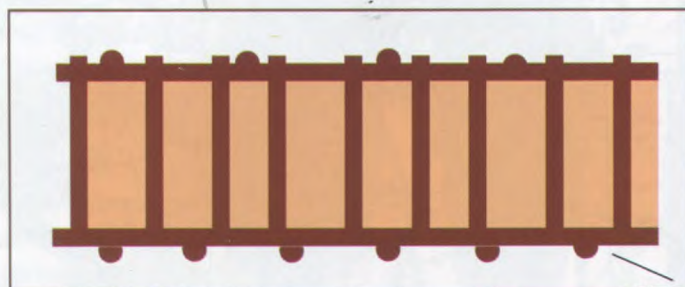

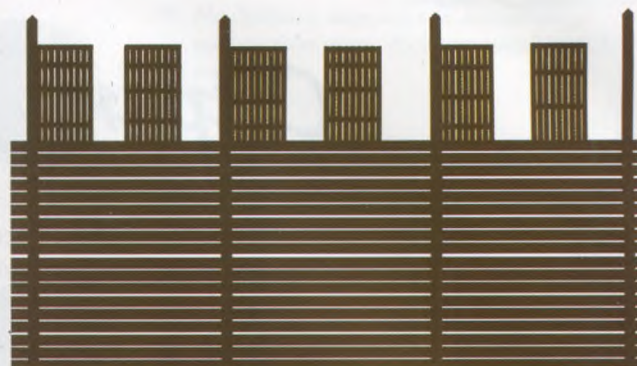
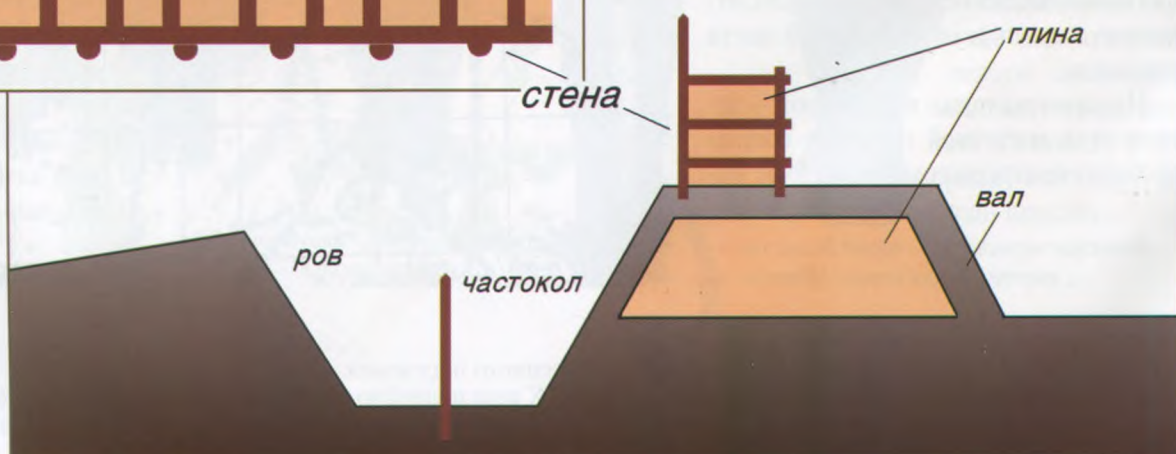

▲ Валу Бельского городища на Полтавщине

сота валов составляет от трех до пяти метров, а с учетом глубокого (до 3,5 м) рва — восьми. Раскопки показали, что по верху вала шла еще и стена из дерева,

стена

▲ Реконструкция стены, которая могла возводиться на валу городища (по материалам исследований Б.А. Шрамко)

заполненная внутри землей и глиной, а настоящая глубина рва достигала 5,6 м. Эти укрепления несколько раз ремонтировали и усиливали. По этой крепостной стене (ее ширина достигала трех метров) вполне могла, как и по стене Ниневии, проехать колесница.

Въезд в укрепление охраняла деревянная башня, которая опиралась на края земляной насыпи. Ширина ворот составляла порядка восьми метров, а края проезда были выложены камнем — чтобы проезжающие повозки не цеплялись за стены. В длинном коридоре ворот можно было перехватить прорвавшегося противника. На западном укреплении перед воротами был вырыт ров, преодолеть который можно было по деревянному мосту. Раскопки показали, что строительство грандиозной крепости начиналось с этих двух относительно небольших укреплений.

Потом пришла очередь сооружения главного вала, «Большого Бельского городища». Его длина составила уже более 25 км. Сегодня его высота составляет от 5,4 до 7 м, а в древности он был еще выше. Если к этому добавить глубину рва, дости-

◀ Реконструкция укреплений Люботинского городища по данным исследований Б.А. Шрамко

гавшего отметки 9,5 м от подошвы вала, то получим общую высоту более 16 метров. Даже на тех городищах, где валы имели на первый взгляд небольшую высоту, на дне достаточно широкого, но незаметного издала рва, нападавших мог поджидать неприятный сюрприз в виде частокола из заостренных бревен. Преодолеть такое препятствие сложно не то что в конном, в пешем строю, тем более под обстрелом лучников, засевших на крепостной стене.

Позаботились строители древних крепостей и о водоснабжении. В северо-восточной части Бельского городища вал перекрывал устье оврага, образовав запруду на небольшом ручье. Через некоторые городища, например — Пастырское — протекали небольшие речушки. Так что в случае осады защитники не должны были испытывать проблем с водой.

Археологи поначалу не могли поверить, что все пространство огромных городищ некогда было обитаемо. Еще лет сорок тому назад многие полагали, что их территория была окружена валами исключительно для того, чтобы соорудить убежище для зимовки скота. Однако многолетние раскопки (которые продолжаются и поныне) не только дали возможность установить время сооружения разных частей поселений, но и определить плотность застройки и получить таким образом некоторые представления о возможном числе их обитателей.

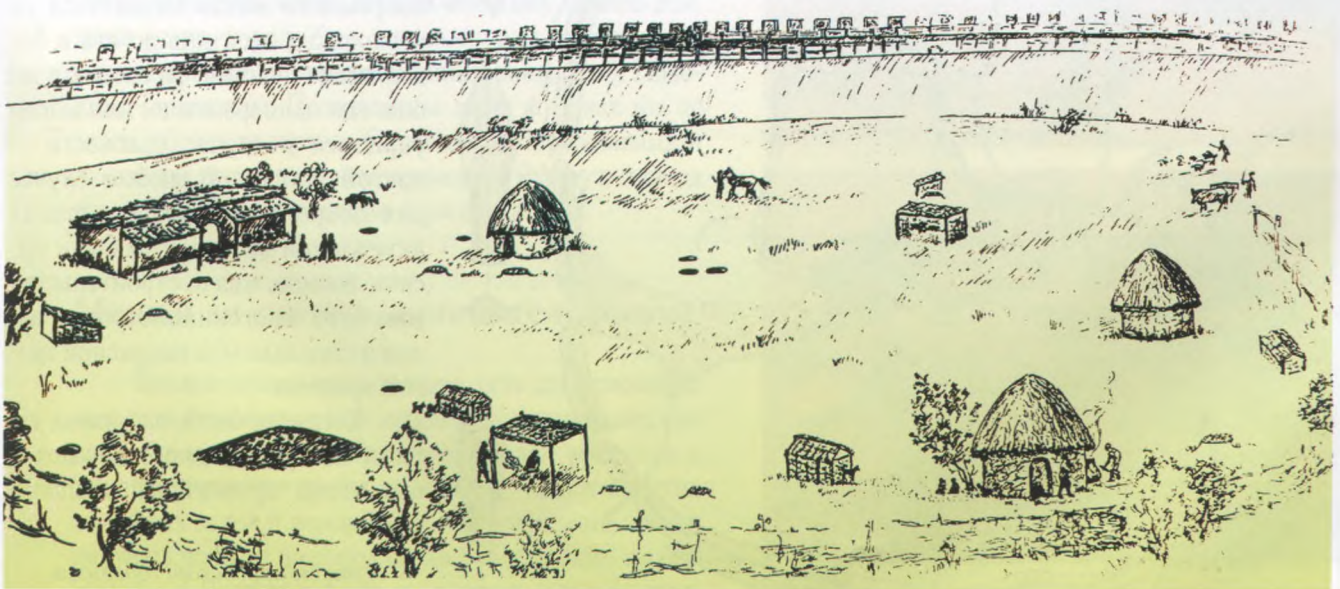
Застройка городищ была усадебной. Каждая усадьба состояла из нескольких построек — как жилых, так и хозяйственных, окруженных оградой. Площадь усадеб, если судить по раскопкам Восточного укрепления, была весьма различной — от 168 до 1480 кв. м. На Мотронинском городище средняя площадь усадеб составляла порядка семи соток — вполне по современным нормам для поселков городского типа.

Жилье на усадьбах было весьма разнообразным. Найдены остатки обычных прямоугольных в плане домов каркасной конструкции. Древние строители с удовольствием использовали дерево, возводя бревенчатые срубы. Археологи нашли остатки даже двухэтажных построек — с жильем на втором, подсобными помещениями на нижнем уровне.

На многих городищах обнаружены следы округлых строений, кровлю которых поддерживал столб, вкопанный в центре помещения. Но это вовсе не остатки кочевнических юрт, так как были заглублены в землю. К помещению округлой формы, диаметром 3—4 м примыкает прямоугольный тамбур, через который входили в жилище. Конструкция кровли опиралась на стены, расположенные на определенном расстоянии от стенок котлована, которые были обшиты деревом. Так увеличивали полезную площадь под крышей. На крупных усадьбах (площадью более 700 кв. м.), где зачастую раскопано по нескольку жилых построек, по расчетам исследователей могло проживать до 20—25 человек.

Между усадьбами были проложены улицы шириной от двух до трех—четырёх метров. Конечно, были они не очень ровными и пересекались далеко не под прямым углом. С другой стороны не следует забывать, что весь Киевский Подол в восемнадцатом веке насчитывал целых три улицы. Самые широкие улицы вели к воротам. Перед воротами, вероятно, могли быть устроены обширные площади, которые необходимы не столько для торговли, сколько для построения войск перед вылазкой. Конечно, могли быть незастроенные площади и в середине поселения.

За вычетом улиц и незастроенных участков вблизи укреплений для усадебной застройки оста-

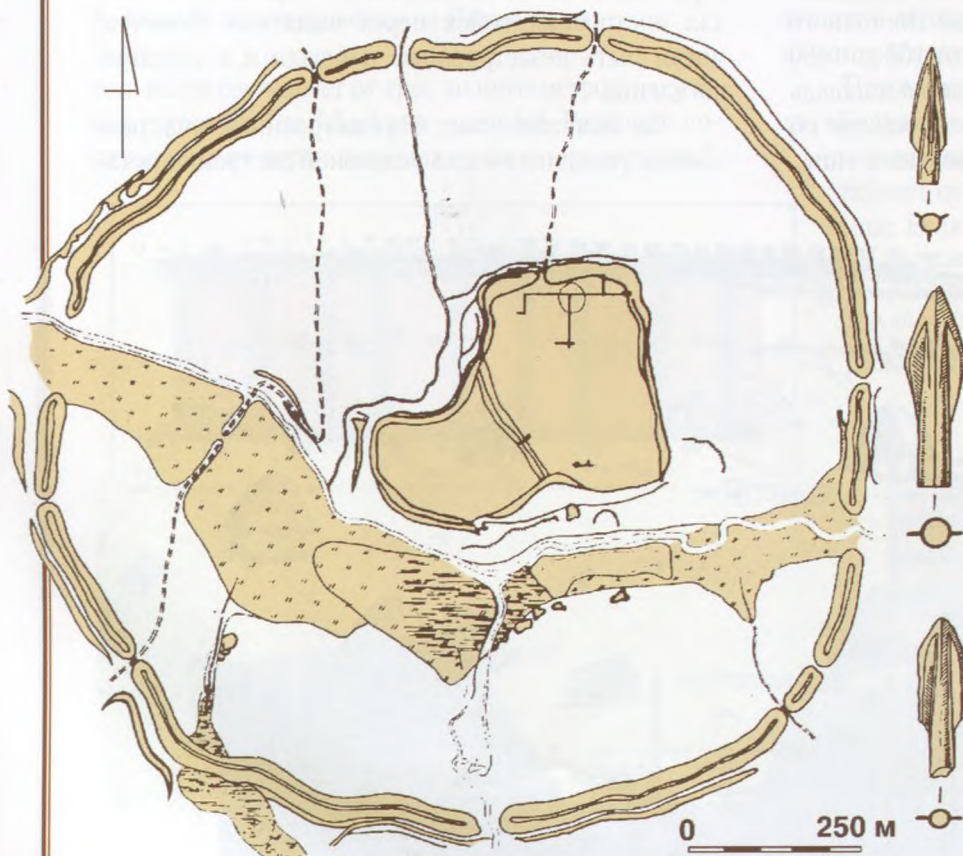

▲ Усадьба на Мотронинском городище. Реконструкция по данным раскопок (по С. А. Скорому)

▲ Реконструкции круглых жилищ раннего железного века, Британия. Остатки подобных построек найдены на многих лесостепных городищах раннего железного века

ется порядка 30% территории городища. То есть число усадеб могло доходить до пятнадцати—двадцати тысяч. Так что по самым скромным подсчетам на территории «Полтавского Вавилона» одновременно могло находиться от нескольких десятков до ста и более тысяч человек. Проживали ли они там одновременно, или могли укрыться в случае опасности — другой вопрос. В любом случае для обороны столь грандиозных укреплений необходимы были тысячи воинов, иначе строительство всех этих многокилометровых валов и стен было бы напрасной тратой времени.

Когда же были насыпаны валы и построены многокилометровые стены крупнейшей крепости

◀ План Немировского городища и находки скифских стрел VI в. до н.э. на его территории

◀ Немировское городище (Винницкая область) на снимках из космоса

Европы раннего железного века? Строительство началось еще в VIII, продолжалось в VII, а ремонтные работы велись в VI веке до н.э. Так что сооружение Бельского городища начиналось во времена, когда киммерийцы еще и не планировали перебираться в «страну Гамир», а о скифах доходили смутные известия, принесенные торговыми караванами. Стройку века ускорили (и расширили), когда ситуация изменилась с приходом в степи скифских орд.

Подобные городища известны под Киевом (Хотовское, Ходосовское) и Переяславом, у Люботина и Трахтемирова — во многих местах по обе стороны Днепра — Борисфена. Когда разрушители Ниневии вернулись из азиатских походов, Полтавский Вавилон (и множество крепостей поменьше), надо полагать, уже вполне были готовы встретить незваных гостей.

В наши дни в окрестностях Немирова на Винничине можно увидеть могучие, многометровой высоты валы, защищавшие две с половиной тысячи лет тому назад крепость площадью в два квадратных километра. Они достаточно отчетливо видны даже на снимках, сделанных со спутника! Вполне очевидно, что еще за полторы тысячи лет до первых киевских князей, владыки (цари, короли?) — одним словом — могущественные правители разноплеменных обитателей Подолии, Черкащины, Полтавщины, имен которых мы не знаем, обладали гораздо большими материальными и людскими ресурсами, чем правители Русью в период ее наибольшего могущества и расцвета.

Можно ли считать городище городом

Вполне правомерен вопрос, есть ли основания называть эти огромные и, вероятно, густонаселенные крепости «городами»? На первый взгляд землянки и даже двухэтажные срубы, даже в окружении могучих земляных валов и деревянных стен на первый взгляд не очень похожи на город (если иметь в виду города Эллады и Востока). Если же считать городом населенный пункт, в котором проживает много людей (в

Украине эта планка сейчас установлена на уровне 10000 жителей), который является экономическим, административным, военным и религиозным центром значительной округи, то ответ будет положительным: да, укрепленные поселения-городища раннего железного века — это самые настоящие города.

Есть здесь и монументальные сооружения — это сами укрепления, в которые вложены колоссальные

▲ Раскопки землянок «скифского времени» на Пастырском городище

▲ Раскопки остатков жилых построек с печами на Басовском городище

ресурсы и человеческий труд. На стены каждого укрепления пошли десятки тысяч кубометров древесины, а объем земляных работ поражает воображение даже сегодня. То, что здесь нет ни грандиозных каменных храмов, зиккуратов, огромных дворцов, говорит лишь об отличных от того же Востока культурных традициях.

В конце концов общество сочло необходимым вкладывать свои ресурсы в те постройки, которые представлялись наиболее необходимыми в данный момент. А тридцатикилометровая крепостная стена выглядит порой куда более убедительным символом

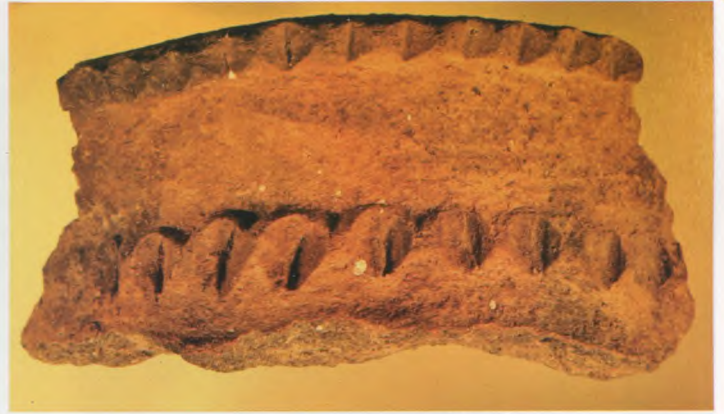

мощи и богатства перед не в меру воинственными соседями, чем самый роскошный, украшенный золотом и серебром храм. Такой храм скорее вреден, ибо пробуждает самые нехорошие чувства — вроде зависти и алчности.

Города принято считать средоточием ремесленного производства, которое собственно, и кормит горожан. Однако даже обитатели средневекового Киева не могли обойтись без огородов, покоев, пастбищ и прочего подсобного хозяйства. Даже по улицам губернского города, в том числе на Липках, еще в первой половине XIX века бродили домашние животные, а городские власти тщетно пытались убрать с глаз долой хозяйских хрюшек. Что уж тут говорить о жителях Бельского городища, которые жили куда ближе к земле в прямом смысле этого слова. Усадьбы утопали в плодовых деревьях — найдены косточки яблок и груш. Деревья не только служили украшениям — найдены печи для сушки фруктов.

И все же кормились горожане железного века не только с полей и огородов. Найдены многочисленные следы ремесленного производства — всевозможные мастерские, связанные с обработкой кожи, кости и рога, ткачеством, гончарством. Работали на поселении кузнецы, в том числе и оружейники. Весь набор инструментов и орудий труда ковали из железа — от серпов и наральников до резцов по дереву. Металл получали из бурого железняка, причем печи-домницы располагались на территории поселения. Умельцам были известны все приемы обработки железа — от закалки до цементации. Только на Бельском городище выявлено порядка 40 видов изделий из железа, включая мечи, боевые топоры, наконечники копий и пластины для доспехов.

Керамика с Басовского городища ▸

Процветало, как и в древние времена, бронзолитейное производство. Правда, теперь оно было связано в первую очередь с изготовлением украшений, особенно для конской упряжи. Работали литейщики и на «оборонку», производя бронзовые наконечники стрел. Медь из привезенной руды выплавляли на месте, не отказывались также от слитков металла и лома, который накапливали в мастерской. Найдены также следы ювелирного производства, в котором использовали золото.

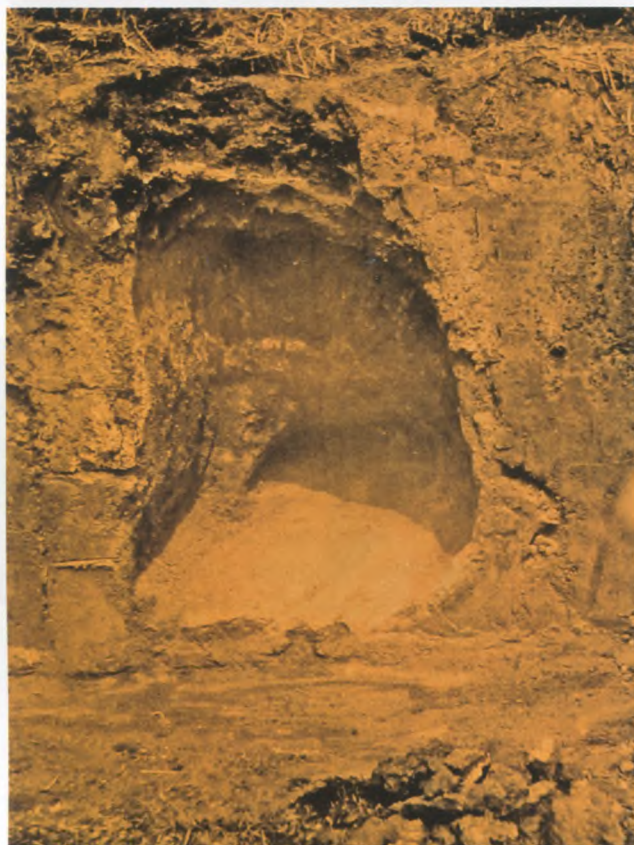
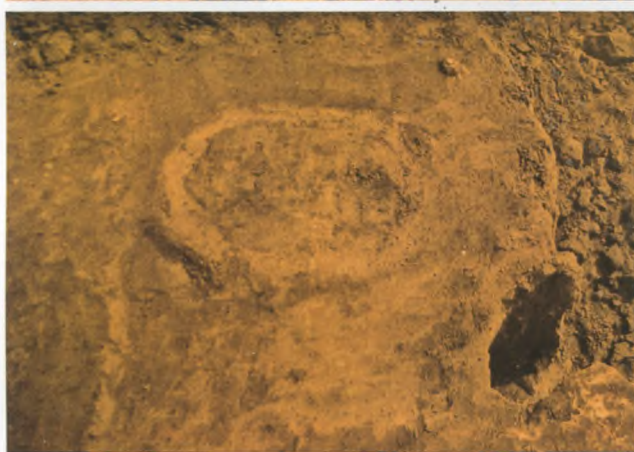
Такое производство невозможно без самых широких торговых связей. Вначале надо получить сырье, а затем сбыть произведенное. Ведь масштабы изготовления ремесленной продукции были немалыми, рассчитанными не только на обитателей городищ. Большинство покупателей, конечно, жило и работало в окрестностях. Вряд ли местные ювелиры или кузнецы, не говоря о гончарах или ткачах, имели шанс выгодно продать свои изделия где-нибудь на юге.

Из эллинских городов поступал далеко в Лесостепь: вино, керамическая и металлическая посуда, стеклянные бусы, ювелирные украшения — словом, типичный набор товаров при торговле с глухой провинцией. По обломкам амфор и клеймам на них (а точнее по количеству тары) можно изучать интенсивность торговых связей и состояние экономики полисов на берегах Понта и даже далекого Средиземноморья.

Фрагменты античных амфор — тары для импортных крепких напитков и масла, найденные на лесостепном поселении скифского времени ▸

▲ Раскопки гончарного горна на городище культуры раннего железного века Гава-Голиграды

Порой путешествие с партией товара на далекий север заканчивалось трагически — и вовсе не из-за происков грабителей. В долине реки Супой, в слое торфа были обнаружены остатки лодки-однодеревки, загруженной роскошным (и весьма дорогим даже по тем временам) набором для винопития, состоявшего из полутора десятка золоченных бронзовых сосудов. Останки неудачливого купца были найдены рядом — лодка перевернулась, и он пошел ко дну вместе с грузом дорогой посуды.

На Бельском городище найдено несколько перстней с печатями. Они вполне могли принадлежать эллинским купцам, которые с партией товара забрели далеко на север. А может эти перстни заказали эллинам местные торговцы, дабы было чем скреплять договора и запечатывать тюки с товаром? Торговля была в почете у обитателей городищ и местной администрации: многие укрепления построены так, чтобы прикрывать древние (впрочем, некоторые из них функционировали еще в XVII—XVIII веках) дороги.

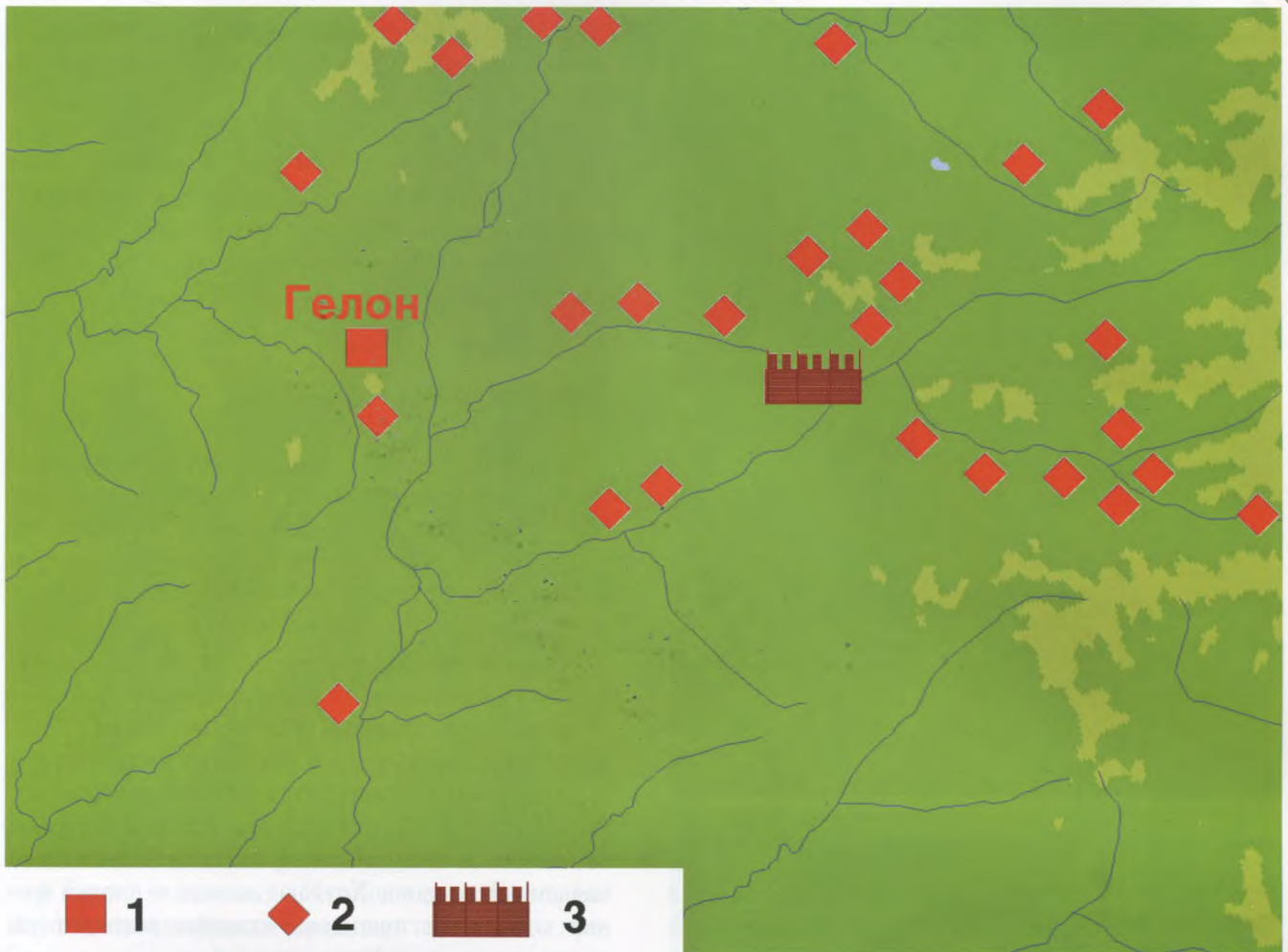
Округа города

Принято считать, что вокруг настоящего города должно быть много сел, которые в обмен на производимое ремесленниками, обеспечивают горожан-тружеников продуктами. Поскольку основательно была изучена округа преимущественно Бельского городища, мы попробуем показать на ее примере, как могла выглядеть такая система расселения.

Когда все поселения соответствующие по времени были положены археологами на карту, то оказалось, что в их числе не только открытые селища земледельцев и скотоводов (их сотни), но и множество укрепленных мест. В радиусе около 100 км вокруг Бельска насчитывается более полусотни(!) городищ. Они расположены преимущественно вдоль берегов рек, впадающих в Днепр или в Северский Донец. Сам Бельск расположен в стратегически важном месте, где пролегал путь с верховьев Донца к Днепру.

Среди городищ есть довольно крупные, которые тоже можно назвать городами и небольшие, которые могли быть крепостями. Вокруг и тех и других расположены открытые селища. Все городища прикрывают те или иные пути, пролежавшие вдоль рек или по водоразделам. Расстояние между укреплениями не превышает, как правило, 11–17 км. Так что самый медленный караван или медленно ползущие, перегруженные возы при всем бездорожье могли рассчитывать в течение дня найти защиту, кров и ночлег. Вся эта система выглядит организованной не хуже Великого Шелкового пути, порядок на котором поддерживали великие и цивилизованные державы древности.

▲ Бельск-Гелон и его округа. Схема расположения городищ и укреплений. Условные обозначения: 1 — Гелон; 2 — другие городища; 3 — укрепления на Муравском пути

Однако правители Бельска не ограничились строительством разных размеров городищ. Они создали систему обороны рубежей своей страны, которая превзошла на тысячелетие систему «змеиных валов», которой киевские князья попытались отгородиться от набегов степных орд. Следует отметить, что властители скифской эпохи порой оказывались куда лучшими стратегами, чем их далекие потомки.

Там, где печально знаменитый татарскими набегами Муравский шлях подходит к южной границе Лесостепи, он пересекает водораздел между реками Мжа и Коломак. Проход здесь относительно узкий, ограниченный болотистыми долинами рек. Именно в этом месте еще в раннем железном веке был сооружен земляной вал и вырыт ров протяженностью более 3 км. Вот что об этом

месте сказано в «Книге Большому Чертежу», составленной в 17 веке: «... а ров в ширину сажени с полторы, а в глубину сажень, а инде и больше... А по сторонам того рову обойти нельзя... — опричь-де того урочища мало валок татарского проходу Муравским шляхом иного

◀ Керамика «скифского времени» с поселения раннего железного века у г. Ржищев. VI—V в. до н.э.

▲ Валу Хотовского городища под Киевом

нет». Сторожевой пост тут был основан (точнее — возобновлен) в 1646 году.

А в 1914 году возле внутренней части вала были обнаружены следы селища, такой себе «заставы богатырской», принадлежавшей обитателям Лесостепи. Стало быть, еще за две тысячи лет до заставы против

татар тут держали оборону воины, охранявшие покой страны, раскинувшейся на несколько дней пути вокруг Бельского городища.

Подобные системы укреплений открыты и в других областях Лесостепи. Они прикрывали своих хозяев в первую очередь от незапланированных визитов с юга, из степи. Так, целый укрепрайон был сооружен в районе бродов через Днепр между Переяславом-Хмельницким и Букрином.

Кто построил город?

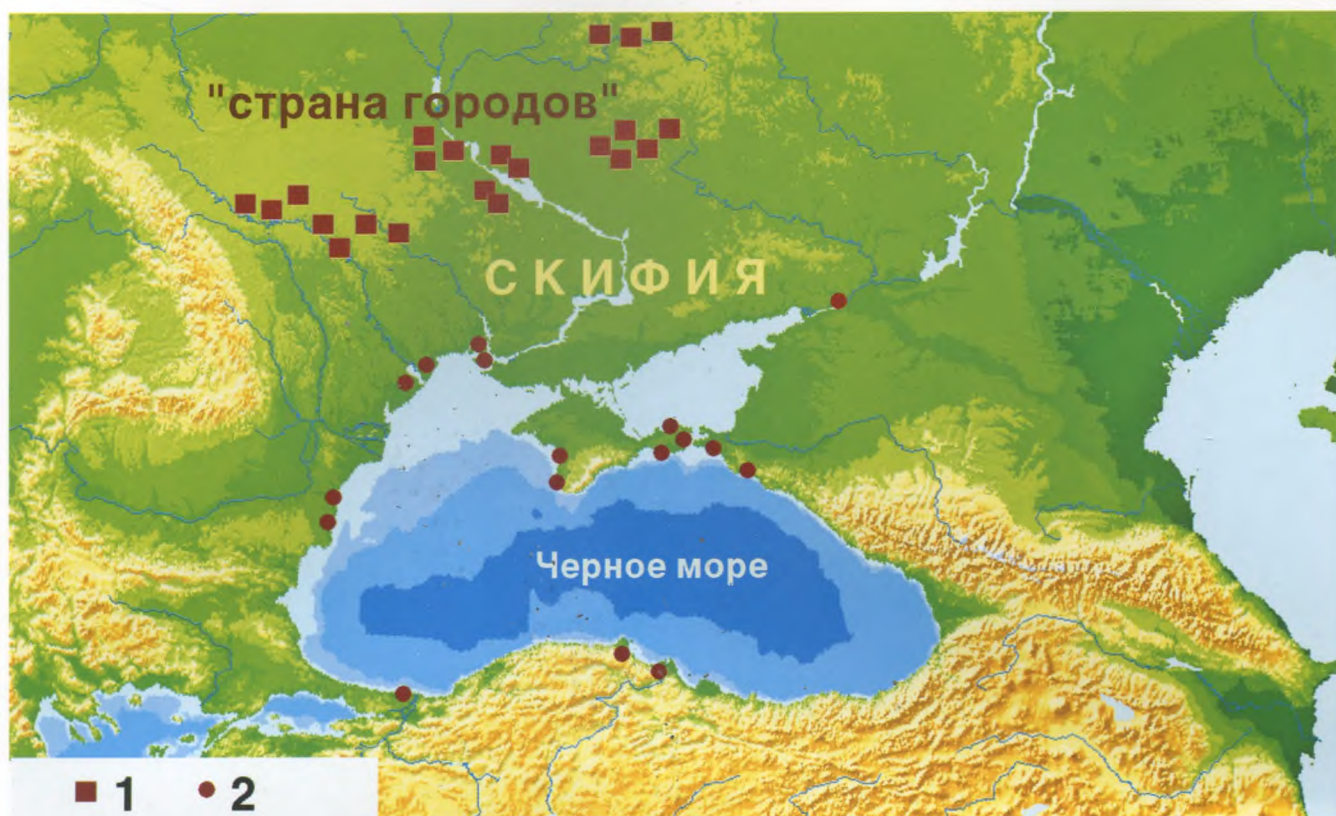
Есть мнение, что городища начали строить сами скифы — посмотревшись на цветущие города Азии. Правда, сходства между Бельском и Ниневией немного, если не считать больших размеров. Считается, что такие населенные пункты стали одной из опор, надежным тылом и мастерской Великой Скифии от Дуная до Дона. Однако сами кочевники в те далекие времена в строительстве городов вроде бы замечены не были. Неужели скифы стали исключением из правила? Вряд ли. Попробуем разобраться в ситуации.

Поскольку к северу от кочевий «царских скифов» Геродот поместил владения «скифов-пахарей», то именно за ними поначалу числили большинство найденных городищ. Хотя на самом деле с точки зрения кочевников приставка «пахари» выглядит уж очень унижительно. Когда начались раскопки, то оказалось, что материальная культура обитателей городищ, прежде всего керамика, весьма отлична от собственно степной, скифской. Более того, по мере изучения этой керамики оказалось, что порой в пределах одного городища представлены несколько археологических культур.

И не только керамика была разной, но и типы жилищ: прямоугольные, каркасной и срубной конструкции, округлые с шатровой крышей — целый этнографический музей под открытым небом. Часть керамики и строительных традиций находят истоки в чернолесской культуре, которую часто именуют «пра-славянской». А вот «шатры» и лощенная керамика, порой украшенная инкрустированным белой пастой орнаментом — это уже традиции галыш-татских культур. Такие постройки в железном веке были распространены по

▲ «Страна городов», скифы и эллины. Условные обозначения: 1 — городища Лесостепи; 2 — эллинские полисы

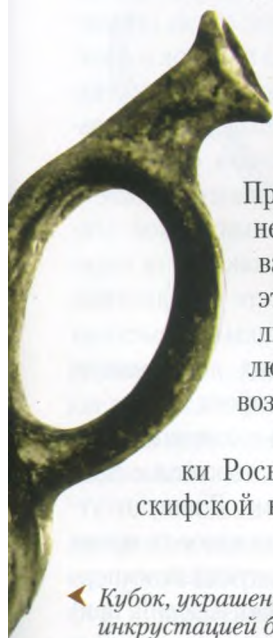
всей Европе — вплоть до Италии и даже Британии. Находят на «скифских» городищах также следы пребывания носителей более северных культур с территорий, которые отводят финно-уграм и балтам. Поразительно, что все это разнообразие сочетается порой в пределах усадеб и даже отдельных жилищ.

Немало интересного о составе обитателей городищ открыло изучение могильников. До сих пор в окрестностях иных крепостей высятся сотни, а то и тысячи курганных насыпей.

Многие из них, как оказалось, содержали погребения, по инвентарю (оружие, конская узда, украшения) отнесенные к числу киммерийских или скифских. Правда, погребальный обряд далеко не всегда на 100% соответствовал степным обычаям, но это отнесли на счет различных влияний и эволюции идеологических воззрений.

В сердце Лесостепи — у реки Рось были раскопаны погребения скифской воинской элиты, правившей не-

когда в этих краях. На высоком берегу, под небольшими курганами у Стеблева были исследованы погребения воинов, сделанные с VIII по IV века до н.э. В древнейших могилах нашли оружие и доспехи, времен прихода «из глубин Азии» или походов под стены Ниневии, а в самых поздних — кроме клинков и копий уже местного производства, греческие амфоры, привезенные некогда из солнечного Средиземноморья и Ольвии.

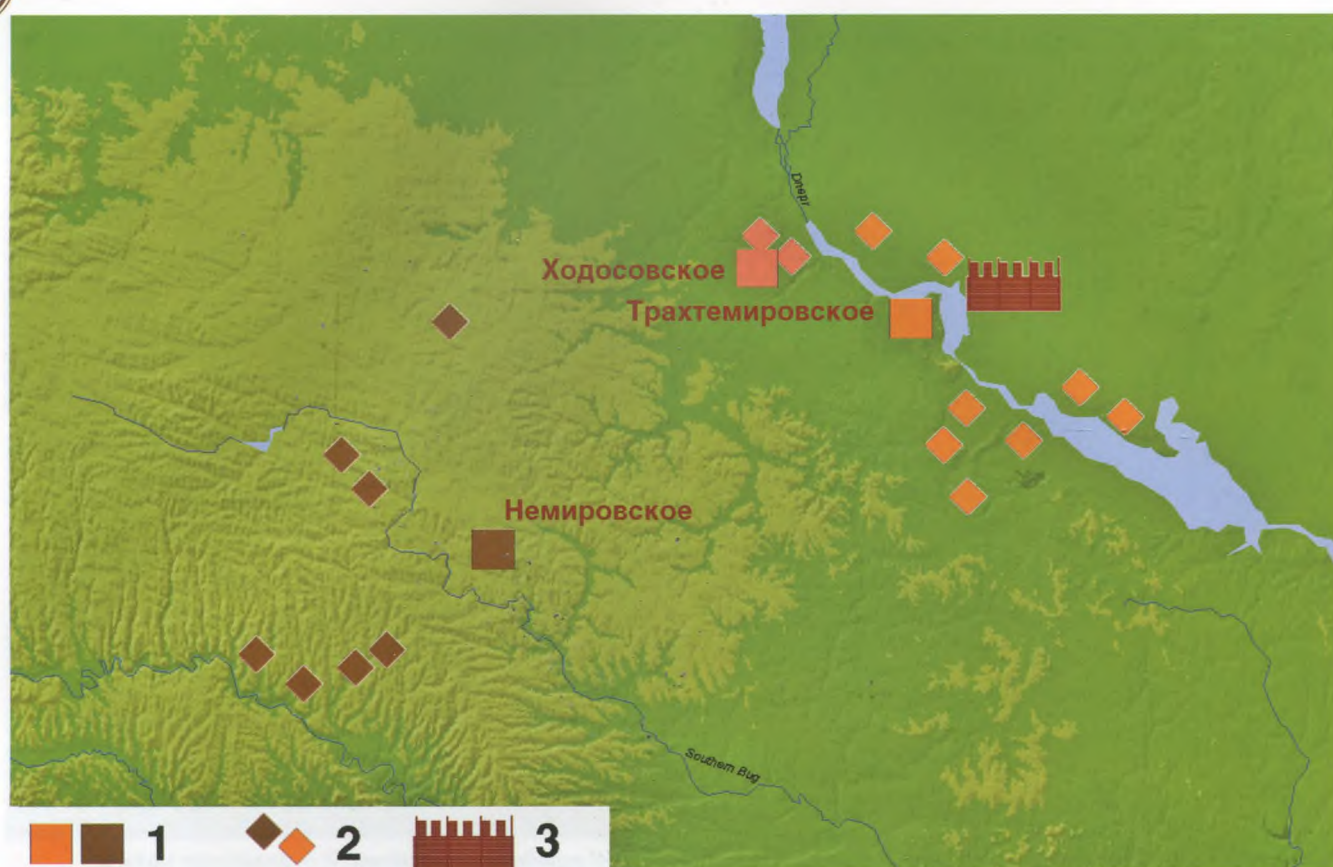

◀ Кубок, украшенный врезным орнаментом с инкрустацией белой пастой из погребения чернолесской культуры на Черкащине. VIII в. до н.э.

◀ Украшения подгорцевской культуры, Киевщина, VIII—VII вв. до н.э.

▲ Городища Правобережной Лесостепи. Условные обозначения: 1 — центры различных групп населения; 2 — меньшие городища; 3 — укрепления против набегов

Таким образом в культуре населения городищ прослежены традиции нескольких разных племен — порой трех—четырех, а то и более. Праславяне, фракийцы, балты и финно угры, скифы и киммерийцы — целый интернационал, прямо как в городах Месопотамии. Такое образование принято называть «сложным вожжеством», поскольку в него входят представители различных этносов, каждый из которых изначально имел свое место проживания и своих вождей. Весьма показательно, что подобный пестрый состав населения обычно считают верным признаком далеко зашедших процессов политической интеграции, конечным итогом которых обычно является образование государства.

Подобных объединений-вожеств (кое-какие вполне можно было бы даже именовать государствами), по размерам и численности населения порой превосходивших древнерусские княжества, в пределах Лесостепи было несколько. Самое мощное — на Левобережье, с центром в Гелоне-Бельске, к тому же несколько на правом берегу. Их «столицы» — Трахтемировское, Немировское и другие городища-гиганты.

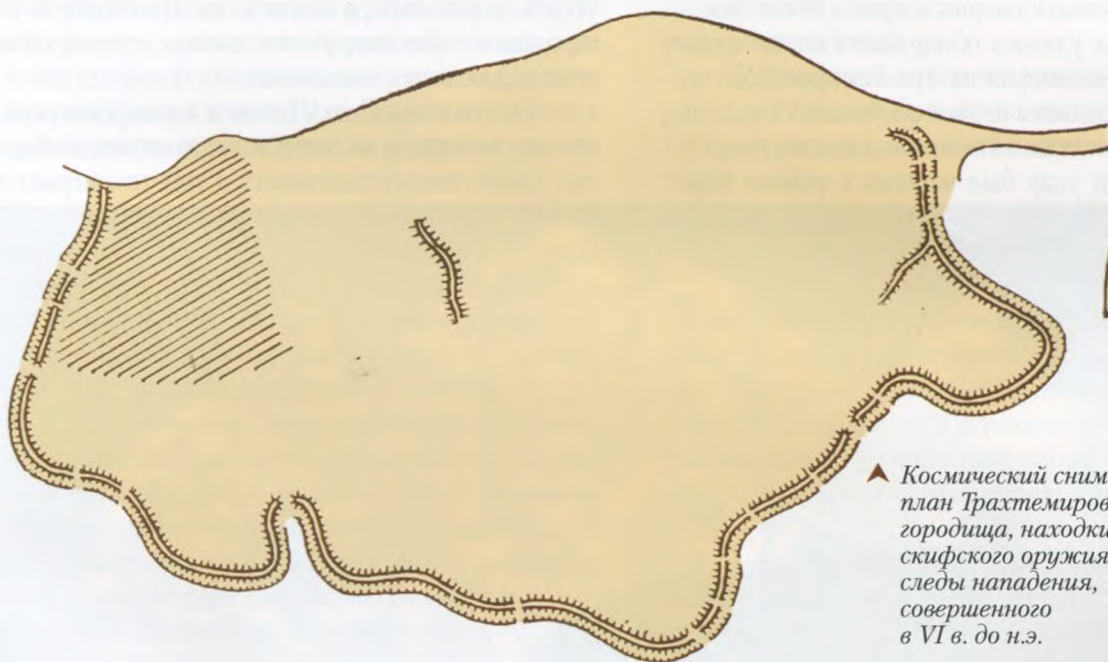
Остается ответить на вопрос, кто же был главным у Скифов-пахарей» Геродота, не говоря о будинах, гелонах и прочих неведомых нам обитателей Лесостепи. Широко распространено мнение, что все это «контролировали скифы». Именно поэтому здесь

найден так много погребений воинов, в том числе знати. Полагают также, что время от времени местное население бунтовало, а скифы для профилактического сепаратизма приходили и жгли некоторые крепости.

Однако теперь становится понятным, что вся эта система укреплений вообще-то возникла еще до появления скифов в Причерноморье и строилась бешеными темпами именно в те годы, когда ограниченный степной контингент наводил порядок в Азии. Вполне возможно, что некоторая часть скифов, отказавшаяся от участия в азиатском походе, за несколько десятилетий кардинально изменила свой образ жизни. Степные вожди — киммерийские и скифские — слились с правящей чернолесско-галыштатской элитой племен Лесостепи. Их приняли, как спустя тысячелетие примут варягов. В результате объединения возникло несколько достаточно мощных племенных союзов-вожеств, контролировавших лесостепную зону по обе стороны Днестра — Борисфена.

Экономическому процветанию племенных союзов Лесостепи также способствовала торговля с причерноморскими греческими колониями. Ввиду отсутствия значимой военной силы в степи какое-то время она велась напрямую. Количество античных импортов — керамики, амфор от вина, других изделий, причем найденных не только в погребениях правителей и

▲ Космический снимок и план Трахтемировского городища, находки скифского оружия — следы нападения, совершенного в VI в. до н.э.

воинов, но и на городищах, поражает. Впрочем, кое-какие из этих каналов были вскоре перекрыты вернувшимися из азиатского похода скифскими кланами. Они обосновались в степях всерьез и надолго.

Ответом на этот вызов стало сооружение дополнительных укреплений, прикрывавших стратегические пути с севера на юг. Конные отряды «своих» скифов и киммерийцев вполне могли обеспечить не только охрану границ, но и безопасное передвижение

торговых караванов к античным городам на побережье. Лесостепные владыки могли не только принять под свое покровительство тех, кто не вписывался в новое скифское сообщество, но и нанимать собственно скифские отряды, как это вполне успешно долгое время делали правители Ассирии и Вавилона.

Ну, а как же насчет «скифского контроля» над Лесостепью? Пока укреплял тот же Гелона, состоявший из десятков крепостей и пограничных форти-

◀ *Бронзовые наконечники стрел — напоминание о непрошенных визитах скифов на городища Лесостепи. V в. до н.э.*

фикаций был в порядке, о каком контроле могла идти речь? Пока Трахтемировское, а также левобережные укрепления прикрывали переправу на Днестре, об успешных набегах в эти края можно было только мечтать. Разумеется, скифские вожди не раз и не два испытывали на прочность нервы и крепости соседей.

Археологам удалось обнаружить следы одного такого нападения скифов на Трахтемировское городище. Произошло оно в первой половине VI в. до н.э., то есть вскоре после их возвращения из азиатских походов. Основной удар был нанесен в районе ворот, где укрепления подверглись интенсивному обстрелу из луков (найлены 67 наконечников стрел, в том числе погнутые о каменную выкладку).

Обстрел вели из разных типов луков, если судить по разнообразию наконечников. Под «огневым» прикрытием был предпринят успешный штурм. Среди нападавших были потери, кто-то из них в тяжелом доспехе свалился в глубокий ров — там найдены не только оборванные пластины, но и кинжал. Однако

◀ *Миска лощенная, VI—V вв. до н.э.*

▲ *Бронзовые детали уздечного набора с элементами «скифского зверинного стиля», V—IV вв. до н.э.*

это не остановило нападавших. На территории укрепления найдены следы разгрома, в том числе останки местных жителей, захороненные в братской могиле. Значит, нападавшие все же вынуждены были убраться восвояси, а обитателям Трахтемировского городища после погребения павших пришлось восстанавливать свое поселение.

То, что в середине VI в. до н.э. скифские отряды все же повернули на запад и направились за Карпаты³, может свидетельствовать о том, что первая попытка установить господство над Лесостепью особым успехом не увенчалась. Однако любой контроль в древности начинался с ослабления обороноспособности противника — в первую очередь уничтожения укреплений на его границе и вокруг главных городов.

К решению этой задачи скифы вплотную приступили лишь после отражения нашествия Дария I, когда они на протяжении V в. до н.э. стали полноправными хозяевами степей, а главное — участниками причерноморской торговли, подорвав монополию своих северных соседей. Именно к этому времени относятся

следы многочисленных пожарищ, то есть нападений, на многих лесостепных укреплениях.

А «визитные карточки» скифских набегов, бронзовые наконечники стрел, извлечены из валов и остатков построек на городищах.

Многие подробности произошедших в те времена событий археологам еще предстоит выяснить. Фактом остается то, что не прошло и двух веков, как некогда цветущий край надолго превратился в страну забытых городов.

³ подробнее — в завершающем разделе главы 13 — «От Киммерии к Скифии».

Оружейное дело скифского времени

Вооружение и боевая тактика скифов сочетали в себе все достижения военной науки, известные до появления огнестрельного оружия. Им весьма удачно удалось совместить преимущества бронированной «рыцарской» конницы — доспехи, тяжелые копы, длинные мечи, впервые примененные киммерийцами, со стрелковой мощью средневековых монгольских лучников.

Вся эта боевая мощь была обеспечена преимущественно трудом местных ремесленников. Благодаря обычаю снабжать воинов всем необходимым для продолжения военной карьеры в потустороннем мире, мы знаем об оружии, доспехах и прочей воинской амуниции той эпохи намного больше, чем, к примеру о минувших лет шестьсот—семьсот тому назад временах Великого Княжества Литовского и Русского.

Часть дошедших до нашего времени изделий имеет прототипы в странах, откуда вернулись скифские ветераны, кое-что изобретено на месте. Умельцы-оружейники усовершенствовали импортные образцы, создали подлинные шедевры военно-конструкторской мысли, вызывающие восхищение и сегодня. Однако порой трудно разграничить «истинно скифские» образцы с комплектами вооружения, изготовленными их соседями, особенно в Лесостепи.

Броня крепка

В современных компьютерных играх порой можно увидеть в качестве персонажей обнаженных до пояса скифских конных воинов, готовых броситься на врага с мечом или копьем¹. Возможно, бывало в древние времена и такое, но если судить по раскоп-

кам воинских погребений той эпохи, скифы едва ли поголовно шли в бой обнаженными, подобно их современникам — кельтским богатырям или берсеркерам эпохи викингов.

Со скифской эпохи мы можем начинать историю защищенной броней конницы в нашем Крае. Найдено немало изваяний воинов той эпохи. На

▲ Изображение сражающихся скифов. Фрагмент золотого гробня из кургана Солоха

¹ К примеру, Total War.

▲ Набор железных пластин для изготовления скифского доспеха. Современная реконструкция

камне порой с документальной точностью воспроизведены детали снаряжения, доспехов, оружие. На знаменитом золотом гребне, обнаруженном в кургане Солоха, корпус всадника покрыт чешуйчатым доспехом, показаны оплечья. Видно, что пластины прикреплены к основе (скорее всего из кожи), а края аккуратно окантованы. Спина дополнительно прикрыта щитом, на голове — шлем, вышедший из эллинской мастерской. Раскопки показали, что такое снаряжение было распространено не только среди скифов, но также их северных соседей, в Лесостепи.

Долгое время археологи ограничивались изучением находок², их каталогизацией, созданием типологии металлических пластин (многие доспехи дошли в жалких ржавых обрывках) и не всегда могли понять, как крепились те или иные детали, для чего их делали той или иной формы, наконец, сколько времени надо было потратить на изготовление подобного комплекта вооружения. Смутно представляли себе также, как чувствовал себя воин в полном боевом скифском облачении.

Так бы и пребывали они в неведении относительно многих нюансов скифского оружейного дела, если бы в руки археологов не попал относительно хорошо сохранившийся комплект доспехов из погребения, раскопанного на Черкащине³. После завершения раскопок встал вопрос о реставрации, ведь пролежав две с половиной тысячи лет в земле железо могло за считанные годы превратиться в ржавую труху.

Однако проводивший реставрацию А. И. Минжулин не ограничился закреплением остатков доспехов. Пока шла обработка и консервация многочисленных пластин (а на это ушло не много не мало — шесть лет), он внимательнейшим образом изучил конструкцию, сработанную древними оружейниками. Удалось также обнаружить следы ремонта и даже попаданий стрел, которые так и не смогли пробить доспех.

В процессе работы у реставратора возникла идея попробовать самому воспроизвести весь набор вооружения древнего воина⁴. Так можно было попытаться не только ответы на многочисленные вопросы, накопившиеся при изучении скифского защитного снаряжения, но и увидеть, как выглядел скифский «рыцарь». До тех пор ученые довольствовались лишь графическими реконструкциями.

Во время работы засекали время, необходимое для тех или иных операций. Так можно было узнать, хотя бы приблизительно, сколько времени было необходимо скифским ремесленникам, чтобы прилично «одеть» в броню одного конного воина. Благодаря этому уникальному (пока что) эксперименту не только удалось проникнуть в секреты древних мастеров, но и задуматься над экономическим аспектом «военно-промышленного комплекса» скифского времени.

Металлическая составляющая всех частей доспеха, щита и шлема насчитывала ни много ни мало — почти полтора десятка видов пластин разных размеров. Их вырезали из листа проката толщиной 0,6 мм.⁵ На это ушло 33 рабочих дня, а общий вес пластин

² Еще 40 лет тому назад вышла книга о защитном вооружении скифов, где собрано множество интереснейших археологических находок: Е. В. Черненко Скифский доспех. — К., 1968.

³ Раскопки В. П. Григорьева у с. Гладковщина Черкасской обл. в 1982 году. Эту находку можно осмотреть в экспозиции Черкасского областного краеведческого музея.

⁴ Подробно вся эпопея с реставрацией и воссозданием этого доспеха описана в нескольких статьях, а также книге: О. Минжулин Реставрация творів з металу. — К., 1998. — С. 134–149.

⁵ Вряд ли скифы пользовались листовым металлом, им каждую пластину приходилось выковывать отдельно. Кроме того тонкие пластины надо было обязательно закалять, чтобы увеличить прочность. Так что в трудовых затратах надо учесть и эти моменты.

Реконструкция доспехов, оружия и снаряжения скифского воина V в. до н.э., выполненная А. И. Менжулиным по материалам погребения в кургане у с. Гладковщина ➤

составил 13,5 кг. Затем в каждой из 3300 пластин надо было сделать от трех до пяти и более отверстий, и все это вручную, пробойником. Эти несколько десятков тысяч отверстий нужны для того, чтобы нашить пластину на основу из кожи, причем нашить в определенном порядке. Порой мастеру приходилось задействовать по три иглы одновременно, чтобы прикрепить пластины в требуемой последовательности. На всю работу, вплоть до пришивания ремней и завязок ушло 213 световых дня.

Эта цифра впечатляет, но едва ли ее можно признать окончательной. Хотя бы потому, что древние оружейники не использовали листовой прокат, им каждую пластину приходилось выковывать из заготовок отдельно. Кроме того тонкие пластины надо было обязательно закалять, чтобы увеличить прочность. Так что в трудовых затратах следовало бы учесть и эти моменты.

На изготовление остального снаряжения и оружия — от шитых сапог и штанов до меча и ножен ушло еще 42 дня. То есть общее время работы над комплектом составило 255 дней. Стало понятно, что такая работа требовала элементарной кооперации, использования труда многочисленных подмастерьев, словом, команды в 12–15 человек. Рабочая группа могла потратить на экипировку скифского рыцаря от 17 до 22 рабочих дней. За год получается чуть больше отделения, над взводом придется потрудиться года два.

За оружейным производством должны были поспевать сырьевые отрасли — ведь один подобный комплект — это в общей сложности 15,5 кг железа, 0,1 кг бронзы, 6 м² кожи, не считая пчелинного воска, сала, ниток, ткани, древесного угля для горна и массы других необходимых в производстве вещей. Понятно, что скифские оружейные мастерские

должны были работать беспрестанно, чтобы снабдить приличным вооружением всех, кто мог его заказать. При этом ежегодно надо было восполнять еще и естественную убыль вооружения — ведь каждый умерший воин забирал с собой в потусторонний мир лучшее свое оружие и доспехи. И это не говоря о потерях на поле боя, неизбежном текущем ремонте и так далее. Работы наверняка хватало всем — мастерам из скифских кочевий, эллинам и обитателям лесостепных городищ.

Доспехи были достаточно широко распространены среди скифского воинства. Этому способствовала относительная простота конструкции чешуйчатой брони пластины относительно легки в изготовлении. Остатки доспехов находят в могилах рядовых воинов, а в погребениях знати может быть сразу по два–три комплекта защитного вооружения.

Что касается боевых качеств изделия, то испытания показали: при полной «боевой выкладке» в 25–30 кг (в том числе вес шлема — 2,2 кг, доспеха с набедренниками — 17,5 кг) воин оставался достаточно подвижным и вполне мог воевать не только верхом, но и в пешем строю. Доспех обеспечивал защиту жизненно важных частей тела от рубящих ударов мечом, копьем и попаданий стрел. Щит, закрепленный с помощью специальной застежки на спине и управляемый ремнями, надетыми на руки, надежно прикрывал не только спину, но и верхнюю часть тела с боков.

В рассматриваемом комплекте из Гладковщины не хватает поножей, но и они были известны в то время. Использовали как бронзовые кнемиды эллинского производства, так и образцы

Бронзовые поножи — кнемиды, найденные в погребении скифского воина. V в. до н.э. ➤

▲ Погребение боевого коня рядом с могилой скифского воина. V в. до н.э.

местной конструкции, составленные из нашитых на кожу пластин и полос металла. Импортные изделия дорабатывали — срезали сверху, а также с внутренней стороны — чтобы ноги всадника не скользили на боках скакуна.

Надо полагать, скифские селекционеры немало потрудились над выведением достаточно сильных и выносливых коней, способных нести воина в полном вооружении. Это хорошо видно при изучении конских погребений, сопровождающих древних всадников. Ведь каждому «рыцарю» на тот свет сопутствовал когда один, когда два коня, а знать и цари забирали с собой скакунов десятками. Коней тоже стремились защитить, прикрывая их, как и всадников, особенно спереди, броней из нашитых на кожу железных пластин.

Главное оружие скифов

Можно долго дискутировать о том, какой вид оружия скифы почитали главным. Их изображали с мечами и копьями, секирами и дротиками. Все это оружие археологи в относительно большом количестве находят в их погребениях. Но за всю историю раскопок лишь один вид скифского оружия был

найден считанные разы — это лук⁶. И хотя с небес в числе божественных даров была получена золотая секира, однако именно натянутый в момент испытания лук Геракла открыл его сыну, Скифу, путь к власти.

Скифские луки известны нам более всего благодаря изображениям на золотых изделиях, а также античных расписных вазах. Заметно, что на соседей степных воителей самое большое впечатление произвели не скифы-копьеносцы или скифы-мечники. Нет, чаще всего они вспоминали о смертоносных стрелах, бьющих без промаха.

Такое внимание не случайно — в сражениях древности основные потери в личном составе приходились на такое оружие, как выпущенная из лука стрела, брошенные умелой и сильной рукой копье или дротик. Но копье и дротик по-настоящему опасны на дистанции менее 30 метров. А вот стрела — другое дело. В эллинской Ольвии найдена плита, на которой выбита надпись с упоминанием рекордного выстрела из лука на дистанцию (в пересчете на современную систему мер) порядка 520 м. Полагают, что для установления рекорда могли использовать скифский лук — имеются соответствующие изображения эллинов. Вряд ли такой выстрел мог быть прицельным, а вот на дистанции в 200–300 метров — другое дело.

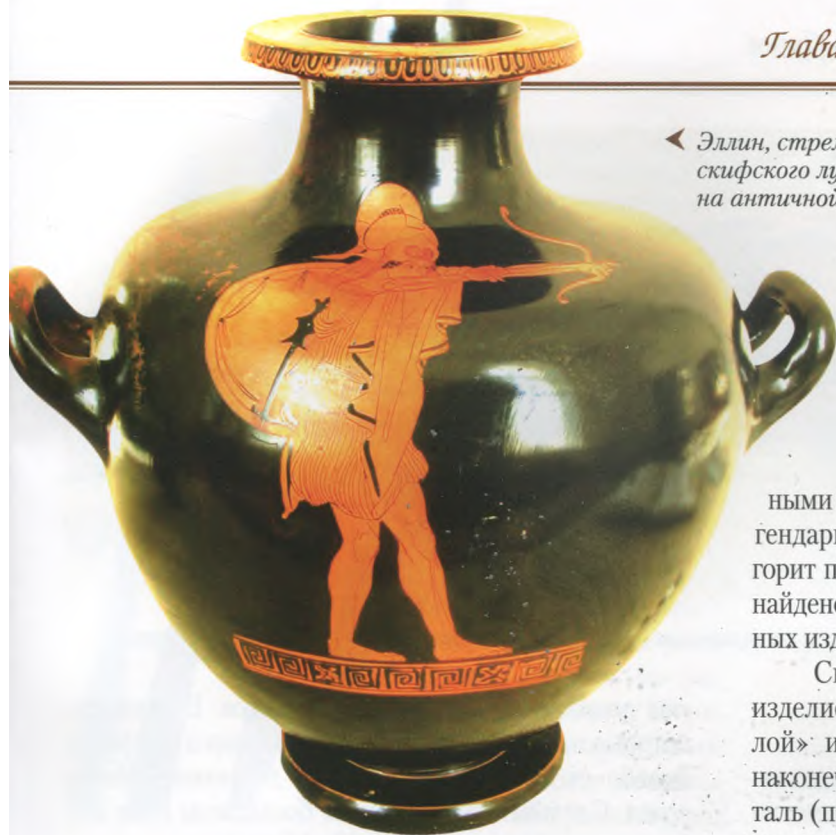
На изображениях мы видим совсем небольшой лук. Однако весь секрет скифского лука не в размерах, а в конструкции. Это лук сложный, составленный из определенных деталей, которые изготавливали не только из дерева, а из пластин кожи, рога, склеиваемых послойно. Создание такого оружия — процесс не менее трудоемкий, чем создание доспехов иликовка меча, а настоящих мастеров-лучников во все времена было немного. Впрочем, скифам были известны и большие луки, то есть вооружение стрелков не было однотипным, возможно существовали родо-

◀ Скифский лук и стрелы — реконструкция. Центральный музей Вооруженных сил Украины

⁶ В 1981 г. вышла книга, в которой собрано все, что было известно в то время о скифских лучниках: Е. В. Черненко Скифские лучники. — К., 1981.

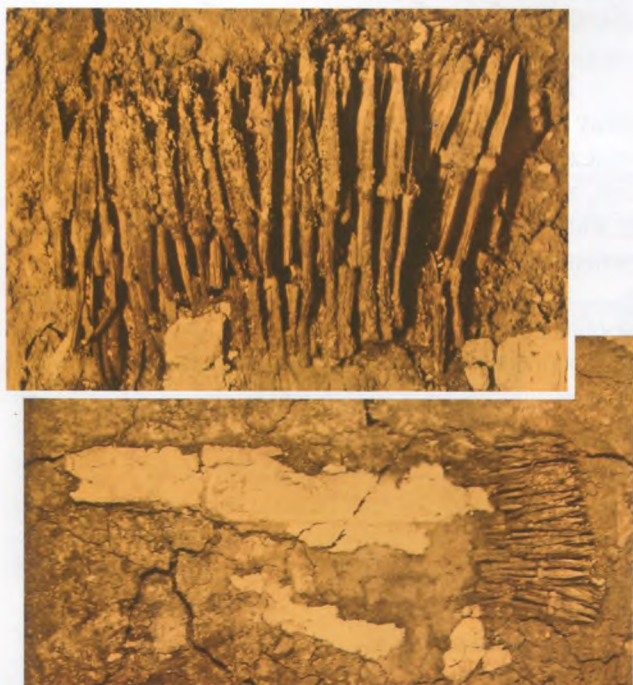
◀ Эллин, стреляющий из скифского лука. Изображение на античной вазе. V в. до н.э.

Наконечники
стрел с
деревянными
переходниками и
реконструкция
стрелы к
скифскому луку ▶

вые и племенные предпочтения тех или иных конструкций, а может все дело в наличии тех же мастеров.

К лукам относились с большим уважением. Даже простой скиф украшал его резными наконечниками из кости. Лук носили в специальном футляре-горите, обычно изготовленном из кожи. Его могли украсить золотыми накладками в виде отдельных пластин или даже поместить в золотой чехол. Такой чехол украшали целые сцены, в том числе из жизни героев. особо популяр-

Остатки стрел, обнаруженные в горрители золотой обкладкой из Мелитопольского кургана, фото момента раскопок. IV в. до н.э. ▲

ными были сюжеты с участием легендарного Ахилла. Подобный горит по рангу полагался царю, уже найдено несколько таких роскошных изделий.

Скифская стрела, как и лук, изделие не простое. Часто «стрелой» именуют бронзовый, литой наконечник, но он лишь часть, деталь (пусть и весьма важная) смертоносного изделия. Чтобы доставить такой наконечник к цели, необходимо было древко. Для небольшого скифского лука длина стрел невелика, всего 40–43 см. Для изготовления древков использовали камыш, а также дерево — березу, сосну, ель. Остатки таких древков найдены в погребениях, благодаря чему известно о вырезе под тетиву, существовании двух-трехрядного оперения. Обнаружено также немало разнообразие в окраске и наличии различных цветных меток разных частей древка. Популярной была красная краска, в сочетании с черной. По меткам (сочетанию полос черной и красной краски, окрасу древка) знатоку не сложно было установить принадлежность стрелка к определенному роду-племени. Весьма часто встречаются стрелы, окрашенные в кровавый, красный цвет.

Известны два способа крепления бронзового наконечника к древку. Отметим, все наконечники имели втулку, так что могли насаживаться непосредственно на древко, если оно было изготовлено из дерева. А вот на камышовое древко небольшую по диаметру втулку не насадишь. Тут понадобится деревянный переходник. Найдены и такие. Кроме того, камышовое древко надо было снабдить вставкой из более плотного материала (дерева или кости) с той стороны, где оно соприкасалось с тетивой. Возни много, но стрела получалась идеально ровная, а срезать подходящий (а также идеально ровный) камыш куда легче, чем обрабатывать древесину. Кста-

▲ Бронзовые двухлопастные наконечники стрел. VI в. до н.э.

▲ Кость с застрявшим в ней бронзовым наконечником скифской стрелы

ти, конструкция стрелы с отделяющейся «боеголовкой» в сочетании с шипами наконечника (а их могло быть от одного до трех) делала весьма проблематичным извлечение ее из раны.

Камышовое древко оставалось в руках вытягивающего стрелу, а наконечник с переходником — в ране. Тут уже было не обойтись без операции по извлечению коварного, можно сказать варварского оружия. Оставить в ране нельзя — гарантировано воспаление, мало, что инородный предмет, так и окислы меди не очень полезны для здоровья. Мало того, убийная сила порой была такова, что бронзовый наконечник входил в кость и застревал в ней — навечно. Среди находок в древних погребениях есть и такие.

Даже если стрела и не попадала в кость, она резала все на своем пути двумя, а то и тремя лопастями. Скифы знали цену добротной заточенному оружию, причем не только мечам, но и стрелам. На многих наконечниках отчетливо видны следы заточки на мелком абразиве. Кроме того на остриях порой находят различные метки, процарапанные знаки. Ученые спорят, что это: метки хозяина, магические знаки, увеличивавшие, по мнению владельца поражающие свойства оружия? Что тут спорить: надо полагать, с точки зрения бывалого скифа оружие должно быть эффективным и всегда готовым к бою на все 100%. А в этом вопросе все средства хороши: не помешают ни заточка на оселке, ни грамотно примененная боевая магия.

Понятно теперь, почему в древности было не так много желающих попасть под обстрел скифских (и не только скифских) лучников. Все прекрасно представляли себе возможные последствия применения главного оружия скифов. Умелый лучник способен за минуту выпустить до десяти—двенадцати стрел. Когда первая из них достигала цели, в полете находилось

еще несколько смертоносных снарядов. В колчанах, которые находят среди заупокойных даров скифских воинов от нескольких десятков до сотни и более стрел. Следовательно, с таким боезапасом воин мог бы «вести огонь» в течение 10—15 минут.

Даже если такая стрельба не была особенно прицельной, то при плотном построении противника, даже прикрытого щитами или частично — доспехами большая часть стрел попадает в цель. То же можно сказать и о коннице, попытайся она атаковать таких стрелков. Если всадник как-то защищен доспехами, прикрыт щитом, то коню перепадет наверняка. Пожалуй, немного было в древности армий, которые смогли бы долго выстоять под таким обстрелом.

Вечная борьба оружия и брони

Можно вполне понять скифов, потративших уйму времени и средств на создание и приобретение надежных доспехов. А затем на разработку способов, как наверняка лишить своего противника надежной защиты (того же щита) или по возможности успешно преодолеть ее.

Бронзовые острия скифских стрел весьма разнообразны. Их форма менялась со временем, однако разнообразие связано еще и с предназначением. Когда в наши дни исследователями-реконструкторами были проведены «полевые испытания» стрел с различными наконечниками, то выяснилось, к примеру, что двухлопастные приспособлены для пробивания защиты, сделанной из войлока. А вот трехгранные острия лучше пробьют покрытые пластинами из металла панцири.

Со временем скифы отказались от такого разнообразия, оставив на вооружении лишь «бронбойные» наконечники. Причину установить сложно — то ли все потенциальные противники в одночасье приобрели усиленные железом доспехи, то ли кто-то из

◀ Дротики — оружие для поражения "бронированных" целей и щитов противника. V–IV вв. до н.э.

командиров решил упростить задачу. Ведь в пылу боя некогда было глядеть, стрелу с каким наконечником накладываешь на тетиву.

В скифских могилах найдено немало наконечников дротиков — металлического оружия, по размерам уступающего копью. Как правило, у дротика наконечник меньше копейного, такая себе уменьшенная его копия. Но не то у ски-

фов: если острие дротика и в самом деле невелико, то к нему полагается внушительной длинны втулка. Получается изделие не легче копейного наконечника. Если к нему добавить оковку-вток на противоположном конце древка, то получится весьма тяжелое боевое устройство, которое с дистанции в десяток метров вполне может прошить доспех, недоступный стреле.

А еще дротик может с дистанции в 20–30 м вонзиться в щит противника, который если не пробьет, то застрянет. В таком случае древко не перерубишь ударом акинака — до него еще надо дотянуться, ведь у дротика слишком длинная железная втул-

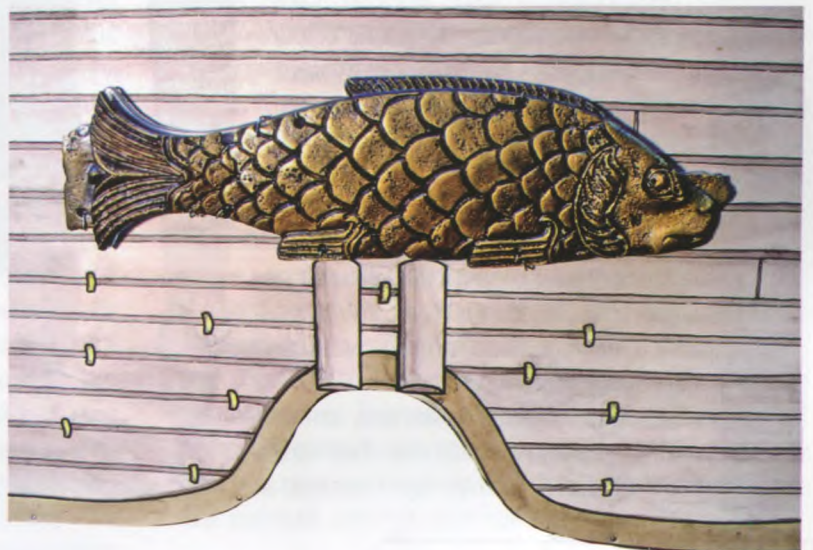
Наконечники копий из погребений скифских воинов. V в. до н.э. ▶

ка. Вся эта конструкция напоминает знаменитый римский пиллум, оружие legionera. В обоих случаях первейшая из боевых задач — лишить противника щита, защиты от стрел, дротиков, копий, вторая — успешно поразить «бронированную цель». Обычно всадник брал с собой пару таких дротиков.

Понятно, почему у скифов последовал новый виток бронирования: щиты стали покрывать металлическими (бронзовыми, железными) пластинами. Впрочем, взятая из определенного места и правильно обработанная кожа животного, натянутая на щит, способна выдержать удар не то что дротика, а оружейной пули. Но в любом случае щит не погасит силу удара, так что удачно брошенный дротик вполне может сбить врага-всадника со спины коня. Ведь у него нет дополнительной опоры, ни седла, ни стремян — их ведь еще не изобрели.

Кстати, щиты скифы украшали изображениями животных (оленья, пантеры) и ... рыб. Такой себе прабраз средневековых гербов. Есть золотые пластины — они украшали щиты царей и знати, есть бронзовые или из позолоченной бронзы — для воинов попроще. Возможно, на щитах из кожи и дерева (известны и такие) какие-то символы наносили краской. В бою вещь необходимая, чтобы разобраться где свой, где чужой, особенно если битва со своими, со скифами.

▲ Бронзовая пластина — украшение щита и металлические пластины, его покрывавшие. Видны бронзовые скрепы. IV в. до н.э.

◀ Боевая секира — популярное оружие среди скифских конников

Важнейшим средством для борьбы с бронированными целями было копье. Вначале его железный наконечник был уплощенным и скорее приспособлен для режущих ударов, чем пробивания доспехов. Однако затем появились узкие и массивные, длинные острия с ромбическим сечением. Таранный удар такого копья мог оказаться фатальным даже для защищенного чешуйчатой броней воина. Если учесть, что известны находки копий (заботливо положенных в погребения) с длиной древка до 3,5 м, то они явно были предназначены не для метания в цель.

Для пробивания брони прекрасно подходило еще одно скифское оружие — секира. Боевой топор достаточно тяжелая вещь, и если насадить его на достаточно длинную рукоять, то можно не только пехотинца из седла достать, но и всадника. Относительно узким и хорошо закаленным лезвием вполне можно было прорубить доспех, а ударом обуха по шлему — если не убить, то огрешить противника. Известны обухи, на которых выкованы шипы — порой до четырех. Конструкция весьма напоминает современные молотки для отбивания мяса, только на кухонной принадлежности зубьев больше и они поменьше, чем на боевом образце.

Есть находки боевых молотков, но они хороши в основном против шлемов. Еще одно эффективное оружие против противника в

доспехах — булава, в Скифии не прижилась. Есть всего пару находок булав, да и те привезены в качестве боевых трофеев из Азии.

Последним доводом в борьбе с рыцарем в средневековье был кинжал. Было такое вооружение и у скифов. Короткие клинки с массивным, треугольным лезвием были особенно эффективны в рукопашной схватке. Никто не проверял, способен ли такой кинжал пробить доспех, но ведь защищала броня не всего бойца — горло оставалось открытым.

Товарищ акинак

Короткий меч-акинак наряду с луком и стрелами, пожалуй, наиболее популярный участник батальных сцен, запечатленных на скифском золоте, да и воспет наряду со своими спутниками в экспедиционном песенном творчестве⁷.

За все время раскопок было найдено более 300 мечей скифского времени. Самые древние еще отлиты из бронзы, но им уже сопутствуют железные, которые порой повторяют своих предшественников формой лезвия и рукояти.

Нынешний вид большинства клинков скифского времени вызывает скорее сожаление, чем восхищение. Но стоит вспомнить, что с момента их изготовления прошло порядка 2500 лет и пролежали они это время не в идеально законсервированном состоянии. Если такое изделие попадает в благоприятные условия — например, в торфяник, то дойдет до наших дней в более-менее приличном виде. Подобные находки, к примеру, представлены ныне в собрании Центрального музея Вооруженных Сил Украины в Киеве.

Откуда мечи в болоте? Дело в том, некогда в Европе существовал обычай «хоронить» оружие в водоемах, принося его в жертву. Из такого озера (за которым, как правило, присматривала дева-жрица) меч можно было и вернуть, преимущественно — для доброго дела. Так в свое время повезло Британии с мечом по имени Экскалибур⁸.

▲ Скифские мечи

⁷ Есть такие слова в экспедиционной песне, исполняемой от имени скифа-воина из причерноморских степей: «...мой товарищ акинак, стрелы, лук в колчане...».

⁸ Некоторые подробности из жизни меча и его владельца — в разделе «Путь дракона, или сарматы в Британии».

▲ Великолепно сохранившиеся мечи — вероятно найдены в торфянике. Собрание Центрального музея Вооруженных сил Украины

Стандартная длина скифского меча — 50–60 см. Все, что короче, именуют кинжалами. Есть и более длинные экземпляры, достигающие метра. Таким мечом уже можно рубить с коня, все остальные — скорее для рукопашной.

Короткие мечи скифов по форме, способу ношения и отделке напоминают изделия из Азии, в которой воины степей более полувека были участниками многих воен. Таких мечей, пожалуй, найдено больше всего. Подобным клинком можно и рубить, и колоть, последнее — гораздо быстрее, да и намного эффективнее выводит из строя противника.

К мечу полагались ножны. Их старались украсить, если не все, то хотя бы окончание. Бутероли-навершия изготавливали обычно из бронзы. Очень часто эти изделия выполнены в виде головы хищной птицы. Традиция и символика вполне прижилась в Европе. Во времена Руси ножны мечей и сабель тоже украшали стилизованным изображением птицы-ворона. К поверхности ножен акинаков порой крепили резные (в знаменитом зверином стиле) пластины из кости, делали подвески на шнурках — все это можно увидеть среди изображений на скифском золоте.

Знать могла позволить себе ножны, украшенные чеканным золотом. Пластины длиной в 50 см было вполне достаточно, чтобы разместить целые сцены с

участием фантастических крылатых хищников и другого, как мирного так и агрессивного зверья. Можно было поместить и батальные сюжеты. Все эти атрибуты дополнительно подчеркивали и усиливали мощь владельца.

В IV в. до н. э. популярными становятся однолезвийные мечи — их найдено уже около десятка. По форме они отдаленно напоминают ятаганы. Есть экземпляры с рукоятями, которые покрывают золотые пластины. Такое оружие находят даже в женских погребениях. В это время с однолезвийными клинками выходили на бой многие соседи скифов — эллины, македоняне и фракийцы. Только формой клинка и рукояти эти изделия заметно разнились.

Уже было сказано о любви скифов к изображению батальных сцен. Обращает на себя внимание то, что чаще всего бьются они со своими же сородичами. На первый взгляд одинаковое оружие,

Однолезвийный меч из погребения скифянки-воительницы. IV в. до н. э. ➤

▲ Сражение между старыми и молодыми скифами. Изображение на золотом шлеме

одинаковые костюмы. Правда, в некоторых сценах принимают участие молодые и старые скифы. Есть мнение, что это иллюстрация к сюжету о возвращении скифов из Азии после 28 лет походов. Они, старые, бьются с потомками своих жен и рабов из местных. Бой, что и говорить, изображен жестокий, насмерть. Однако некоторые, не столь масштабные, поединки напоминают скорее конные турниры средневековья.

Если это и поединки, то вряд ли на самом деле они проходили по правилам рыцарской эпохи. Известна, к примеру, традиция проведения ритуальных

состязаний с оружием среди воинов-степняков. Причем проводятся эти состязания по самым разным поводам — особенно при встрече Нового Года. Ведь именно в этот момент в невидимом простым смертным мире, как полагали древние, идет борьба сил миропорядка с силами хаоса. Долг человека — выступить на стороне сил порядка. Награда ему — не только обновленный мир, но и слава, богатство, престиж. Впрочем, среди изображений битв могут быть и деяния героев минувших веков. Ведь скифам куда чаще выпадало добывать Вечную Славу в реальных битвах, а не состязаниях в честь новогодних празднеств.

Варвары и эллины

В VII веке до н. э. скифы и киммерийцы вошли в жизнь и легенды эллинов. В жизнь — как беспокойные соседи, разорители сел и городов, торговые партнеры, бизнес с которыми приносит баснословные барыши. Многочисленные изображения скифских лучников мы видим на расписных вазах. Уже к концу VI века до н. э. этнонимы соседей — «Скиф» и «Киммерий» вошли в список имен, носимых эллинами от Сицилии до Афин. Громкое имя «Скиф» носил правитель города Занклы на острове Сицилия и выдающийся художник — вазописец, рисовавший сцены из эллинских мифов: Скиф рисовал скифов. На свои изделия знаменитый мастер ставил подпись: «Скиф расписал».

Основав свои колонии на северных берегах Понта Эвксинского, эллины на полторы с лишним тысячи лет стали не только ближайшими соседями скифов, но и частью истории Края. Ольвия, Херсонес, Боспорское царство — вот только крупнейшие политические и экономические центры, без которых не обходились события той эпохи. Благодаря поискам археологов теперь известно, что число античных городов, небольших поселков и укрепленных усадеб в Северном Причерноморье исчислялось многими сотнями, а скудные сообщения античных авторов о далеких варварских краях обрели более материальные, хотя и не всегда понятные образы.

Военно-грабительская экономика

Обитатели степей нуждались в ремесленных изделиях, в том числе в оружии, посуде, украшениях, наконец — в выпивке, к которой они (а в особенности их вожди) пристрастились во время восточных походов. И если производство доспехов, мечей, стрел и нехитрой керамики они могли наладить сами, в качестве выпивки порой могли бы обойтись пивом, то выращивать виноград и давить вино явно не умели (да и вряд ли стали бы). К тому же скифским царям, и не только царям, было хорошо известно, что совсем неподалеку есть города и страны, где умелые ремесленники производят великолепные вещи, а вина вообще море разливанное.

Все эти полезные и приятные товары можно было приобрести, как говорят теперь, с доставкой на дом. Но надо было платить. Захваченного на Востоке золота

могло хватить не надолго, да и большую его часть использовали (с точки зрения сегодняшнего дня) не похотейски: положили в могилы в качестве заупокойных даров. Что могла предложить Скифия окружающему миру кроме услуг наемников? Грубо слепленные горшки, овец и коней? Сделанные местными умельцами горшки и кубки могли украсить разве что коллекцию любителя «варварской» этнографии, а доставка скота в далекие города выглядела малореальным предприятием.

Античные города и Скифия. Условные обозначения:
1 — эллинские города;
2 — городища скифов ➤

▲ Амфоры и образцы клейм — гарантии соответствия тары заявленному объему. В такой таре эллины поставляли вино в Скифию

Долгое время писали о масштабных поставках хлеба из Скифии (точнее Лесостепи), однако ныне эта версия почти не имеет сторонников. Для начала оказалось, что злаки, выращиваемые соседями скифов в Лесостепи, едва ли могли быть в те времена полноценным экспортным товаром. Это сегодня просвещенная Европа сходит с ума по «здоровой пище», то есть пленчатым пшеницам, однако в античную эпоху эллины предпочитали настоящий хлеб. Да и доставка товарных партий зерна с далекой Подолии, Киевщины или Полтавщины, за многие сотни ки-

◀ Предметы античного импорта из скифских курганов: зеркало и черпак для вина, приспособленный для разлива этого напитка из амфор

лометров к морскому побережью была занятием маловыгодным.

В те времена наиболее рентабельным, транспортным, а следовательно — самым ценным «товаром» были люди, рабы. Основным, и, пожалуй, монопольным, поставщиком «живого товара» из Причерноморья были, разумеется, скифы, а до них — киммерийцы. Для захвата невольников они совершали набеги на земледельческие племена лесостепи, а иногда и длительные рейды через карпатские перевалы, за Днестр и Дунай.

Можно сказать, что «трудоустройство» земляков и ближайших соседей за границей было самым прибыльным бизнесом степных кланов. Отметим, речь идет о «принудительном трудоустройстве». Экономике многих развитых государств те далекие времена — в Европе, и на Востоке (как и сейчас) не могли обойтись без рабского труда.

Кроме того, в те времена не только воинские подразделения, но даже подразделения стражей порядка порой формировались из скифов. К примеру, афинские граждане считали работу по наведению правопорядка себя зазорной. Поэтому порядок в ко-

▲ Скифы и эллины на торжище в Поднестровье

лыбели европейской демократии поддерживали с помощью воинов из далекой Скифии. Их отменные боевые качества высоко ценились не только в Элладе.

Полученные от подобного «товарообмена» средства скифы не только могли пустить на простое потребление, но также использовали для усиления военного потенциала. Изготовление на заказ и закупка оружия, доспехов отныне могло быть поставлено на самую широкую но-

Храм и порт в античном городе Причерноморья. Макет выполнен по материалам археологических раскопок ►

гу. Не только цари и военачальники, а и многие воины могли позволить себе покрытые золотом (а то и вовсе золотые) предметы конской сбруи, не говоря об оружии и посуде. Даже традиционные деревянные чаши покрывали тонкими золотыми пластинами. Вошла в моду меховая и кожаная одежда, и даже обувь, расшитая множеством разнообразных золотых бляшек.

Всю эту роскошь уже не надо было везти из-за моря, ее можно было заказать где-нибудь на Боспоре, в Ольвии или Херсонесе. Эллины платили за товары золотом, но это золото к ним же и возвращалось. Перепродажа живого товара где-нибудь в Афинах или в Милете приносила вполне приличные барыши.

Так возникла и несколько веков процветала экономика, которую трудно назвать иначе, как военно-грабительской. Однако такая система не может быть вечной. Жестокие набеги, обезлюдившие край, а порой, и сопротивление соседей неотвратимо приближали крах, развал варварской «экономической системы». Важнейшим звеном в этой системе были эллинские колонии в Северном Причерноморье.

Колония по имени Ольвия

В XX веке слова «колония», «колониализм» воспринимались, как нечто позорно-империалистическое словом, не вполне приличное. Поэтому весьма схожим образом для людей, особо не углубленных в древнюю историю может звучать и словосочетание «эллинские колонии в Северном Причерноморье». Следует сразу сказать, что древняя Эллада (какая-то ее часть ныне известна под названием «Греция») заморские территории двадцать семь веков тому назад силой, как правило, не захватывала. Да и единой страны с таким названием не было. Элладу на мировой арене представляли большие и малые города-государства (полисы), которые порой вступали в союзы, а чаще оказывались во власти ка-

▲ Ольвия и ее округа. Условные обозначения: 1 — античные поселения, сельские и ремесленные

кого-нибудь более мощного соседа, вроде Персии. К тому же в те далекие времена земель еще хватало всем, а те, на которые претендовали эллины, никому особо нужны не были.

Одна из первых колоний была основана, как показали раскопки, на острове Березань, расположенном в Днепро-Бугском лимане. Впрочем, в те времена Березань не обязательно была островом — ведь уровень моря был ниже на несколько метров, и он вполне мог соединяться с берегом длинной косой. Обитатели здешнего поселка не толь-

ко торговали, но и выращивали хлеб, пасли скот. На далекий остров эллины приплыли из Ионии — так в те времена именовалась часть Анатолийского полуострова. Здесь было немало больших и богатых городов. Их многочисленное население уже не могли прокормить ни сельское хозяйство, ни торговля, стесненные конкуренцией и рамками налогового законодательства местных царств.

Пока правители больших и малых царств в компании со скифами и киммерийцами делили наследство Ассирии и организовывали новые империи, обитатели малоазийских и иных полисов основывали одну колонию за другой, проникая на запад, на восток и на север. В последнем случае у них-то и конкурентов особых не было. Они вполне могли близко познакомиться с киммерийцами и скифами во время их азиатских походов и узнать для себя много нового о лежащей за морем стране, а кто-то мог получить личные гарантии вождя и даже персональное приглашение.

Давно замечено, что появление античных колоний в Северном Причерноморье удивительным образом совпадает с появлением представителей Края на Востоке. Со временем число поселений в районе бугского лимана достигает внушительного числа.

◀ Античная расписная посуда, найденная в Северном Причерноморье

Бронзовые браслеты
и наконечник
стрелы. IV в. до н.э.

Эллинский воин с
копьем. Изображение
на расписном сосуде ➤

Археологам ныне их известно более сотни, а сколько ушло под воду или еще не найдено — не знает никто. Как их называли эллины неизвестно, а сегодня они нанесены на археологические карты под современными названиями: Широкая Балка, Большая Лящевая Коса, Чертоватое (с порядковыми номерами от 1 до 7) и так далее.

Выглядели эти поселения не очень монументально. Археологи раскопали немало котлованов землянок, а также остатки каменных фундаментов. Стены возводили из саманных блоков. Плоскую крышу укрывали дерном, землей, когда разбогатели — в дело пошла массивная черепица. Поселения были разных размеров — совсем крохотные, не более двадцати соток, и огромные, до 50—80 га, которые вполне могли сойти за города — вот только храмов, стен и иных укреплений они не имели.

Распространение сети поселений не только расширило возделываемые поля, но и дало возможность вовсю использовать местные минеральные и природные ресурсы. Обитатели поселений на Ягорлыцком заливе развернули производство стекла, бронзовых изделий, благо леса в Гилее тогда на дрова хватало. При этом вредные производства были вынесены за пределы постоянных поселений. Набор для торговли с аборигенами включал поначалу несложные в производстве, но весьма ходовые товары — бусы, наконечники стрел, украшения. На кораблях привозили вино, расписную и металлическую посуду, зеркала и много других товаров, которые порой уходила довольно далеко на север, обитателям городов Лесостепи.

Усадебная застройка
античного города в
Причерноморье.
Макет выполнен по
материалам
археологических
раскопок ➤

Эллины освоили полуостров, ныне ограниченный Березанским и Бугским лиманами, а также их побережье. Вольная жизнь кончилась лет через сто—сто пятьдесят, когда большинство обитателей сосредоточилось в одном месте, настоящем городе. Его имя — Ольвия («Счастливая») и поныне достаточно широко известно в Крае, хотя еще лет двести тому назад ученые мужи спорили, где находился многократно упомянутый античными авторами город. Его улицы и площади вернулись из небытия благодаря археологам, и теперь каждый желающий может осмотреть руины древнего античного города на окраине села Парутино.

Полагают, что сельскую округу эллины поначалу свернули не столько из-за возросшей угрозы со стороны степных соседей, а потому, что настало время конгломерату сельских поселков, разбогатевших на торговле, ремесле — словом, на крупном и мелком бизнесе превращаться в город. Организовалась гражданская община, полис, в распоряжении которой было достаточно средств, чтобы построить настоящие, каменные крепостные стены, возвести подходящие городу храмы и иные общественные здания.

Правда, на стенах пришлось экономить — местами они были сложены из сырцовых блоков. Зато в ответственных местах радовали глаз ровные ряды

Мелкая разменная монета — бронзовые "стрелки" и "дельфинчики"

каменной кладки. Стены и башни с зубцами должны были выглядеть грозно и красиво, как со стороны берега, так и со стороны лимана. Пара массивных башен фланкировала главные ворота. На устройство рва вокруг города ольвиополиты времени тратить не стали, наверное, посчитав стены достаточно препятствием против вероятного набега скифской конницы.

Поначалу город застраивался не очень роскошно: в храмах детали из мрамора порой приходилось замещать терракотовой облицовкой. Но со временем Ольвия богатела, а когда есть золото, будет и мрамор. В пределах стен были проложены улицы, разделившие территорию города на множество усадеб разных размеров. Они были отстроены сообразно достатку и вкусам владельцев. Даже водопровод был устроен — из керамических труб, а вот крытые черепицей кровли стали нормой лишь с IV в. до н. э. В каждом хозяйстве устраивали подземную емкость-цистерну для сбора воды, которая стекала с крыш.

Как и всякое уважающее себя государство, Ольвия обзавелась собственными монетами. Поначалу это были небольшие отливки из меди в виде дельфина. Находились в обращении также слитки, напоминающие наконечники стрел — «монеты-стрелки». Подобная мелочь, как правило, находилась в обращении исключительно в пределах полиса, ею можно было рассчитаться за продукты на рынке или за выпивку в харчевне. Для более серьезных торговых операций, особенно за пределами полиса, использовали серебряные и даже золотые монеты.

Ольвия старалась жить в мире со скифами, поскольку полагаться могла преимущественно на доб-

Монеты Ольвии ▲

рососедские отношения, а не мощь стен или мужество граждан. Временами приходилось признавать протекторат скифских правителей, однако в случае серьезной опасности поддержка степных владык могла оказаться незаменимой¹.

На берегах Тавриды

Особенно основательно эллины заселили такое благодатное место, как Крым. Его горы и долины куда более походили на родные края, нежели степные равнины в окрестностях Ольвии. Двумя важнейшими центрами древней Тавриды стали Херсонес и Пантикапей, вначале рядовая колония, а затем — столица Боспорского царства, правители которого порой рисковали выступать даже против могучего и непобедимого Рима.

От древнего Херсонеса Таврического, ныне затопленного между морем и окраинами бурно растущего Севастополя, сохранились не только впечатляющие воображение руины, но и остатки межевания надельов, некогда выделенных гражданам полиса при разделе близлежащей крымской земли более двадцати пяти веков тому назад. Этот город — рекордсмен-долгожитель среди античных городов полуострова. Он дожил до XIV века, просуществовав почти два тысячелетия.

Так долго город просуществовал еще и потому, что херсонеситы были людьми упорными, отважными и в большинстве своем до конца верными присяге, торжественные слова которой сохранились на мраморной стеле. Поколение за поколением, они клялись Солнцем и Небом, Богами и Богинями Олимпийскими в том, что не предадут родной город «ни

¹ Порой эта поддержка в немалой степени определяла дальнейшую судьбу города. Подробнее в разделах: «И звон мечей бойцов Зопириона», а также «Скифский след в походе Зопириона».

▲ Античные центры и города Крыма

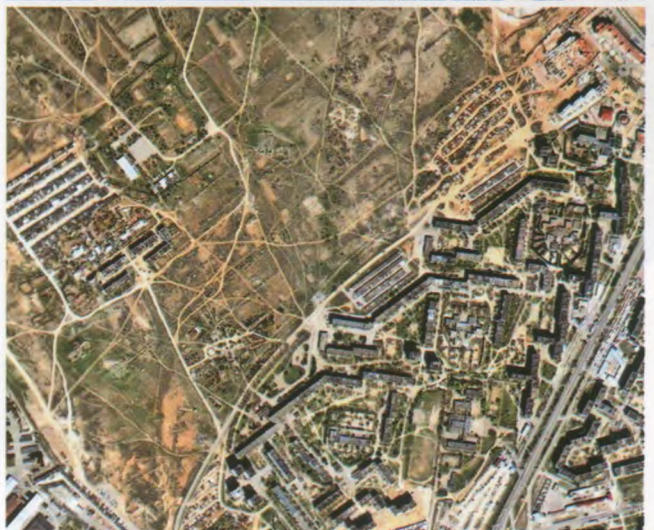
эллину, ни варвару». Защита города с оружием в руках была для херсонеситов делом чести. Городское ополчение не раз давало отпор, как скифам, так и эллинам, поселившимся в Восточном Крыму. До наших дней дошли надгробия воинов-херсонеситов, на которых изображены их оружие и доспехи.

Сейчас на окрестности Херсонеса и на сами его руины наступают окраины города, и только на спутниковых снимках вполне отчетливо видны каменные стены, разделившие ближайшие к городу поля на прямоугольной

◀ Надгробие гражданина-воина с изображением оружия и доспехов. Херсонес

Херсонесские клеры — земельные участки граждан полиса благодаря каменным оградкам и поныне видны на космических снимках. Видно также, как наступает на них застройка современного города Севастополя ➤

▲ Археологические раскопки в Херсонесе, первая половина XX века

формы участка. Отметим, что в современной Европе такую картину найти практически невозможно. Уже раскопаны и усадьбы херсонеситов, которые строились поближе к земельным владениям.

В отличие от дачных шести соток советских времен владение таким наделом было неотъемлемым правом (и отличительным признаком) гражданина славного полиса. Уважающий себя хозяин выращивал виноград, пшеницу, поэтому вполне мог и семью прокормить, и много чего предложить на продажу. Виноградные лозы высаживали у невысоких стен, сложенных из собранного тут же камня. Эти кладки не только защищали от ветра, но и давали тень, когда надо — аккумулировали тепло и влагу — прямо из воздуха. Это сейчас здесь не могут обойтись

◀ Монета Херсонеса

Монеты эллинских городов Крыма и Боспорского царства ▶

без полива, город страдает от недостатка воды. А в те времена херсонеситы умели добывать воду буквально из воздуха.

Со сбытом вина проблем не было: Скифия и ее северные соседи были в состоянии выпить не только то, что изготовлялось в Тавриде или окрестностях Ольвии, но и потребить в немалом количестве «заморские» напитки, разлитые в амфоры на Хиосе, Лесбосе, Самосе и в других местах Эллады.

На берега Боспора сначала пришло несколько групп эллинов, каждая из которых основала собственный полис со всеми атрибутами государственности — вплоть до чеканки собственных монет, не только медных, для внутреннего употребления, но и серебряных, а в случае особого процветания даже золотых. Городки богатели, строили крепостные стены и храмы. Археологические экспедиции, приезжавшие в солнечный Крым из Киева, Санкт-Петербурга, Москвы и Харькова, а также иных дальних мест, немало потрудились, проясняя многие подробности истории древних городов, не попавшие на страницы трудов античных авторов.

Со временем наиболее богатый и сильный центр, Пантикапей объединил их под своей властью. Сначала верховный правитель не посягал на демократическую традицию, именуя себя «архонтом Боспора и Феодосии», но затем все было названо настоящими именами: на Боспоре воцарилась правящая династия. Свободолюбивые эллины сначала сопротивлялись, но вскоре ощутили все выгоды, которые может принести сильная власть: прежде всего стабильность и мир, наконец, защиту от соседей-варваров, готовых при удобном случае перейти от взаимовыгодной торговли к грабежу.

Новое объединение, сначала отгородившее керченский полуостров длинным земляным валом, вскоре вышло за его пределы и стало диктовать свою волю даже кое-каким соседям-варварам, в том числе и на противоположном берегу Боспора Киммерийского. Те тоже были не прочь послужить (не бескоры-

▲ Археологические раскопки в Пантикапеее, 50-е годы XX века

стно) боспорским правителям. Потом настала очередь Херсонеса, которому пришлось потратить немало сил, отстаивая свою независимость. В итоге всекрымское царство под верховенством Боспора все же не было создано, а соперники попали под протекторат более могущественных соседей.

Обитатели Боспора особо преуспели в создании ювелирных шедевров для сказочно богатой скифской знати. Можно утверждать, что без их изделий не обошелся ни один уважающий себя правитель Скифии в V–IV вв. до н. э. С Боспором связывают такие шедевры, как пектораль, гребень из кургана Солоха, многочисленные золотые и серебряные посуды, многочисленные украшения. Производство даже золотых горитов, которые находят в царских погребениях, было поставлено на поток. Неизвестно, сколько изделий выбивали на одной матрице, но некоторые такие вещи, к примеру, найдены в 2–4 экземплярах. Что тут говорить о разных там золотых бляшках — их штамповали многими тысячами.

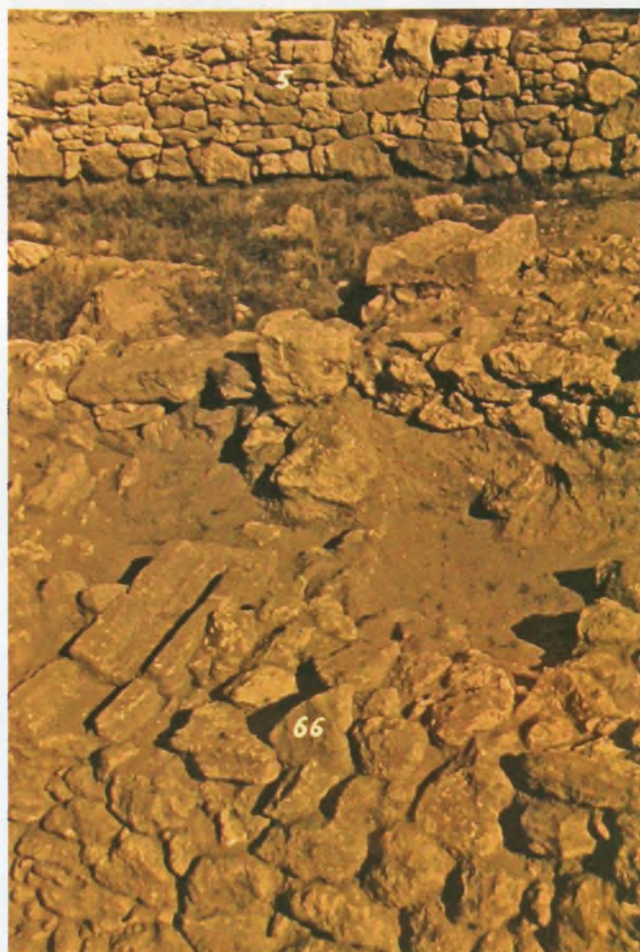
Богатый и благополучный Боспор даже начал чеканить золотые статыры. Эти монеты настолько совершенны, что скифская знать заказывали себе перстни, в качестве щитков для которых использовались эти прекрасные изделия боспорских мастеров. С одной из сторон изображение персонажа, объединяющего (по мнению современных ученых) образы Дио-

Золотая монета Боспора — статер ➤

ниса и Апполона Гипербореяского. Полагают, что эта символика отражала представление поселившихся на самом восточном берегу Крыма эллинов о том, что они находятся где-то у края ойкумены, неподалеку от входа в царство мертвых. Отсюда и особенности местной «киммерийской» топонимики, отражающей осмысление боспорянами своего места в мире живых и в мире мертвых.

Главным достижением крымской эллинской экономики стало то, что полуостров, вернее

▲ Археологические исследования античного города Нимфея, 50-е годы XX века

▲ Археологические раскопки античного города на Боспоре, 50-е годы XX века

освоенные практичными переселенцами районы, стали настоящей житницей античного мира. Если с территории Края и был в древние времена сколь ни будь значительный хлебный экспорт, то разве что из Крыма. Лишь через порт Феодосии как-то было отправлено в Афины порядка 86 тысяч тонн зерна. Боспорскому правителю при случае ничего не стоило «подарить» в виде скидки от таможенных сборов (с очередной партии в 16389 т.) тем же Афинам 540 тонн зерна. Не удивительно, что в честь боспорских благодетелей благодарные афиняне воздвигли стелы в цитадели эллинской демократии.

Однако хоть и на краю света расположено было Боспорское царство, а положение крупнейшего экс-

▲ Остатки жилых усадеб и храмовой постройки в Нимфее, раскопки 50-х годов XX века

портера хлеба тут же привлекло к нему, да и к Тавриде в целом, внимание тех владык древнего мира, которые привыкли по своему усмотрению распоряжаться товарными потоками и вообще выстраивать миропорядок сообразно своим потребностям. С тех пор к скалистым берегам зачастили не только посольства с просьбами и убедительными предложениями о союзе или «гуманитарной помощи», но и эскадры боевых кораблей с испытанными стратегами и войсками на борту. Все закончилось печально: процветание сменилось упадком. Затем пришли очередные завоеватели, после которых остались лишь руины, которые ныне напоминают о былой красоте эллинских городов и величии древних государств.

▲ Клеймо на античной черепице

Битва за Скифию

От древних правителей и обитателей древних держав Скифии и Македонии сохранились только громкие имена да древности, погребенные в курганах и среди руин давно покинутых городов и кочевий. Но двадцать три века тому назад обе эти страны были на слуху, как у обитателей эллинских полцсов и персидских сатрапий Азии. Правители двух соседних европейских держав, Скифии и Македонии, деля далеко идущие честолюбивые замыслы, вели дипломатическую игру, готовили и вели в дальние походы армии. Решались судьбы и будущее людей и стран, ход истории. Порой полагают, что именно это столкновение с Македонией, гибель в сражении царя Атея привели в конечном итоге к закату Великой Скифии. Однако остается открытым вопрос, существовала ли такая держава от Дуная до Дона вообще.

Порой лишь извлеченные из земли обломки надписей, монеты и оружие способны претендовать на роль более-менее объективных свидетелей давних событий.

Забутые войны у края ойкумены

В четвертом веке до нашей эры скифы все еще находились в зените могущества. Правители отдельных племен на свой страх и риск пытались расширить сферу влияния и границы Скифии на Запад, за Дунай. Однако случалось и так, что расчеты на несокрушимую прежде мощь бронированной конницы, мужество и храбрость степных воинов не оправдывались.

В это время в Европе восходит звезда маленькой Македонии. Отец Александра Великого, Филипп II, реорганизовал македонскую фалангу. Четыре — пять рядов воинов-гоплитов для тяжеловооруженной кавалерии, в том числе скифской, препятствия не представляли. Однако шестнадцать — двадцать рядов пехотинцев, ошестинившихся длинными, шестиметровыми копьями, к тому же достаточно надежно прикрытые с флангов конницей, оказались способны не только выдержать натиск, но и нанести сокрушительный ответный удар.

▲ Противостояние двух царств

Фракийский всадник. Серебряная пластина с позолотой, середина IV века до н.э. Из клада, найденного на территории современной Болгарии ➤

Повод померяться силами со скифами подвинулся в 339 году до н. э. Македонцы столкнулись на сей раз не со всей Скифией, а лишь с наиболее продвинувшимися на Запад ее представителями, обосновавшимися в степях Нижнего Подунавья. Правил ими царь Атей. Под его протекторатом находились не только скифы-кочевники, но и прибрежные города-полисы.

Один из них, Каллатис, на своем монетном дворе даже отчеканил серебряные монеты — тетрадрахмы. На лицевой стороне — голова Геракла, общего предка эллинов и скифов. На оборотной же стороне, вместо греческого всадника-олимпионика, был изображен обнаженный до пояса бородатый скиф, натягивающий лук и готовый послать в цель без промаха смертоносную стрелу.

Многие соседи скифов в те времена запросто могли стать мишенью для такой стрелы. Перепадало от них не только эллинам, но и тем, кто проживал как к северу, так и к востоку. Воинственность Атея впоследствии сослужила ему дурную службу. В окрестных землях не найдется надежных союзников, готовых прийти на выручку в тяжелую годину если не бескорыстно, то хотя бы вовремя.

Полагают, что начало конфликта правителя скифов с македонянами восходит к тому моменту, когда царь Атей вел войну с

◀ Монета царя Атея

истрианами — не то племенем, жившим в низовьях Днестра, не то обитателями города Истр. Самостоятельно справиться со злокозненными истрианами владыка скифов не смог, поэтому запросил помощи у царя македонян Филиппа. В качестве платы, последнему было обещано все скифское царство. Атей, мол, усыновит Филиппа, с тем, чтобы тот унаследовал это его царство.

Предложение выглядело очень заманчивым. И не обидным. Филиппу было около сорока, Атею — в два с лишним раза больше. Так что правитель Македонии годился владыке скифов не то что в сыновья — в правнуки. Воцарение над подданными Атея означало не только мирное расширение владений, обеспечение тыла в Подунавье, но и существенное укрепление армии многочисленными конными подразделениями.

На повестке дня у македонского царя стояло окончательное завоевание Эллады. Скифская конница могла в самой ближайшей перспективе оказаться далеко не лишним и весомым аргументом в споре за гегемонию не только на Балканах, но и во всем Причерноморье.

Сообщают, что Филипп согласился и даже отправил какое-то войско в помощь Атею. Однако как-то очень кстати умер правитель (или главнокомандующий ополчения) истриан и конфликт был улажен без вмешательства македонян.

Когда же пришло время платить по счетам, Атей заявил, что «не просил у него [Филиппа] помощи и не поручал говорить ему об усыновлении, ибо не нуждаются скифы в македонской защите, так как превосходят македонян [в храбрости], да и в наследнике он, [Атей], не нуждается, так как его сын здоровствует». Даже военные издержки Филиппу владыка скифов отказался оплатить, посетовав на то, что и с

▲ Монеты Филиппа II Македонского

погодой в последнее время плохо, и неурожай, а денег в казне вообще осталось столько, что «отделаться небольшой подачкой он считает более непристойным, чем вовсе отказать».

Чьим царем был Атей ?

В том, что Атей был царем, его современники не сомневались. В дошедших до нас трудах древние греки и римляне именовали Атея понятными им титулами — ΒΑΣΙΛΕΥΣ, REX. На русский язык эти титулы переводят, как правило, одинаково — «царь». И лишь в одном из древних сочинений (и то написанном несколько сотен лет спустя после смерти царя) написано, что Атей правил в «Скифском царстве».

Среди его подданных перечисляют воинов, земледельцев и коневодов. Перед нами типичная структура социума кочевников: на вершине правитель и его воинство, далее — выпасающие скот соотечественники, внизу пирамиды — обедневшие безлошадные сородичи, перешедшие к земледелию.

Скифы появились в Добрудже вскоре после 357 г. до н. э., когда распалось ранее контролирував-

шее эти земли Одрисское царство. Распалось, вполне вероятно, не без участия тех же скифов. Таким образом, к моменту конфликта с македонцами Атей уже осваивал эти земли на протяжении лет 17–18.

Во многих отечественных учебниках по истории можно прочесть, что мудрый Атей несомненно был могучим царем единой и неделимой Великой Скифии, бескрайней степной империи, державы, раскинувшейся в середине IV века до н. э. свои владения от берегов Дона-Танаиса или предгорий Кавказа до низовьев Дуная. Столицей этой страны называют огромное Каменское городище на Днепре. Правда, до размеров Бельского оно не дотягивает, но все равно больше любого античного города Северного Причерноморья.

С именем Атея связывают даже царское погребение в знаменитом кургане Чортомлык. Среди прочих аргументов приводят надпись на дне найденного там серебряного кубка — ΑΑΤΑΑ, в которой видят имя царя. Впрочем, на царских монетах мы видим явное иное написание по-эллински — ΑΤΑΙΑΣ. И если

▲ Надпись на монете Атея — ΑΤΑΙΑΣ

учесть, что на дне упомянутого кубка есть и иные буквы кроме ААТАА, то безоговорочно признать эту надпись за имя царя как-то не получается. Отмечают, что имя Ата (что, согласимся, более похоже на ААТАА) носила Богиня забвения. Ее имя, действительно, выглядит более уместно на кубке из числа погребальных даров.

По версии некоторых историков и археологов, великий царь Атей появился за Дунаем, расширяя пределы своей империи на запад. Заметим, что в таком случае в распоряжении скифского царя должны были находиться экономические, а главное — военные ресурсы, многократно превосходившие то, чем теоретически мог располагать в ту пору царь Македонии. Полагают, что объединенная Скифия к 340 г. до н. э. вполне могла бы выставить до 130 тысяч воинов. Самая же крупная армия, собиравшаяся в те годы македонскими правителями, не превышала 30000–45000 пехотинцев и конников.

В таком случае неясно, зачем Атей, царь Великой Скифии, не только обратился за военной помощью к Филиппу, но и пообещал ему в награду все свое огромное царство. Причем речь-то шла не о какой-то глобальной войне, скажем, с Персией, а с полисом, пусть даже и весьма многолюдным.

Следует отметить, что сейчас многие историки утверждают: представления об Атее, как царе скифской империи основаны вовсе не на свидетельствах древних авторов или фактах, а на желании определенных ученых (и политиков) видеть в прошлом своего отечества некую великую единую державу под властью мудрого правителя. Получается, что многие и по сей день пишут об Атее, как правителе единой и неделимой Великой Скифии скорее в силу сложившейся традиции, чем на основании каких-то фактов.

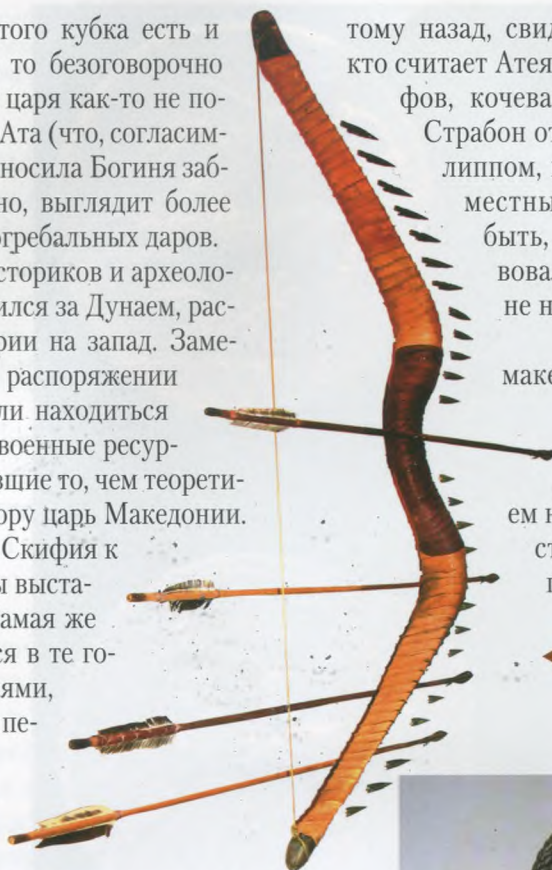
О реальных же масштабах царства Атея, пусть и косвенно, свидетельствуют несколько фактов. Первый — Филиппу Македонскому в качестве трофея досталось 20000 пленных — заметим, женщин и детей скифов, не воинов. Если даже считать эту цифру достоверной (а у древних авторов всегда проблемы с цифрами) скифские семьи однодетными, то на этих пленников должно приходиться максимум 10000 воинов. На самом деле скифские семьи едва ли состояли из 2–3 человек. То есть воинов у царя Атея было явно менее 10000.

В самом деле, более трезвый взгляд на исторические и археологические источники, а главное — события древности, описанные двадцать три века

тому назад, свидетельствует скорее в пользу тех, кто считает Атея царем лишь небольшой части скифов, кочевавших в Подунавье. Ведь тот же Страбон отмечал, что Атей, воевавший с Филиппом, господствовал над «большинством местных варваров». Местных — стало быть, задунайских. Отметим, господствовал хотя и над «большинством», но не над всеми.

Факт второй. Показательно, что македонцам достались, кроме пленных, в качестве трофея весь обоз и все кони, стада, принадлежавшие скифам. Значит, Атей перед боем не отправил их из зоны боевых действий. Во время войны с Дарием его предки так не поступали, а эвакуи-

◀ Скифский лук и знатный скифский царь в полном вооружении. Реконструкция из Центрального музея Вооруженных Сил Украины

◀ Мирные скифы. Современная реконструкция одежды и вооружения

Битва за Добруджу

Итак, у македонцев появился вполне приличный повод объявить войну вчерашним союзникам. Филипп в этот момент держал в осаде город Византий (тот самый, что через 700 лет станет Константинополем и столицей Римской Империи), то есть имел под рукой достаточно многочисленную армию. Он тотчас снял осаду и со всем войском отправился в гости во владения Атеяю.

ровали мирное население и «движимое имущество» куда подальше. Если же мудрый и предусмотрительный Атей не позаботился таким образом о родственниках и подданных, то, скорее всего, эвакуировать их, видно, было некуда. Или же он настолько не доверял соседям, чтобы оправлять на их территорию обоз без охраны. Ведь в сложившейся ситуации каждый воин был на счету.

В общем, такое поведение в целом выглядит как-то несолидно для правителя скифской империи от Дуная и Истра до Танаиса, от Понта до Невриды. Зато вполне объяснимо для царя-вождя относительно небольшого скифского союза племен в Добрудже, со всех сторон окруженного врагами, успешно нажитыми за долгую, но небезгрешную жизнь.

Ведь объявившись после 357 г. до н. э. за Дунаем царь Атей успел повоевать не только с истрианами, но и с фракийским племенем трибаллов. Причем для победы над последними ему пришлось прибегнуть к хитрости. Он приказал подогнать к месту боя стада скота и посадил на коней часть мирного населения. Всадников, приближавшихся в облаке пыли, враг принял за резервы и бежал с поля боя. Так что завоевательные амбиции Атея с самого начала явно превосходили его военные возможности. Если бы он мог предвидеть, что его сокровища достанутся сначала македонцам, а потом побежденным им трибаллам...

Бронзовый шлем и детали сариссы (предметы вооружения воинов знаменитой фаланги). IV в. до н. э. Рядом — современные реконструкции древнего оружия ▶

▲ Золотая монета Филиппа II Македонского — Филипп в образе Геракла

Упреждая вопросы «принимающей стороны» относительно незваных визитеров, македонец послал гонца с сообщением, что идет он вовсе не к Атею в гости, а в устье Истра (Днестра). Идет не с войной, а с самыми что ни на есть благочестивыми намерениями: поставить там по обету медную статую Геракла. Если взглянуть на карту, то не сложно увидеть: Филипп собирался пересечь со своей армией владения Атея в Добрудже.

Естественно, что царь скифов принял не только возражать, но и запугивать македонян. Вначале он предложил поместить в устье Дуная статую общего предка совместными усилиями, а когда получил отказ — пригрозил перелить статую, будет она поставлена самочинно, в наконечники для стрел. Никто не хотел уступать, и война вскоре началась.

В решающей битве сошлись македонская фаланга и панцирная кавалерия скифов. Скифы потерпели поражение, их царь пал в битве. Итог сражения подтверждает выводы о том, что в сражении принимали участие далеко не все вооруженные силы Великой Скифии.

Атей со своим войском, а, по сути, со всем народом, оказался просто в безвыходном положении — ему было просто некуда отступать! Если бы он на самом деле был царем Великой Скифии от Дона до Дуная, такая проблема бы не возникла.

Если учесть, что соотношение конницы и пехоты в скифском войске составляло порядка 2:1, а объединенные силы Скифии историки оценивают в 130000 воинов, то 80000 конная армия скифов имела все шансы успешно померяться силами с македонской фалангой, тем более при поддержке 50000 пехотинцев. В лучшие времена Македония смогла выставить против Персии всего лишь 40000 пехотинцев и 5000 конников. При Гавгамелах, в 331 г. до н. э. соотношение сил сторон будет 1:2. Воевать при соотношении 3:1, а по коннице 16:1, да еще в чистом поле — вся надежда на чудо.

Возможно, Филипп и веровал в чудеса, но не настолько. Для его действий характерен трезвый

расчет. Наверное, он знал о том, что скифов будет не так уж и много. Пишут также и о военной хитрости. Скорее всего, хитрость эта состояла в том, чтобы спровоцировать заведомо обреченную на провал лобовую атаку скифов на фалангу. Атаку, которая бы неминуемо захлебнулась на шестиметровых копьях сомкнутых в монолит двадцати шеренг гоплитов. И тогда македонская конница сможет ударить во фланг, окружить и добить завязшего в рукопашном бою уже наполовину спешенного противника, которого могут спасти лишь свежие резервы.

▲ Фаланга атакует. Кадры из художественного фильма «Александр»

▲ Скифские боеприпасы — бронзовые наконечники стрел

А ведь поведи себя Атей более разумно, битва могла бы закончиться иначе. Скифы вполне могли бы и не атаковать в лоб оцетинившуюся сариссами фалангу и даже не приближаться к ней. Обстрел из нескольких тысяч луков с дистанции сто—двести метров не оставил бы пехотинцам даже шанса на рукопашную. Ведь в колчане каждого уважающего себя скифа были десятки стрел, от которых, выпущенных даже с такой дистанции бронзовые доспехи (шлемы, кирасы и поножи), не закрывавшие все тело, спасти не могли. Но такие доспехи имели лишь воины в нескольких передних рядах фаланги. Последние ряды были бы обречены в случае такого обстрела на гибель. Проредив фалангу и приведя ее в замешательство обстрелом из луков, скифская кон-

ница вполне могла бы рассчитывать на успешную атаку и даже победу.

Однако даже жертвенная отвага престарелого царя, вероятно кинувшегося со своими немногочисленными телохранителями на выручку окруженному войнству, так и не переломила ход сражения. Битва для подданных Атея закончилась плачевно.

Римский историк Помпей Трог в своем сочинении сообщал, что «Хотя скифы превосходили [македонян] и числом и храбростью, но они были побеждены хитростью Филиппа. Двадцать тысяч женщин и детей было взято в плен, было захвачено множество скота. В Македонию послали двадцать тысяч наилучших кобылиц для разведения коней [скифской породы]».

Среди добычи македонян древними авторами не было упомянуто ни золота, ни серебра. По-видимому, немногочисленные подданные Атея действительно оказались бедны. Если какой желтый металл и достался победителям — так это снятый с павших в бою воинов, металл, украшавший их оружие и сбрую коней.

Недолгий триумф Филиппа

В одной битве македонский царь выиграл кампанию. Атей убит, скифская армия разбита. Захвачено 20000 коней, которые весьма пригодятся для увеличения числа собственной конницы. Это, конечно, не компенсирует перспективы включения в армию многочисленной и подготовленной скифской кавалерии, но все равно неплохой результат. Еще есть пленные, которых надо поскорее доставить домой или распродать по дороге. Все текущие расходы на войну и убытки, казалось бы, уже возмещены с лихвой.

Однако триумф Филиппа оказался совсем уж недолгим. Мало того, как пишут древние авторы, «добыча, захваченная в Скифии, точно на ней лежало проклятие, едва не принесла гибели македонянам». На обратном пути победителей с нетерпением уже поджидало войско трибаллов. В результате внезапного нападения на колонну победоносной македонской армии оно не только реквизирировало добычу, но и едва не лишило жизни македонского царя.

Так что, скорее всего дело было вовсе не в проклятии, а в том, что какая-то часть скифов уцелела после битвы и обратилась к соседям, чтобы с их помощью освободить из плена своих женщин и детей. Отягощенное добычей и поредевшее в боях войско македонян, к тому же отступавшее по чужой территории, не смогло оказать достойного сопротивления.

Однако Филипп уцелел и сохранил трон, вопреки распускаемым о его гибели слухам. Возможно, од-

◀ Литой бронзовый наконечник стрелы с именем царя Филиппа

▲ Царь Филипп II Македонский: реконструкция, выполненная антропологами

ним из трофеев той войны является золотая обкладка от скифского горрита — футляра для лука. Ее археологи нашли в гробнице Филиппа, раскопанной в конце XX века на севере Греции¹. Едва оправившись от ран, царь начал куда более важную для него и будущего Македонии войну против колыбели эллинской демократии — Афин.

Филипп сумел выиграть ее без помощи скифской конницы. Битва при Херонее стала, по словам одного античного историка, «для всей Греции концом ее славного господства и издревле существовавшей свободы».

Да, выиграй Атей свою битву против македонян в 339-м году, то он вместе со своими подданными-скифами имел бы шанс войти в мировую историю не только как спаситель эллинских демократий, а также «издревле существовавшей свободы», но и персид-

▲ Памятник Филиппу II Македонскому

ской державы Ахеменидов, да и земель далекой Индии от македонского завоевания.

После столкновения между Филиппом и Атем прошло семь лет. И вновь дело дошло до противостояния Македонии и Скифии. Но на сей раз, удача более не благоприятствовала македонянам. Отметим, что если бы поражение Атея в самом деле оказалось военной катастрофой для всей Великой Скифии, то судьба последней была бы решена задолго до продвижения в причерноморские степи сарматских племен.

¹ Впрочем, в последнее время версия о принадлежности гробницы именно Филиппу II Македонскому была оспорена

И звон мечей бойцов Зопириона

Кто из знатоков и любителей римской истории не знает горестного восклицания императора Августа: «Квинтилий Вар, верни мне легионы!» Говорят, что в современной Германии даже стали отмечать тот день, когда доблестные воины племени херусков истребили в одном знаменитом с тех пор лесу три римских легиона. Вождь свободолюбивых и воинственных германцев — Арминий — тоже вошел в мировую историю. Еще бы, такая громкая победа и не над кемнибудь — над легионами Великого Рима!

Между тем история нашего Края чудом сохранила имя человека, приложившего руку к победе над вдвое более многочисленным воинством не менее великого повелителя и непобедимого воителя древности — Александра Македонского. И хотя в Украине, на землях которой была одержана эта победа, никто ее в настоящее время не отмечает, события тех далеких времен не только были многократно описаны историками, но даже вошли в песенный фольклор археологических экспедиций.

Событие, о котором пойдет речь, произошло за три с лишним века до достопамятной победы херусков над римскими легионами, в далеком 331 году до н.э. — более двадцати трех веков тому назад. Имя македонского наместника Фракии, полководца — Зопирион. Кстати, солдат в том походе он потерял чуть ли не вдвое больше, чем римляне в Тевтобургском лесу — античные авторы пишут о тридцатитысячной армии. Человек, который приложил руку к победе

над македонцами, был ольвиополитом и носил имя Каллиник.

Поход Зопириона имел свою предысторию. Похоронив убитого заговорщиками царя Филиппа, его сын, Александр, в 335 г. до н.э. выступил против обитателей Фракии, гетов и трибаллов, отбивших некогда скифскую добычу и едва не убивших всего четыре года назад в бою отца. Поход, как сообщают античные авторы, был победоносным и успешным. То есть все,

▲ Северо-Западное Причерноморье во времена похода Зопириона

◀ Монета Александра Великого

как обычно в таких случаях: селения, до которых дошли македонские воины, были преданы огню, а захваченные в плен жители проданы в рабство.

Заметим, что со скифами молодому македонскому царю встретиться на этих землях уже не довелось.

Обеспечив в результате победоносного похода свои тылы в Европе, Александр весной 334 года до н.э. начинает свой знаменитый завоевательный поход на Восток. Кто знает, как бы повернулась история Края, вздумай Александр Македонский повторить поход

Дария I против скифов с тем, чтобы ударить в тыл Дарию III через Кавказ. Но он отправился завоевывать Персию более коротким и понятным эллинам путем.

Зато оставшийся в Македонии царский двор не отказывал себе ни в чем — ни в интригах, ни в военных авантюрах, которые только подрывали престиж Александра. Правда, его тылы, на сей раз, оказались весьма надежно прикрыты античными историками, которые постарались скрыть от потомков информацию о поражениях даже полководцев непобедимого царя.

Есть несколько версий древних историков, а еще больше версий, принадлежащих историкам современным, относительно того, что же произошло в бескрайних Понтийских степях где-то между Гиппанисом и Истром весной, знойным летом и холодной осенью 331 года до н.э.¹

Уже античные авторы два тысячелетия тому назад расходились в утверждениях, против кого же собственно был направлен этот поход — против персидской империи, «непобедимых» скифов, или последних очагов эллинской демократии в лице полисов Причерноморья.

Римлянин Помпей Трог считал, что Зопирион пошел войной на скифов, но был уничтожен со всей армией, поплатившись таким образом за «непродуманное начало войны с безвинным народом». Неужто скифы выглядели в глазах римлян столь «безвинным народом»? Зато другой римский автор, Макробий, не говорит уже о скифах, а лишь о том, что Зопирион осадил «город борисфенитов», то есть Ольвию. В трудах же современных историков, изучающих эту историю с дистанции в двадцать три с лишним века, можно встретить различные формулировки: «поход Зопириона против Ольвии», «поход Зопириона против Скифов», «поход Зопириона в Северное Причерноморье» и тому подобное.

Итак, если суммировать данные древних и мнения современных авторов то получится, что в конфликт были втянуты как скифы, так и борисфениты, то есть граждане Ольвии. И те, и другие считали, и не без оснований, что войну Македония ведет именно против них.

Величие замыслов Александра

Зачем же могла понадобиться Великому Александру такая рискованная военная операция? Или она вовсе не казалась рискованной в те времена? По одной из версий первоначально царь задумал поход вдоль северного побережья Понта как встречный (относительно собственного продвижения вдоль южного берега моря). Александр с юга, а его полководец с севера смогли бы замкнуть пути вокруг Понта Эвксинского. Так должна была быть создана империя Александра.

При этом Ольвии отводилась роль плацдарма в глубине скифских владений. Имея в своем распоряжении крупный город и порт на побережье, македоняне смогли бы планировать и успешно осуществлять дальнейшее наступление. Зерном, собранным с Ольвийской хоры можно было бы прокормить какое-то время немалую армию, а мясной рацион пополнить за счет угона стад у скифов. Возможно, Ольвия должна была стать одной из македонских баз на пути к намеченной цели.

Замысел, с точки зрения стратегии и военного планирования, вполне здравый и перспективный. Подтверждение тому — понтийская политика Рима. Спустя три века римляне, прийдя на берега Понта с этого и начнут. Они будут ставить свои гарнизоны в приморских городах и строить новые крепости.

¹ Обзор древних авторов и трудов современных историков по поводу Зопирионова похода и связанных с ним событий, а также перевод сохранившейся части декрета в честь Каллиника (и комментарии к нему) можно прочитать в статье Ю.Г. Виноградова и П.О. Карышковского (Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. Каллиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. // Вестник Древней Истории, 1982 — №4; 1983 — № 1).

▲ Великий замысел Александра. Красным отмечен поход его армии, желтым — поход армии Зопириона: до Ольвии и дальнейшие планы продвижения

Второй этап — поход в Персию — должен был завершиться возвращением Александра с армией на берега Понта. Причем вернуться туда предполагалось по долине Танаиса-Дона. Ведь придворные географы полагали, что истоки этой реки лежат где-то в глубине персидских владений. Правда, во время похода в Азию эти представления пришлось существенно подкорректировать. Так же, как и представления о размерах Ойкумены и народах, ее населяющих, в том числе представления о скифах и их военной машине.

Действительно, планы Александра под влиянием происходивших событий менялись молниеносно и непредсказуемо. Персия пала поразительно быстро. Два победоносных сражения — при Гранике, Иссе смертельно ранили древнюю империю. Весной 331 г. до н.э. после зимовки в дельте Нила предстоял опасный, с непредсказуемыми последствиями поход собственно на территорию Персии.

К этому моменту, отметим, материнский полис многих понтийских городов, в том числе Ольвии, славный ионийский город Милет, оказавший отчаянное сопротивление, был взят непобедимой армией Александра. Граждане и члены их семей, уцелевшие после осады, были проданы в рабство. Можно себе представить, какое впечатление это произвело на ольвиополитов, да и обитателей других свободных (пока еще) эллинских полисов на берегах Понта, куда Милет за предыдущие века вывел довольно много колоний!

В итоге накануне решающей компании против Персии в тылу македонян оставались свободные, но все еще не вполне дружественные полисы (и в пер-

вую очередь — Ольвия), а также скифы, далеко не мирно настроенные к новоявленным претендентам во властители Ойкумены. Вполне логичным было бы попытаться нейтрализовать возможный альянс осколков полисных демократий и степных варваров, организовав против них такую миротворческую операцию — военную экспедицию из македонских владений во Фракии.

Расстояния для грядущего похода были вовсе смешные, если сравнивать с пройденными к тому времени македонянами просторами персидских сатрапий. По морю речь шла о считанных днях пути. Обстановка для победоносного похода вокруг Понта также складывалась вполне благоприятно. Путь от Дуная до Гавани Истриан контролирова-

▲ Монета Истрии

▲ *Расположение Ольвии. Вид на древнее городище из космоса. Видны фундаменты построек и современные раскопы археологов*

ли дружественные македонцам обитатели Истрии. Шедший в фарватере македонской политики Херсонес Таврический, движимый не столько союзническими, сколько собственными экономическими интересами, к тому времени уже выставил ольвиополитов с территории Крыма.

Расчеты и просчеты стратегов

В самом начале на пути Зопириона стояли лишь Ольвия и скифы, к тому времени уже знавшие как о судьбе Милета, так и большей половины персидских сатрапий. Победа над Ольвией и скифами открывала ворота на восток, а разнесшиеся слухи об этой победе прокладывали бы путь далее — подобно тому, как известия о победах Александра открывали ему путь и ворота городов Персии не менее надежно, нежели копья и мечи его доблестного воинства.

В самой же Ольвии ситуация была далеко не благополучной, если не сказать — отчаянной. В городе назревал крупный конфликт между должниками и кредиторами. Форс-мажорные обстоятельства в условиях войны, затронувшей не только Элладу, но вот уже три года опустошавшей южные берега Понта, Малую Азию, в том числе падение цен на рынке рабов, не способствовали ни процветанию ольвийской экономики, ни своевременному возврату кредитов. Есть основания полагать, что в самом городе имелась также и своя «пятая колонна», тайно сотрудничавшая с македонцами (но об этом позже).

В такой ситуации Зопирион имел все основания рассчитывать захватить Ольвию без особых затруднений. Эти расчеты, к тому же, были подкреплены 30-тысячной армией, численность которой не то равнялась, не то вдвое превышала все население ольвийского полиса и его ближайших окрестностей.

После победы Филиппа над скифами и ухода кочевников с границ Фракии, в Македонии, по-видимому, степных варваров вообще перестали принимать в расчет. Не разучились ли считать и просчитывать все наперед македонские стратеги, вторгаясь во владения скифов? Едва ли. Просто за три года, минувших от начала персидского похода они успели усвоить совершенно иную, кардинально отличавшуюся от времен Филиппа II Македонского военную арифметику.

К началу похода (334 г. до н.э.) Персия превосходила владения Македонии по территории в 50 раз, а по населению — раз так в 25. Финансовые возможности Дария III и Александра тоже были несопоставимы. Подконтрольный Персии флот финикийцев господствовал в Средиземном море. В распоряжении Царя Царей — не только разношерстное, хотя и многочисленное ополчение сатрапий. У него есть кое-что и посерьезней — наемные за персидское золото многие тысячи греческих наемников, великолепная кавалерия, не говоря о гвардии «бессмертных», колесницах и боевых слонах, а также саках — родичах скифов.

Против всей этой супердержавы — каких-то 30 тысяч пехотинцев и 5 тысяч всадников во главе с царем Александром. Вместе — 35 тысяч бойцов, почти столько же, сколько у Зопириона.

Однако налицо явно обратная пропорция между масштабом империи и степенью ее устойчивости.

◀ Железный шлем времен войны с Зопирионом, мог состоять на вооружении македонской армии. Ныне — в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Украины

Но это уже не арифметика, а скорее математика с переходом в геополитику.

Да, по этим расчетам македонских «политтехнологов» ни ополчение ольвиополитов, ни конные соединения скифов, даже соберись они вместе, конечно же, ни в какое сравнение с уже разгромленными на просторах Азии армиями персов не шли.

Весной 331 года до н.э. македонская армия выступила из покоренного Египта навстречу своей третьей, решающей победе над Персией. В сентябре, около деревушки Гавгамелы, на землях древней Ассирии она даст бой намного превосходящим силам Дария III и победит.

В снятом недавно голливудском фильме об Александре есть сцена из этого сражения. В ней очень красочно показана атака персидской конницы (это подразделение кочевников-саков) на войско македонян. Так вот, несущиеся в облаке пыли грозные всадники облачены в... скифские доспехи и вооружены скифским оружием, которые реконструированы по материалам раскопок курганов в Северном Причерноморье! И не просто Причерноморье, а в лесостепной зоне, то есть к северу от владений собственно скифов.

Постановщики фильма видно решили, мол, современному зрителю что саки, что «скифы» — кто их там теперь разберет... И все же для тех, кто знает «в

лицо» находки из курганов Черкащины и соответствующие реконструкции — зрелище презабавное.

Если еще учесть, что эти доспехи на самом деле были изготовлены почти за 150 лет до показанных в фильме событий, то, как говорят, без комментариев (представляете советских солдат Второй Мировой в мундирах чудо-богатырей А.В. Суворова но с автоматами в руках? Кстати, те же 150 лет разницы во времени).

Победитель царя царей твердо верил (а кое-какие его советники неустанно укрепляли эту уверенность) в величии своей державы и благоволение богов, столь явно продемонстрированное олимпийцами в последние годы. В итоге осознать различие между одряхлевшей империей и консолидировавшимися перед смертельной угрозой Ольвии и Скифией македонская элита, как показали последующие события, не смогла.

О чем умолчали античные историки

Мы могли бы и не узнать подробностей этого похода и его последствий, за исключением тех, которые сочли необходимыми поведать потомкам благоволившие к Александру античные историки.

И не узнали бы никогда, если бы среди руин Ольвии археологами не были найдены фрагменты роскошного мраморного основания статуи. Первую часть находки — расколотую надвое базу постамента извлекли из земли еще в 1848 году. Следующую, с двенадцатью строками надписи, нашли в 1900 году. И только в мае 1978 г., спустя почти полтора века, все фрагменты были наконец-то собраны вместе и прочитаны. Надпись датировали 20–30-ми годами IV века до н.э. Только после этого удалось узнать то, о чем умолчали историки древних времен.

Кто знает, возможно, настанет день, когда школьники, изучающие древнюю историю земель Украины, будут читать строки этого древнего документа, так же, как их сверстники в Германии изучают известия о сражении с римлянами или во Франции — строки из «Записок о галльской войне» Цезаря. А пока что познакомим читателей подробнее с этим важным посланием из прошлого.

На базе статуи было высечено благодарственное постановление от имени Совета и демоса (то есть народа) Ольвии. Камень донес до нас имя человека, которого современники и сограждане сочли нужным отблагодарить за спасение своего Отечества. Его звали Каллиник, сын Евксена². Он и

² С полной (насколько это возможно) биографией этого выдающегося ольвиополита, по крупицам воссозданной и составленной двадцать три века спустя, можно ознакомиться в книге: Русяева А.С., Супруненко А.Б. Исторические личности эллино-скифской эпохи. — Киев — Комсомольск, 2003. — С. 118–127.

◀ Фрагмент постамента мраморной статуи с надписью в честь Каллиника, спасителя Ольвии

только он, по мнению сограждан, сумел наконец-то найти путь к спасению Ольвии. Он убедил народное собрание принять ряд мер, которые позволили спасти полис, найти достойный выход из совершенно безнадежной ситуации. Прежде всего, было восстановлено единодушие граждан полиса, причем восстановлено путем чрезвычайных мер. Через народное собрание был проведен декрет об отмене всех долгов.

Очевидно, неотвратимое приближение македонской армии сделало ольвийских финансистов

настолько покладистыми и сообразительными, что они наконец-то осознали сразу несколько вещей: что ни Зопирион, ни даже сам Великий Александр при сложившихся обстоятельствах ни выплат, ни процентов по займам не гарантируют, а местные ростовщики вместо золота или серебра вполне реально рискуют в качестве возмещения получить матиобулы (свинцовые снаряды для пращи), пусть даже и помеченные именем царя Александра. Но на этом их сходство с полновесными золотыми статерами и серебряными тетрадрахмами, понятное дело, заканчивается.

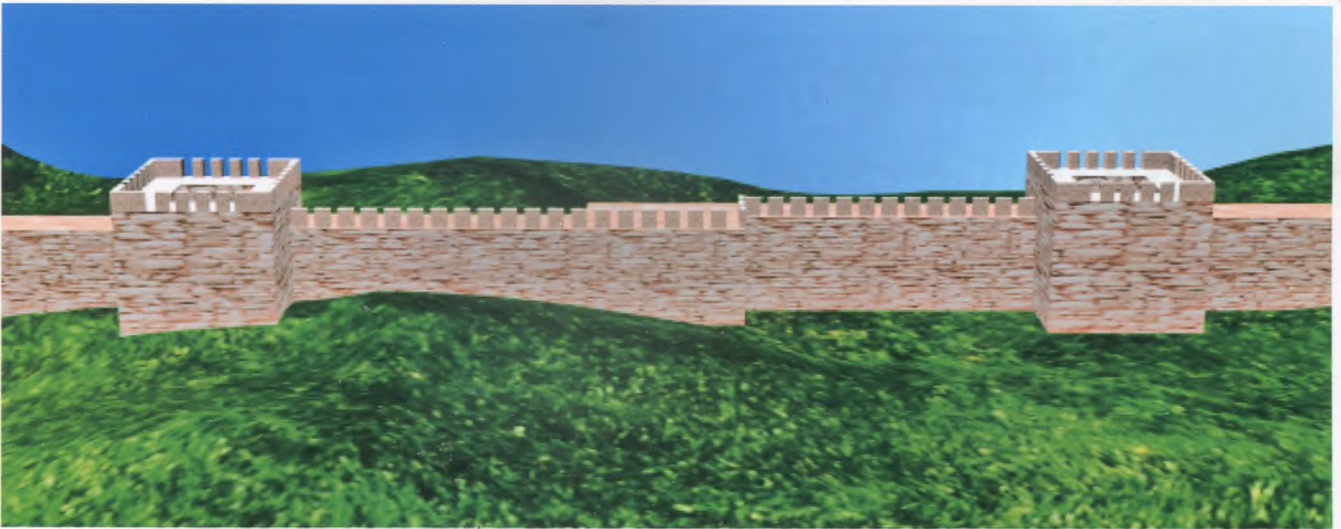
Мало того, город, скорее всего, будет разграблен, а сами граждане будут проданы в рабство. Если же полис уцелеет и сохранит независимость, то, возможно, сохранится и их бизнес. Упомянутый ранее декрет в честь Каллиника зафиксировал чрезвычайную эффективность мероприятия: «...было достигнуто единодушие жителей полиса,

Мало того, город, скорее всего, будет разграблен, а сами граждане будут проданы в рабство. Если же полис уцелеет и сохранит независимость, то, возможно, сохранится и их бизнес. Упомянутый ранее декрет в честь Каллиника зафиксировал чрезвычайную эффективность мероприятия: «...было достигнуто единодушие жителей полиса,

▲ Археологические раскопки в прибрежной части Ольвии

▲ Стены Ольвии. Компьютерная реконструкция

мобилизованы все силы на оборону и тем самым спасена от македонского завоевания сама община полиса». Так был улажен конфликт внутри ольвийской общины.

Затем были введены чрезвычайные налоги военного времени. Полисная казна получила средства для военных нужд. Но чтобы заполнить бреши в рядах воинов на стенах города, нужны были дополнительные людские резервы.

И вот декрет дает права гражданства тем, кто не имел его. Эти люди теперь полноправные ольвиополиты. Они могут отныне на законных основаниях взять в руки оружие и защищать теперь уже свой полис. Но и этих воинов все равно оказывается так мало. Тогда народное собрание дает свободу рабам. Они тоже встанут на стены. Впрочем, вдоль реки город то и стен все еще не имеет, одна надежда — на флот.

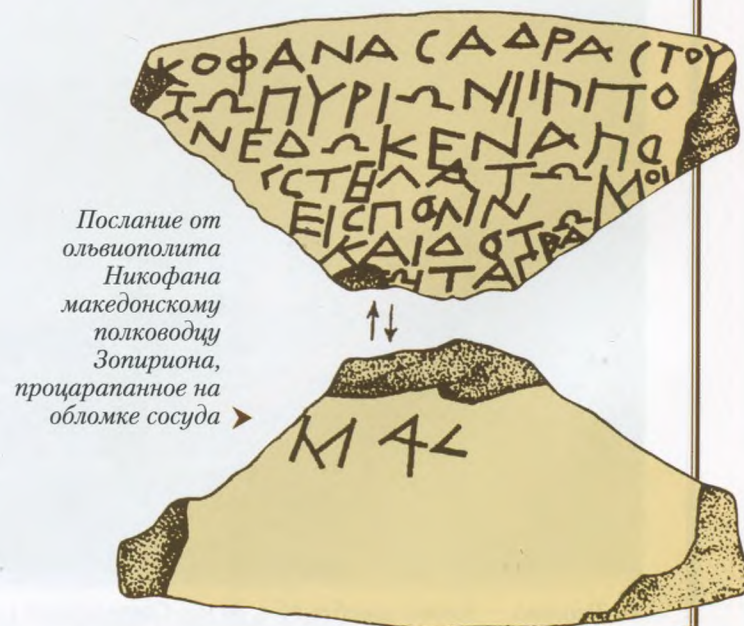
Да и те стены, что уже построены — длинной кстати, более 3,5 км, должен кто-то защитить. Чтобы поставить хотя бы по одному бойцу на погонный метр стены понадобится более трех тысяч воинов! Однако сможет ли эта редкая цепочка бойцов-ополченцев отразить штурм опытной армии?

Может быть, такое чудо даже произойдет, первый штурм будет отбит. Но тогда македонская армия всерьез возьмется за осаду города. Подкоп под крепостные стены Ольвии будет сделать легче легкого — они ведь построены не на скальном основании. Вполне можно подогнать к стенам и башням тараны — рвы перед ними отсутствуют. Так или иначе стены рухнут, и тогда македнцев уже никто и ничто не остановит. Не удивительно, что в городе были люди, которые (кстати вполне обоснованно) в этом не сомневались. И тоже не сидели сложа руки.

Молчаливые свидетели событий

О том, что происходило на ольвийской земле во время похода, обширных письменных свидетельств пока что нет. Из земли же удалось извлечь несколько любопытных вещей.

Среди них — письмо Никофана, сына Адраста. Почтенный Никофан на обломке амфоры нацарапал послание, в котором сообщал об отправке коня в подарок Зопириону. Следует ли из этого письма, что македонцы добрались до окраин полиса, неясно. Находка же этого письма дала современным историкам основания для вывода о наличии в Ольвии «пятой колонны». Что, впрочем, совсем не удивительно, учитывая сложившиеся обстоятельства. Вероятно, заговор был раскрыт. С расправой над заговорщиками связывают находку коллективного погребения. В нем обнаружены останки 52 людей, забитых до смерти камнями или расстрелянных из лука.

◀ Свинцовые снаряды для пращи с именем Александра, найденные у стен Ольвии.

Более красноречивым свидетельством пребывания осадного корпуса вблизи Ольвии являются находки тех самых матибул как на территории ольвийского некрополя (то есть вблизи городских стен), так и расположенном неподалеку пригородном поселении ольвиополитов, именуемом археологами Широкая Балка.

Так вот, эти отлитые из свинца снаряды имеют клеймо греческими литерами: ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ, что и означает БАЗИЛЕВС (то есть царь) АЛЕКСАНДР. Мало того, набожные ольвиополиты в соответствии с принятой в те времена практикой использовали подобные снаряды для благодарственных подношений в городские храмы.

Кстати, к лету 331 г. нумизматы относят чеканку в Ольвии монет — статеров из свинца. Совершенно нетрадиционный материал для «твердой» валюты той эпохи, но глубоко символический.

▲ Трирема — боевой корабль IV в. до н.э. Современная реконструкция

Финал ольвийских событий

Археологические раскопки Ольвии свидетельствуют, что город так и не был взят македонцами. Нет ни следов штурма, ни даже продолжительной осады, не говоря о пожаре, обязательном спутнике военных действий. Ольвия после похода Зопириона расцветает в экономическом отношении, расширяет свои владения на побережье лимана. Так что она не разделила печальной судьбы взятого македонцами Милета. Но неужели тридцатитысячная армия убралась восвояси, уstraшенная исключительно видом городского ополчения, почти поголовно состоявшего из спешно мобилизованных гражданских, а также вчерашних рабов?

Античные источники содержат известие о том, что Зопирион вместе со своим войском погрузился на корабли, а затем погиб вместе с флотом и армией во время страшного шторма где-то у побережья нынешней Одесской области. Что-то они темнят, недоговаривают эти авторы. Для транспортировки тридцатитысячной армии необходим флот, состоящий, как минимум, из нескольких сотен кораблей. Возникает вопрос, а была ли вообще в распоряжении наместника Фракии такая армада?

Ответ напрашивается сам собой: имей Зопирион приличный флот, его армия давно бы маршировала на Кавказ или в Крым, оставив в Ольвии для поддержания законности и порядка гарнизон да команду выздоравливающих. Ведь город в то время не имел стен со стороны моря. То есть высадившемуся македонскому десанту оставалось бы

только дойти до ворот и с тыла разогнать со стен и башен ополчение ольвиополитов. Если десант так и не был высажен, приличного флота в распоряжении Зопириона явно не было. Иначе остается предположить, что эскадра ольвиополитов господствовала на море и превосходила военно-морские силы македонского наместника Фракии. А вот в это поверить, пожалуй, сложнее.

Скорее верится в катастрофический осенний шторм, во время которого возвращавшийся во Фракию Зопирион сгинул в морской пучине вместе со своим штабом и личной охраной.

«Скифский след» в походе Зопириона

А что же «безвинные скифы»? Неужто они оставались лишь наблюдателями за происходившим и ни во что не вмешивались? Ведь до стен Ольвии воинство Зопириона шло по их владениям. Запланированный македонянами марш на Кавказ проходил бы по тем же скифским землям, не говоря о том, что скифов от моря (а стало быть и от доходной торговли) могла отрезать новоявленная македонская сверхдержава. При таких обстоятельствах скифы вряд ли бы стали отсиживаться в бескрайних степях. Так где же он, скифский след в этой войне? Неужели что-то еще можно отыскать спустя двадцать с лишком веков? Оказывается, дело не столь уж безнадежно.

Да, прямых, письменных свидетельств, скажем, о некоем союзном договоре между скифами и ольвиополитами нет. Так, одни умозаключения современных археологов и историков, заметим, вполне оправданные. Нет и упоминаний о наличии ограниченного контингента скифских лучников на стенах города

или лихих ночных (дневных) атаках конницы степняков на македонский лагерь.

Но одна зацепка все же есть. Для снабжения отправившейся в далекий поход многотысячной армии македонянам требовались опорные пункты. Такими базами могли стать несколько городов на побережье.

▲ Расположение населенных пунктов и места находок кладов, связанных с походом Зопириона

▲ Скифский воин-всадник с копьем. Золотая нашивная бляшка из кургана Куль-Оба в Крыму. IV в. до н.э.

Среди них — Тира, Никоний (их руины ныне раскапываются в Одесской области) и Гавань Истриан (следы ее обнаружены в районе Сухого Лимана под Одессой). Гавань Истриан, кстати, была последним портом на пути к Ольвии. Полагают, что она принадлежала городу Истрии, в то время — союзнику македонян.

Так вот, два пункта — Никоний и Гавань Истриан, как утверждают современные исследователи, были разгромлены «...около 330 г. до н.э.». Среди руин найдены клады монет, за которыми так никто и не вернулся. Значит, хозяев кто-то поголовно уничтожил, а скорее — захватил и перепродал, как рабов. Кстати, о гибели нескольких городов — военных баз, гибели их гарнизонов и жителей, а также о том, кто же это сделал, античные историки известий не оставили.

Претендентов на лавры героев этого рейда теоретически всего два: ольвиополиты и скифы. Первые, кстати сказать, достаточно подробно описали подвиги Киллиника, последовавшие после отступления македонян, в том числе высадку морского десанта для освобождения от пиратов святилища Ахилла Понтарха (на нынешнем о. Змеинном). Но победа над пособниками македонских агрессоров, истрианами в этот победный реестр занесена не была. Значит, ее и не было? Впрочем, ольвиополитам вряд ли были нужны руины на месте эллинских гаваней — они с большей для себя пользой взяли бы их под контроль.

Остаются скифы. Это их рейд мог превратить в дым продовольственные запасы на тыловых базах Зопириона, подорвав тем самым снабжение победоносной армии. Эта же акция в один день сделала бы заведомо безнадежным делом продолжение похода вдоль северного побережья Понта. Вероятно, именно получив известие о гибели Никония и Гавани Истриан, македонский полководец был вынужден срочно вернуться во Фракию, чтобы как-то решить возникшие проблемы.

Причем сделать он это мог теперь только морским путем. Ведь в районе Гавани Истриан и Никония появились отряды скифов, знавшие в степи каждую тропинку. Оставался свободным только путь по морю, непод-

властному конным стрелкам. Но тут, как раз кстати для скифов, подоспели осенние шторма...

Батальные сцены на скифском золоте

Возможно, среди раскопанных археологами скифских сокровищ есть еще один след событий, разыгравшихся в понтийских степях в тот год. В гробницах двух курганов — Чертомлыка и одного из Пятибратних были найдены золотые обкладки ножен мечей с изображением боя между скифами и воинами, скажем так, из эллинского мира. Специалисты датируют эти изделия второй половиной — концом IV в. до н.э., то есть как раз временами скифо-македонского противостояния.

С одной стороны перед нами иллюстрация к древнему мифу или эпосу. Однако эту сцену вполне можно было бы озаглавить «триумф скифского оружия». Перед нами — некий боевой эпизод, запечатленный на тонкой золотой пластине шириной всего в несколько сантиметров. Четыре скифа, среди них три пеших и один конный, противостоят шести пешим противникам, причем сражение оканчивается явно не в пользу эллинов. Их строй уже нарушен, и вместо несокрушимой фаланги скифам противостоят отдельные бойцы. Двое из них уже ранены, один — стрелой. Бой распался на несколько драматических

◀ Золотые ножны для меча с изображением боя между эллинами и скифами, найденные в Пятибратнем кургане. IV в. до н.э.

поединков. Отметим, что одного из эллинов (он крайний слева, в шлеме с гребнем) некоторые исследователи именуют «полководцем». Он обернулся, призывая, очевидно, подмогу. При этом, его вот-вот поразит мечем скиф, держащий в левой руке лук. Второй эллин пытается отразить удар копьем, который другой скиф наносит его поверженному соратнику. Возможно, что на обкладке ножен запечатлено событие, решившее исход неведомой нам войны.

Находка двух идентичных ножен для мечей наводит на мысль относительно изготовления серии «наградного оружия». Учитывая то, что ножны были найдены в погребениях скифских владык, вполне вероятно, что кто-то из них и выступил в роли заказчика, в деталях объяснившего мастеру не только содержание, но и подробности сюжета.

Учитывая то, что погребение в кургане Чертомлык могло принадлежать верховному правителю Скифии, а в Пятибратнем — правителю одной из ее окраинных областей, то можно предположить, что в этом военном конфликте была задействована вся скифская «вертикаль власти». Ну а география расположения упомянутых курганов (Чертомлык — в Поднепровье, Пятибратний курган — в

Подонье) позволяет представить, с какой территории были собраны выступившие в победоносный поход скифы.

Едва ли набег против Ольвии или Боспора мог потребовать от скифов «всеобщей мобилизации» воинства от Борисфена до Танаиса. Единственно грозным соперником, против которого стоило собирать такую армию, в те годы было воинство непобедимого Александра или его полководцев.

Можно даже попытаться приблизительно представить себе не только рядовых скифских конников, но и кое-кого из военачальников этого похода, исходя из датировок погребений в курганах знати. Ведь это были воистину золотые времена Скифии.

Про Чертомлык и Пятибратний курганы мы уже упоминали. К их «владельцам» можно добавить хозяина знаменитой пекторали (курган Толстая Могила), обладателя серебряной чаши и ритонов (Гайманова Могила). Кто знает, может на стенах этой прекрасной чаши вычеканены портреты участников войны?

Мог быть ветераном той войны также и знатный скиф, погребенный в Бабиной могиле. Серебряный налобник его боевого коня украшало изображе-

▲ Изображения скифов на чаше из Гаймановой могилы. IV в. до н.э. Владелец чаши мог быть современником и участником войны с Македонией

ние предка скифов, опирающееся на суковатую палицу непобедимого Геракла. Вероятно, был участником победоносного похода против македонских агрессоров также и воитель, погребенный в Соболевой могиле. Здесь, в тайнике, среди прочих вещей археологи нашли серебряный килик с процарапанной на дне греческой «альфой».

Названные выше курганы (кроме Пятибратнего) расположены в нижнем течении Днепра, всего в нескольких днях пути от Ольвии. Границы же владений их хозяев наверняка находились гораздо южнее.

Шторм или скифы?

Остается открытым вопрос, что стало причиной гибели тридцатитысячной армии, да еще во главе с полководцем. Случай в македонской практике тех лет, прямо скажем, небывалый. Античные историки прямо пишут об одной причине — страшной буре. Фраза о том, что Зопирион погиб, «поплатившись за необдуманное начало войны с неповинным народом» ясности не добавляет. Ольвиополиты, если судить по упоминавшейся надписи, своим избавителем считали в первую очередь Каллиника, ну и, конечно, демос, то есть весь народ ольвийский.

Отечественные историки, ощущающие себя наследниками непобедимых степных воинов, конечно, пишут, что армию Зопириона при отступлении истребили скифы. Историки, родившиеся в странах на правом берегу Дуная, в силу ощущения определенного родства с трибаллами и гетами считают, что это именно их далекие предки разделились с зарвавшимися македонянами. Что же об этом событии на самом деле думали скифы или трибаллы с гетами (а главное — как в этом деле поучаствовали) мы едва ли узнаем.

Кое-что сохранилось в земле. Имея в виду эти находки, а также упоминавшиеся выше письменные источники, осмелимся предположить еще одну трактовку печального (для Зопириона и его воинства) финала событий 331 года до н.э.

Итак, Зопирион, отплыв из-под Ольвии, гибнет во время шторма, как об этом пишут древние авторы. Поскольку кораблей для транспортировки всей огромной армии нет, то ее большая часть остается под стенами Ольвии в ожидании то ли подвоза припасов, то ли флотилии для всеобщей эвакуации во Фракию. Ожидание длится недолго. Македонские фуражиры даже не успевают как следует пограбить ольвийскую округу, а армия не спешит окапываться и строить зимний лагерь.

Время идет. Подвоза нет, но командование вскоре получает известие о печальной судьбе Зопириона.

Ясно, что подмоги нет и, скорее всего, не будет. Лишенная главнокомандующего армия не может зимовать под стенами Ольвии, имея в тылу скифов. Армия снялась и пошла домой налегке.

Отступление поначалу, вероятно, было вполне организованным, так что ольвиополитам в качестве трофеев достались лишь тяжеленные и бесполезные в таком походе боеприпасы — те самые свинцовые снаряды для пращи с надписью ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.

Но все же это отступление едва ли было похоже на триумфальный поход. Можно представить, какие торжественные проводы устроили в заснеженной Буджакской степи македонянам не забывшие поражение Атея и пленение своих сородичей скифы. Надо полагать, они не стали дожидаться, пока несокрушимая македонская фаланга развернется к бою в ровной степи. Скорее всего, степные воины использовали старую, добрую тактику времен персидской войны: вместо самоубийственной атаки конницы в лоб на длинные копья засыпали македонских воинов стрелами.

Не менее радушный и горячий прием остаткам македонского экспедиционного корпуса могли оказать за Дунаем трибаллы, еще помнящие о богатой добыче, всего восемь лет тому назад перехваченной ими у Филиппа Македонского. Это не говоря о вполне объяснимой жажде возмездия после столь успешной «антитеррористической» операции Александра в 335-м.

В таких условиях уцелеть македонская армия могла бы только чудом. Но чуда, судя по всему, не произошло.

Забутые клады и трофеи

Вероятным археологическим свидетельством гибели какой-то части македонских бойцов может быть находка у современного молдавского села Оланешть. Здесь найдены остатки оружия с метками его владельцев. Это парадное вооружение могло принадлежать офицерам из армии Зопириона. При изучении предметов из этого клада исследователями особо был отмечен тот факт, что на бронзовых доспехах хорошо заметны следы ударов. Оружие македонских гоплитов упокоилось вдали от родного края, судя по всему после смерти своих законных владельцев.

Да, кое-что из доспехов бойцов армии Зопириона явно перепало в качестве трофеев скифам — в погребениях от Истра до Танаиса и поныне археологи находят античные бронзовые шлемы и поножи. Одних кнемид античного образца таким образом было найдено несколько десятков. Вполне вероятно, что среди них могут быть трофеи войны с Зопирионом.

Другие законные владельцы не вернулись даже за своим золотом и серебром. В 1967 году у села Ор-

Шлем из
Оланештского
клада — мог
принадлежать
офицеру армии
Зопириона ➤

ловка в Одесской области (уже у переправы через Дунай) в старинном бронзовом кувшине был найден клад монет —

статеров. Они были изго-

товлены в малоазиатском городе Кизик между 405 и 350 г. до н.э. Отметим, что последний год, когда этот город выпускал такую монету известен — это 330-й до н.э. Разумеется, такие монеты могли находиться в обращении достаточно долго, но после 330 г. кизикины повсеместно вытесняют золотые, отчеканенные по велению Александра из несметной добычи, захваченной в Персии. В 331 году кизикины, происходившие из сокровищ, захваченных Великим Александром в Азии, вполне могли быть использованы Зопирионом при наборе войска для похода к стенам Ольвии.

К тому же времени относятся несколько кладов с истрийскими монетами, найденные вдоль вероятного пути отступления македонской армии. За двадцать три века законные владельцы так и не изъяли свои сбережения из «земельного банка». Теперь кизикины украшают экспозицию Одесского археологического музея, напоминая о событиях, произошедших почти 2300 лет тому назад.

Вполне вероятно, что кое-какие трофеи следует поискать среди находок из уже раскопанных археологами погребений Скифии, датируемых после 330 г. до н.э. Это может быть оружие, а скорее всего — какие-то дорогие вещи (изделия из золота и серебра), которые скифы могли бы успешно использовать в быту.

К примеру, в весьма богатом захоронении кургана Соболева могила найдены бронзовые кнемиды — поножи. Этот вид доспехов входил в экипировку македонских тяжеловооруженных. Кроме того в тайнике этого же кургана была найдена посуда для питья

▲ Монеты — кизикины из Орловского клада

вина, изготовленная из серебра — килики. По мнению специалистов, эта находка весьма напоминает изделия македонских мастеров середины-третьей четверти IV века до н.э.² На дне одного из киликов можно увидеть процарапанную греческую «альфу», то есть «А». С этой буквы, кстати сказать, начиналось имя македонского царя Александра Великого. Отметим, что подобные килики были найдены и в других

скифских курганах Северного Причерноморья.

Конечно, такие вещи могли быть куплены на торжище в Ольвии или в Тире. Но такую посуду в лучших традициях того времени просто обязаны были взять с собой офицеры из армии Зопириона, отправлявшиеся в дальний и опасный поход. Да и сам полководец должен был иметь в сундуках такое добро, чтобы достойно отмечать победы над варварами. Так что с равным

▲ Серебряный килик из погребения в Соболевой Могиле (вторая половина IV в. до н.э.), вероятно — изделие македонских мастеров и... трофей скифов — победителей в войне с Зопирионом и его армией?

² По определению М. Ю. Тройстера (приложение №3 к книге Б. Н. Мозолевский, С. В. Полин Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. — Киев: «Стилос», 2005).

успехом серебряные килики македонской работы могли быть захвачены и в обозе, разгромленном и разграбленном отрядом скифской конницы где-нибудь у переправы через Тирас или Истр.

Скорбное известие, которое не опечалило царя

Впрочем, военные во все времена не склонны детально описывать свои поражения, тем более, своевременно докладывать о них начальству. Особенно такому, как Александр Великий. А если докладывать, то гораздо безопаснее списать все на «сильнейшую бурю» — какой спрос с погоды. К тому же за погодой, как известно, стоят сами олимпийские Боги, а с ними пусть уже разбирается по-родственному сын Зевса, сам Александр.

Известие о гибели армии Зопириона дошло в ставку Александра на территории Парфии спустя год — осенью 330 года до н.э. Наместник Македонии Антипатр сообщал об этом событии царю наряду с не менее важными европейскими новостями, среди которых были гибель других полководцев — Александра Эпирского и Агида. Сохранились свидетельства, что царь не особо опечалился неудачей Зопириона. Почему? Кое-кто из современных исследователей предполагает, что царь попросту не желал делить с кем-либо славу победителя непобедимых скифов. Поэтому, мол, смог вздохнуть с облегчением, получив скорбное известие. Впрочем, осенью 330 года Александра ждали не менее великие дела, нежели покорение Скифии.

Как бы там ни было, скифы постарались или буря, но ни Зопирион, ни его 30000 солдат в тыл к персам так и не вышли. Так неожиданно скифы выступили в роли заступников персидской державы, владыка которой каких-то 180 лет тому назад предпринял попытку покорить их край. Впрочем, даже эта непрощенная помощь скифов не спасла многотысячные армии Дария III от проигрыша в решающих битвах с гоплитами Александра, дошедшими, в конце концов, до далекой Индии...

Награды для победителей

Что же получили в награду победители Зопириона, ведь даже если войну выиграла буря, то выигрыш все равно должен был в результате достаться вполне конкретным эллинам и варварам. Самой большой наградой для тех и других стала свобода. Ведь ни северное побережье Понта Эвксинского, ни Крым так и не

были включены в великую империю Александра.

Что еще выиграли эллины? В Ольвии восторжествовала (пусть и не очень надолго) демократия. Были отстроены старые и заложены новые поселения, обновлены и возведены новые укрепления, свободный и независимый полис быстро богател на торговле, словом, наступило экономическое процветание.

Самые ценные свидетели этого процветания, дошедшие до наших дней — изготовленные на монетном дворе Ольвии уже в 330 г. до н.э, вскоре после описанных событий серебряные, а позднее и золотые монеты. На последних — лик Борисфена, а на обороте — дельфин и две буквы: ОΛ — значит «Ольвия».

На серебряных монетах поместили лик древнего божества — Борисфена и изображения оружия. При чем оружия по виду скифского — малого лука в футляре-горрите и боевой секиры на длинной рукояти. Двадцать три века тому назад эти статеры, драхмы и тетрадрахмы разнесли весть ближним и дальним полисам, друзьям и врагам, эллинам и варварам: Ольвия жива! Ольвия победила своих врагов и процветает. А изображение характерного оружия, можно предполагать, наминало друзьям и врагам: за нас не только древний Бог — Борисфен, за нами — Скифия. И даже сейчас, когда от самой Ольвии остались одни руины, раскапывающие древний город археологи слагают песни о тех славных временах³.

Ольвийские монеты, отчеканенные после победы над Зопирионом. На оборотной стороне — изображение оружия: скифского лука и секиры

³ Буйских С.Б. Могучий древний град // Пыль золотая. — К.: Академия, 1994. — С. 119—120

▲ Олвия, конец IV в. до н.э. Золотая монета (гемидрахма) — символ экономического процветания полиса после победоносной войны

Двадцать три с лишком столетия тому назад, осознав значение и важность произошедшего, благодарный олвийский демос еще при жизни осыпал наградами (конная статуя, посвященная Зевсу Спасителю, золотой венок и тысяча золотых) своего гражданина (и профессионального финансиста) Каллиника. Заметим, история сохранила свидетельство лишь о двух случаях, когда эллин, гражданин полиса, получал за свои заслуги подобные (по значению и стоимости) почести и награды.

А еще олвиополитам достался запас свинца в виде снарядов для пращи с гордой надписью ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Часть этих изделий они посвятили богам (возможно, перелили на votive подношения — букрании и двойные топоры-лабрисы, которые в немалом количестве находят на олвийском некрополе), а часть, вероятно, использовали не менее разумным образом.

О том, как эллины отблагодарили за поддержку своих соседей-варваров известий не сохранилось. То, что их отношения были дружественными, сомнений не вызывает — иначе зафиксированное исследователями расширение олвийской округи-хоры после войны было бы попросту невозможным.

А что же досталось скифам и что они выиграли в результате этих событий? Их правители получили то, чего более всего им полагалось желать: славу и богатство. Они подтвердили свою славу непобедимых (и сохранили независимость). Что бы там ни писали о стремлении македонян к овладению античными полисами, расположены были эти полисы, по большому счету, все как один, на скифской земле. Поднявший меч или копье на полисы посягал на саму Скифию. Со скифами по-прежнему должны были считаться все — и эллины, и македоняне.

Теперь о богатстве. Олвиополиты, так или иначе, оставались вечными должниками, но зато теперь (благодаря Каллинику и победе над общим врагом, а также последовавшему небывалому экономическому подъему) уже гораздо более платежеспособными.

Заплатить скифам, судя по всему, пришлось неудачливым завоевателям-македонцам и их еще более

несчастливым союзникам. Причем дважды. Первый раз — военной добычей и военнопленными-рабами в ходе конфликта. Ее составляющие — захват и грабеж истрианских гаваней плюс трофеи при разгроме армии Зопириона.

А во второй раз скифам заплатил, по-видимому, уже сам Александр. Сохранилось известие о том, что в 328 г. до н.э., во время победоносного похода в Персию, послы из далекой варварской Скифии прибыли для каких-то важных переговоров в его ставку

Поскольку такого ранга переговоры в древности (да и сейчас) не обходятся без взаимных роскошных даров, скифам должны были попасть сработанные эллинами золотые изделия. Вполне вероятно, что среди золота, обнаруженного за последние 150 лет во время раскопок скифских курганов, есть дары, отправленные непобедимым царем Александром не менее непобедимым скифским владыкам в ходе той дипломатической миссии. Археологи предположили, что именно с этим событием, возможно, связана серия золотых горитов — футляров для лука. На сегодняшний день было найдено четыре таких изделия: в кульганах Мельгуновском, Чертомлык, Мелитопольском и Пятибратнем.

Возвращаясь в родные степи по необозримым просторам поверженной во прах персидской державы скифские послы, люди, несомненно, почтенные, бывалые и разумные не могли не задуматься о многом. В том числе и о том, как же повезло их стране, избежавшей участи побежденных соседей. А в дорожных мешках был скрыты золотые гориты с изображениями самого

▲ Изготовленные из свинца букрании и лабрисы — подношения Богам, найденные во время раскопок на некрополе Олвии. Даритуются концов IV — началом III в. до н.э. Эти изделия вполне могли быть отлиты из снарядов для пращи, принесенных к стенам города бойцами Зопириона

▲ Золотые серийные гориты, IV в. до н.э. курганы Чертомлых, Мельгуновский, Мелитопольский, Пятибратный.

мудрого из ахейцев — Одиссея и самого могучего — Ахиллеса, божественного Ахилла-Понтарха. Как напоминание об их венценосном дарителе, который все еще может вернуться на берега Понта в великой силе...

Впрочем, от тех времен дошли и иные образцы «наглядной агитации» — вспомним упоминавшуюся серию скифского наградного оружия. Так что можно предположить, что главный праздник победы с парадом, пышной церемонией награждения и роскошным банкетом, на котором было выпито море эллинского, не смешанного с водою вина скифы себе устроили сами. И на этом пиру пили они это вино из трофейных македонских киликов чистого серебра.

Следует, однако, отметить, что есть также иная трактовка сцен на ножнах мечей. Она состоит в том, что здесь изображены сцены из Троянской войны, повествующие о победе ахейцев (изображенными в образе эллинов) над «варварами» (запечатленными в образе скифов). Изображены эти сцены не иначе как в назидаение, в напоминание скифским владыкам, которым были подарены победоносными эллинами. Наконец такой подарок мог выглядеть, как обещание когда-нибудь вернуться, прийти на берега Понта с войском, прийти, чтобы победить — и забывших о страхе непокорных демократов-эллинов, и зазнавшихся варваров-скифов. По правде говоря, в таком

▲ Сцены из жизни Ахилла, фрагмент изображения на золотом скифском футляре для лука и стрел. Такие горриты, по предположениям историков, могли быть среди даров, переданных во время дипломатических миссий от Александра Великого скифским правителям

◀ Скифы. Золотая нашивная бляшка

случае выглядит эта наглядная агитация все же как-то недостаточно убедительно: маловато поверженных скифов и неоправданно много (для назидательного сюжета) потерь в рядах эллинов.

Следует сказать, что и в самом деле идея похода в Скифию никогда не оставляла в покое царя Александра.

Прием во время персидской кампании двух посольств «европейских» скифов (в 328 и 324 гг. до н.э.) преследовал, как полагают, кроме прочего, цель выяснения потенциала

предполагаемого противника. Собираясь покорить Индию, великий завоеватель мечтал вернуться в Элладу, дабы затем через Геллеспонт и Пропонтиду вторгнуться в Понт — со всеми силами, морскими и сухопутными. На обратном пути из Индии царь, вероятно, все еще продолжал размышлять относительно того, куда обратить победоносное оружие.

Список стран и земель, подлежавших завоеванию, был весьма представительным: Аравия, Ливия, Карфаген, Сицилия, Италия... Но в то же время, как писал древний историк Арриан, в силе оставалось желание «плыть в Эвксинский Понт, к скифам и к Меотиде»... Последнее посольство скифов посетило Александра в Вавилоне, в 324 году до н.э., но уже в мае 323-го царя не стало, его планы и замыслы относительно того, чтобы плыть к Понту остались неосуществленными.

Наследникам великого царя пришлось еще повоевать и со скифами, и с понтийскими полисами. Однако последующие события едва ли сопоставимы с тем, что ожидало этот край в случае осуществления великих замыслов Александра.

Свидетели величия Скифии

Свидетели процветания — царские курганы, усыпальницы правителей Великой Скифии. Их высота достигала 20 и более метров, каждый из них получил собственное имя (правда, в более поздние времена и не от скифов) — Огуз, Солоха, Чертомлык. Многие из них носили имя Могила, с самыми разными приставками: Бабина, Водяная, Острая, Страшная, Нечаева.

В XIX веке, когда научные раскопки скифских курганов еще только начинались, в европейской прессе можно было порой прочитать самые невероятные известия. К примеру, сообщалось, что в «...курганах России и Татарии были найдены тела, положенные на листы чистого золота фунтов по двести (т.е. 80 кг) с бронзовым оружием, украшенным рубинами и изумрудами». Отметим, что такие байки не случайны — ведь до открытия гробницы Тутанхамона оставалось еще несколько десятилетий, а скифские древности вполне законно возглавляли топ-лист сказочных сокровищ.

Почти все об особенностях погребального обряда скифов в те времена можно было узнать лишь из повествований Геродота. К последнему в просвещенном (а также весьма критически настроенном к авторитетам) 19 веке относились скорее как сказочнику, нежели к почтенному и заслуживающему доверия историку. И лишь серьезные археологические раскопки не только подтвердили его рассказ, но и раскрыли массу подробностей, неведомых ему.

Как построить пирамиду в степи

О скифских курганах, их сооружениях, сокровищах и тайнах написано и издано немало. Недавно вышел еще один труд, который, без преувеличения, можно рекомендовать, как настоящую энциклопедию самых разных аспектов древнего «курганостроения» в степях Украины¹.

В отношении степных курганов, отметим, слово «пирамида» едва ли применимо в его прямом значении. Скорее, как символ некоего заупокойного ритуала,

а также величия и могущества некоторых покойников. Да и сами насыпи имели характерную полусферическую форму, совсем не похожую на пирамиду.

Есть много версий относительно назначения такого погребального сооружения, как курган. Недавно была предложена трактовка курганов скифских царей — сложных и огромных сооружений — как дворцов, своеобразной компенсации за прижизненное отсутствие у степных владык реальных дворцов. Ну а рядовой курган в таком случае вполне можно рассматривать, как дом.

▲ Похороны скифского царя. Диорама из Археологического музея Института археологии (Киев)

¹ Мозолевский Б. Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. — Киев, Стилос, 2005. — 600 с.

▲ Похороны скифского царя. Фрагменты диорамы из Археологического музея Института археологии (Киев)

Строительство дома или дворца, а тем более кургана, даже относительно небольшого — процесс сложный. Вначале будущее сооружение следовало разметить на местности и выделить, как особое пространство. Выбор места соответствовал старой традиции — курганы размещали на возвышенностях, особенно — на водоразделах. Кое-где они до сих пор украшают пейзаж. Собственно место обозначалось кольцевым ровиком, диаметром которого зависел от

Скифская стелла с остатками раскраски. Одесский археологический музей ➤

предполагаемых размеров будущего сооружения. Ровик играл затем определенную роль в поминальном ритуале.

И небольшие, и самые огромные насыпи строились, как и прежде, из кусков дерна, символ загробных пастбищ и земного величия. Их сооружали в несколько приемов. Чтобы насыпи не расползались, их окружали каменными кольцами-крепидами, привозя материал для их строительства порой за многие километры. На кургане Чертомлык, такую крепиду строили несколько бригад каменщиков — отдельные участки оказались по-разному сложены.

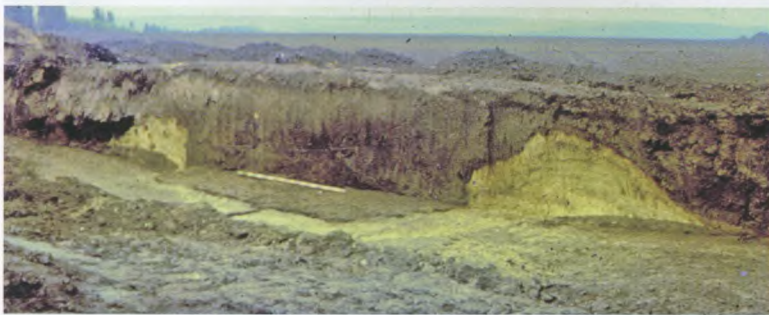
Менее грандиозные курганы укреплялись не крепидами, а каменными панцирями. Это когда насыпь из земли покрывали слоем камня, а затем досыпали землей. У некоторых курганов креpid могло быть несколько — восьмиметровая Бабина Могила имела целых две. Она была увенчана стелой, правда, сохранилась лишь час постамента.

Как выглядели сами стелы, хорошо известно, ведь их в степных районах Украины найдено несколько сотен. Одна из самых известных выставлена в Археологическом музее Института археологии. Она изображает длинноусого воина с рогом, вероятно, полным вина, и коротким мечем у пояса. Достаточно выразительно подчеркнута также его мужское достоинство. Возможно, такое изображение могучего степного воителя украшало и Бабиную Могилу. Эти изваяния не обязательно были унылыми серыми мону-

Стелла в честь скифского воина-героя ➤

▲ Раскопки кургана скифского времени в Лесостепи. Желтая земля, которую видно на разрезе насыпи, была вынута при рытье могилы и уложена вокруг нее в виде невысокого вала. Уголь — остатки деревянного «шатра» из стволов деревьев, полыхавшего уже над засыпанной могилой

ментами. В Одесском археологическом музее можно увидеть стеллу, на которой украшения, детали одежды и обуви окрашены красной охрой. По изображениям на стеллах можно изучать оружие, украшения и одежду степных воинов.

В Лесостепи перед тем, как воздвигнуть сам курган, над могилой сооружали деревянный шатер из десятков стволов толщиной 10–15 см. Потом этот шатер сжигали. И лишь после этого насыпали сам курган. Огромный костер словно запечатывал сверху погребение. Кроме того, огонь обжигал глину первоначальной насыпи, которая образовывала панцирь-ядро не хуже каменного.

Впечатляют как размеры курганов, так и объемы произведенных для их сооружения работ. Конечно, им опять же далеко до египетских пирамид. Сравним: объем крупнейшей из пирамид достигал 2642064 м³, а крупнейший из сохранившихся «скифов» (Огуз, высота 21 м, диаметр 100–110 м) — до

Раскопки Мелитопольского кургана в 1954 г. ведут А. И. Тереножкин и Е. Ф. Покровская. Бревенчатая крепь поставлена для обеспечения безопасности работ. Это был первый, но не последний «царский» курган, раскопанный экспедицией Института археологии ➤

▲ Курганы скифского времени с погребениями населения лесостепной зоны

140000 м³, то есть в 19 раз меньше. Не говоря о том, что пирамида сооружалась из камня, а курганная насыпь — из дерна.

Зато подсчеты затрат труда на «скифские пирамиды» позволяет установить, что в размерах погребальных памятников Скифии так же, как и в гробницах Египта, отражена сложная социальная иерархия. Ее возглавляют гиганты типа Чертомлыка, Огуза, Александропольского кургана, чьи насыпи высотой 19–21 м заключали от 70000 до 140000 кубов грунта, не считая камня крепид. Далее идет группа «поскромнее» — 8–14 м, требовавшая «всего» 11000–50000 м³. Третья группа в иерархии — 4–6 метровые насыпи, содержавшие от 2500 до 5000 кубов. И это только иерархия среди скифской элиты.

Материалы для сооружения курганов, в первую очередь камень и дерево, доставляли порой за десятки километров. Не зря дороги скифского времени, ведущие к насыпям, читаются на аэрофотоснимках и по сей день. Кстати, точно так же, как и следы уже снесенных с поверхности земли древних курганов.

Гробниц под скифским курганом, в особенности под курганом большим, как правило, может оказаться несколько. В этом отношении курганы напоминают фамильный склеп. Сами же гробницы устраивали глубоко под землей, устраивая подземные покои. К ним вели вертикальные шахты глубиной где 10, а где и 15 метров. От шахты прокладывался ход к пещере

погребальной камеры. Сооружения со входными шахтами характерны для степных скифов. По таким погребениям, кстати, можно проследить их проникновение на север, где погребальные традиции заметно отличались.

Население Лесостепи, именуемое учеными «лесостепными скифами» сооружало погребальные камеры иначе. Их устраивали на глубине 2–3 метра от поверхности и представляли они из себя прямоугольный в плане котлован. Размеры зависели от ранга погребяемого. Если это был, скажем, воин, то ему полагалась могила 2×3 м, а если особа, занимавшая более высокое положение в иерархии — то все 4×4, а то и 6×6 м. И это не предел.

Такая гробница представляла собой уже не пещеру, а скорее напоминала опущенный под землю дом. Стены гробниц обшивали деревом, потолок поддерживали столбы, а порой и прямоугольные в сечении брусья. Стены также могли быть украшены тканями. На вбитых в обшивку железных костылях развешивали оружие и снаряжение.

Покойный побогаче имел деревянное, укрытое тканями или шкурами ложе. Воину полагалась более спартанская подстилка, порой ее заменял разложенный на земляном дне могилы верный чешуйчатый доспех.

Потолок гробницы порой напоминал о звездном небе. К примеру, в Бердянском кургане свод украшали ткани, расшитые золотыми пластинками.

▲ «Царские» курганы степной зоны и вероятное расположение Герроса — места погребения владык Великой Скифии

Сокровища курганов

К великому сожалению, ни листов золота весом в двести фунтов, ни оружия, усыпанного рубинами или изумрудами, обнаружить в скифских курганах за последние лет сто так и не удалось. Не нашли там пока что ни золотых карет, ни золотых уток, сидящих на золотых яйцах ни других удивительных вещей, о которых прежде писали, да и ныне любят писать газеты и рассказывают всеведущие

местные жители. Однако реальность порой оказывается покруче иных сказаний.

Каждый усопший скиф, а в особенности — могущественный правитель был экипирован для боев, охоты и пиров в потустороннем мире — его сопровождало оружие — меч, горит с луком и стрелами, на стенах гробницы развешивали копья и дротики, доспехи. Расставляли драгоценную золотую и серебряную посуду, порой расписные кратеры и канфары, привезенные из далекой Эллады. В более древних курганах даже знатные особы довольствовались посудой местного изготовления.

На покойниках и рядом с ними находилась роскошная одежда, расшитая золотыми пластинами. Золотые бляшки украшали

Импортная эллинская посуда для питья вина — обязательная принадлежность погребений скифов в V—IV вв. до н.э. ➤

В самых древних курганах для крепких напитков еще ставили посуду местного изготовления. Большой кубок из кургана Репяховатая Могила ➤

▲ Золотые бляшки украшали обувь. Мелитопольский курган

порой даже обувь. Украшения не только надевали на тело усопшего, но и помещали в деревянных шкатулках рядом с ним.

А еще в могилу клали цветы — самые разные, от роз до букетов полевых. Пыльцу этих растений находят в пробах грунта, взятых из древних погребений.

В нишах у входа в усыпальницу ставили амфоры с лучшим вином и бронзовый котел с мясом. Вина ставили на три подачи — по семь амфор в каждой (вот она, «царская порция»)! На поставленных в погребения амфорах найдены надписи, порой отмечавшие качество напит-

▲ Бусы, лежавшие в деревянной шкатулке. Мелитопольский курган, рисунок Е.Ф. Покровской

Раскопки «хозяйственной ниши» в Мелитопольском кургане. Видна «царская порция» амфор, бронзовый котел. Рядом — останки «заведующего хозяйством» степного владыки

ка. Одна амфора из Рыжановского кургана сохранила процарапанную надпись ΘΕΙ — «прекрасное, превосходное вино», другая — ΑCΙΝΕΣ, то есть «доставляющий удовольствие», по другой версии — «безвредный».

К амфорам полагались специальные черпаки, к жертвенному мясу — каменные блюда и ножи. Ни одна мелочь не была забыта.

Поражают оставленные в нишах над входом в гробницу принадлежности для высекания огня, от которых сохранились кремневые огнива. А также находимые рядом с покойным масляные светильники (эллинская традиция) самых разнообразных форм.

Конечно, царя сопровождали любимые кони, они были похоронены в отдельных могилах, украшенные сбруей со золотом и серебром. Порой в могилу клали настоящие реликвии. В кургане Огуз нашли, пожалуй, еще дедовское защитное снаряжение для коней, которых запрягали в боевую колесницу:

множество некогда нашитых
на кожаную основу

Принадлежность погребений зажиточных скифов — большой бронзовый котел. На фото — виды до и после реставрации

бронзовых пластин. Счет скакунов, погребенных вместе с богатым хозяином, порой шел на десятки голов. Простого воина также сопровождал верный конь, иногда два. Тут сбруя украшалась попроще, бронзовой фурнитурой.

Но не только оружие, сокровища, запасы продовольствия и кони, но и соплеменники сопровождали грозных владык — вход в усыпальницу охранял воин, кубки вином наполнял виночерпий. И верная жена — если не сразу, то со временем переселялась, порой с ребенком, в соседнюю усыпальницу, тоже со всеми своими земными сокровищами.

Скифам попроще полагалась одна — две амфоры, из них одна могла быть с вином, другая — с молоком.

Содержание лепных сосудов, которое смогли изучить в современных лабораториях, включало воду, бульон и... наркотики. Для их потребления предназначались специальные сосуды на высоких ножках. Так что рассказ Геродота о том, как скифы употребляют семена травы, оказался подтвержден современной экспертизой.

Каждая вещь в погребении имела свое предназначение. К примеру, в богатых погребениях «царского» уровня находят сосуды для вина и для его

◀ *Античный кратер — сосуд для вина, найденный в Бердянском кургане. Из него во время торжественной церемонии, описанной Геродотом, могли наливать вино отличившимся в бою воинам*

употребления — изготовленные из драгоценных металлов; закупленную у греков расписную керамику. Но эти наборы, как считают

исследователи, предназначались не для заурядных трапез или пиров. Они напоминают рассказ Геродота о том, что раз в году правитель области собирал скифов со всей округи и собственноручно наливал чашу тому, кто за отчетный период убил хотя бы одного врага. Менее удачливые соплеменники с завистью наблюдали за церемонией. Следовательно, набор из Бердянского кургана, вклю-

чавший роскошный античный кратер и несколько канфаров, мог предназначаться именно для подобной церемонии. То есть «хозяин» кургана-дворца имел под рукой все необходимое, чтобы достойно отмечать подвиги своих воинов в потустороннем мире.

После погребения справлялась тризна. Причем соплеменники не отходили далеко от могилы. Поминальный обед устраивался здесь же. О его размахе свидетельствуют разбитые амфоры из-под вина, множество костей животных. Все это находят при раскопках кольцевых рвов, которые окружают могилу. Чем более важное положение занимал погребенный, тем больше людей принимало участие в поминках. Современные археологи исследуют ровики с не меньшим энтузиазмом, чем собственно гробницы. Ведь в отличие от гробниц, грабители курганов никогда не интересовались содержимым ровиков. А вот археологи не только заинтересовались, но и тщательно изучили все находки из ровиков. Это дало возможность произвести некоторые весьма любопытные расчеты.

В частично раскопанном ровике кургана Толстая Могила (того самого, где была найдена золотая

▲ *Курган Перепахиха — место погребения правителя скифского времени в Лесостепи. Рисунок Т.Г. Шевченко, работавшего художником во время раскопок древних курганов в Киевской губернии, был издан в 1846 году*

пектораль), археологи извлекли останки 35 лошадей, 14 диких свиней и двух благородных оленей. Часть лошадей были захоронены, как жертвоприношения, а вот свинина — 6 поросят и 8 кабанов пошли на поминальный стол. Всего здесь, по приблизительным подсчетам, было съедено 6,5 т мяса (и это притом, что раскопана лишь часть ровика!), то есть число участников поминального пира, устроенного в честь владельца пекторали, могло исчисляться тысячами.

В других случаях удалось подсчитать также и количество выпитого вина: на Бабиной Могиле — 1263 — 1290 литров, Водяной-Могиле — 524 литра, а на Соболевой — 321,7 л. Чем меньше выпито и съедено, считают археологи, тем меньше народу участвовало в сооружении кургана.

25 веков грабежа

Сами могилы, похоже, охраняли родственники, и то, пока были живы или кочевали в этих местах. Когда они уходили, единственными стражами оставались лишь заклятия да тени умерших. Однако последние не смогли предотвратить повсеместного грабежа древних могил. Зная это, древние часто устраивали тайники, куда прятали лучшие вещи. Тайник мог быть устроен в стене гробницы, это могла быть даже яма в ее полу. В таком тайнике, к примеру, была найдена знаменитая пектораль.

Археологические раскопки в 19—20 веках обнаружили массу следов грабителей, которые и 2500, и 100 лет, да и сегодня так охочи до скифского золота.

О способах грабежа скифских могил вообще и множестве подробностей сего промысла можно было бы, пожалуй, написать целый трактат, история сохранила даже имена грабителей, занимавшихся этим малопочтенным промыслом и даже их мемуары².

Древние, самые первые грабители шли по горячим следам — они, и это видно, хорошо знали, где что лежит. Темной ночью прокапывали лаз в северный угол гробницы, выносили в основном золото.

Они вручную пробивались в царские гробницы, лежавшие на глубине 10—15 м, которые с применением современной техники раскопать совсем не просто. Срывали с покойников расшитые золотом одежды, рассыпая бляшки и

▲ Находки из погребения скифянки-воительницы. Выставка в Музее Вооруженных Сил Украины, 2006 г.

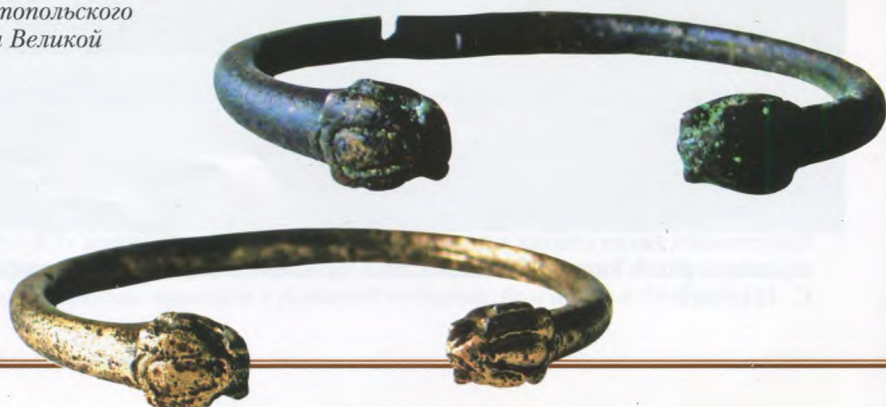
² Собственно, такая сводка уже составлена. Главу под названием «Об ограблении курганов» содержит уже упоминавшаяся ранее книга: Мозолевский Б. Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. — Киев, 2005. — С. 427—445.

▲ Полевые снимки обстоятельств находки, а также вид с двух сторон золотого футляра для лука и стрел, обнаруженного во время раскопок Мелитопольского кургана. Таких горритов на территории Великой Скифии найдено уже несколько

Бронзовый браслет IV вв. до н.э., украшенный головами змей из погребения до и после реставрации ➤

пуговицы с истлевших кафтанов по дну гробницы и грабительского лаза. Сдирали золотые накладки с рукоятей мечей и священных деревянных чаш, высыпали истлевшие стрелы из покрытых золотом колчанов, снимали с мертвецов их украшения. Только предусмотрительно спрятанные в тайниках дошли до нас чаши из Гаймановой могилы, Пектораль и меч в золотых ножнах из Толстой могилы и многие другие шедевры скифского мира. Порой обрушившиеся своды могил скрывали часть сокровищ, но и до них рано или поздно также добирались грабители.

«Счастливики» и «бугровщики» 19 — начала 20 века били с поверхности огромный колодец, достигая, если повезет, гробницы и выносили на продажу коллекционерам все, до последней бронзовой стрелки, оставляя после себя лишь обломки костей. А стены и дно гробницы проверяли щупом — чтобы не пропустить те самые тайники. В стеблевских курганах во время раскопок мы находили и следы четыреххранного щупа, и штыка от «трехлинейки»

Нынешние «бугровщики», вооруженные мощной землеройной техникой, порой сносят насыпи целиком, извлекая все, что оставили грабители минувших веков. Даже отвалы проверяют, и не примитивным щупом, сделанным из штыка от трехлинейки, а металлодетектором, который не пропустит мельчайшую золотую бусину...

Так уже две с половиной тысячи лет отдельные обитатели Украины, преступая законы земные и небесные, пополняли (и пополняют) свой вечно дырявый бюджет, попутно уничтожая, страницу з страницей, историю Великой Скифии.

Ни беспощадная скифская стража, ни приставы Российской империи, ни современные стражи порядка, ни суровость законов и даже кара богов так и не смогли ос-

▲ Так может выглядеть скифский курган сегодня. Фото сделано на поле под Борисполем

тановить охотников за сокровищами. Следует отметить, однако, что история не знает примеров, когда бы полученные за «могильное золото» деньги принесли достаток и процветание, равно как и обладание награбленными сокровищами — прочную славу.

И все же любые горы добытого малопочтенным образом желтого металла и древностей, пусть даже собранные коллекционерами и всеми музеями мира, никогда поведали бы нам о скифах и Скифии даже десятую долю известного ныне, если бы не было настоящих археологических раскопок, если бы шесть поколений археологов сезон за сезоном, шаг за шагом не проникали бы в тайны степных пирамид и не восстановили бы в результате историю их создателей.

В последние десятилетия всерьез рассматриваются (и реализуются) проекты, которые предполагают проведение новых исследований однажды уже раскопанных огромных скифских царских курганов. Археологи не без оснований предполагают, что накопленные за сто лет знания позволят им найти и открыть то, что не удалось их коллегам в 19 и в начале 20 века.

Ведь удалось же им, основываясь на результатах раскопок 60–80-х годов 20 века предложить новую версию событий, приведших к упадку Скифии.

Закат Скифии

Да, Скифия IV века до н.э. все еще достойна быть названной Великой, а некоторые ее цари, потомки Зевса и Борисфена, даже чеканят из серебра собственные монеты (на немногих, дошедших до нас царь Атей изображен на коне, разящим врагов стрелами из скифского лука), они еще получают прекрасные золотые изделия, сделанные руками лучших греческих ювелиров, (знаменитая пектораль создана в эту эпоху), из Эллады еще плывут корабли, груженные амфоры с хиосским вином для царских пиров — но закат Скифии близок.

После провала экспедиции Зопириона просвещенный мир в очередной раз убедился, что захватить или уничтожить Скифию невозможно. Правда, следует отметить, что в те годы внимание просвещенного мира было приковано к иной, гораздо более значимой для него проблеме — дележу наследия Великого Александра.

Однако с тем, что оказалось не под силу полководцам и армиям, сотрясавшим остальной мир, скифы справились сами. Экономические проблемы и политические распри в скифском стане привели к меж-

◀ Наконечник
ножен —
бронзовая
бутероль
(IV вв. до н.э.)
до и после
реставрации

доусобицам. Особенно досталось Лесостепи — в пламени пожаров повсеместно гибнут неприступные городища и мелкие поселения.

Прав был историк Фукидид, когда написал, что не было бы ни в Европе, ни в Азии народа более могущественного, нежели скифы, но всего лишь при одном-единственном условии — если бы они были едины. Но, подорвав источники своего благосостояния на Севере, сделав ставку на торговлю с эллинскими полисами, попавшими к тому времени в руки македонцев, они, так и не побежденные внешними врагами, должны были сойти с мировой «сцены». Кризис усугубился необычайными похолоданием и засухой, наступившим во второй половине III века до н. э.

▲ Золотые украшения одежды и деревянной чаши из скифского погребения в кургане у Стеблева

лоданием и засухой, наступившим во второй половине III века до н. э.

В некогда знойных причерноморских степях на время устанавливается климат характерных сегодня для западной Сибири: два или три раза в том веке Черное море замерзло полностью. Ни о каком скотоводстве в таких условиях говорить не приходится. Численность населения в степи резко сокращается.

Часть скифов находит приют на севере, среди уцелевших местных племен. У села Рыжановка, на территории нынешней Черкасской области, украинские и польские археологи несколько лет тому назад раскопали могилу «последнего властелина скифов», правившего этим краем в те смутные времена. Погребение было датировано около 260 г. до н.э. В нем есть золото — но уже не того качества, и его не столько, как в прежние времена. Есть символы власти — золотая гривна, меч с золотой рукоятью, серебряный кубок, но им уже далеко до шедевров из Толстой или Гаймановой могил. История Великой Скифии заканчивается.

Страна Сарматия

Всего три с половиной века тому назад Юрия Хмельницкого в одном из международных документов именовали не только гетманом, но и «князем Сарматии». К сарматам возводили родословные шляхтичи Речи Посполитой, а ученые мужи и поэты в своих сочинениях Украину порой именовали не иначе, как «Роксоланией». И поныне этноним «русские» пробуют порой сопоставить с этнонимом одного из сарматских племен — «роксоланы». На римских и средневековых картах территорию нашего края украшает надпись: «Сарматия». Кто же они, эти сарматы?

Наследники скифов

О савроматах, воинственных соседях скифов, писал еще Геродот, упоминая, что они живут к востоку от скифов. Близкие скифам по культуре и образу жизни племена кочевали восточнее Дона. В те времена победители Дария не собирались делить свои земли даже с ближайшими родственниками. Много писали о сарматах римляне, которые хотя и познакомились с ними позже, чем эллины, зато знакомство было более впечатляющим. Именно римляне, составляя первые (из числа дошедших до наших дней) карты Европы неизменно помещали на ней страну «Сарматия».

Во многих книгах по истории Края можно прочитать, что в III веке до н.э. скифов из степей вытеснили более воинственные сарматы. Именно «вытеснили». Правда, археологи так и не смогли предья-

вить «вещественных доказательств» этого «вытеснения», хотя бы в виде сарматских погребений в курганах, которые бы датировались этим самым «III веком до н.э.». Так что сомнения в правильности хрестома-

▲ Карта Европы по описанию римлянина Помпония Меллы (реконструкция Ф. Нансена)

тийных положений, появившиеся к началу 80-х годов XX века были вполне обоснованными. Более внимательное изучение находок, а также углубленное изучение иных обстоятельств начала сарматской эпохи привели к неожиданным выводам.

Учет находок в курганах (а их к тому времени благодаря грандиозным новейшим экспедициям было раскопано немало) показал, что собственно закат Скифии и распространение на большей части ее территории сармат оказались разделены лакуной чуть ли не в сотню лет. К западу от Дона не было найдено ни одного сарматского могильника III века до н.э. И это притом, что уже раскопаны многие тысячи курганов и десятки тысяч древних погребений. Оказалось также, что в III в. до н.э. в степи нет следов самих скифов, то есть там нет ни тех, кого «вытеснили», ни тех, кто «вытеснял».

▲ *Стеклянные бусы из сарматских погребений. I—II вв. н.э.*

Изучение «сопутствующих обстоятельств», а именно природных условий III века до н.э. в причерноморских степях привело к неожиданным выводам. Оказалось, что в это время и у скифов, и у сармат был общий враг, коварный, жестокий и неутомимый. Его нельзя было ни поразить стрелами, ни изрубить стальным мечом. В очередной раз резко изменился климат, и степняков из родных краев выгнали морозные зимы. Полагают, что климат около ста лет здесь установился вполне сибирский — девять месяцев зима, остальное — лето. Скифы покинули степи, кое-кто вообще сменил род хозяйственной деятельности.

Когда погодные условия нормализовались, в степи пришли новые хозяева — сарматы, обосновавшиеся здесь начиная со II века до н.э. Правда, далеко не все степные просторы им удалось занять. Старые хозяева, скифы, еще крепко сидели на землях Крыма, а степной треугольник между Ингулом и Днепром также приходилось обходить стороной. Там соорудила и крепко удерживала почти два десятка городов и крепостей другая группировка скифов¹.

Бронзовый сосуд с фигурками людей и животных, найденный на р. Кальмиус. I—II вв. н.э. ➤

«Сарматы» — общее название, употреблявшееся эллинскими и римскими историками. Однако сохранились названия нескольких союзов племен, на которых распространялось это общее наименование. Среди них роксоланы, языги, аорсы, аланы и другие.

Судьба этих племенных союзов была различной. Одни (к примеру, роксоланы и языги) исчезают еще во времена Римской империи, иные доживают до средневековья, а потомки алан живут в горах Кавказа и поныне. История складывалась так, что в разное время различные племенные союзы доминировали в стране Сарматии. Вначале главными были роксоланы и аорсы, а позднее верховенство захватили аланы.

Проигравшим приходилось подчиняться или, как это уже многократно бывало прежде в истории степей Евразии, искать себе новое место жительства. И хорошо, если такое место находилось по соседству. Языгам пришлось перебираться на венгерскую равнину, роксоланы безуспешно пытались отбить Нижнее Подунавье у римлян. Если нанести на карту все места, где побывали в древние времена легкие на подъем предводители сармат-

Керамическая сарматская кружка с зооморфной ручкой ➤

¹ Подробнее о судьбе бывших хозяев степей в разделе «Три Скифии».

ского роду-племени, то мы увидим их в Европе (Венгрия, Британия, Франция, Испания), многих странах Азии и даже в Северной Африке.

Образ жизни и быт сармат на территории Края особо не отличался от быта предшественников — киммерийцев и скифов. Кочевое скотоводство в оттаявшей наконец-то после холодных зим степи создавало продуктивную базу, скорее похожую на «прожиточный минимум», во все времена далекий от реальных потребностей и тем более от идеала. Естественным дополнением к выпасанию стад продолжала оставаться отработанная в Крае веками (а также испытанная временем) военно-грабительская экономика. Список ее «отраслей» тоже не изменился: вымогательство (под маркой «покровительства», «протектората»), грабеж, работорговля, контроль над товаропотоками, наемничество. Под влияние сармат попадают некоторые греческие полисы Северного Причерноморья. К примеру, в Ольвии десятилетиями чеканили монету от имени сарматских царей Форзоя и Инисмея.

О том, что порой дела у сармат шли хорошо, свидетельствуют золотые вещи, которых немало найдено в погребениях той эпохи. Эти изделия отличаются от скифского золота и содержат множество вставок из камней. Особенно сарматы любили бирюзу (голубое на золотом выглядит великолепно) и красные камни. Некоторые изделия, сработанные эллинскими мастерами где-нибудь на Боспоре поражают своей изысканностью — во множестве книг воспроизведена застежка для плаща в виде дельфина. Она выполнена из золота, а тело дельфина выточено из горного хрусталя. Браслеты, шейные гривны, множество золотых бляшек для украшения одежды произведены для сармат ювелирами из самых разных стран Азии и Европы.

Новые рыцари степей

Военно-грабительская экономика опиралась на определенный военный потенциал. Сарматы потрудились над его наращиванием и совершенствованием вооружения. Их конники на тот момент были,

Сарматские конники. Прорисовки с рельефов ➤

◀ *Сармат с чашей и мечом, рядом — меч сарматского царя из погребения у с. Пороги. I в. н.э.*

пожалуй, наиболее сильной и подготовленной, а главное — достаточно многочисленной тяжелой кавалерией в этой части Европы.

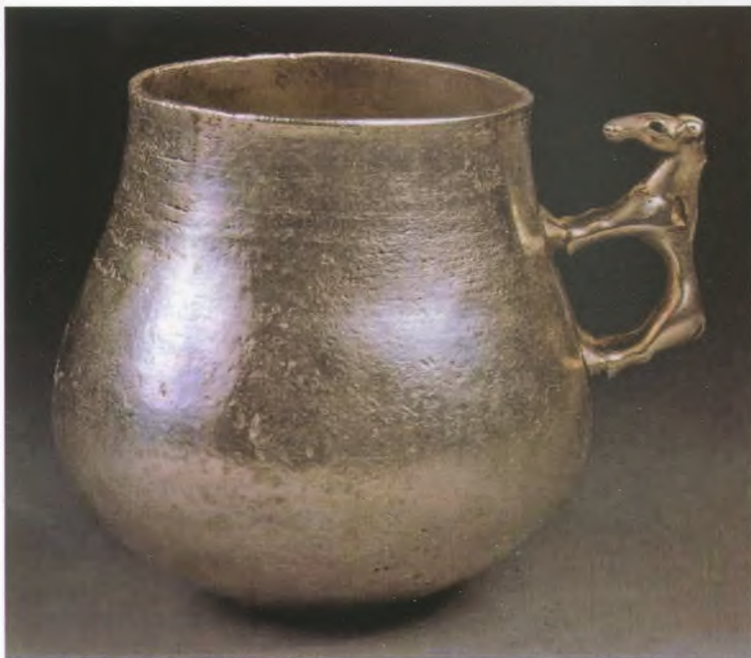
Литые бронзовые наконечники стрел были заменены трехгранными каменными железными, имеющими еще большую пробивную силу. Образцы стрел оказались столь удачны, что были приняты на вооружение римлянами, знавшими толк в военных новинках.

От таких стрел мог защитить только сплошной чешуйчатый панцирь, который теперь покрывал все тело воина и защищал коня. Длина древка копья достигла 4–5 м и его приходилось держать двумя руками. Зато им теперь можно было достать даже плотно построившихся пехотинцев, прорвать любую фалангу. Есть немало изображений атакующей сарматской конницы, на которых прорисованы в основном вооруженные подчеркнуто длинными копьями воины. Возросла также популярность длинного меча, которым удобно было сражаться с коня.

Впрочем, сарматы не отказывались и от коротких мечей, навершие которых украшали кольцом. Такой меч в украшенных золотыми накладками ножнах и богатой портупеей был найден у села Пороги на Винничине. Полагают, что это царское погребение. Мужчина лежал в деревянном саркофаге, который поместили в гробницу-катакомбу. На нем была одета кожаная (или замшевая) одежда красного

▲ Серебряная чаша с ручкой в виде животного из погребения у с. Пороги. I в. н.э.

цвета, расшитая золотыми бляшками. На рукав куртки была нашита золотая пластина, защищавшая руку от удара тетивы при стрельбе из лука. Кстати, судя по расположению пластины, покойный был левшой. В могилу были положены лук и берестяной колчан со стрелами, от которых сохранились лишь железные наконечники т.н. хуннско-среднеазиатских типов. В углу катакомбы были поставлены две амфоры с вином. Женское погребение было совершено в яме. Дама тоже была погребена в костюме, расшитом золотыми бляшками. Ее шаровары у щиколоток были расшиты бисером.

На вещах, положенных в могилу этого знатного сармата, в том числе на серебряном кубке, были видны тамги клана царя роксолан Инисмея. Такие тамги чеканились на монетах славной Ольвии в 70- начале

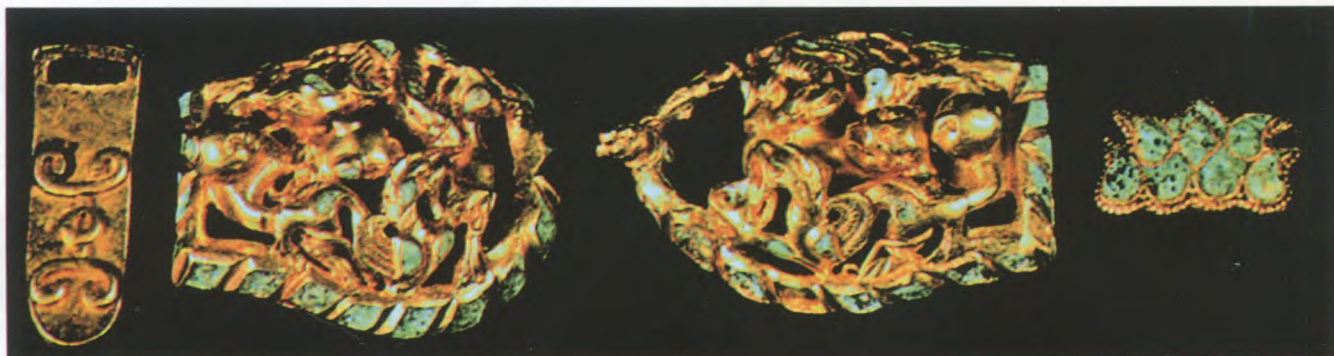
80-х годов н.э. Было высказано предположение, что похороненный вблизи села Пороги царь некогда предводительствовал сарматам — аорсам, пришедшим в эти края откуда-то из степей между Доном и Волгой. В Причерноморье же аорсы должны были столкнуться с ранее прибывшими сюда сарматами-роксоланами.

Знаки-тамги были распространены также и у боспорских царей, внесших в их графическое развитие определенные мотивы греческой мифологии. Среди сарматских тамг появляются пиктограммы, напоминающие трезубец Посейдона. Наверняка говорить сложно, но с большой долей вероятности можно предположить, что трезубец самых разных очертаний к соседним с Сарматией правителям (вождям, князьям, конунгам) мог попасть в качестве приданого — после брака представителей племенных элит.

А ведь кто только не использовал подобные тамгам символы на своих гербах и боевых стягах за последние две тысячи лет! Тут и киевские князья, и татарские ханы, и правители Великого княжества Литовского и Русского. Весьма напоминают тамгу, к примеру, литовские «Столбы Гедимины»².

К северу от Сарматии

Однако установление родственных отношений между славянской и сарматской элитами по-видимому относятся к периоду начала заката Сарматии — 3 веку н. э., когда у них появился общий враг — готы. В эпоху же своего могущества степные вожди рассматривали своих северных соседей прежде всего, как объект для грабежа и захвата невольников, которых

▲ Украшения из погребения у с. Пороги. Слева, на пряжке, видна тамга — знак владельца. I в. н.э.

² Этот символ был на красных знаменах многих хоругвей (в том числе киевской), которые Великий князь Литовский и Русский Витовт в 1410 году привел на поле битвы под Грюнвальдом.

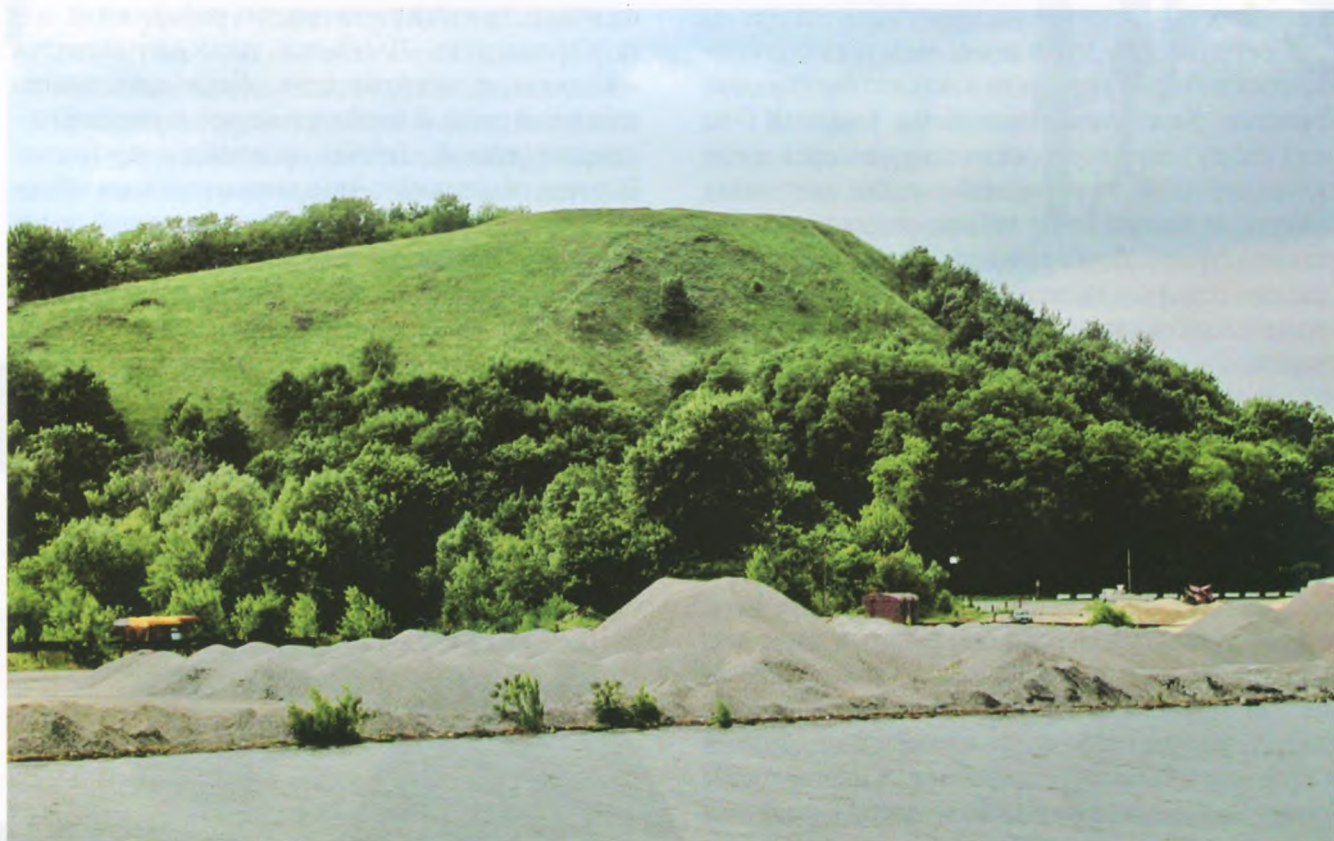
▲ Межевой камень с сарматскими тамгами, найденный на Киевщине

потом можно было выгодно перепродать. Они даже поделили территорию северных соседей между отдельными кланами. Свидетельство тому — найденные тут уже в наше время «межевые камни» с тамгами. Один такой лежал себе неподалеку от современного города Обухова, всего в нескольких километрах

от крепостей, построенных местными жителями для защиты от вражеских набегов.

Земледельческие племена лесостепной и лесной зоны со второго века до н. э. многие исследователи вполне уверенно относят к славянской или праславянской культуре. Наиболее известна зарубинецкая археологическая культура, представители которой обитали в Приднепровье³. Впрочем, есть также мнения, что она оставлена балтскими племенами, а, кроме того, испытала ощутимое влияние кельтской культуры.

Защищаясь от сарматских набегов, малочисленное местное население уже не могло использовать грандиозные укрепления скифской эпохи, пришедшие в упадок и запустение. Было построено много небольших крепостей, остатки которых и сегодня можно найти приблизительно через 15 километров на всем протяжении Днепра от Канева (Бабина Гора) до Киева. Ходосовское городище справа от дороги на Обухов увидит каждый, кто обратит внимание на стартующих с него дельтапланеристов. На берегу Днепра высится Дивич-Гора (на окраине Триполья), вершину которой тоже некогда занимала зарубинецкая крепость.

▲ Городище-крепость зарубинецкой культуры на Дивич-Горе у с. Триполье

³ Название культуре было дано по раскопкам могильника у с. Зарубинцы на Днепре, произведенным В. В. Хвойкой.

▲ Городище зарубинецкой культуры у с. Гребени на Днепре

Крепости, в которых в случае нападения могло укрыться все окрестное население, возводились по самым современным технологиям, похоже, что с учетом опыта строительства римских укреплений. Выбиралось место на высоком мысу, желательного отдаленного от окружающего плато ярами поглубже. Даже сегодня взобраться на зарубинецкое городище не так просто.

Естественную крутизну склона усиливали эскарпами, которые укрепляли наклонно вкопанными бревнами. Укрепленная надолбами, узенькая (на одну телегу) дорога к воротам закручивалась вдоль склона серпантин по часовой стрелке, подставляя правую, не защищенную щитом, сторону нападавших под стрелы обороняющихся. Вход, как на Ходосовском городище, могли устроить между валами, что давало возможность обстреливать врага со всех сторон.

В любом случае сарматам для штурма приходилось спешиваться. Это сводило на нет все преимущества панцирной кавалерии перед скромно вооруженными (лук со стрелами, дротики, может быть, щиты — но никаких доспехов) зарубинецкими пехотинцами.

В этой ситуации, агрессорам оставалось разве что обстреливать городище с подножья холма и под прикрытием лучников лезть на деревянные частокотлы. Об эффективности подобных фортификаций свидетельствует тот факт, что по этой схеме крепости в Крае воздвигали до средневековья. А многие города Руси в Поднепровье вообще были построены на месте зарубинецких крепостей, порой даже с использованием древних укреплений.

И, тем не менее, сарматы рискнули испытать на прочность созданные местными племенами крепости. Свидетельства тому — железные наконечники сарматских стрел, застрявшие в валах древних горо-

дищ, самые северные из которых находятся на окраинах современного Киева.

Вокруг единого укрепленного центра располагалось несколько открытых поселений жители, которых вели хозяйство по технологиям, разработанным еще во времена Триполья. Подсечное земледелие с тысячелетним, испытанным набором культур (пленчатая пшеница, ячмень, просо), животноводство, рыбная ловля, охота, бортничество. Поселения часто располагаются «гнездами», по несколько штук, обычно вдоль долины небольшой речки. В такой системе расселения видят отражение родовой системы организации зарубинцев. Впрочем, не исключено, что в данном случае мы наблюдаем, продвижение одного коллектива, который по мере истощения земли перебирался на новое место — подсечно-огневое земледелие к этому весьма располагает.

Керамика из погребений зарубинецкой культуры ➤

Фибулы из погребений зарубинецкой культуры

Со времен зарубинецкой культуры дошло довольно много некрополей, по которым можно определить более чем скромный достаток местных жителей.

Покойников сжигали, а пепел помещали в небольшую ямку. Рядом с кучкой пепла археологи при раскопках обычно находят один, порой — несколько вылепленных от руки горшков и миску с пищей. Керамика хотя и лепная, но сделана весьма аккуратно, поверхность подлощена. Среди пепла чаще всего попадает бронзовая застёжка для плаща — фибула. Все просто и скромно. В могилах нет золота, серебряные украшения — редкость. Впрочем, зарубинецкие племена отнюдь не замкнулись в своих крепостях. Они установили дальние связи, в том числе с городами и торговыми местами в низовьях Днепра и Днестра.

Однако самая мощная и продуманная система обороны не в состоянии защитить открытые поселения, а тем более — поля и скот от систематических набегов. Ведь даже куда более укрепленные границы могущественной Римской империи не могли порой сдержать такого врага, как сарматы. Часть приднепровских жителей, вынуждена была искать убежища среди болот и в лесах. Те, кто не захотел уходить на север или погибли, или пополнили рынки рабов в римской единой Европе.

В Прикарпатье сарматские владения граничили с землями кельтов, которые в III веке до н.э. еще были хозяевами значительной части Европы. Одно из кельтских племен обосновалось в Закарпатье, построив здесь несколько укрепленных городов и немало селищ. Найдены также могильники. Благодаря раскопкам мы имеем представление о занятиях и дальних связях кельтского мира Закарпатья. Кельты здесь

Оружие кельтов — мечи и наконечники копий, вероятно с территории Закарпатья. Собрание Центрального музея Вооруженных Сил Украины

добывали полезные ископаемые, в том числе железо, изготавливали немало оружия и доспехов, которые сбывали соседям. Они даже чеканили свои монеты, некоторые из которых подозрительно напоминали эллинистические, а позднее — римские. Кельты также вели взаимовыгодную торговлю, в том числе и с сарматами. Кельтское влияние ощутимо во многих проявлениях материальной культуры сарматского мира и порой проникает довольно далеко на восток. В том же III веке до н.э. племя галатов даже совершило поход к берегам Понта Эвксинского.

В горной местности проживали племена гетов и даков (они оставили здесь памятники культуры карпатских курганов). Надо сказать, что эти места в те времена нередко становились последним убежищем для людей, вытесненных с окрестных равнин более могущественными врагами — кельтами, а затем и римлянами.

Сарматы не замыкались в пределах причерноморских степей. Не только торговцы, но и правители были в курсе всей современной им европейской политики. Порой торговые пути превращались в пути передвижения войск. Уж очень сложно было удержаться от соблазна принять участие в той или иной схватке за передел ближайших окрестностей.

Битва за Европу

В Средиземноморье и его ближайших окрестностях во втором веке до нашей эры вначале постепенно, а затем стремительно восходит звезда Великого Рима. Опираясь на спаянную железной дисциплиной легионы, а также многочисленных союзников, со временем Рим распространил свою власть на большую половину цивилизованного мира. Владения империи

▲ Римская империя и сарматы I—II века н.э.

простирались от Британии до Армении и Ирана, от Рейна до Нила. В пределах этих границ существовало единое государство с унитарной системой законов. Правда, законы эти равноправие гарантировали далеко не всем обитателям империи. Население провинций долгое время было ограничено в правах по сравнению к римскими гражданами.

Однако со временем появилась вполне легальная и доступная возможность получения вождельного римского гражданства, когда после череды кровопролитных походов держава римлян стала испытывать недостаток в солдатах. При особом везении, за 16 лет походов и битв можно было остаться в живых, и, выйдя в отставку, получить не только почетную бронзовую пластину с выписанным на ней именным воинским дипломом, но и вождельное римское гражданство, а также вполне солидный земельный надел, плюс «подъемные».

Мощная государственная (а еще больше — военная) машина требовала огромных средств. Даже богатейшая военная добыча (измерявшаяся, кстати, порой сотнями тонн золота или серебра) не могла покрыть всех расходов. Основные средства поступали в казну в виде налогов, собираемых в многочисленных провинциях. Соответственно, государ-

ство было заинтересовано в расширении и увеличении числа провинций, а также в росте товарооборота с богатыми, но далекими восточными странами. Рано или поздно римляне и сарматы могли оказаться по разные стороны в борьбе за владения и торговые пути.

Поначалу обстоятельства складывались так, что сарматы поддерживали римлян, а некоторые из их царей даже съездили в Рим, чтобы засвидетельствовать почтение императору Августу. В те времена у сарматов и римлян, случалось, были общие враги: геты, даки, эллинские государства. Часть сарматских племен выступила на стороне Рима в войне против Митридата Евпатора, пытавшегося установить свое господство в Причерноморье.

Римляне по достоинству оценили разносторонние возможности своих союзников и с определенного момента — близких соседей. Во времена императора Веспасиана они по-соседски расквартировали в Подунавье целую армию — четыре легиона и создали речную флотилию. Когда сарматы по старой привычке решили зачем-то перейти на правый берег Дуная, наместник провинции Мезия действовал весьма решительно: он захватил немало варваров вместе с женщинами и детьми (историки приводят огромную ци-

▲ Сарматский всадник-катафрактий. Барельеф с надгробия.

фру в 100000 человек), взял в заложники сыновей и братьев племенных вождей и царей. Сарматские вожди наконец стали понимать, что Рим в Причерноморье — это всерьез и надолго.

Некогда независимые, а затем находившиеся под протекторатом варваров эллинские города и гордые правители царств исправно чеканили на монетах профили божественных императоров. Рим, наконец, свершил то, о чем, вероятно, мечтал еще Великий Александр: создал сеть опорных и пунктов и баз вдоль побережья, попутно установив контроль над местной торговлей, а, следовательно, экономикой ближайших окрестностей Понта Эвксинского. «Последний бросок» железных легионов (куда угодно —

на восток или на север) теперь зависел скорее от прихоти римских императоров, чем практической необходимости. Яркий пример — римское завоевание государства даков, занимавшего часть территории нынешней Румынии и некоторых сопредельных стран.

Пока в Риме шла гражданская война, в которую были втянуты легионы из пограничных провинций, сарматы чувствовали себя хозяевами положения. В римскую Мезию они устраивали набеги порой по два раза в год, а порой вовсе оставались, чтобы более основательно пограбить местное население. И только увеличение численности войск и решительные действия нового легата, Рубрия Галла, спасли провинцию от полного разорения.

Римское соседство не устраивало ни вождей роксолан, ни царя Дакии Децебала. Пока римляне готовились к неизбежной войне, варвары атаковали

первыми. При этом сарматская конница поначалу весьма успешно сражалась на стороне даков. Продолжавшаяся несколько лет первая дакийская война наглядно продемонстрировала римлянам преимущества тяжелой конницы, пришедшей из причерноморских степей. Достаточно сказать, что по результатам войн с даками император Домициан отпраздновал два триумфа (триумфа удостоивался военачальник, уничтоживший пять тысяч врагов). Но в честь победы над сарматами он в качестве награды посвятил венки Юпитеру Капитолийскому. Однако на самом деле императору Домициану хвалиться было не чем.

Ведь триумф (если следовать букве римских законов) в этой войне заслужили именно сарматы. В

▲ Изображения конников-роксолан на колонне Траяна, прорисовка

Монета, выпущенная в честь победы императора Траяна в войне с даками, на которой помещено изображение воздвигнутой в центре Рима колонны

некоторых источниках сообщается об уничтожении их войском целого римского легиона (численность со вспомогательными подразделениями могла достигать более 8 тысяч человек). Да и условия мира выглядели весьма странно: с одной стороны Децебал признавал зависимость от Рима, с другой — стал получать ежегодные субсидии, очень походившие на дань или отступные. Полагают, что римляне таким образом просто купили себе мирную передышку, готовясь ко новым войнам и надеясь вернуть все сторицей.

Их надежды вполне оправдались: в следующей дакийской войне триумф заслужили исключительно римляне. Императору Траяну удалось сломить сопротивление даков и их союзников-сармат, а именно роксолан. На колонне Траяна, которую и сегодня можно увидеть в центре Рима, изображено подразделение бегущей от римлян сарматской кавалерии, обремененной в характерные чешуйчатые панцири.

Праздник победы над даками и примкнувшими к ним роксоланами римляне отмечали почти три ме-

Монета в честь победы императора Марка Аврелия над сарматами, 175 год

сяца. В триумфе, отпразднованном в 107 г., кроме пленных даков по улицам Вечного Города были проведены сарматы — роксоланы. А на одной из отчеканенных в честь победы монет император держит в руках трофейное сарматское знамя — изображение дракона, укрепленное на древке. Хвост у дракона отсутствует, вероятно — оборван. Видимо, это должно было, по замыслу автора монеты, символизировать окончательность победы. А вот на колонне Траяна, повествующей о событиях той войны, сарматский дракон еще сохраняет свой хвост.

Похоже однако на то, что чеканя монеты, римляне поспешили выдать желаемое за действительное, поскольку оборвать в реальной жизни красные хвосты всем сарматским драконам оказалось куда сложнее. Иначе бы преемнику Траяна, императору Адриану, не пришлось спустя всего десять лет, в 117—118 гг. выплачивать немалые суммы роксоланам и предоставлять их царю Распарагану римское гражданство. Сарматы и их союзники имели повод беспокоиться: «римская угроза» никуда не исчезла, ведь граница провинции Дакия проходила именно там, где ее провел непобедимый Траян, а последние непокоренные, «свободные даки» нашли себе убежище в карпатских горах.

Казалось, что Империя выигрывает битву за Европу, а вскоре последуют новые победоносные походы, однако именно дакийская война оказалась последним масштабным завоеванием Рима на континенте. Правители, властвовавшие по обе стороны рубежа, разделившего эту часть ойкумены, не спешили признавать нерушимость новых границ.

Три Скифии

После неведомых нам событий III века до н.э. на просторах некогда большой (а может и Великой) Скифии расселяются сарматы. Однако скифы все же сумели удержать за собой часть ранее занятых ими территорий, а кое-где даже прихватить земли, принадлежавшие соседям. Поскольку этими соседями были преимущественно эллины, а затем и римляне, они оставили довольно много информации о последних веках истории трех «Малых Скифий»: задунайской, поднепровской и крымской. Их территории были относительно невелики и к тому же разделены значительными пространствами, которые занимали другие племена, преимущественно — сарматские.

Когда историки в XIX веке попытались соотнести сообщения древних географов, путешественников и военных с какими-то реальными городами и местами то оказалось, что сделать это не так-то просто. И в этом случае благодаря усилиям нескольких поколений археологов удалось найти немало свидетельств, проливающих дополнительный свет на историю этих последних Скифий.

Нижнедунайская Скифия

Победив царя Атея, македонцы так и не смогли надолго закрепиться в степях Добруджи. Неудачный поход Зопириона дал скифам второй шанс, и они уже в конце IV века до н. э. начинают возвращаться в степи по обоим берегам Дуная, которые им пришлось делить с фракийцами. Судя по находкам скифской керамики на местных поселениях, соседство временами было вполне мирным. В то же время Македония, в лице правителя Лисишаха отстаивала свои права на эти края, ввела гарнизоны в эллинские города на побережье и поначалу даже потеснила союзные силы скифов, фракийцев и эллинов. Однако в 281 г. Фракия все же обрела независимость.

Следует отметить, что в III веке до н. э. скифские погребения в здешних курганах, как и в Буджакской степи, на время исчезают. Археологи вообще затрудняются объяснить, чем занимались скифы в здешних краях. Античные историки характеризуют их, как «скифов-пахарей», которым достались не занятые местным населением болотистые земли в низовьях Дуная. Но скифы были объединены под властью одного или нескольких правителей и представляли собой внушительную (по местным меркам) военную силу. Около 200 г. до н. э. в одной эллинской надписи занятая ими часть Добруджи прямо именуется «Скифией».

Правители этой Скифии вели активную политику, восполняя скудные дары болотистой земли доходами от торговли и «покровительства» эллинским полисам. При этом они весьма охотно брали на службу военных советников и специалистов из числа эллинов. Сохранились имена Гермения из Антиохии, который служил царю Каниту, эллина Антигона, служившего царю Сариаку.

Еще во времена Атея эллинский Каллатис чеканил монеты с изображением своего скифского патрона. Эта традиция была продолжена во

Монеты правителей Нижнедунайской
Скифии — царей Канита и Сариака.
II в. до н.э. ➤

времена расцвета задунайской Скифии. Собственно, благодаря этим монетам и стали известны имена шести скифских правителей — Танусака, Акросака, Канита, Сариака, Хараспа, Айлия. Интересно, что монеты этих царей в свое время были найдены в святилище Ахилия Понтарха на острове Змеином.

Среди ученых идут нескончаемые споры относительно генеалогии и династических отношений этих царей, а также особенностях их внешней политики. Большинство родоначальником династии признает царя Канита, затем идут Сариак и Акросак. Время правления их оценивают в среднем лет по 50, что свидетельствует о завидной политической стабильности. На царях Хараспе и Айлии, правивших не то в конце II, не то в самом начале I в. до н. э. чеканка монет скифских царей в этом регионе заканчивается.

Конец скромному скифскому владычеству на западных берегах Понта мог положить царь Понта Митридат Евпатор, готовившийся к грандиозной войне с Римом. Когда во времена митридатовых войн (а именно в 73 г. до н. э.) в эллинские города на западном берегу Понта вошли римские легионы, о задонайских скифах никто и не вспомнил.

Днепровская Скифия

Еще в XIX веке на берегах Днепра в пределах Херсонской губернии были обнаружены руины каменных строений полутора десятка древних городов. Находки керамики позволили отнести их ко времени античности и предположить, что это и есть те самые города — Азагарий (Азагарион), Амадока, Сар, Серим, Метрополь, помещенные эллиническим географом Клавдием Птолемеем в далекой Скифии, у пределов известного просвещенным эллинам и римлянам мира.

Местные жители по-хозяйски подошли к развалинам древних городов. Когда в начале 50-х годов XX века сюда прибыли археологи, в окрестных селах они застали добротные ограды, сложенные из добытого среди руин камня. В некоторых заборах, возведенных вокруг покрытых соломой мазанок, красовались даже роскошные архитектурные детали, вроде огромных карнизов.

Однако раскопки показали, что в земле еще осталось достаточно, чтобы определить время сооружения, архитектуру и другие подробности из жизни древних селений. После всего увиденного исследова-

▲ Днепровская Скифия. Условные обозначения: 1 — городища; 2 — столица(?); 3 — курганы

▲ Древний карниз, использованный при сооружении ограды жителями села Золотая Балка, фото 1949 г.

тели единодушно присоединились к ранее высказанному мнению о том, что именно на Нижнем Днепре располагались упомянутым Птолемеем города — Азагарион, Сар, Сарон, Метрополь и другие. Спорят теперь больше всего о том, какое именно название носило то или иное открытое археологами городище.

Древние поселения располагались как на правом, так и на левом берегу Днепра. Левобережные крепости контролировали удобные перепра-

Меч, найденный при раскопках могильника обитателей городища Золотая Балка ➤

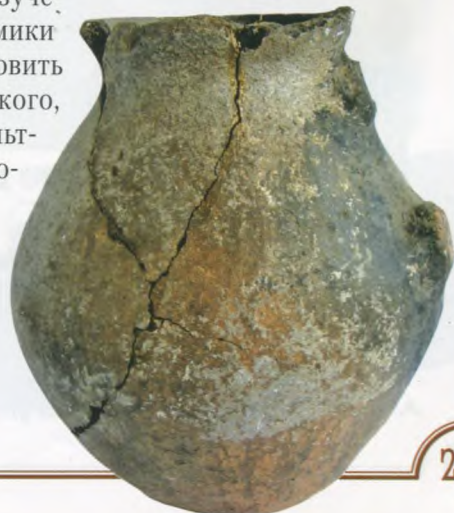
вы напротив более крупных правобережных поселений. По правому берегу реки городища растянулись от границ нынешней Запорожской и Херсонской областей до Днепровского лимана. Там, южнее Херсона, у Белозерки, расположено последнее городище, которое в свое время отождествили с Метрополем (Метрополисом) Клавдия Птолемея. Судя по расположению, это был портовый город, такой себе аналог-конкурент эллинской Ольвии в низовьях Днепра.

Учитывая точность координат, определенных Птолемеем, а особенно их соотношение с современными картами, точку в затянувшихся спорах сможет поставить разве что находка соответствующих надписей среди древних руин. Однако Птолемей не указал главного: кто построил и кому принадлежали славные города Азагарион, Амадока и другие. Установить это можно было лишь путем проведения археологических исследований.

Раскопки поначалу немало удивили исследователей. Среди руин построенных из камня укреплений и капитальных усадеб, наряду с античными амфорами и тонкостенной, изготовленной на гончарном круге керамикой, им попадалось огромное количество лепной посуды. Корчаги, кувшины, грубые кружки, курильницы преобладали в хозяйстве местных жителей. То есть города, упомянутые Клавдием Птолемеем, принадлежали вовсе не просвещенным эллинам, а местным «варварам», которые, однако, взяли немало и от античной цивилизации. Изучение лепной керамики позволило установить наличие скифского, фракийского, кельтского и сарматского компонентов.

◀ Корчага — сосуд для хранения припасов

Лепная керамика с городища Золотая Балка ➤

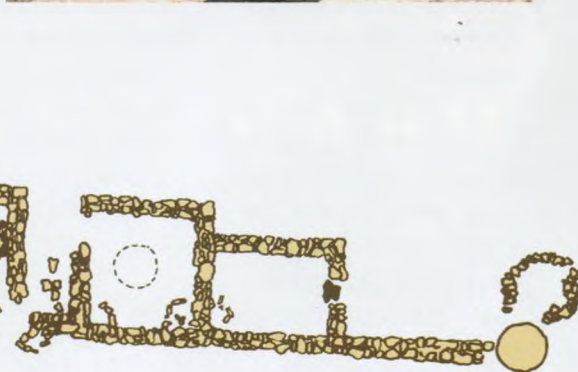

▲ Раскопки усадеб на городище Золотая Балка

Оказалось, что некоторые из городов возникли в местах, где и ранее селились различные племена (начиная с бронзового века), а также существовали какие-то торжища. Места последних, помечены находками битых амфор — обычных спутников древней скифо-эллинистической торговли. Так что выбор мест для строительства (да и расположения новой скифской страны в целом) не был случайным.

Большинство поселений состояло из небольшой укрепленной части (площадью от 1 до 3 га) и предместья (от 3—5 до 35 га), в ряде случаев с собственной системой обороны. Для защиты акрополей были возведены довольно массивные стены из камня или же саманных блоков (на каменном фундаменте) и даже башни. Дополнительно стены были усилены рвами и земляными валами. Высота стен могла достигать 3—5 м (при толщине до 2—4,5 м), чего было вполне достаточно для отражения набега соседей, не владеющих технологиями осады городов. На широкой стене можно было разместить достаточное количество воинов, особенно стрелков из лука и быстро перебрасывать подкрепления по всему периметру обороны. Массивные стены какое-то время смогли бы выдержать даже удары таранов.

▲ План и фото раскопок древних усадеб на городище Золотая Балка

▲ Принадлежности для ткачества — пряслища и грузила от вертикального ткацкого станка

Основание же стен было расположено на скале, что делало невозможным обычные военные хитрости вроде подкопа.

Стены, окружавшие предместья, редко достигали толщины одного метра, а в ряде случаев вообще ограничились небольшим валом и рвом. Очевидно, служба оповещения о набегах работала исправно, и в случае опасности все население успевало уйти за более надежные укрепления.

Застраивались поселения усадьбами, состоявшими из жилых и хозяйственных помещений. Такая планировка во многом напоминает застройку эллинских городов Причерноморья. Были проложены улицы, ширина которых составляла от полутора до четырех метров. Некоторые из них имели мощение, а на Любимовском городище замостили даже центральную площадь.

▲ Развалы амфор в хозяйственном помещении одной из усадеб городища Золотая Балка

Строили дома преимущественно на каменных фундаментах из самана. В некоторых случаях стены имели деревянный каркас и были обмазаны глиной. Для кровель использовали как подручные материалы вроде дерна и камыша, так и черепицу (кто позажигачнее). Вход старались устроить с южной стороны. Наличие порогов предполагает наличие дверей, ширина которых отвечает современным стандартам — в среднем 80 см.

Пол в помещениях был земляным, иногда его покрывали слоем хорошо утрамбованной глины. Наиболее роскошные полы вымощены камнем. Жилые помещения отапливали открытыми очагами, на которых также готовили пищу. Строили также купольные печи, в которых можно было готовить пищу и печь хлеб. В помещениях, где нет ни печей, ни очагов, для отопления использовали жаровни.

В усадьбе обязательно были помещения для хранения съестных припасов, разделенных на засеки, с вкопанными в землю крупными сосудами. Здесь же держали амфоры с запасом вина — для себя или на продажу. Обитатели городищ, судя по раскопкам, вполне обеспечивали себя продуктами питания за счет выращивания зерновых культур, разведения скота, охоты и рыбалки в Днепре. Большинство вещей, необходимых в быту, тоже производили на месте. Обнаружены следы занятий ткачеством, литейного производства, кузнечного ремесла. Найдены следы поклонения различным бо-

Керамические «коньки», использовавшиеся во время обрядов обитателями нижнеднепровских городов. II в. до н.э. ▲

▲ Миска зарубинецкой культуры, найденная на городище Золотая Балка

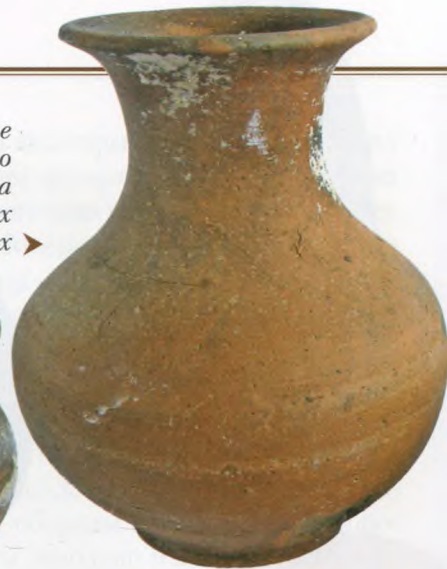
гам, остатки алтарей, а за пределами поселений — зольники, целые курганы из пепла, насыщенного следами жертвоприношений.

Скифы сумели организовать в низовьях Днепра еще одну «Малую Скифию», ограниченную на востоке долиной Днепра, а на западе — течением реки Ингул. Этот треугольник со всех сторон словно море окружали степные просторы, насыщенные курганами

◀ Фрагмент эллинской терракоты, найденной на городище Золотая Балка

Античные импортные сосуды, найденные во время раскопок на нижнеднепровских городищах ▶

с многочисленными сарматскими погребениями. Но в нижнеднепровском треугольнике таких погребений пока не находят. Значит, за стенами своих городов и крепостей скифы как-то сумели пересидеть смутные времена, наступившие в III веке до н. э.

Днепровская Скифия имела свою столицу. Ею, как полагают, могло быть Красномаяцкое городище, наиболее крупное и укрепленное из ныне известных. Были в этой стране города, крепости (общим числом более пятнадцати) у стратегических переправ и даже порт — Метрополис. Со временем сарматы все же стали проникать и сюда, однако скорее в качестве равноправных обитателей городищ, нежели их завоевателей. По своей территории, числу жителей, военному и экономическому потенциалу этот осколок Скифии вполне мог соперничать со многими царствами той поры.

Удачное расположение городов Днепровской Скифии, позволяло им играть в степной торговле ту роль, которую ранее монополизировали эллины, проживавшие в Тире, Ольвии и в Крыму. Возможно, эта торговля и не процветала настолько, как это было в предшествующие века, но приносила достаточно прибыли, чтобы пережить наставшие трудные времена, а также жить надеждой на более светлое будущее.

Приднепровская Скифия, подобно уже угасшей к тому времени лесостепной «Стране городов»¹, стала страной весьма многонациональной. Большинство ее обитателей, которой поначалу могли составлять скифы, к которым присоединились фракийцы, эллины, кельты, а на заключительном этапе — кое-кто из сармат. Здесь были даже представители далекой зарубинецкой культуры. Всех их, независимо от языка и веры, связывали Днепр и торговля. Этот поначалу благополучный островок в сарматском море просуществовал до II, а

¹ Речь идет о лесостепной зоне в VIII—V вв. до н. э., раздел «Страна забытых городов».

▲ Крымская Скифия. Условные обозначения: 1 — столица скифских владений — Неаполь; 2 — подвластные скифам населенные пункты, в том числе укрепленные; 3 — курганы; 4 — эллинские города

местами и до III века н. э., когда ему последовательно нанесли удары племена сармат и готов. На руинах нескольких нижнеднепровских городов в III веке н. э. даже возникают готские поселения, но это уже другая история.

Ныне значительная часть земель нижнеднепровской Скифии скрыта под водами рукотворного Каховского моря. Новые хозяева края и поныне весьма успешно используют руины древних городов в качестве каменоломен. Так что по прошествии времени все труднее становится раскрыть тайну нижнеднепровских городов, упомянутых почти две тысячи лет тому назад великим географом Клавдием Птолемеем.

Крымская Скифия

Пожалуй, наиболее многочисленны, а к тому же еще и лучше изучены, скифские древности на территории Крыма. Поскольку на крымской земле интересы степняков весьма тесно пересеклись (и переплелись) с интересами эллинов, римлян, то об этих краях и событиях, в них происходивших, до наших дней дошло сведений гораздо больше, нежели об иных осколках Причерноморской Скифии.

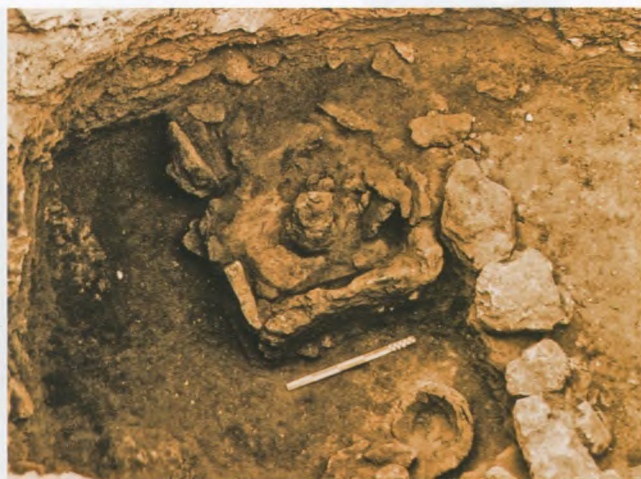
Чтобы выжить в условиях Крыма (и сохранить независимость) перебравшиеся сюда скифы восприняли привычную для них по степным краям инфраструктуру, дополнив ее кое-какими компонентами, ранее отсутствовавшими. В числе строителей нового царства оказались потомки степных скифов, тавров, обитателей азиатского Боспора, эллинов — словом, всех, кто оказался на территории степного Крыма в эти смутные времена.

В первую очередь была обустроена ставка для правителя в центре Крыма, у самих предгорий. Выбор места совпал с местоположением нынешней столицы полуострова — Симферополем. Здесь уже ранее существовало какое-то время поселение тавров, затем около середины II в. до н. э. окончательно окопались скифы. Впрочем, в составе населения Неаполя, а также других «скифских» городищ того времени было немало эллинов и даже представителей сарматских племен, о чем свидетельствует изучение антропологии погребенных в некрополях. Интересно, а на каком языке общались между собой обитатели древнего многонационального города в центре Крыма? Вначале поселение разрасталось вокруг небольшой крепости. Затем укрепления перестроили, и они охватили площадь порядка 20 га. Именно тогда был

▲ Раскопки развалин Неаполя

▲ Остатки очага в жилище Неаполя-Скифского

построен первый дворец, однако простоял он, как и город, недолго. Около 130 г. до н. э. все было уничтожено сильнейшим пожаром. Теперь ученые теряются в предположениях, кто же столь основательно уничтожил тогда столицу крымской Скифии. Среди претендентов упоминают легендарную царицу сармат, Амагу.

Как бы там ни было, город был в скором времени возрожден, но уже в качестве царской резиденции, в которой было также устроено святилище и пышные мавзолеи для погребения представителей правящей скифской династии. К строительству резиденции привлекли эллинских зодчих. Комплекс получился роскошный и доселе в крымских степях невиданный: колоннады, портики, мраморные статуи и рельефы — словом, все, как в уважающих себя царствах и полисах. Разумеется, укрепления отстроили не менее основательно — каменные стены и башни обеспечивали теперь безопасность новой столицы. Полагают, что в одном из дворцов находилась резиденция знаменитого царя Скилура, активного участника крымских событий конца II — начала I вв. до н. э.

Кроме столицы, подданные царей Скифии построили и другие крепости, а также поселения. Их обитатели занимались земледелием, торговлей, обеспечивали необходимым тех, кто по старой привычке кочевал в крымских степях и предгорьях. Одни из них располагались на границе владений Херсонеса, другие — в окрестностях Неаполя. Западное побережье Крыма скифы (по праву сильнейшего) присоединили — вместе с расположенными там поселениями. То есть отобрали у прежних хозяев-эллинов. Северо-Западный Крым был районом, в котором выращивали огромное (по тем временам) количество зерна на экспорт. Так что и эти ресурсы теперь были в распоряжении скифских владык, утвердившихся в центре Крыма.

◀ Мраморный барельеф из Неаполя Скифского. Полагают, что на нем изображен царь Скилур. II в. до н.э.

▲ Воины Боспорского царства. Роспись в склепе некрополя Пантикапея. I—II вв. н.э.

Наличие собственных портов позволяло правителям крымской Скифии вести теперь свои торговые дела, минуя эллинский Херсонес и Боспорское царство. В какой-то момент они даже решили попробовать убрать (или поставить под свой контроль) всех конкурентов и посредников, а заодно разжиться добычей, которая бы позволила пополнить оскудевшие ресурсы крымской Скифии. Кто же тогда мог предположить, что все эти благие намерения приведут в конечном счете к падению скифской державы в Тавриде?

Вначале был атакован Херсонес, которому стоило больших трудов отбиться, прибегнув к покровительству царя Понта Митридата VI Евпатора. Вмешательство понтийских войск во главе с опытным стратегом Диофантом закончилось для скифов весьма плачевно: их войско было разгромлено в сражении, а многие крепости, города и селения преданы огню. Неприателем с ходу была захвачена даже столица, Неаполь, в укрепление (и украшение) которой было вложено столько средств и усилий. На время здесь даже разместился вражеский гарнизон.

После этого разгрома скифское царство толком не сумело оправиться, а тем более воспрепятствовать проникновению в крымские степи сарматских племен. Именно они не только стали наследниками

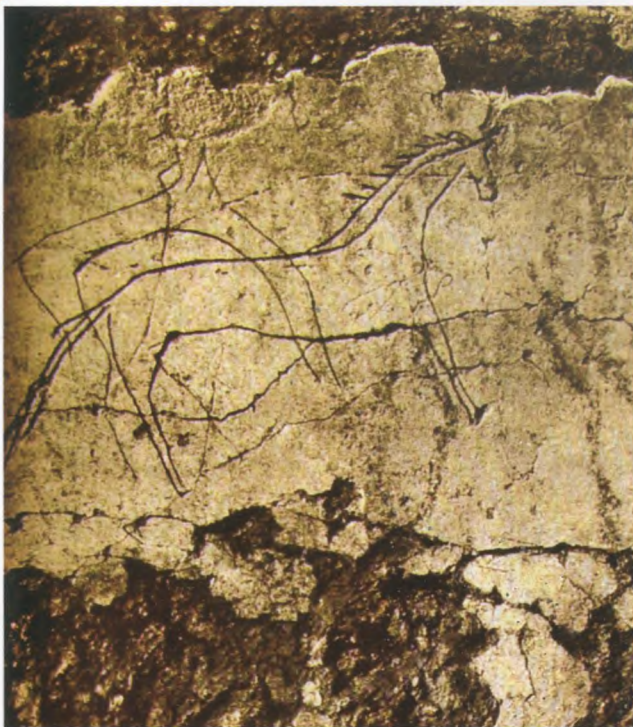
крымской Скифии, но и весьма активными участниками нового передела Крыма между Боспором, Херсонесом и римлянами, пришедшими после падения Понтийского царства.

В какой-то момент скифам удалось договориться с сарматами. Новые цари, Фарзой и Инисмей на время даже расширяют свой протекторат вплоть до лежащей за пределами Крыма Ольвии. Однако и на сей раз процветание не было долгим. Скифские владения в Крыму были благополучно поделены между сарматами-аланами и правителями Боспора. Боспор, впрочем, как и Рим, весьма успешно использовали в войнах одних «варваров» против других.

Уцелевшие на какое-то время скифские крепости и поселения на границе с владениями Херсонеса, а также на побережье пали под ударами морской пехоты великого Рима. Это произошло во время крымского рейда равеннского флота, пришедшего на выручку атакованному не то скифами, не то сарматами херсонеситам. Время было военное, и римляне не особо стали разбираться, кто же на самом деле напал на Херсонес — скифы или сарматы.

Дольше всех продержалась столица, теперь уже бывшая. Последний удар по Неаполю был нанесен около 218 года. Полагают, что город был атакован аланами. Раскопки открыли картину жестокого и безжалостного

▲ Фрагмент штукатурки из руин Неаполя Скифского с процарапанными изображениями лошадей

разрушения. Под развалинами осталось множество вещей и скелеты погибших людей. Однако стены укреплений и домов еще какое-то время возвышались над землей. Они еще могли послужить если не жильем, то, по крайней мере, хорошей защитой от ветра².

На сохранившейся штукатурке кочевники, пригонявшие сюда на зимовку отары, оставили массу «автографов». Среди них — многочисленные изображения лошадей, всадников. Есть рисунки, которые могут иметь отношение к последним дням жизни города. На них можно увидеть лестницы, башни, осадное орудие. Но больше всего сохранилось, пожалуй,

▲ Фрагмент античного сосуда, найденный на городище Золотая Балка

изображений сарматских тамг, оставленных последними посетителями живописных руин Неаполиса, Неаполя-Скифского.

Однако и сарматы не стали хозяевами Крыма на какое-то продолжительное время. С далекого севера Европы уже накатывалась новая, еще более мощная волна завоевателей, которая не только расколола на несколько частей Сарматия, но и затопила последние островки былой Скифии.

Так завершилась эпоха, продолжавшаяся почти тысячу лет и начавшаяся в те далекие-далекие времена, когда скифы пришли «из глубин Азии». Остались на слуху лишь их громкое (и некогда грозное) имя, да название страны — Скифия, на долгие века унаследованные обитателями Края. Но и другая часть скифского наследия, укоренившаяся в генах, культуре, языке, обычаях также стала общим достоянием всех наследников древней Скифии.

▲ Граффити на стенах дома Неаполя Скифского с изображениями воинов, башни и осадной машины. Левее и выше башни — сарматская тамга

² Известно, к примеру, что в XVI—XVIII вв. подобным образом были использованы руины Херсонеса Таврического. Этот ценный объект находился в собственности одного из кланов местных кочевников.

Римские орлы над Северным Понтом

Земляные валы в Подунавье, да что там — даже на западе нынешней Украины местные жители и поныне называют Траяновыми, по имени одного из величайших императоров Рима. Правда, сам великий император не пересекал нынешних границ Края, однако римляне (и их наследники) в свое время утвердились на северных берегах Черного моря всерьез и надолго. Знамена-значки римских легионов увенчивал орёл — когда со сложенными, когда с распростертыми крыльями. На протяжении нескольких веков под этими знаменами была завоевана почти половина Европы.

От устья Рейна до низовьев Дуная силами покоренной и объединенной Римом Европы был возведен самый настоящий «железный занавес», призванный защитить имперские территории от набегов «варваров». На реках и на море дежурили флотилии, готовые перехватить в случае необходимости вражеские десанты или по первому зову прийти на помощь гарнизонам в удаленных крепостях.

В цитаделях, отстроенных в некогда независимых эллинских городах, на неприступных скалах Крыма обосновались легионеры и воины вспомогательных подразделений. Они зорко надзирали за варварами (и местными жителями), всегда готовые выступить по первому зову римского отечества. Многие из них нашли вечный покой в этой земле, а их имена донесли до наших дней полустертые надписи на каменных надгробиях.

Оккупанты или спасители?

По разному можно толковать тот факт, что в Причерноморье обосновались римские гарнизоны. Диапазон суждений от эмоциональных («римская оккупация»), до более дипломатичных и взвешенных («римское присутствие»). Очевидно, имело место и то, и другое — в зависимости от обстоятельств

и хода событий. Все началось с устранения главного конкурента Рима в Причерноморье — правителя Понтийского царства Митридата Евпатора. В битвах с римскими легионами ему не помогли ни отряды, набранные из числа скифов и сармат, ни поддержка обитателей городов Боспора (те были благодарны царю за защиту от варваров-скифов). Крым мало-помалу превратился в тыловую базу

▲ Римское присутствие в Северном Причерноморье. Размещение основных гарнизонов. I—III вв. н. э.

◀ Шлем римского легионера и нащечник. Аналогичные детали были найдены в таврском святилище на Гурзуфском седле. I—II вв. н. э.

Митридата со всеми последствиями, вытекающими из неудач царя Понта в войнах с Римом: усиленным сбором налогов и восстанием доведенного до отчаяния населения, династическими распрями.

В итоге Рим, как это уже не раз бывало, стал победителем одних и благодетелем других. Благодетелем, разумеется, тех, кто встал на его сторону. Даже титул был такой — «друг цезаря и друг римлян», даровавшийся от имени «сената и народа римского». К званию полагались царские инсигнии: в знак полного признания и понимания со стороны Рима. Городские общины могли пожаловать правом самоуправления, а тем, кто просил особо настойчиво, прислать небольшой гарнизон и поместить его в отстроенной по такому случаю цитадели. Впрочем, де-

ло было скорее не в просьбах, а в том, насколько стратегически важным был этот пункт для политики Рима в тот или иной момент.

Римские войска, к примеру, были посланы в Крым во время подавления мятежа, поднятого боспорским царем Митридатом III (VIII). Победив на суше, они возвращались к месту дислокации, однако эскадра попала в жестокий шторм. Несколько кораблей было выброшено на берег, экипажи и солдаты были перебиты (и ограблены) таврами. Часть добычи была найдена археологами во время раскопок святилища в горах над Гурзуфом. Она состояла из предметов римского вооружения, снаряжения солдат и монет середины I века н.э. Добыча, а возможно, и пленники, были принесены в жертву.

Однако римляне своевременно пришли на помощь Херсонесу, когда его в очередной раз осадили скифы. Ситуация видно была не простой, если поход возглавил лично Тиберий Плавтий Сильван Элиан, легат провинции Мезия. О его подвигах в Крыму весьма кратко сказано в эпитафии: «царь скифов был отогнан от осажденного им Херсонеса, что за Борисфеном». Считают, что легат не ограничился тем, что «отогнал царя скифов», а весьма основательно разрушил расположенные у морского побережья селения в его владениях, особенно укрепленные. Именно с этими боевыми действиями исследователи связывают пожарища на Беляусском, «Чайка», Донузлавском и Усть-Альминском городищах.

Вскоре после завершения войн в Дакии, в 20-е годы II века в Херсонесе разместили отряд, состоявший из солдат I Италийского легиона (II Луцензие-

▲ Предметы вооружения римской армии — наконечники копий и умбоны от щитов. Первые века н.э.

▲ Римский военный корабль — бирема. Современная реконструкция.

вой когорты). Эта когорта была сформирована во время пребывания легиона в далекой Иберии (ныне — Испания) и названа по имени одного из местных племен — луцензиев. Такое подразделение могло насчитывать (в зависимости от типа формирования) от 500—800 до тысячи и более солдат. Со временем в Херсонес прислали военного трибуна, в оперативном подчинении которого находилось римское воинство в Таврике. Известно даже имя этого военачальника — Луций Юлий Маказенус. Его прочли на обломке каменного алтаря, найденного на территории Портового района Херсонеса. Его на этой должности сменил Юлий Валент, трибун I Италийского легиона. В разное время для службы в Таврике были командированы военнослужащие из самых разных легионов и вспомогательных подразделений.

Для командированных в Крым легионеров этот теплый край мог выглядеть вполне милым уголком (по сравнению с фортом в среднем течении Рейна или сторожевой башней на стене Антонина в горах Шотландии). Приличные каменные здания под черепичной кровлей выглядят куда надежнее и комфортней деревянных срубов.

Когда стало неспокойно на Дунайской границе, в гавани Херсонеса базировались корабли Мезийской эскадры, которые обеспечивали безопасность плавания у берегов Крыма. Надо полагать, наличие в глубоком сарматском тылу баз римских армии и флота оказывало сдерживающее влияние на многих вождей, готовых примкнуть к антиримской коалиции, которая сложилась у границ империи на Рейне и Дунае.

На протяжении почти ста лет относительно многочисленные римские гарнизоны могли гарантировать безопасность от вражеских набегов обитателям Тиры, Ольвии, Херсонеса. Соседи-варвары были достаточно осведомлены о том, какая встреча может их ожидать у городских стен и не спешили испытать римскую оборону на прочность. Другое дело, когда к стенам приходили более дальние и более решительные племена. Поначалу римляне успешно отбивали такие атаки. Когда в 214 г. Тиру разрушили напавшие на нее войска племени карпов, но им пришлось уйти восвояси. И лишь череда «скифских войн», когда враг был явно сильнее и многочисленнее, привела к уходу римлян из всех мест, кроме Таврики.

Следы присутствия

В Тире, Херсонесе, Ольвии и других местах археологи весьма успешно исследовали островки «римского военного присутствия» со всеми их стандартными атрибутами: укреплениями, казармами, помещениями для командования, складами, солдатскими сортирами, канализацией, водопроводом и, разумеется, банями.

Поскольку подразделения, расквартированные в крупных городах были относительно невелики, они не могли обеспечить оборону всего периметра стен. К тому же главной их задачей было не только оборонять города, но и контролировать их население. В случае необходимости следовало вызывать подмогу из провинции Мезия. Как показал успешный опыт экспедиции Т. Плавтия Сильвана, корабли с морской

▲ Раскопки здания на пересечении улиц в римской цитадели Херсонеса.

▲ Руины укреплений припортовой части Херсонеса.

пехотой¹ шли к берегам Крыма максимум дней 10–11. Главное — продержаться до их подхода, а для этого удобнее всего сосредоточить войска в небольшой, но хорошо защищенной цитадели.

Римская цитадель в Херсонесе поначалу была невелика — всего 45×92 м, и та пристроена к древней городской стене. Затем ее расширили на территорию, ранее занятую городским кладбищем. Надгробия местных эллинов (поставленные в IV—III вв. до н.э.) похозяйски использовали в кладке

◀ Каменное ядро с метками, найденное в цитадели Херсонеса.

¹ Морская пехота, размещавшаяся на кораблях римского флота, предназначалась вовсе не для десанта, а, главным образом, для морских сражений, в которых римляне предпочитали абсордажный бой. Однако в случае необходимости эти пехотинцы вполне успешно действовали и на суше.

► План римской цитадели в Херсонесе и раскопки остатков терм — гарнизонной бани.

стен. Главным предназначением цитадели была охрана порта — ведь именно с морем была связана вся стратегия римлян.

Разделенная пересекавшимися под прямым углом улицами, цитадель была плотно застроена каменными зданиями. Стены внутри были оштукатурены и даже окрашены. Найдено немало обломков черепицы, которой были перекрыты эти постройки. Каждая казарма могла принадлежать центурии, насчитывавшей, как правило, 80 человек. Херсонесские казармы с их шестью-восемью помещениями свидетельствуют либо о большей плотности

Современная реконструкция военнотружущих из XI Клавдиева легиона и щит с эмблемой этого воинского подразделения. ►

размещения личного состава, либо о меньшей численности подразделений. В цитадели даже нашли увесистый каменный снаряд для метательной машины (сохранилась даже маркировка!), некогда державшей под прицелом гавань.

На высоком, скалистом мысу Ай-Тодор найдены следы римской крепости Харакс. Здесь были сооружены внушительные каменные стены и казармы. Известно даже имя одного из комендантов крепости, прочитанное на части каменного алтаря:

Марк Геминей Фортис. Укрепление стало важным пунктом для наблюдения за побережьем и движением кораблей. Поскольку перебрасывать войска в отдаленные места крымского побережья реально можно было лишь по морю, такая крепость была очень важна для обеспечения римского присутствия в Крыму.

Что может означать «LE XI CL»?

Многие подробности относительно пребывания римлян на северных берегах Понта известны исключительно благодаря находкам надписей. Они сохранились на древних надгробиях, фрагментах алтарей, постаментах статуй и даже обломках черепицы, некогда перекрывавшей строения римских казарм. Прочитать такую надпись непросто: экономя усилия (все-таки камень) и /или место, римляне выработали целую систему сокращений имен, титулов, воинских званий, наименований частей и прочего. Эта система понятна тому, кто ее создает, а ныне едва ли не каждое прочтение старинной римской надписи (особенно если она дошла во фрагментах) превращается в настоящую головоломку и предмет многолетних дискуссий между специалистами.

Возьмем, к примеру, клейма на черепице, обнаруженной на местах дислокации подразделений римской армии в Северном Причерноморье. В те времена было принято за правило ставить клейма на подобные изделия — обычно с указанием легиона, который организовал производство строительных материалов. Так, клеймо с надписью LEG V MAC означает не что иное,

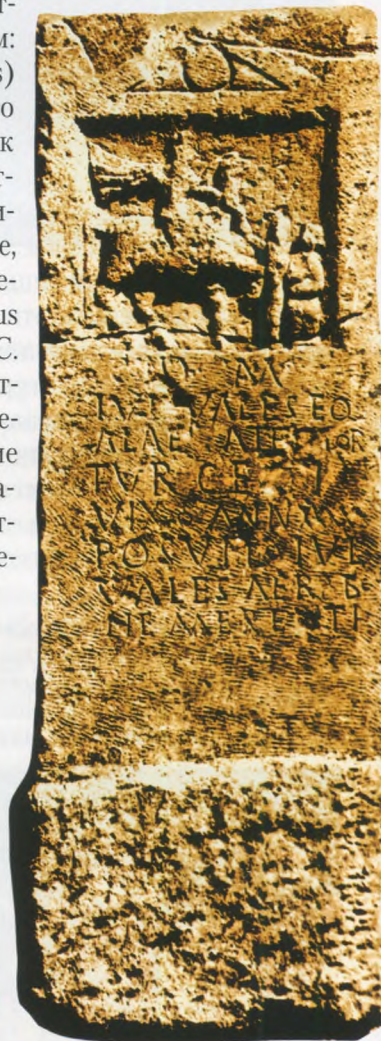
▲ Завал черепицы среди остатков здания римского времени в цитадели Херсонеса

как Leg(io) V Mac(edonica), то есть легион V Македонский, а LE XI CL стало быть Le(gio) XI Cl(audia), не что иное, как легион XI Клавдиев.

Попадаются порой и более мудреные обозначения, вроде VEMI. Читается следующим образом: V(exillatio) E(xercitus) M(oesiae) I(nferioris) — то есть вексиляция войск Нижней Мёзии. В обустройстве войск могли принимать участие и частные, так сказать, производители вроде OPUS NOV Opus Nov(ii) и OPUS PUBLIC. Opus Public(ii), что, соответственно означает «изделие Новия», «изделие Публиция». Находка таких клейм — свидетельство присутствия в опреде-

Надгробие
военнослужащего из
римского подразделения,
расквартированного
на территории
Балаклавы. Надпись
на памятнике гласит:
«Богам Манам. Юлий
Валент, кавалерист алы
Атекторигианы, из
турмы Цельса, прожил
40 лет. Юлий Валент,
казначей, хорошо
заслужившему
поставил» ➤

◀ Фрагменты черепицы с клеймами воинских подразделений из Херсонеса и Харакса. I—II вв. н. э.

◀ Надгробие солдата Марка Мецилия, военнослужащего из I когорты Бракаров. Найдено в Херсонесе

ленном месте подразделения, обозначенного в аббревиатуре.

О персональном составе римского гарнизона в Херсонесе можно судить по древним посвятельным надписям и надгробиям. В числе командированных в Крым легионеров можно назвать трубача XI Клавдиева легиона Аврелия Сильвиана, Гая Юлия Валента, солдата I Сугамбской когорты, центурионов XI Клавдиева легиона Антония Прокла и I Италийского —

Марка Ратина, Антония Прокла — центуриона XI Клавдиева легиона. В Крымской земле упокоились и вышедшие в отставку. Среди похороненных у стен Херсонеса ветеран Мезийского

Монета V Македонского легиона, подразделения которого были расквартированы в провинции Мезия и в Северном Причерноморье ▶

Флавиева флота Авлудизен, а также проживший не много не мало, а 72 года ветеран Аврелий Демас.

В Балаклаве, расположенной неподалеку от Херсонеса, были расквартированы римские войска — в том числе кавалерия, ала Атекторигианы. Обычная численность алы — до 500 всадников. О ее присутствии известно благодаря находке надгробия кавалериста — Юлия Валента. Побывали там и солдаты I Италийского легиона, о чем свидетельствует находка постаментов статуи Геркулеса с посвящением августу Антонину Пию, а также императору Марку Аврелию военным трибуном I Италийского легиона Антонием Валентом при помощи центуриона Новия Ульпиана. Это произошло, по мнению исследователей, между 147–161 гг.

Статуя была поставлена не под открытым небом — рядом с ней найдена еще одна плита, надпись на которой сообщает о восстановлении храма Юпитера Долихена, — Юпитера Лучшего, Величайшего, божества, особо почитавшегося римскими военнослужащими.

Свободная Европа против единой Европы

После победы над даками центр Рима украсил новый форум, посреди которого была поставлена колонна со сценами из победоносной войны. Затем великая держава постепенно отгородилась от сармат и прочих маркоманов, квадов — словом, от остальной Европы надежным лимесом — системой пограничных укреплений и крепостей. Их заняли гарнизоны, состоявшие из закаленных в бесконечных войнах легионов, когорт, центурий. Вдоль границы на суше патрулировали кавалерийские под-

▲ Раскопки остатков храма, сооруженного римскими военнослужащими в Балаклаве. II в. н. э.

◀ Статуя римского военачальника, вероятно в ранге легата, II в. н.э. Найдена на берегу Днестровского лимана у г. Тира (Белгород-Днестровский)

политики той эпохи. Один из их-вождей сформулировал собственное видение этой политики следующим образом: «Похищать, убивать, грабить — это на их [римлян] живом языке называется управлением, а когда все превратят в пустыню, то называют это миром...» Это было сказано после того, как ближняя к римским владениям часть Европы ощутила блага римской цивилизации в самых различных ее проявлениях. Казалось, в Европе наконец воцарились порядок (римский) и покой. Но, как всегда, не надолго.

«Ледовое побоище» на Дунае

Более чем за тысячу лет до легендарного сражения на льду Чудского озера подобное (и не менее успешное побоище) организовали для тяжелой сарматской кавалерии римские легионы на очень кстати замерзшем Дунае. Это произошло холодной зимой 173—174 гг. Тяжеловооруженная конница скользила, поэтому так и не смогла прорвать строй пехотинцев. Легионеры, бросив под ноги для лучшей опоры окованные железом щиты, хватали за поводья вражеских коней, стаскивали с них закованных в броню противников, а затем вполне успешно добивавших упавших на лед своими короткими мечами.

За некоторое время до этого события по степным просторам сарматское племя языгов проникло в центр Европы — на нынешнюю венгерскую равнину, в Паннонию, где кочевало у самых границ Империи. Не прошло и полувека после дакийских войн, как сарматы примкнули к антиримскому союзу 58 племен, в котором наряду с маркоманами и квадами сыграли едва ли не ведущую роль. Римская разведка то ли прозевала грядущую агрессию, то ли императору во время не доложили, а если и

Меч из погребения сарматского воина ▶

доложили, то на берегах Тибра явно не восприняли угрозу всерьез.

Когда казавшийся неприступным лимес был прорван во многих местах, войска варваров докатились до Северной Италии, захватив в плен огромное число граждан. В боях пали лучшие полководцы империи, в том числе Марк Виндекс, командующий гвардией. Сарматы-языги в 169 году атаковали провинцию Дакия. В битве с ними пали наместник провинции Марк Клавдий Фронтон, а вслед за ним — наместник провинции Мезия Сильвий Кальпурний Агрикола. Но Рим устоял — в очередной раз доказав, что (пока-что) он может проиграть битву, но войну — никогда.

Боевые действия продолжались вплоть до 175 года, когда Марку Аврелию удалось заключить мир с предводителем сармат-языгов Зантикосом. Благодарные Сенат и народ римский наградили императора почетным званием «Sarmaticus» — Сарматский. Согласно договору, языги вернули 1 00000(!) пленных, захваченных на римской территории, и обязались отвести войска от границы на целых 15 км. Более того, они согласились предоставить Риму в качестве вспомогательных сил 8000 конников. По случаю победы были отчеканены монеты, на которых вновь среди изображений трофеев оказался сарматский стяг-дракон.

Римлянам и в тот раз удалось победить многочисленных врагов. Наиболее продвинутые политики вместе с победоносными полководцами уже всерьез подумывали о создании в степном Подунавье новой про-

Предметы из сарматских погребений, исследованных археологами на Венгерской равнине ▶

▲ Римские легионеры. Изображения на колонне Траяна. II век н.э.

винции под названием «Сарматия». Однако ни соратники, ни тем более наследники Марка Аврелия так и не сумели воплотить эти смелые проекты в жизнь.

Зато одна из новых инициатив императора, имела, пожалуй, самые невероятные (и серьезные) последствия для всей последующей истории (а особенно — культуры) Европы.

В особенности страны под названием Британия. Римский император-философ, не ведая того, оказался у истоков величайшей из легенд европейского рыцарства средних веков. Впрочем, в число ее невольных соавторов попали также и побежденные Марком Аврелием сарматы-языги, чей многотысячный отряд волею императора был отправлен на далекий Остров.

◀ Монеты в честь побед Марка Аврелия над сарматами. Среди трофеев изображено знамя-знак с головой дракона

Путь дракона, или сарматы в Британии

В далекой от украинских степей Британии в последнее десятилетие неплохо расходятся пластиковые наборы воинов древних времен. Среди них, кроме широко известных римских легионеров или кельтских воинов, большим успехом пользуются наборы, изображающие... сарматских воинов. Среди них конники в тяжелой броне, конные лучники, пехотинцы, военачальник с длинным мечом и знаменосец со значком, увенчанным красным драконом.

Кстати, сарматы — пока что единственные представители древней истории восточноевропейских земель, попавшие в этот пластиковый мир, созданный для маленьких британцев. Отметим, в аннотации указано: *Sarmatian (South Ukrainian)*. По числу соответствующих сайтов, а особенно качеству их содержания, можно прийти к выводу, что местные жители знают (а главное, желают знать) сегодня о сарматах куда больше, чем нынешние обитатели понтийских степей. Откуда такое внимание к представителям кочевников, чья родина находится за тысячи километров от берегов Британии? Все просто: оказывается, некогда сарматы там побывали. Мало того, они оставили (по крайней мере, так считают многие) там весьма заметный след, уже более тысячи лет тому назад обросший легендами¹. И какими легендами!

Командировка римского всадника

Несмотря на поражение, сарматы оставались достаточно грозной силой в регионе, с которой римлянам приходилось считаться. По достоинству, оценив сарматскую конницу, латиняне, воспользовавшись удобным случаем, заполучили на службу целые подразделения.

Вчерашних «варваров» в службе Риму привлекала, прежде всего, возможность по окончании ее стать полноправными гражданами «единой Европы». К тому же еще при деньгах и с земельным наделом. Ставка воина во вспомогательных частях составляла во втором веке нашей эры порядка 100 денариев в год, не считая «премиальных» по случаю побед,

прихода к власти нового императора и, разумеется, законной военной добычи, в том числе в виде рабов.

В 181 году император Коммод, наследник Марка Аврелия, победителя сарматов, направил в Британию Луция Арториуса Кастуса², назначив его префектом шестого легиона. Исследователи полагают, что карье-

Расположение пограничных укреплений и римских поселений в Британии, которые связаны с историей сарматского контингента ➤

¹ Оказалось, что как в России, так и Украине мало кто, кроме отдельных специалистов, имел представление о присутствии сармат в Британии. В этом отношении, весьма показательны тон, а в особенности — содержание дискуссий на русскоязычных форумах, бушевавших после выхода в 2004 году на экраны произведенного в США боевика под названием «Король Артур». Между тем пребыванию сармат в Британии лишь за последние 30 лет было посвящено немало сугубо научных публикаций, не говоря о научно-популярной литературе (преимущественно на английском языке).

² подробнее http://en.wikipedia.org/wiki/Lucius_Arorius_Castus

◀ Воины VI Победоносного легиона. Современная реконструкция. Слева сверху — шлем римского кавалериста, II век н.э.

ра всадника³ Луция в римской армии, начатая в III Галльском легионе, пошла в гору именно во время войны с сарматами на Дунае. Так что очень даже возможно, что именно Луций Арториус возглавил легионеров во время той самой достапамятной битвы с сарматской кавалерией на скользком дунайском льду. Ведь именно на Дунай из Азии был переведен Луций Арториус Кастус около 170 г. Так что у него было достаточно времени для того, чтобы познакомиться и с сарматами, и с их военным искусством. Имелся у него также опыт сражений с парфянскими катафрактариями, чья тактика и вооружение были подобны сарматским.

Под непосредственным началом Луция Арториуса Кастуса в Британии находился VI-й легион — *Legio VI Victrix*. В Империи к легиону обычно бывали приписаны вспомогательные войска, в ту пору, как правило, набиравшиеся из «варваров». Были такие подразделения и при VI легионе.

Среди них выделялось кавалерийские части, в особенности — сарматы из племени языгов, тяжелая кавалерия, невиданная ранее в Британии. Это подразделение было переведено из Паннонии (с территории современной Венгрии) для отражения набегов пиктов еще императором Марком Аврелием в 175 году. Источники сообщают о 5500 всадниках.

По-видимому, это была большая часть того самого восьмидесятичного контингента сарматских конников, предоставленных по мирному договору Империи царем языгов Зантикосом. Оперативность римлян в маневрировании резервами изумляет!

Интереснейшее совпадение: именно песня о подвигах шестого легиона «в честь Императора и Рима»

уже которое десятилетие чрезвычайно популярна в археологических экспедициях. Сменяются поколения археологов, а песня не исчезает, шагает шестой легион, закаленный знойным солнцем в песках Палестины и водами Ефрата.

Интересно, многие ли из тех, кто исполнял или слушал ее у костра, знали о сарматских конниках, чье знамя-дракон в горах далекой Шотландии некогда сопровождало в битвах вечно рвущемуся в небеса «орлу шестого легиона»? Впрочем, на увенчанном золотым орлом красном знамени VI Победоносного красовалось изображение могучего быка.

Правда, в песне речь идет не о VI Победоносном, а VI Железном легионе. Ктати сказать, Луций Арториус Кастус успел послужить императору и Риму и в том, и в другом легионе. Может когда-нибудь будет написана еще одна песня — о зеленых долинах Британии, туманных горах Шотландии, где побывали воины-сарматы. Однако, есть основания полагать, что произойдет это не раньше, чем в Крае станет широко известна эта страница из славной воинской истории VI Победоносного, начавшего свой боевой путь не при Тиберии, а еще при Октавиане Августе.

▲ Фрагмент черепицы с клеймом VI Победоносного легиона (**LEG VI VIC**), найденный на территории Шотландии

³ Имеется в виду принадлежность к определенному (по положению второму после патрициев) сословию римских граждан, а не передвижению верхом на лошади.

◀ Металлическое навершие и современная реконструкция драконьего знамени

Под знаменем с красным драконом

Сарматская конница в Британии имела статус вспомогательного подразделения, поэтому ей, разумеется, не полагалось легионное знамя, увенчанное римским орлом. Значок — знамя сарматских воинов украсил красный дракон. Знамена в виде драконов известны в Европе со времён дакийских войн — по крайней мере несколько таких значков изображены на колоне Траяна (в качестве римских трофеев).

Дракон, укрепленный на древке, состоял из двух частей: металлический головы (длинной порядка 30 см) и приделанного к ней длинного матерчатого хвоста конической формы. Хвост этот напоминает устройство, применяемое на аэродромах для определения (и указания) направления ветра. Такой хвост также подсказывал конным стрелкам направление ветра, облегчая им прицеливание. Подобные знамена с драконами широко известны на Востоке — вплоть до Китая, откуда они, вероятно, и ведут свою родословную.

Поскольку в условиях пограничных войн, которые велись в ту пору в горах Шотландии, использовать в одном месте 5500 кавалеристов было невозможно, пришлось сформировать более мелкие подразделения — алы, насчитывавшие по 500 бойцов. Их римские военачальники

и рассредоточили вдоль границы. Поэтому следы сарматских подразделений в Британии были найдены сразу в нескольких местах.

Сарматский след в Британии

Сарматы первоначально были расквартированы в Bremetennacum (Бреметеннакуме), или Брегомионе (нынешний Рибчестер вблизи Ланкастера), на опорной базе римских войск. Кстати, средневековое название этого места — Риблькастер, что переводится, как «римский форт(укрепленный лагерь) на реке Рибль». В свою очередь Брементанакум переводят, приблизительно как «поселение ветеранов на холме». В самом Рибчестере ныне раскопаны и доступны обозрению туристов остатки римского поселения — его укреплений, жилых построек и даже бани.

О присутствии здесь сармат свидетельствуют несколько найденных при раскопках надписей римского времени, датируемых III веком. В них даже упоминаются наименования сарматских конных подразделений и звания их командиров!

К примеру, осколок надгробия с надписью: D M ... DECVRIO AL SARMATARVM — «духам павших... декурион Сарматской Алы...»⁴. Жаль, имена павших не

Руины римского военного поселения на севере Британии. I—IV вв. н.э. ➤

⁴ Надпись RIB(Roman inscriptions in Britain) 595; декурион — десятник, командир «крыла», подразделения из 32 кавалеристов, входившего в Ala Primaе Sarmatarum — Первую Сарматскую алу.

Плита с изображением драконария-знаменосца, найденная на гарнизонном римском кладбище в Честере, Британия ➤

сохранились... А вот имя другого офицера сарматской алы — Юлиуса Максимуса, выбитое на другом надгробии, датируемым III веком, сохранилось. На алтаре в честь Аполлона⁵ находим имя другого командира, на сей раз подразделения SARM BREMETENN GORDIANI — Аэлия Антония. То ли сарматы предпочитали римские имена, то ли командиров им назначали из имперских легионов, то ли от сармат к III веку лишь имя осталось. Впрочем, до наших дней дошло одно имя, которое некоторые исследователи считают вполне сарматским — Элегарб. Этот воин посвятил алтарь богу войны Марсу, найденный в Рибчестере⁶.

В укреплении у Честера, который расположен в 60 милях от Рибчестера, обнаружены при раскопках

фрагмент доспехов, защищавших коня, а также бусы, типичные для сарматских погребений в Европе, в том числе на территории Венгрии. В Честере найдены также шпоры, принадлежавшие сарматскому катафрактарию.

Там же была обнаружена надгробная стела с изображением сарматского конника-драконария. Ныне она хранится в городском музее. Вероятно, это был не простой воин, а знаменосец сарматской алы, может быть — той самой упоминаемой в римских списках *Ala Primae Sarmatarum*, ведь он изображен со значком, увенчанным драконом! На голове у воина высокий шлем, тело прикрыто кольчужой(?) до колен, у пояса типичный римский меч в ножнах, на ногах — сапоги. За спиной развивается длинный плащ — совсем как у всадника-сармата на знаменитом рельефе из Северного Причерноморья!

Есть также упоминание о сарматском отряде, расквартированном в крепости под названием Морбий, содержащееся в *Notitia Dignitatum*⁷.

Два века в битвах за Империю

Воинская служба заключалась в защите северных рубежей империи от набегов воинственных пиктов. Не вызывает сомнения, что с порученным делом

▲ Стена Адриана — римские пограничные укрепления на севере Британии. Эту границу Империи охраняли сарматские конные воины

⁵ Надпись RIB 583; датирована 241г.

⁶ Надпись RIB 584.

⁷ Перечень «сарматских мест» в Британии можно найти в книге Т. Сулимирского (Sulimirski T. *The Sarmatians*. — New York: McGraw-Hill, 1970), переведенной недавно на русский язык: Т. Сулимирский *Сарматы*. — Москва, 2007. — С. 158—161.

Монета в честь императора Коммода, получившего от сената почетные звания «Геманского» и «Сарматского»

турист может попытаться прочесть надпись на латыни, все еще различимую на плитах. Сохранившаяся часть эпитафии гласит: «...Луций Арториус Кастус, префект VI Легиона Победоносного... **дукс** легионов и когорт кавалерии из Британии против [обитателей] Арморики...»

Согласно римским законам, по истечении срока службы, бывшие кочевники, вполне вероятно, овладевшие к тому времени латынью, осели на охраняемых территориях. Каструм Bremetennacum со временем превратился в поселение отслуживших срок ветеранов, в том числе — сармат.

И еще в начале V века в Notitia Dignitatum, этом подробнейшем перечне римских воинских частей, в числе расквартированных в Британии упоминается *Cuneus Sarmatarum*, вспомогательное кавалерийское подразделение, охранявшее северную границу. Оно находилось под началом римского полководца, носившего громкий титул *Dux Britannia*. Так что даже через два с половиной века после своего появления на Острове потомки выходцев из Понтийских степей сохраняли определенную этническую идентичность.

сарматские подразделения справлялись — местные племена, даже отважные горцы, в открытом бою не могли противостоять сарматской кавалерии, казавшейся вездесущей, что особенно ценно при охране границ.

В 183—185 гг. римские легионеры и сарматы под командованием Луция Арториуса Кастуса обороняли Адрианов вал в Каледонии. За ними была вся римская Британия. Сражались они столь успешно, что император Коммод (как верховный главнокомандующий) в честь побед римского оружия на далеком острове к ранее звания «Британский». В память об этом были отчеканены соответствующие монеты с профилем победоносного императора.

В 185 году, получивший звание *dux* Арториус был отозван, чтобы возглавить подавление мятежа на материке, в Арморики. Туда он отправился во главе кавалерийских подразделений, а позднее был назначен прокуратором Либурнии, охватывавшей часть современной Хорватии. Там археологи и нашли два обломка надгробия римского генерала. Ныне они составляют часть церковной ограды в одном приморском селении. Любопытный

Страницы из манускрипта Notitia Dignitatum с перечнем римских крепостей и воинских контингентов, расквартированных в Британии

Фрагменты надгробия Луция Арториуса Кастуса с описанием его жизненного пути. II век н.э.

Скорее всего, сохранялось и славное знамя с красным драконом — воинская традиция дело святое. Изображения, напоминающие дракона, мы видим на изображенных в кодексе Notitia Dignitatum знаменах двух кавалерийских частей, расквартированных в то время на территории римской Британии. И не удивительно — «драконьи» знамена стали принадлежностью вспомогательных кавалерийских частей Империи «от Понта до Геркулесовых столбов».

Бережно сохранялось и передавалось от поколения к поколению, возможно, не только знамя и

племенное название. Полагают, что имя первого военачальника, водившего в бой сарматскую конницу еще при императоре Коммодe, тоже могло сохраниться.

Дело в том, что согласно римскому обычаю побежденные варвары при приеме на военную службу принимали имена победителей (императора или полководца). Не ломать же римским офицерам язык о сарматские или германские имена. А «чурками» именовать подчиненных устав не позволяет. Имена отцов — вполне римские потом, из поколения в поколение, передавались детям. Есть и более невероятное предположение. Согласно ему, имя славного полководца со временем вполне могло превратиться в... воинское звание командира конного подразделения тяжеловооруженных всадников. То есть словосочетание *dux Artorius* — *дукс Арториус* могло бы означать звание командира сарматской конницы в Британии, подобно тому, как Цезарями титуловали правителей римской империи.

Надо сказать, что в сарматском фольклоре уже во времена вполне реального дукса Арториуса присутствовал широко известный на Кавказе и в припонтийских степях той эпохи героический персонаж, о котором, несомненно, ветераны поведали своим новым сослуживцам. Те, правда не сохранили ни имени эпического героя сармат, Батраза, ни имен его соратников, нарттов, чуждые их слуху и пониманию. Но зато им пришлось по душе и запомнилась история о справедливом воителе, боровшемся со злом с помощью волшебного меча и дружины непобедимых конных воинов. Запомнилась также история о волшебном мече героя, который после его смерти был брошен в озеро.

Ну а дукс Арториус, ведущий в бой свою непобедимую конную армию под знаменами с красным драконом? Такой персонаж просто обязан был войти в местный римско-британский фольклор. Когда Римская империя распалась, а каждая ее часть начала собственную жизнь (с Острова римские войска были отозваны в начале V в., накануне решающих битв с варварами на материке), среди жителей Британии были и потомки сарматских конников.

Воины Сарматии и рыцари Круглого Стола

Какое отношение имеет ко всему этому легендарный король Артур? Не исключено, что самое непосредственное. И сам король, и его легендарный меч — Экскалибур. До появления тяжелой сарматской конницы в Туманном Альбионе не было кавалерии, гордые бритты воевали в пешем строю, их вожди — на колесницах (в Крае подобная техника последний раз применялась за тысячу лет до того — еще во времена киммерийцев). Не было металлических доспехов

прикрывающих всадника и коня. Римская же конница по вооружению и снаряжению заметно отличалась от сарматской. Первые всадники в классической рыцарской экипировке и с длинными мечами (поклонение которым было возведено в культ), появившиеся на Британских островах действительно могли быть родом из европейских степей.

В V—VI веках Британия вступила в эпоху внутренних конфликтов и вторжений извне, державшийся веками «римский порядок» рухнул. VI Победоносный еще в 402 году отозвали, а вскоре в Британии вообще не осталось римских войск. Тысячи, десятки тысяч жителей городов, обитателей уютных вилл, обустроенных поместий и бывших военных лагерей Империя бросила на произвол судьбы. Какие там интересы римских граждан, когда решается вопрос о власти в Риме?

Положение было такое, что местным жителям уповать можно было только на чудо. В хаосе как-то выживать надо было всем — и потомкам бриттов, и потомкам римских ветеранов — в том числе и ветеранов сарматских.

Можно только попытаться представить себе, как могли развиваться события в этой ситуации, которую вполне правомерно называть кризисной. И тогда совет римских ветеранов (а может быть и один из отставных военачальников, пользующийся уважением и авторитетом), собравшийся в минуту опасности в одном из фортов, принял решение возродить легендарное подразделение тяжеловооруженных всадников под знаменем с красным драконом. Затем были извлечены из сундуков старые или сделаны новые доспехи для людей и коней. Были сняты со стен старые длинные сарматские мечи, а по их образцу откованы новые.

▲ Воины под драконьим знаменем в сражении с норманнами, XI век. Изображение на гобелене из Байе

▲ Реконструкция римского форта *Bremetennacum* (близ современного Рибчестера, Британия), где были расквартированы сарматские конники

Кстати, в бриттских погребениях того времени найдено совсем немного оружия и доспехов — видно, они очень уж были нужны живым. Разумеется, нашелся (или был изготовлен заново) также значок с красным драконом. Отметим, что знамена-значки с драконом в Британии доживают до 11 века: дракон реял над армией короля Харальда в битве при Гастингсе в 1066 году. Дракон этот, правда, так и не помог выиграть сражение с норманнами.

Удивительно, но даже на миниатюрах в средневековых манускриптах, изображен славный король Артур, ведущий в бой рыцарей (в доспехах, соответствующих примерно XIV веку) именно с драконьим значком, а не с таким знаменем, каковое было в ходу в XIV в.!

А в шестом веке знаменосцы-драконарии еще выступали во главе подразделений армии Восточной Римской империи — Византии. Так что появление знамени с драконом на поле боя должно было символизировать наступление «несокрушимой и легендарной» римской армии, «познавшей радость побед» от Ефрата до Дуная и Темзы.

Понятно, что такое явление не могло не произвести впечатления на вероятного противника — ведь к тому времени не только в Европе, а также Африке и Азии хорошо знали, кто сражается (и регулярно побеждает) под драконьим знаменем.

Вероятно, предводитель вновь созданной дружины принял и подобающее своему положению воинское звание — дукс. Не слу-

чайно одна из хроник приводит звание Артура VI века — *dux bellorum*. Ну а имя... Мы уже писали о традиции передачи имен среди «новых римлян», так что нет ничего удивительного в том, что имя Арториус, пусть даже в каком-то измененном варианте (Артур), могло дожить до шестого века.

Новое войско, вероятно, очень успешно отражало набеги саксов, проникавших на территорию страны по течению рек. Отмечают, что перечисленные в легендах о короле Артуре места его победоносных битв привязаны к берегам рек. И еще одна деталь — расстояние между местами битв таково, что в короткие сроки одолеть их могла только конница. Впрочем, еще три места побед — это поселения, связанные с местами расквартирования римской кавалерии, упомянутыми в кодексе *Notitia Dignitatum*. Можно сказать, что след «сарматских ветеранов» в этих событиях прослеживается довольно отчетливо.

Оружие Героя

Не хватало лишь небольшого штриха, дабы возродить старую легенду Британии, какого-то символа, соответствующего случаю. Таким символом вполне мог стать меч, вещь особо значимая, причем не только для воинского сословия, но и для всего простого римско-британского народа. Причем меч необычный, волшебный, врученный от имени Высших Сил.

В традиции индоевропейских народов на протяжении тысячелетий бытовал обычай ритуального захоронения оружия вообще и меча в частности на дне священных водоемов, в том числе и озер. Подобное озеро обычно находилось в ведении жрицы, которая в особых случаях имела право извлечь из-под воды клинок для воина-героя. Причем, с неперенным условием: вернуть после выполнения миссии (или же после смерти). Отметим, что найденное во второй половине XIX века в европейских озерах и болотах оружие, датируемое III–VI вв. прекрасно сохранилось! Так что некая жрица, «Дева Озера» вполне могла из-

◀ Мечи, найденные в сарматских погребениях на территории Украины. Возможно, легендарный меч короля Артура — Экскалибур мог быть похож на один из них

влечь в тяжелое для Британии время старый сарматский клинок, выкованный лет триста тому назад в горах Кавказа или в понтийских степях, а затем вручить его командиру возрожденной сарматской (а отныне — британской) конницы, дуксу Арториусу.

Теперь относительно имени меча. Кроме хорошо известного названия — «Экскалибур», в хрониках встречается более древнее его имя — «Калиберн». Его возводят порой к латинскому *chalybs*, то есть сталь. Латинское же *chalybs* в свою очередь связывают с *Kalybes*, названием жившего на Кавказе племени кузнецов. Сарматских. Впрочем, иное толкование возводит имя легендарного меча к валлийскому божеству грома и молнии Бели — через корень *bhel* (со значением «молния, вспышка»). Британские исследователи, естественно, пишут о существовании исконно местного прототипа волшебного меча под названием *Каледфолх* (*Caledfwich*) — в ирландской версии *Каладболг* (*Caladbolg*).

Рождение легенды

Принимая во внимание вышеизложенные соображения и факты, следует констатировать довольно большую вероятность того, что бывшие римские ветераны, потомки воинов, родившихся некогда не то в Приднестровье, то ли на Подолии или же в Подунавье, вошли в британские легенды.

Дукс Артур выиграл одну за другой десять битв и спас Британию. Так началась история рыцарства, Круглого стола и короля Артура. В эти легенды вошло немало самых разных исторических персонажей, в том числе сугубо местных, британских. Ведь представленный современными исследователями список⁸ насчитывает до семи персоналий, живших и действовавших в Британии во втором, четвертом, пятом и шестом веках! Но открывает этот список все же *dux* Луций Арториус Кастус, направленный императором Коммодом, по

выражению одного из современных исследователей, «в Британию и в легенду». Список мифических прототипов короля Артура замыкает герой кавказского эпоса Батраз.

Многие в Британии признают, что среди компонентов легенды о короле Артуре есть вклад выходцев из далеких степей. Одна из ее составляющих — это память об удивительных конных воинах в чешуйчатой броне, которые во главе с префектом, а затем дуксом Арториусом три года обороняли Британию под знаменем с красным драконом. Эта память самым причудливым образом слилась со старыми историями, рассказанными этими воинами у походных костров — историями о дружине непобедимых конных воинов и волшебном мече их вождя, а также новыми историями, сочиненными внуками их праправнуков. Это были истории о том, как воины дукса Арториуса, впрочем, нет, уже *короля Артура*, спасли Британию, удивительным образом выиграв множество сражений. К этим историям в качестве полноправных участников (в несколько измененном облике, разумеется) со временем присоединяются герои местного эпоса и даже кое-какие вполне исторические персонажи. Так родилась легенда о славном короле Артуре, «короле Британии отныне и навсегда», доблестных рыцарях Круглого Стола, в которой причудливо переплелось все: мифы, древний эпос, а также старые истории — и реальные, и придуманные⁹.

▲ Остатки римских пограничных укреплений и дороги на севере Британии

⁸ <http://www.britannia.com/history/arthur/kaking.html>, а также www.lib.rochester.edu/camelot/acpbibs/hisarth.htm.

⁹ Подробнее: Littleton C.S., Malcor L.A. From Scythia to Camelot ; Malcor L.A. Lucius Artorius Castus // The Heroic Age, Issue 1, 1999. — <http://www.mun.ca/mst/heroicage/issues/1/hatoc.htm>
Robert Vermaat R. The Draco, the Late Roman military standard // <http://www.lectio.org.uk/articles/articles.htm>

Страна меча

События той эпохи вошли в историю под названием «Великого переселения народов». Наш Край (почти что в современных границах!) едва ли не впервые за его многотысячелетнюю историю более чем на столетие оказался объединен силой оружия. Новую державу ее основатели и современники порой так и называли — «Страна меча».

Эта эпоха интересна еще и тем, что события более чем полутора тысячилетней давности имеют прямое отношение ко многим народам, ныне являющимся основными политическими игроками на континенте. Уже пятнадцать веков тому назад древние авторы, каждый на свой лад, «под заказ» начали переписывать историю тех событий, в которой активными участниками были их прадеды, деды и даже отцы. Эта традиция, пожалуй, жива и поныне.

Археология оказалась способна не только добыть материальные следы многих официальных деяний и событий, но и немало подробностей, которые современникам показались несущественными или достойными скорее забвения, нежели вечной памяти. Благодаря продолжающимся раскопкам историческое полотно той эпохи обновляется довольно интенсивно, а порой и вовсе непредсказуемо.

Политическая карта Края того времени выглядела весьма пестро. В городах над Понтом Эвксинским — в Тире, Ольвии, Херсонесе и кое-где еще стоят немногочисленные римские гарнизоны. Легионы и вспомогательные части, засев за кажущимися весьма надежными и почти что неприступными для варваров «Трояновыми» валами и пограничными фортами прикрывают рубежи империи на Дунае.

На Боспоре, укрывшись за неприступными крепостными стенами, правят лучшие друзья римского народа и очередного цезаря. Отдельные эллинские города наслаждаются дарованным им самоуправлением. Среди развалин большинства скифских городов сарматы уже пасут отары овец, хотя кое-где за крепостными стенами еще теплятся последние островки жизни былых хозяев степи.

На севере потомки племен зарубинецкой культуры и их немногочисленные соседи, оставив свои крепости-городища, предпочли укрыться в непроходимых для кочевников лесах и болотах. В степи и лесостепи безраздельно господствуют сарматские племенные союзы, самым мощным среди которых в данный момент является аланский. Их вожди решают, куда лучше выступить в поход — в Крым, Закавказье или же попытать счастья под стенами Тиры, Ольвии а то и за Дунаем.

Из Готискандзы в Скифию

А в это время, далеко на севере готовится и начинается великий поход, который, подобно катящемуся с горы камню, вызовет настоящую лавину пере-

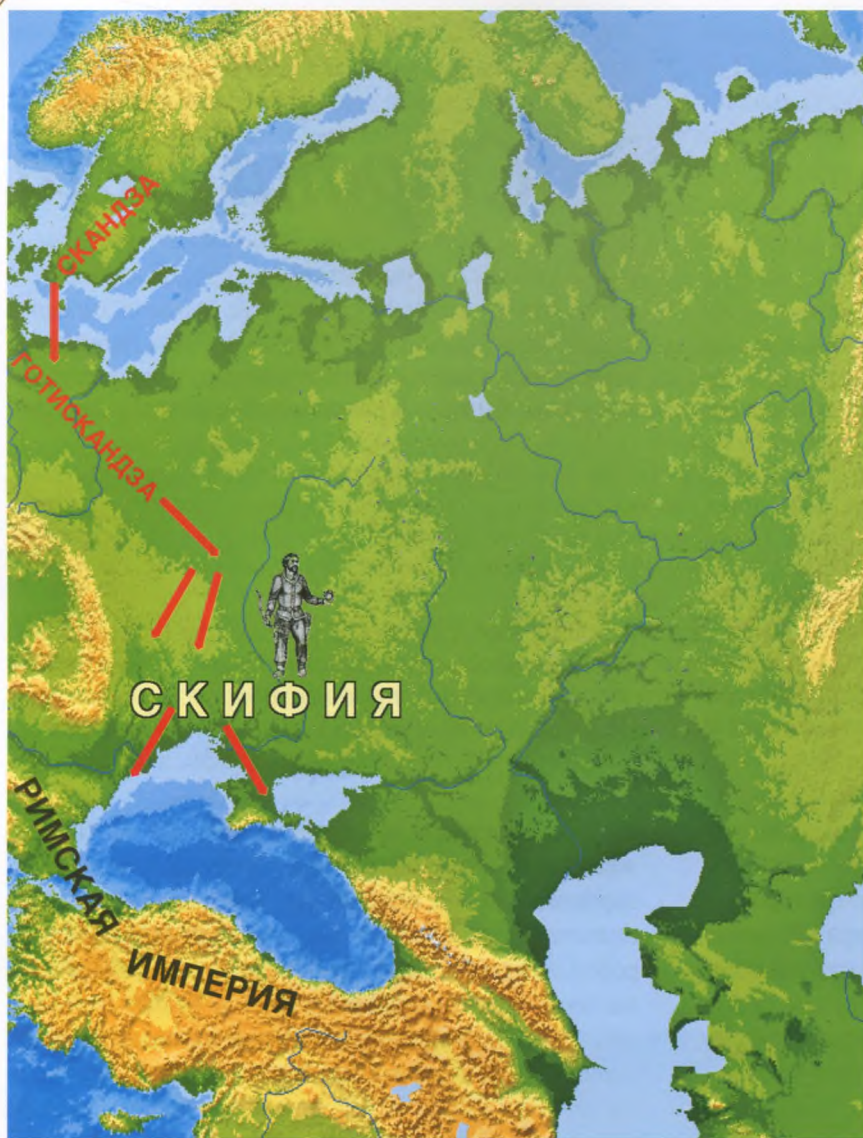
селений, истребительных войн и породит множество легенд, которые войдут в эпос многих европейских народов. Легенда, а также история, записанная представителем народа готов (жившего некогда на «острове Скандза») гласит, что поход начался с переправы через море на кораблях.

Загадочная Скандза — именуемая ныне Скандинавией, вовсе не остров, но кто об этом знал две тысячи лет тому назад? Прародина готов располагалась в Южной Швеции, там есть историческая область с названием Гёталанд (а также рекой Гётаальв и городом Гётеборг). Славный король по имени Бериг привел флотилию с переселенцами на борту в устье реки Вистулы (сегодня ее называют Вислой). Произошло это, как показали раскопки на побережье Балтики, в начале I века н. э.

Переселенцы обосновались на материке, назвав вновь обретенную родину «Готискандзой». Археологическую культуру переселенцев археологи именуют «вельбарской», а характерные для нее грубые лепные горшки стали узнаваемыми маркерами готских походов в этой части Европы. Когда народу и в этой стране стало слишком много, начался второй этап похода, великого похода «из Готискандзы в Скифию».

Маршрут был продолжен посуху. История не сохранила имен географов, трудами которых пользовались при разработке маршрута готские короли, но путь был проложен верно, а, главное, момент был выбран подходящий. Это был не просто военный поход — в него отправился весь народ, вместе со всем скарбом, нагруженным на многочисленные вozy.

◀ Великий поход «из Готискандзы в Скифию»

дидась столица величайшего из готских королей — Эрманариха (Германариха). Этот город готы называли Данпрастадир(или Дампстадир). В древних сагах даже указано точное расположение города: в «земле Архейм» (последнее переводится как «речная местность». В качестве дополнительного ориентира саги называют еще и «лес Мюрквид», но и это в поисках не особо помогает. Адрес, увы, не самый точный. Поэтому не следует удивляться тому, что Данпрастадир до сих пор так и не найден.

Впрочем, идеи насчет того, где этот город следует искать, были высказаны неоднократно. В числе таких мест называли Киев, остров Хортица и даже Каменское городище (ниже современного Запорожья). Однако в Киеве третьим веком можно датировать разве что находки кладов римских монет, а на Каменском городище следов готского города нет вовсе. Маловато находок, которые можно было бы связать с готами и на Хортице. Правда, есть кое-какие следы их пребывания на нескольких городищах Днепровской Скифии, но ни одно из них по размерам и богатству не может всерьез претендовать на

На пограничье «скифской земли», в местности под названием «Ойум» участники похода разделились на две группы. Полагают, что место это следует искать где-то в Полесье, тем более, что там и в самом деле найдены следы пребывания готов. Некоторые называют Днепр в качестве реки, разделившей выходцев из Готискандзы на две группы¹. Из Полесья готам поначалу пришлось повернуть к морю, по Южному Бугу. Возможно, выбор пути был не случаен — ведь по этой реке издревле проходил янтарный путь, связывавший берега Балтики и теплых южных морей.

Днепр также сыграл важную роль в истории готов и стал для этого народа прямо таки легендарной рекой. Ведь именно на его берегах нахо-

Лепная керамика готов ▲

¹ Для III века специалисты полагают верным употребление этнонимов «грейтунги» (в переводе — степные, песчаные люди) и «тервинги» (лесные люди). Начиная с IV века в письменной традиции им на смену приходят этнонимы остготы («блестящие готы») и везеготы/визиготы («благородные готы»). Распространенные в современных исторических трудах, а также художественной литературе наименования «остготы» и «вестготы» — продукт немецкой исторической литературы, подменившие древние этнонимы.

▲ Раскопки хозяйственной ямы на поселении черняховской культуры — поселка готов в Среднем Поднепровье. IV в. н. э.

право именоваться великим и богатым Данпрастади-ром короля Эрманариха.

Свою жизнь в «скифской земле» грейтунги и тервинги начали с победоносной войны против племени спалов (возможно — славян). Скифов в причерноморских степях, вопреки ожиданиям готов, не оказалось, зато пришлось иметь дело с сильнейшей в этой части мира сарматской конницей. Тем не менее пешие до этого времени готы не растерялись и даже сумели поначалу одержать верх, как полагают, благодаря разработанной ими тактике. При появлении неприятеля они строили круг из повозок и оборонялись под защитой импровизированной крепости.

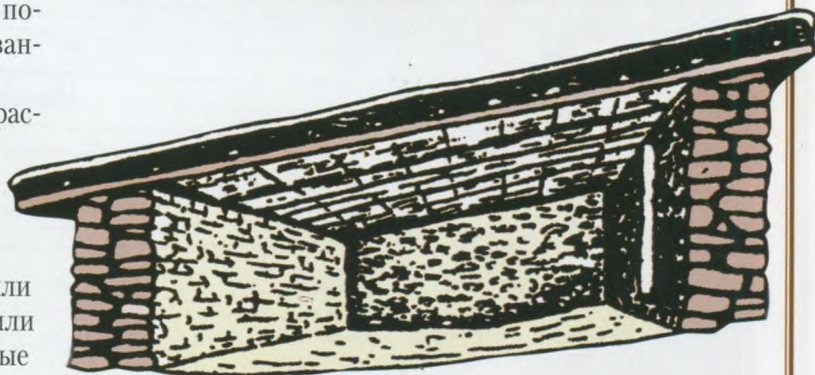
Хотя вторжение готов по Южному Бугу и раскололо надвое сарматские земли, победителям все же пришлось договариваться с побежденными. Благодаря политическому компромиссу с частью сарматской элиты (предполагают также и заключение брачных союзов) готы только усилили свои позиции. Их короли по достоинству оценили преимущества тяжелой кавалерии, ввели конные

подразделения покоренных или союзных сармат в состав своей армии, а со временем переняли у кочевников искусство ведения конного боя.

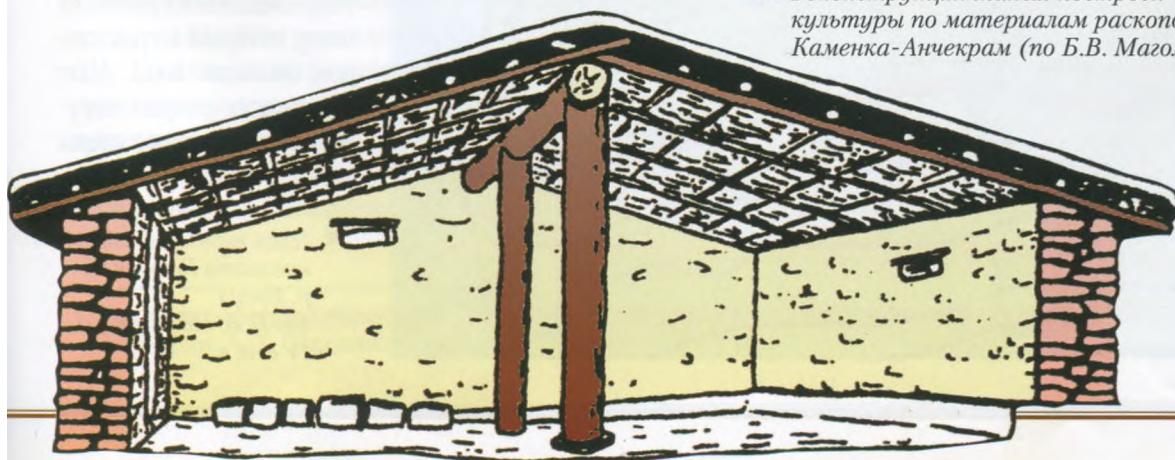
Правда, готская тяжелая кавалерия отказалась от использования луков, что, по мнению просвещенных противников (римлян, а затем и византийцев), не пошло ей на пользу. Знаменитый византийский полководец Велизарий считал, что единственным недостатком готской конницы, мешающим ей стать действительно непобедимой, является отсутствие должной «огневой» подготовки перед атакой.

На просторах готского королевства

Может сложиться впечатление, что жизнь готов в новых краях была вполне мирной и безопасной. Их селения протянулись порой на многие километры на пологих южных склонах балок, которые хорошо прогревались солнцем и были скрыты не только от ветра, но и от посторонних глаз. Дома строили из местных материалов. В Лесостепи это были дерево и глина. Каркасные постройки с обмазанными глиной стенами могли перекрывать камышом, соломой, дерном.

▲ Реконструкция жилых построек черняховской культуры по материалам раскопок на поселении Каменка-Анчекрам (по Б.В. Магомедову). IV в. н. э.

▲ Остатки сгоревшей постройки стены которой были обмазаны глиной. Городище Башмачка, IV в. н. э.

Когда такой дом сгорает, от него остается куча обгоревшей обмазки с отпечатками прутьев. Так что остатки таких поселков на поверхности легко найти по комьям обмазки, в точности как поселения трипольской культуры. Под земляной крышей было не так уж и плохо зимовать, да и пожаров она не бо-

ялась. Помещение отапливали открытым огнем — очагами. В «длинных домах» не только могло проживать сразу несколько семей, но и устраивались хозяйственные помещения. Этот тип построек готы принесли со своей северной прародины.

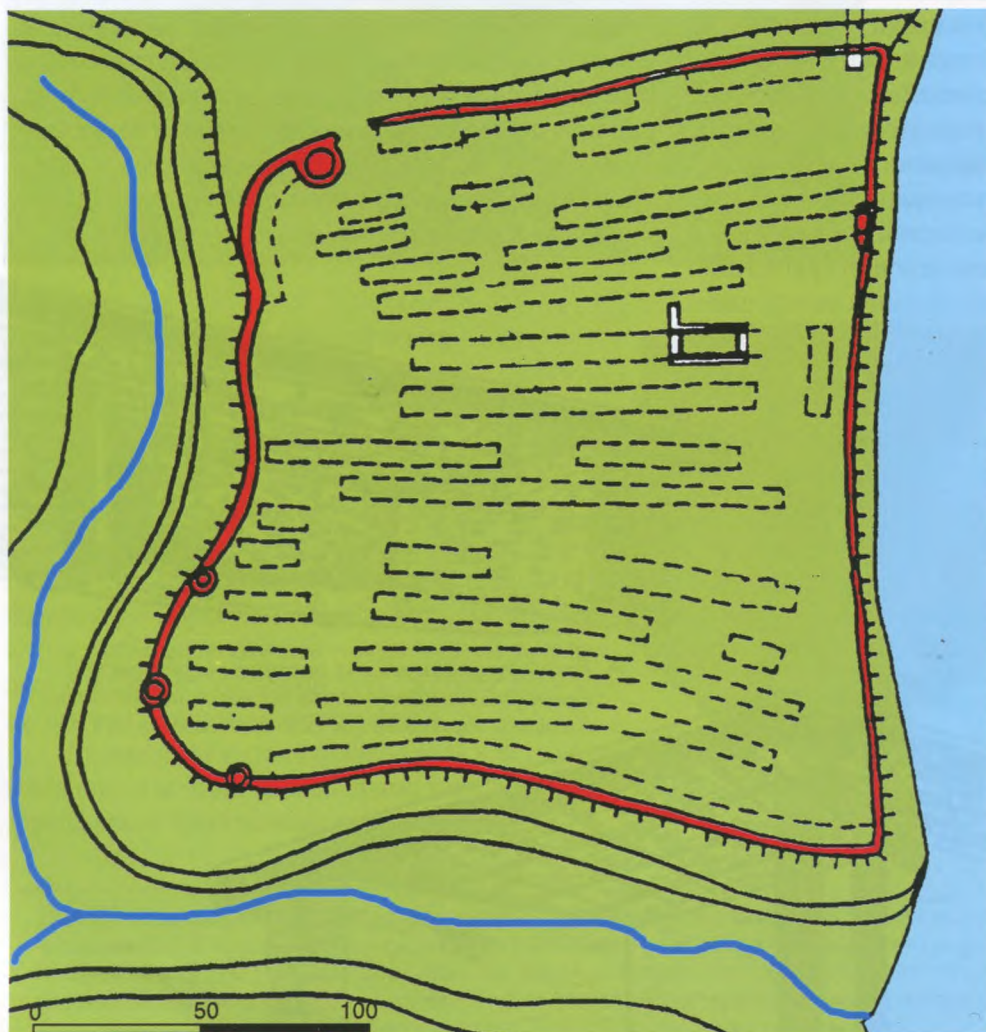
Встречаются на поселениях и землянки, в том числе с печами-каменками, удивительным образом напоминающие жилища, которые характерны для славянских поселений.

Пока что не найдено ни одного большого города готского королевства. Известны три крепости, построенные самими готами. Это Алек-

сандровка (на Ингульце), Башмачка (на Днепре) и Городок на Южном Буге. Они относительно невелики — от 40–60 (Башмачка) до 190×190 (Александровка), а Городок — 500×150 метров. Место для последнего на пересечении водных и сухопутных путей было выбрано столь удачно, что здесь укрепления стро-

или и в средние века — вначале литовцы, затем татары. Кроме того пришельцы обосновались на нескольких «скифских» городищах в низовьях Днепра. Был момент, когда готы заселили территорию Ольвии (после ухода римского гарнизона) и даже обустроились за стенами Тиры, пристроив к ним свои нехитрые дома

Крепость у Александровки, построенная неподалеку от древней переправы, располагалась к тому же на дороге, которая вела от Дуная в Крым. Укрепление построили на мысу, который с трех сторон омывала вода. Мыс же со всех сторон окружал вал, каменные стены

◀ План черняховской крепости Городок на р. Ингул (по Б. В. Магомедову). IV в. н. э.

▲ Раскопки остатков жилища-полуземлянки на городище Башмачка.
IV в. н. э.

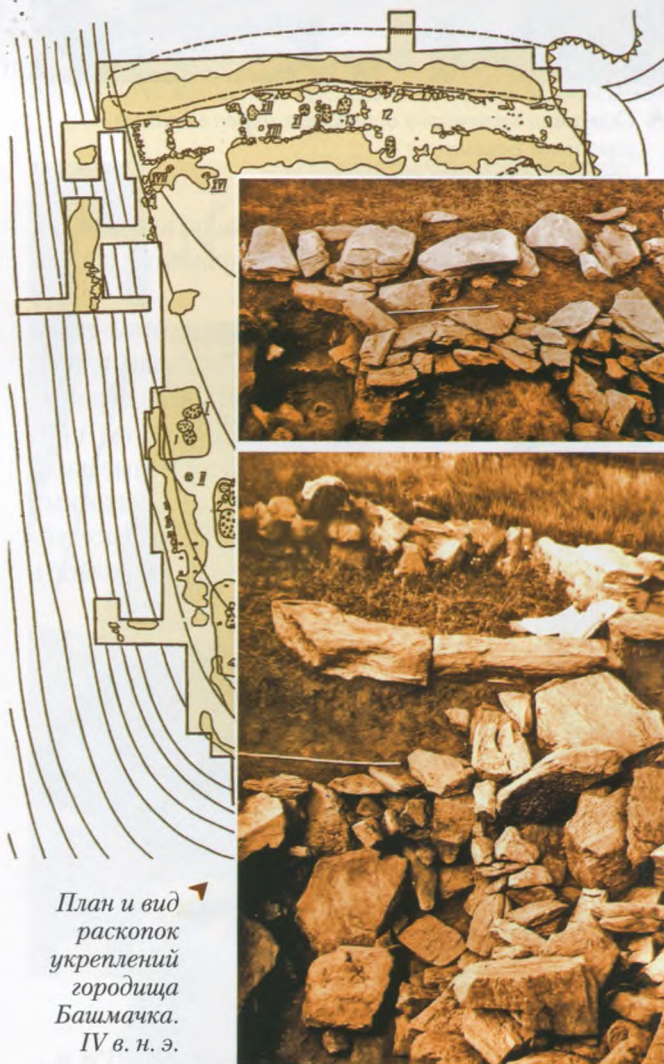
расположенные не так далеко руины, или же пригласили в качестве архитектора кого-нибудь из уцелевших аборигенов.

Такая крепость напоминает скорее замок, чем город. Она не была рассчитана на осаду неприятельской армии, скорее — на отражение кратковременного и внезапного нападения, или же нападения соседнего клана. Похоже на то, что строители крепости полагались скорее на свои мечи и копья, нежели на каменные стены. Самая большая постройка внутри укреплений — полуземлянка — имела размеры 5×8 м. Полагают, что городище Башмачка могло быть племенным центром, поскольку возведено в центре довольно

с башнями, а на перешейке вырыли ров. Эскарпы придали склонам еще большую крутизну. Территория укрепления была застроена в четырнадцать рядов длинными (по 40–50 м) домами, напоминавшими бараки. Постройки могли вместить более тысячи воинов. Неподалеку от ворот, укрепленных круглой башней, располагалась небольшая площадь, на которой можно было и торговать, и проводить построения гарнизона.

Городище у с. Башмачка было центром довольно большого поселения (площадью порядка 10 гектар), почти на километр протянувшегося вдоль балки². Укрепление занимало оконечность мыса, высота которого над окрестностями составляла 11 метров. С напольной стороны был вырыт ров шириной до 5 м, откосы которого выложили камнем. Эту «полосу препятствий» поначалу дополнили деревянным частоколом. Затем частокол заменили стеной. Ее основание шириной до 3 м на высоту 0,8 м было выполнено из каменной кладки, забутованной изнутри землей. Верхнюю часть, скорее всего, соорудили из саманных блоков. В стене были камеры — лети, в которых обустроили помещения для стражи, а поверху устроили парапет из бревен. От него сохранились следы пожара, некогда спалившего укрепления.

В целом конструкция напоминает укрепления нижнеднепровских городищ позднего скифского времени, только выглядит менее капитально. Возможно, строители Башмачки познакомились с местным опытом строительства укреплений, осматривая

▲ План и вид раскопок укреплений городища Башмачка.
IV в. н. э.

² Результаты многолетних раскопок этого поселения, а также окружающих его могильников опубликованы в монографии: А. Т. Смиленко Городище Башмачка III–IV в. н. э. — К., 1992.

▲ Остатки каменного основания укреплений на городище Башмачка

большого поселения, расположенного к тому же в центре днепровского Надпорожья.

На просторах Края готам стали доступны огромные площади плодородных земель, в том числе черноземы. Чтобы их возделывать, пришлось использовать железные наконечники для упряжных пахотных орудий. В отличие от своих соседей-славян готы предпочли располагать

▲ Железный наральник. III–IV в. н. э.

поселения не в поймах рек, а на равнине, в балках — словом, поближе к плодородным нивам. Чтобы эффективно собрать урожай с больших площадей и приготовить корма на зиму потребовались железные серпы и косы.

Выращивали зерновые культуры, среди которых преобладало просо, были известны также пшеница-двузернянка, ячмень, рожь. Любовь к просу можно объяснить тем, что эта культура неприхотлива, засухоустойчива, хорошо растет на участках, очищенных от леса, ею можно пересеять вымерзшие посевы пшеницы. В общем, просо хорошо тогда, когда толком не знаешь, чего ожидать на новом месте от местной матушки-природы, а кушать все же хочется.

Впервые довольно далеко на север распространились новые устройства для помола зерна — каменные жернова. Они пришли на смену камням-зернотеркам, бесценно трудившимся в хозяйствах края еще с трипольских времен. Спрос на техническую новинку был таков, что предприимчивые люди организовали производство жерновов из вулканической породы — туфа, найденного на Винничине. Из здешних мастерских изделия расходились и на Днестр, и на Днепр. Для получения крупы использовали деревянные ступы, порой оснащенные ножным приводом.

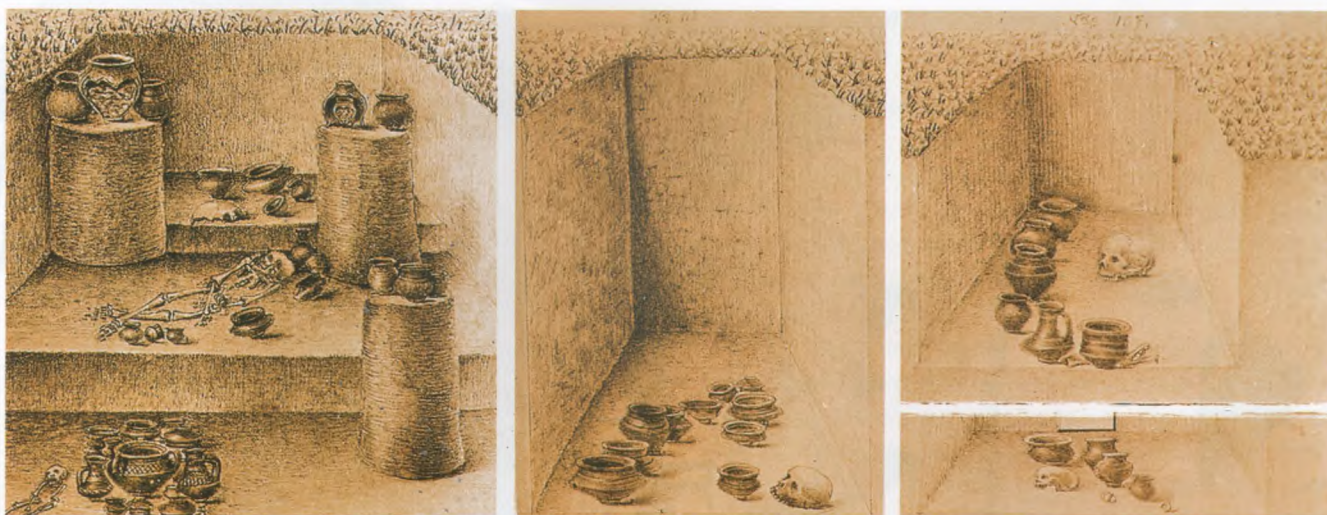
Набор домашних животных был обычен для Европы — коровы, быки, свиньи, овцы. Стойловое содержание скота дало возможность круглый год обеспечивать себя молоком и мясом. Даже кур начали разводить в домашнем хозяйстве, о чем свидетельствуют находки остатки костей птиц и яичной скорлупы в погребениях. Готы настолько развернулись с животноводством в Крае, что со временем сумели наладить даже экспорт скота и продуктов животноводства (прежде всего кож) в «объединенную Европу». За всеми этими хозяйственными и прочими занятиями готам некогда было как следует поохотиться — кости диких животных на поселениях составляют всего от 3,5 до 6,6%.

Обычаи Страны меча

Немало удалось узнать о пришельцах также благодаря изучению древних погребений. Собственно, один из могильников, раскопанный более ста лет тому назад на Киевщине и дал название черняховской археологической культуре, основной костяк которой как раз и составили готы³. Большинство покойников было погребено в неглубоких ямах, около трети захоронений составляют кремации.

³ Нине на всей территории распространения черняховской культуры известно более 300 могильников и раскопано порядка 7000 погребений.

▲ Раскопки могильника у с. Черняхов в Киевской губернии. Рисунки В. В. Хвойки

Есть также погребения под курганами, с деревянными гробницами — словом, у каждого племени были свои обычаи.

Самое интересное в этих погребениях — инвентарь. Это могут быть сосуды, нехитрые украшения, изредка оружие. Есть погребения знати, узнаваемые по золотым и серебряным украшениям, роскошному, выложенному золотом и камнями оружию. Некоторые из них даже именуют «княжескими».

Класть вещи в могилу было совершенно необходимо, дабы выполнить предписание Одина, верховного бога северных народов. Ведь каждому в те времена было известно, что Один повелел являться в Валгаллу (готский аналог рая для воинов) «...с тем добром, которое было с ним на костре», ибо «.. тем выше будет тот, кто сжигается, и он будет тем богаче там, чем больше добра сгорит с ним». Кроме того на том свете человек мог воспользоваться и тем, «... что он сам закопал в землю». Под эту категорию вполне попадают также и клады, в том числе монетные. Все эти премудрости готы накрепко усваивали, слушая древние саги.

Зато теперь мы можем представить себе, как мог выглядеть в древние времена костюм представителя готского рода-племени. Ткань они умели изготавливать — найдены не только остатки ткани в погребениях, но и детали ткацких станков, прежде всего, грузил, некогда натягивавших нити на деревянной раме. Эти ткани были из растительных волокон или шерсти. Народ позажиточней не отказывался от изысканных импортных тканей. Обнаружены даже остатки золотой парчи. Верхнюю одежду могли делать из кожи или меха, остатки которых обнаружены на металлических деталях костюма или застежках для

плащей. Эти металлические застежки-фибулы были важнейшей принадлежностью одежды. В основе своей они напоминают привычные нам «английские» булавки, только сильно увеличенные в размерах и весьма замысловатой формы. По их форме, материалу, расположению на одежде в те времена опытный

Погребение-кремация черняховской культуры и ваза, в которой был захоронен пепел. IV в. н. э. ➤

▲ Раскопки могильника черняховской культуры. Справа — обнаруженные в одной из кремаций бронзовые застёжки-фибулы

▲ Застёжка-фибула, некогда украшенная цветными эмалями. Киевская культура. Конец III — начало IV в. н.э.

человек мог безошибочно определить не только статус владельца, но и его племенную или даже клановую принадлежность. Застёжки носили на плечах, по одной или парами. Известны случаи, когда одна фибула скрепляла плащ на плече, другая — на боку.

Голову женщин покрывали накидка или платок, также порой скреплявшиеся мудреной застёжкой. В качестве обуви использовали кожаные сапоги, от которых сохранилось немало металлических пряжек, располагавшихся на ремешках. С их помощью стягивали голенища. Можно проследить также проникновение «восточной» моды, нашедшей выражение, кроме прочего, в украшении подола платья

Изготовленный из железной пластины гребень черняховской культуры. IV в. н.э. ➤

◀ Бронзовые пряжки, обнаруженные во время раскопок погребений черняховской культуры. IV в. н.э.

вышивкой бусинами. На кожаном поясе носили кошель, нож. Воинское снаряжение украшали разнообразные пряжки, которые уважающие себя воины делали из серебра, а вожди — из золота. Костюм дополняли ожерелья, бусы, браслеты. Предпочтение отдавали изделиям с использованием камней, вроде сердолика, а также импортным стеклянным бусам и римским монетам. Популярны были подвески из солнечного камня — янтаря. Кроме того все, и мужчины и женщины, носили разнообразные амулеты. Это мог быть зуб животного (скажем, клык волка или лисы), миниатюрная бронзовая отливка — скажем, «топор Тора».

Среди принадлежностей, которые следовало всегда иметь с собой, важное место отводилось гребням. По традиции их детали вырезали из рога оленя.

◀ Сделанные из рога оленя гребни черняховской культуры

Сложную конструкцию, состоявшую более чем из десяти деталей, скрепляли бронзовыми заклепками. Часто эти изделия украшены нехитрым орнаментом. Найдены также гребни, сделанные из железной пластины. Судя по наличию отверстия под заклепку, их должна была украшать накладка, вырезанная из роговой пластины. Полагают, что гребни были не просто необходимыми для наведения красоты предметами, но и имели некие магические свойства. Кроме прочего, об этом могут свидетельствовать миниатюрные подвески-амулеты в виде гребней, а также их изображения на керамике.

Стартовые площадки готских походов

От той эпохи расселения готов на территории края остались своеобразные производственные центры, связанные с получением железа. Размах производства, количество получаемого продукта, впечатляют. С разных сторон можно оценивать эти древние металлургические заводы: с одной стороны они — свидетельство технических и технологических достижений, с другой — предвестники большой войны.

Эти центры по производству железа устраивали, как правило, вдали от поселков (как-никак весьма вредное производство), поэтому зачастую их хозяев определить сразу достаточно сложно. Один такой центр был исследован в районе Умани. Он состоял из открытых площадок с печами-домницами, обустроенных вблизи оврага.

На вид такое место чем-то напоминает пчелиные соты, только начинено не медом, а железом. Посреди каждой из таких площадок, древние мастера сооружали целую «батарею», составленную из плотно расположенных печек-домниц, начиненных смесью железной руды и древесного угля. Когда группы домниц запускали, процесс шел за счет естественной тяги. Технологию следует признать энергосберегающей — расположение домниц впритык позволяло достаточно эффективно аккумулировать тепло и поддерживать высокую температуру. С каждой «площадки» за один цикл можно было получить несколько тонн железа. Собственно, все батареи были одноразовыми. Повторно их использовать было невозможно, да и не было в том необходимости: места то сколько угодно. Восемнадцать веков тому назад в Крае никаких проблем с землеотводами еще не наблюдалось.

В окрестностях Умани следы обработки железа зафиксированы почти на 20 поселениях того времени. Возникает вопрос, а зачем готам потребовалось такое количество железа? Ответ в целом получить не так уж сложно. В быту использовать такое количество металла вряд ли возможно: сколько требует-

▲ Раскопки «батарей» из домниц для производства железа под Уманью

◀ Серебряные стремени готского кавалериста, найденные в погребении на территории Тернопольской области

◀ Наконечники копий. III–IV в. н. э.

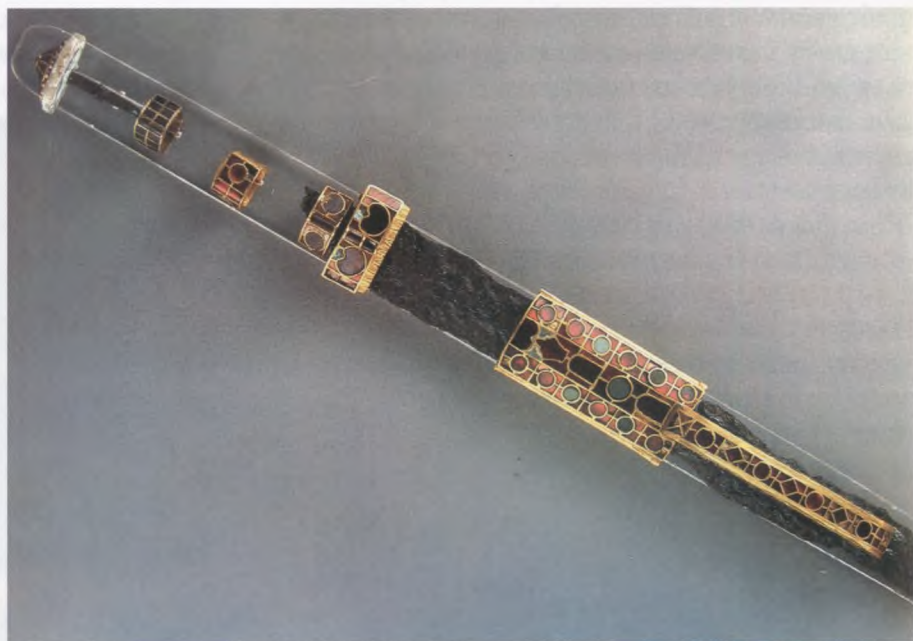
ся серпов, наральных, ножей, наконеч, гвоздей в обычном хозяйстве земледельца? Немного, к тому же все это инвентарь не одноразовый, а длительного пользования.

Иное дело — оборонка. Воину той эпохи требовался хороший меч, копье, желательны не одно, топор, умбон для щита, кинжал, пряжки для амуниции. На все про все потребуется килограмм десять железа. Если добавить детали конской упряжи, детали для возов, то снаряжение армии для похода потребует запуска не одного десятка подобных «батарей» из домниц. Кстати, находки центров, аналогичных Уманскому неплохо маркируют этапы и трассу похода «из Готискандзы в Скифию». Они как бы сообщают современным историкам: внимание, здесь когда-то очень серьезно готовились к большой и серьезной войне! Железные изделия, откованные в долине Вислы, в Готискандзе, нашли на территории Края. Это показал анализ металла. Возможно, анализируя древние мечи и копья, найденные где-нибудь на Балканах, исследователи неожиданно для себя обнаружат металл, полученный в домницах под Уманью.

Готские кузнецы умели изготавливать весь перечисленный выше ассортимент оружия. Их мечи, вначале короткие, по образцу гладиусов, были сменены на более длинные, пригодные для кавалеристов. Воина прикрывал большой щит, в цен-

тре усиленный металлической накладкой-умбоном. Строй пехоты мог ошестиниться длинными копьями, засыпать наступающего врага дротиками и стрелами. Конечно, поначалу готские отряды едва ли могли сравниться с вышколенными легионами, но опыт — великое дело.

Покорив или добровольно присоединив к своему вожеству-королевству местные племена, а также усовершенствовав тактику, готы обратили свои взоры на богатые земли римских приграничных провинций. Следует отметить, что среди разнородного населения Края идея поправить свое благосостояние за счет более благополучных соседей также нашла весьма горячую поддержку. В этих походах приняли участие и сарматы, и скифы, и славяне и даже обитатели эллинских городов Крыма.

▲ Остатки богато украшенных меча и ножен, принадлежавших знатному готскому воину. Найдено в Керчи, Крым

Время Бусово

Отковав необходимое количество новых мечей и копий, новые хозяева Края решили попробовать на прочность рубежи Римской империи. Поначалу им это удалось, однако в очередной раз оказалось, что войну с римлянами выиграть не так то просто. Те императоры, которые не пали в боях с варварами, как правило, исправно получали очередные почетные звания «готских и «сарматских». Когда же, наконец, наступил мир, то именно эти несколько десятилетий оказались «золотыми» как для Рима, так и для окружающих его варваров.

Однако механизм великого переселения народов был уже запущен и остановился лишь спустя несколько веков. За это время по землям Края прошло немало племен и народов. В трудах свидетелей той поры сохранилось немало имен и названий, однако о том, какие из найденных древностей кому принадлежат, археологи и историки будут спорить еще долго. Вот в этих-то «темных веках», освещенных заревом бесконечных войн и скрыто начало истории славянских народов.

«Скифские» войны

В исторических трудах той поры «скифами» порой именовали все племена, обитавшие на огромных пространствах от Вислы и Нижнего Дуная до Каспия. Одним историкам было недосуг разбираться в родословной варваров, другие стремились «прихватизировать» не только имя скифов, и их громкую славу (разумеется, для вящей славы своего народа). Так что период между 238 и 270 годами вошел в историю, как «скифские войны».

В 238 году объединенные войска под предводительством готов разграбили и придали огню находившуюся в устье Дуная Истрию, разорив близлежащие земли. Наместник Туллий Менофил предпочел откупиться от части варваров, заплатив готам. Те сами «умиротворили» союзников-карпов, которым римского серебра не перепало. Словом, классический пример применения на практике принципа «разделяй и властвуй».

«Скифские» войны 248–271 гг.

Условные обозначения:

1 — годы походов;

2 — наименования провинций

Римской империи; 3 — место решающей битвы 269 г. ➤

Первые успехи новой «готской сборной» произвели на римлян достаточно сильное впечатление, и они решили использовать ее мощь против своих врагов. Несколько готских подразделений были завербованы на имперскую службу. Некоторые из них в составе армии императора Гордиана в 242 году даже приняли участие в боевых действиях в далекой Персии. В качестве союзников Рима готские отряды не только охраняли границы империи, но и воевали в Египте и Персии, на землях

◀ Монета императора Деция, павшего в битве с готами в 251 г.

Эллады. Отягощенные добычей и контрибуцией войска возвращались домой в ореоле славы.

Прошло десять лет и римляне «забыли» заплатить, после чего последовал готский набег на земли Мезии и Фракии. Огромная армия (называют цифру, чуть ли не в 300 000 воинов) варваров дошла до Маркианополя. Показательно, что к ней присоединились даже римские legionеры, перед тем уволенные из армии за участие в мятеже. Благодаря этому готы не только познакомились с военной тактикой римлян, но и пополнили свои ряды военными специалистами с противной стороны. Таким образом, варвары получили новый шанс в борьбе с Римом.

В 250 году готы заманили в болото и наголову разбили преследовавшую их римскую армию. Спустя год в очередном сражении погибли император Деций и его сын, а чудом уцелевшие остатки некогда непобедимых легионов провозгласили новым Августом военачальника, спасшего их от полного уничтожения. На память о военных победах готы и их союзники брали иногда части поверженных знамен римских подразделений. Один такой трофей был найден на территории нынешней Тернопольской области.

Из грабительских походов в римские земли готы принесли в родные селения и иные трофеи. До наших дней дошла лишь небольшая часть из них, в основном наименее ценная, то есть не содержащая драгоценных металлов. Среди них можно увидеть бронзовую чернильницу, части конской упряжи, металлическую посуду и бронзовые статуэтки римских божеств, перстни и даже ручку от бронзового котелка. В качестве сувениров были прихвачены, вероятно, также и бронзовые монеты, не имевшие хождения за пределами городов и селений империи. Впрочем, время от времени попадаются и вполне солидные клады, состоящие из серебряных римских монет. Причем для самых крупных сокровищ счет идет не на число динариев, а на общий их вес, исчисляемый килограммами.

Когда готы добрались до приморских городов, особенно — Боспора, началась эра морских походов. Теперь им не было нужды штурмовать лимес на Дунае. Успешно высадив десант, можно было оказаться в глубоком тылу, где не были расквартированы все еще грозные римские легионы. Огромные флотилии, насчитывавшие порой сотни судов, высаживали многотысячные армии варваров в Малой Азии, на побережье Эллады и даже на средиземноморские острова.

Великий поход

Несмотря на ощутимые контрудары римского флота готские короли, после ряда успешных походов, по-видимому, решили, что империя вовсе не так уж страшна, как казалось раньше, и наступило время для грандиозного похода-переселения в духе ставших уже легендой древних королей Скандзы.

Поход, начавшийся в 269 году, выглядел грандиозным мероприятием: численность объединенной армии готов, герулов и певкинов составляла не менее 60—100 тысяч воинов. Для десантных операций был задействован флот, насчитывавший 2000 (а по другим данным — все 6000) кораблей. Кроме армии к теплым морям, в богатые страны двинулись, чуть ли не 200 000 переселенцев — женщин, детей со всем скарбом. Часть огромного флота строили прямо вблизи римской границы, в окрестностях Тиры, на берегах Днестровского лимана.

На этот раз римская разведка не дремала, поэтому власти провинций были готовы встретить варваров во всеоружии. Тем не менее, первый удар был столь силен, что основная колонна воинов и переселенцев добралась до территории современной Сербии, где у города Наисса (нынешний Ниш) произошло решающее сражение. После него готам пришлось отступать. Они искали спасения на побережье, но на море уже господствовал римский флот. Словом, император Клавдий II в итоге вполне заслужил и триумф, и почетное звание «готский».

Победная реляция, торжественно зачитанная в римском сенате, гласила: «...Мы уничто-

▲ Монеты, отчеканенные в честь побед императора Клавдия II над готами в 269—270 гг.

➤ Монета в честь побед императора Тацита над готами

▲ Разгрузка транспорта со «скифскими» пленниками в римском порту. Прорисовка римского рельефа, III век.

жили триста тысяч готов и потопили две тысячи кораблей. Их щитами покрыты все реки, их мечами и копьями — все берега. Под сплошными костями не видно полей... их огромная крепость из повозок стоит покинутая; к нам попали в плен так много женщин, что победоносный солдат может взять себе по две или три из них». В честь победы была отчеканена памятная монета, на которой император поименован «Готским».

Правда, спустя два века готский историк Иордан назовет все это баснями, которые распространяют римляне, дабы унижить своих противников. Но факт остается фактом: после 270 г. «скифские войны» постепенно затихают. Впрочем, триумф дорого обошелся и самому Риму: в 271 г. пришлось эвакуировать провинцию Дакия. Победа победой, а легионы и часть населения покинула насиженные места в крае, завоеванном еще во времена императора Траяна. Римские гарнизоны покидают Ольвию и Тиру, превратившиеся постепенно в живописные, но безлюдные руины.

Именно после скифских войн великая римская держава начинает сдавать одну позицию за другой, раздираемая не столько вражескими нашествиями, сколько борьбой, которую ведут претенденты в императоры. В перерывах между ожесточенной борьбой за власть и подавлением очередных мятежей правители Рима все еще успевают дать отпор «варварам», получая от сената очередные звания «готских» и «римских». Однако на границах империи возникают новые царства, королевства и племенные союзы, коалиции, с вожделием и ненавистью поглядывающие в сторону некогда нерушимых границ и копящие силы, дабы (если повезет) выиграть очередную битву за Рим.

Золотые десятилетия мира

Сразу отметим, мир в десятилетия после завершения «скифских войн» был относительно спокойным. Все время находились желающие попробовать на прочность римские границы и сказочно разбогатеть после успешного похода. Но основная масса населения Края сосредоточилась на решении более насущных, вполне житейских проблем, особенно в деле достижения личного процветания. Одним из важнейших результатов

«Скифских» войн стало появление на территории Края большого количества людей, владеющих самыми передовыми в те времена знаниями и технологиями. Среди них были пленники, захваченные во время походов на территории римских провинций. Были, вероятно, также и вполне добровольные эмигранты.

Причины, побудившие последних покинуть внешне благополучный и все еще процветающий римский мир, были разные. Кое-кто решил рискнуть и открыть новое производство в земле варваров — к примеру, стеклотрунную мастерскую. Подобное предприятие в те времена имело практически неограниченный рынок сбыта и предоставляло верную возможность быстро разбогатеть. Потянулись на восток и торговцы, готовые, подобно древним эллинам, рискнуть и основать фактории не только на берегах Понта, но и в где-нибудь в глубине готских владений.

Иные римляне уносили ноги подальше, будучи внесены в очередные проскрипционные списки при

▲ Черняховская культура III — начало V вв., экспозиция Археологического музея Института археологии НАН Украины

смене власти. Отправлялись на службу к готским королям бывшие легионеры и даже офицеры — кто из честолюбия, а кто уходя от ответственности за участие в очередном мятеже. Когда готы вновь двинутся в Европу, их армии уже будут готовы и к правильной осаде неприступных крепостей и к битвам с доселе непобедимыми римскими армиями.

В свое время археологов поразило совершенство гончарной керамики черняховской культуры. Она была изготовлена на быстром гончарном круге, обожжена в двухъярусных гончарных горнах. Истоки технологического прорыва были найдены без особого труда в традициях провинциального римского ремесла. Но гончарное дело не единственный пример. В крае разворачивается широкое производство ювелирных украшений, наблюдается повсеместный подъем металлургии и металлопроизводства, в том числе и оружия.

Возрастает количество поселений черняховской культуры, которых на территории Края открыто уже несколько тысяч. Многие из них поражают воображение своими масштабами. Известно немало поселков тянувшихся вдоль небольших рек, а то и ручьев на 8—10 километров. По оценкам специалистов, счет населения в Крае тогда впервые пошел на миллионы. Хотя «титულიной» нацией того времени можно считать готов, это не должно вводить в заблуждение. Наиболее вероятной моделью общества представляются многонациональные поселения земледельцев и ремесленников, которые объединили представителей разных племен и народов. Здесь кроме готов пребывали представители различных племен: славян, сармат, фракийцев, а также потомки скифов и эллинов.

Начинает складываться новая общность. Поражает не только ее многонациональность, но и грамотность. От Волыни до Крыма есть находки керамики с надписями выполненными латынью, греческим письмом и даже готскими рунами. Тут же встречаются сарматские тамги. Вполне вероятно,

Гончарная керамика черняховской культуры. Конец III—IV в. н.э. ➤

Фрагмент украшения с эмалями. Киевская культура. ➤ Конец III — начало IV в. н.э.

что жители многих, особенно торговых поселений владели четырьмя—пятью языками и даже умели писать на некоторых из них. О разноплеменном составе обитателей поселений черняховской культуры IV века свидетельствует наличие наряду с гончарной лепной керамикой самой разнообразной принадлежности, а также разнообразие типов жилых построек — от «длинных домов» до полуземлянок с печами-каменками.

В этой ситуации формируются новые типы культур, являющиеся своеобразным сплавом опыта предшественников. То же происходит в области языков. Достаточно сказать, что такие исконно казались бы славянские слова как «князь» (готск. *kunnigs*), «котел» (*katils*), «стекло» (*stikls*), «полк» (*fulk*), «плуг» (*ploga*), «буква» (*boka*), «меч» (*mekeis*), «шлем» (*hilms*), «виноград» (*weina-gards*) и даже «хлеб» (*hlaifs*), имеют готское происхождение.

Впрочем, правление готов от идиллии партнерского общества было далеко. Наглядным и поучительным примером может быть история иного готского слова. В средние века слово «ганза» обозначало торговый союз, а за тысячу лет до этого так назывался воинский отряд. Интересно, что в польском языке сохранился глагол «ганзити», что означает «грабить».

Многочисленные поселения готов продвинулись вплоть до нынешней Харьковщины и в Приазовье. На север они поднялись по Днепру, вытеснив с части Киевщины племена киев-

◀ Лепная и гончарная керамика черняховской культуры. Конец III—IV в. н.э.

ской культуры — в которых ныне видят предков славян. Продвижение это не было мирным.

И все же в новых условиях оказалось, что торговать определенно намного выгоднее, чем воевать. По крайней мере, с римлянами. Готы, а также их союзники и подданные, точно так же, как до них скифы и сарматы, уже не могли обойтись без всех полезных и нужных товаров римского мира — вина, тканей, украшений. Полагают, что великий король Эрманарих вплотную занялся расширением границ своей державы на восток и на север не столько с целью покорить соседние племена, сколько в стремлении контролировать торговые пути.

Значение торговли для варваров хорошо понимали в Риме. В качестве наказания за набеги наместники провинций стали применять эмбарго на торговлю.

Эффект превзошел все ожидания: готские власти совершенно добровольно стали гарантами покоя на границах с провинциями.

Одним из следствий успешной торговли стало появление в Крае огромного количества римских монет¹. Денарии и иная продукция римских монетных дворов у наших далеких предков в ту пору были не менее популярны, чем нынче евро или доллары США.

◀ Наградной медальон императора Констанция I, изготовленный в честь очередной победы римского оружия над варварами

Изделия из стекла — посуда и бусы. Ходовой товар на территории распространения черняховской культуры. Конец III—IV в. н.э. ▶

Причем население готского королевства требовало в оплату за товары и услуги полновесные серебряные монеты времен Траяна и Марка Аврелия, а не сомнительного состава деньги новых «солдатских» императоров. Это подтверждается многочисленными кладами римской «валюты» найденными в Украине. Монетное серебро часто служило в качестве сырья для производства ювелирных украшений местными мастерами. Ведь иных источников серебра у «варваров» в те времена не было. Впрочем, как раз в те годы Рим переходит от чеканки серебра к полновесным золотым монетам, более отвечающим потребностям богатейшей и по-прежнему могущественнейшей страны Европы.

Примечательно, что именно на эти «золотые годы» приходится перенос столицы Империи на место древнего эллинского города Византия, переименованного в Константинополь (официально — в 330 г.). Правящий император был уверен, что на востоке великой державы обстановка поспокойнее, чем в Риме. И это несмотря на череду войн, прокатившихся по этим землям всего за полвека до торжественного переноса столицы империи! Памятуя о бурном прошлом, император приказал основательно укрепить город.

Константин Великий, кстати сказать, тоже вполне заслужил (на поле боя) почетные звания «готский» и «сарматский», после чего правители грейтунгов и тервингов были вы-

Прорисовка изображений на медальоне императора Констанция. Победенный варвар, судя по особенностям костюма, мог принадлежать к одному из сарматских племен ▶

¹ Сводка таких находок по состоянию на конец 50-х годов содержится в издании: М. Ю. Брайчевский Римська монета на території України. — К., 1959.

Фигурный сосуд
в виде сапога.
Черняховская
культура,
IV в. н.э. ➤

нуждены отпра-
вить своих сыно-
вей в новую столи-
цу, в качестве залож-
ников. Здесь эти на-
следники лучших родов

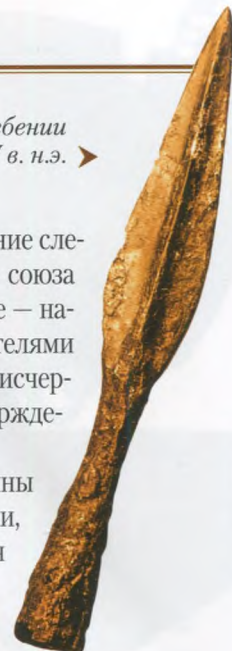
Готии мели все возможности
убедиться в мощи и величии империи
ромеев. Один из них, сын короля Ариариха, на-
столько проникся увиденным, что взял с собственно-
го сына страшную клятву: никогда(!) не ступать на
земли империи. И сын эту клятву сдержал. Готы ста-
новятся христианами, а рукоположенный в сан епис-
копа гот Ульфил² переводит на язык своего народа
Библию. Для этого ему пришлось разработать
особый алфавит, который должен был прийти на сме-
ну древним рунам. Казалось, на землю наконец-то
снизошли мир и благодать, а варвары отныне будут
жить с римлянами в мире и даже духовном единении.

Бич Божий

Как это часто бывает, подобная идиллия продол-
жалась недолго. Многочисленные родственники коро-
ля Эрманариха имели свои представления о богатстве,
доблести и славе. Меньше всего они желали богатеть на
торговле. Им больше нравились саги, повествовавшие о
кровавых битвах и победах над враждебными
племенами и даже Римом. После смерти великого пра-
вителя его держава распалась на несколько частей, каж-
дая из которых ввязалась в войны с соседями, в том чис-
ле с римлянами. В этот момент из глубин Азии появи-
лись очередные претенденты во владыки ойкумены —
гунны. Готы так и не смогли оказать достойного сопро-
тивления пришельцам и вынуждены были покориться.

В этот момент, в 375 году, разгорелась война меж-
ду готами и антами. Наследник Эрманариха, король Ви-
нитарий, хотя и проиграл первое сражение, все же сум-
ел победить антов, после чего, как сообщает готский
историк Иордан, «...распял их короля Божя (Бооза) с сы-
новьями его и семидестью старейшинами...». Ис-
следователи до сих пор ломают копья по вопросу были

Наконечник копья, найденный в погребении
черняховской культуры. IV в. н.э. ➤

ли анты славянами, или же это название сле-
дует соотносить с названием некоего союза
племен, в котором состояли и славяне — на-
ряду с аланами, а также представителями
иных этнических групп. Собственно, исчер-
пывающих археологических подтвержде-
ний той или иной версии нет.

По-разному объясняют и причины
гото-антской войны. По одной версии,
анты выступили, чтобы освободиться
от власти наследника Эрманариха.
По другой — поход Винитария по-
следовал после того, как анты заня-
ли часть земель, на которые претендова-
ли готы, поскольку некогда их уже захватили. Яблоком
раздора вполне могли быть районы Среднего Подне-
провья, где поселения черняховской культуры доволь-
но тесно соседствовали с поселками культуры киевской.
Последнюю рассматривают в качестве археологическо-
го эквивалента антов времен восстания Божя-Бооза.

Финал был печальным для большинства из участ-
ников конфликта. Анты были побеждены, их селения
сожжены, вожди — казнены. Но на поселения готов об-
рушились гунны и союзные им сарматы-аланы. Если
вспомнить версию о родстве сарматских и славянских
вождей Поднепровья, то участие алан в карательном
походе против готов выглядит вполне естественным:
кровная месть за родственников. Раскопки показывают,
что жизнь на черняховских поселениях Киевщины уга-
сает в последней четверти IV века, то есть после того са-
мого злополучного 375 года. С одних население просто
ушло, а некоторые селища погибли в огне пожаров.

Память об этих событиях переживет века. Имя
вождя антов, Божя, правда, уже в несколько изменен-
ном виде будет упомянуто в «Слове о полку Игореве»:
«...И вотъ готъскыя красныя дѣвы въспѣша на брезе
синемѹ морю звоня рѹскимъ златомъ, поютъ время Бѹ-
сово...». Впрочем, и самим готам пришлось ох как не-
сладко. Иордан, почти
что современник
событий, писал:
«гунны всегда об-
ращались с гота-

Керамическая
имитация
стеклянного
кубка.
Черняховская
культура ➤

² Правда, среди его предков были также и эллины — из военнопленных.

◀ *Навершие значка подразделения римской армии, найденное на территории Тернопольской области — военный трофей времен «скифских» войн*

ми по волчьим, сами никогда не возделывали землю и кормились готским хлебом». Часть «людей степи» прикнула к гуннам. Другая часть, преимущественно «лесные люди», успела уйти вглубь Европы и осесть на окраинах владений Западной Римской империи. Некоторые перипетии готского сосуществования и сотрудничества с гуннами впоследствии будут красочно описаны в «Песне о Нибелунгах».

Значительное число обитателей «страны меча», причем на сей раз уже не только готов, как в старые времена, но и сармат (алан) с возами и пожитками ринулась в поисках спасения на Балканы, под защиту римских легионов. Вначале римляне отказали в пропуске через границу, однако затем беженцам была даже обещана гуманитарная помощь. Обещана, кстати сказать, самим императором. Однако помощь эта, продовольственные запасы, были благополучно разворованы и перепроданы нечистыми на руку чиновниками, а беженцев местные власти стали потихоньку продавать в рабство.

Все закончилось грандиозным восстанием доведенных до отчаяния людей, среди которых было достаточно воинов. Император Валент, возглавивший карательный поход, 9 августа 378 года пал в битве при Адрианополе. В тот день отчаянная атака тяжелой гото-сарматской кавалерии под предводительством Алатея и Сафракса стала роковой для римских легионов. Спустя два года невольные переселенцы все же были приняты на римскую военную службу новым императором. Пока старожилы Европы выясняли отношения, сражаясь между собой, из причерноморских степей пожаловали гунны. Этот азиатский народ неудержимым потоком прошел от границ Китая до Италии. Пограбив римские города, он на какое-то время обосновался на венгерской равнине, в самом центре Европы. С тех пор эти места стали называть «страной гуннов», Хунгарией (Hungary).

Следы гуннов на территории Края немногочисленны — не более полутора десятков мест находок на всем пространстве от западных до восточных границ. Это несколько погребений, впущенных в древние курганы. В них найдены золотые вещи, оружие, в том числе и трофеи, захваченные у готов. С нашествием гуннов связывают также разрушение большинства городов Крыма — сумел выстоять лишь Херсонес.

▲ *Находки из гуннских погребений на территории Крыма. Золотые изделия украшены вставками из сердолика и гранатов. IV—V вв. н.э.*

▲ *Меч из гуннского погребения, Крым. Рукоять украшена вставками из гранатов. IV—V вв. н.э.*

Правда, и обитателям Причерноморья порой удавалось кое-что «урвать» у воинственных пришельцев. Во время раскопок на поселении черняховской культуры мне выпало найти на дне одной ямы странного вида массивный бронзовый предмет, оказавшийся ручкой от литого котла. В целом виде таких котлов в Европе было найдено, кстати сказать, не так уж и много. Возможно, ручка эта досталась кому-то из местных, уже тогда, когда гунны наконец-то покинули земли Края.

Приход гуннов и их союзников (добровольных или невольных) в Европу окончательно разрушил существовавший статус-кво и фактически ознаменовал собой начало эпохи раннего средневековья. Пала Западная Римская империя. Правда, устояла Восточная, затаившаяся до поры на западных и южных берегах Понта. Сокрушительное для готских королевств нашествие гуннов, в определенном смысле стало благом для народов населяющих Край. Освободившись

▲ Гунны — завоеватели Европы в представлениях кинематографистов и художников

от власти иноплеменной элиты, когда и готы и гунны ушли на Запад, они получили шанс не только для выживания, но и на создания собственных государств или даже одного, объединенного государства.

Часть примкнувших к гунам аланских племен приняла участие в европейских завоеваниях. Воинско-кочевники зачастую назначались правителями гуннов в качестве администрации для присмотра за различными местными племенами. Полагают, что именно таким путем некоторые сарматские этнонимы были восприняты некоторыми европейскими народами, в том числе и славянами, например — хорватами³. На каких-то отзвуках этой эпохи, вероятно, базировалась столь популярная в XVI—XVII веках «сарматская теория» относительно происхождения благородного сословия Речи Посполитой непосредственно от роксолан.

Осколки же готского королевства сохранились в горном Крыму, занятом во время первых походов, еще в III веке. Здесь, вокруг неприступных горных крепостей «страны Дори» (в XV веке известной на Руси, как княжество Феодоро) готские селения доживают до завоевания полуострова Османской импе-

Готская дева. Реконструкция по материалам раскопок в Крыму. Плащ закреплен огромными застежками-фибулами. (По И. С. Поиро).

рией в 1475 году. Так что автор «Слова о Полку Игореве» вполне правильно поместил готских «красных дев» на берегу моря, то есть в Крыму.

Следы их пребывания здесь весьма многочисленны. Среди них — камень с крестом в круге и рунами, найденный в 1996 году у горы Опук. На ее вершине некогда высились стены и башни готской твердыни. Надпись, сделанную «старшими рунами», толкуют по разному. Некоторые исследователи считают ее скорее магическим оберегом — применение рун в магических целях широко практиковалось в средневековой Европе, особенно на Севере. Правда, сочетание креста и рунной магии выглядит не вполне логичным. Другие обращают внимание на то, что сочетание рун, читаемое как «ThPRA» является частью сокращенного написания этнонима «трапезиты», известного в истории Крыма VI века и использовавшегося для обозначения части готского населения полуострова.

Более всего известны могильники с богатыми погребениями, в которых находят много золотых и серебряных украшений, в том числе знаменитые «орлиноголовые пряжки». К сожалению, почти все готские могилы Крыма были варварски разграблены в последнее десятилетие.

³ Т. Сулимирский называет в их числе белых хорватов и сербов.

Путь длинной в шестьдесят веков

От начала Триполья до антов — почти шестьдесят веков. За это время на нашей земле произошло немало событий. Сменялись племена и народы, шли войны, возникали и исчезали города, были сделаны многие открытия и изобретения. За «золотым веком» Триполья следовали темные века раннего бронзового века, а за процветанием позднего бронзового века наступило «время длинных мечей» киммерийской эпохи. Золото Скифии стало добычей более сильных соседей, сармат, которые в свою очередь вынуждены были уступить первенство королю готов Эрманаху. Край следовал своим, неведомым наперед путем, от величия к забвению, от упадка к процветанию — и такие повороты истории происходили не раз. Велик соблазн считать именно свою страну центром Вселенной, но гораздо интереснее попытаться понять его место и роль в вечно изменяющемся мире.

Проходя мимо музейных витрин, в которых выставлены добытые во время раскопок находки, можно вполне зримо представить образы минувших эпох. За каждым предметом стоят не только люди, создавшие его, но и события, которые вместе и сложились в ту историю, о которой мы знаем и рассуждаем теперь. Заповедники, отмеченные охранными знаками места древних поселений и городищ, а теперь и памятники древним цивилизациям хранят историческую память и напоминают о далеком прошлом.

Земли современного государства Украина за минувшие тысячелетия входили в самые разные политические объединения. Древние земледельцы, создавшие трипольскую культуру, два тысячелетия были восточным форпостом цивилизованной Старой Европы. Тогда в языке впервые появились слова, обозначающие вещи, без которых немыслима современная цивилизация — хлеб, металл, город. А качеству и уровню жизни на нашей земле завидовали соседи на севере, востоке и юге.

А затем на тысячелетия она превратилась в далекую, забытую и почти легендарную окраину Европы, забытые людьми и богами места. Сюда совершенно случайно забрел могучий Геракл, чтобы найти себе очередную жену — Змееногую Деву, дочь Борисфена.

Киммерийцы, а также сменившие их дети Геракла, внуки Зевса и Борисфена, более известные, как непобедимые скифы, стали участниками истории многих государств и народов Старого Света. Возможно, они навсегда вошли бы в историю непобедимыми, если бы, как заметил Геродот были едины. Но скифы

ушли с исторической сцены, оставив нам в наследие сокрытое в курганах золото и свое громкое имя.

Прошло всего несколько сотен лет, и сарматские конники вместе с готской пехотой, обрели могущест-

▲ Археологические музеи: Киевский областной, Одесский, Института археологии НАН Украины. Фрагменты экспозиций

▲ Земляные валы Хотовского городища скифского времени

во и уверенность в своих силах именно на просторах нашего края. Этот вооруженный интернациональный авангард свободной Европы в ожесточенных боях сокрушил Европу объединенную. Именно ту самую, сказочно богатую и цивилизованную объединенную Европу, созданную божественными императорами и простиравшуюся от Британии до Рейна и Дуная, надежно хранимую, как казалось очень многим в те далекие времена, непобедимыми легионами великого Рима. В наступившие новые «темные века», в эпоху легенд о короле Артуре, Нибелунгах, князе Кие возникают многие народы, и поныне населяющие современную Европу, в том числе Украину.

История внешней политики сообществ древних времен также говорит о многом. Чего только не было в этой истории! Экспансия и отчаянное сопротивление захватчикам, ассимиляция пришельцев и включение их во властную элиту. Понтийские же степи до сих пор вспоминаются в Европе, как таинственная, бескрайняя земля, из которой порой приходят неисчислимые орды не ведающих жалости варваров, готовых все сокрушить и разграбить на своем пути. И теперь еще многие европейцы так и не могут окончательно решить, отнести ли эти земли к Европе, или же считать их Азией. Не один древний автор предупреждал цивилизованных европейцев о том, что коварства и жестокости варваров следует опасаться, что им не следует доверять ни при каких обстоятельствах.

Бытует и диаметрально противоположное суждение о том, что древние обитатели Украины, не отличавшиеся в целом воинственностью, время от времени выигрывали — случалось — битвы, но так и не выигра-

ли (никогда!) ни одной войны. Подобный вывод зависит скорее от желания интерпретатора и его видения местных перспектив. Пример? Да сколько угодно.

Взять тот же поход Дария I против скифов. В данном случае генеральное сражение не состоялось вовсе (если не считать избиения скифами брошенных на произвол судьбы «царем царей» раненных и тыловиков), а война была выиграна. Огромная армия Дария, вернее то, что от нее осталось, была вынуждена бежать из Края, бросая обозы и раненных. В случае с походом македонского полководца Зопириона тоже до генерального сражения, скорее всего, дело не дошло. А вот грандиозные стратегические планы Александра Великого, покорителя Греции, Персии, Египта, и прочая и прочая были навечно похоронены именно в скифских, потнийских степях — вместе с тридцатитысячной армией новой великой империи.

Древние обитатели Края были людьми весьма свободолюбивыми и упорными, не страшились в случае необходимости бросить вызов величайшим сверхдержавам прошлого — Персии, Македонии, Риму. А главное, им хватало и мудрости, и мужества, и выдержки — ведь они не раз и не два выходили победителями в этой, казалось бы, безнадежной борьбе.

Вспомним еще раз крохотный ольвийский полис, чьи владения не выходили за пределы нескольких нынешних районов Николаевской области, а вооруженные силы не превышали нескольких тысяч гоплитов. Его граждане бросили вызов империи Александра Македонского и... победили. Потому что ради победы демократии ольвийский демос сумел не только объединить граждан, но и выступить в союзе с непобедимыми скифами, несмотря на то, что в глубине души, вероятно, продолжал считать их варварами.

Однако люди и правители из Края не раз и не два шли, когда считали возможным, на сотрудничество со империями, причем порой не без выгоды для себя и своей страны. Так что скорее можно говорить о некоей глубине стратегического мышления разноплеменных обитателей Края, в конечном итоге выигрывавшим самые немыслимые с точки зрения умудренных опытом стратегов противостояния. Или об исключительной их хитрости и удачливости. Версии — по выбору.

Есть и другая сторона темы о дружественных и враждебных соседях. Это вопросы стратегии обеспечения безопасности Края. И тут мы наблюдаем самые разные подходы, видим сторонников ориентации на самых различных союзников и покровителей. К примеру, почти две тысячи лет тому назад некоторые эллинские полисы и даже царства Северного Причерноморья в качестве покровителя выбрали Рим. Империя на какое-то время смогла обеспечить им безопасность от набегов воинственных варваров, разместив свои гарнизоны за стенами спешно отстроенных военных баз-цитаделей. Кое-кто предпочел договориться с кочующими в степях варварами. Были такие, кто договаривался и с Римом, и с варварами од-

новременно. Разумеется, за все виды помощи и кровительства приходилось платить.

Однако самыми дальновидными в обеспечении своей безопасности оказались жители Херсонеса Таврического. Они не только разместили у себя римский гарнизон, но и во-время позаботились о возведении надлежащих городских укреплений. Именно за мощными каменными стенами и башнями они отсиделись в те времена, когда римляне убрали свой гарнизон, а с севера пришли варвары-готы. Готы поначалу не очень верили в мощь римских легионов и не раз эти легионы били. Херсонес же пережил готов, он уцелел даже тогда, когда вслед за готами пришли новые, не менее грозные завоеватели — гунны. Прошло какое-то время, гунны исчезли, а Херсонес остался, этот город прожил еще почти тысячу лет. Стены же Херсонеса Таврического стоят и поныне на окраине города Севастополя, как напоминание о мудрости и упорстве обитателей древнего города.

Но и самые грандиозные укрепления не могут остановить врага, если жители города или граждане государства по той или иной причине не готовы дать ему достойный отпор. Напоминанием об этом высятся могучие многокилометровые валы городищ скифской эпохи — от Бельска до Трахтемирова, от Хотова до Немирова. Даже Траяновы валы, построенные по высшим канонам военного искусства и стратегии приграничные укрепления не остановили варваров, когда римскую империю расшатывали борьба за власть и дворцовые перевороты.

Край и его обитатели за минувшие тысячелетия перепробовали все мыслимые модели взаимодействия и интеграции с Европой. Наши предки умели изучать и перенимать «передовой опыт» в самых разных областях — от технологий до государственного устройства. Край то становился частью Европы, то противостоял ей. Его обитатели пытались завоевать какую-то часть континента или вообще переселиться в более теплые, благодатные и, как казалось тогда, более цивилизованные края, к примеру — на Дунай. И кое-кому это вполне удавалось. Не раз и не два Край становился прибежищем для целых народов и отдельных людей, по разным причинам искавшим лучшую долю вдали от своей исторической родины.

Не только безжалостными и вероломными завоевателями вошли обитатели Края в древнюю историю Европы. Порой они вполне мирно интегрировались в более цивилизованные и экономически успешные сообщества, а их вклад в историю или культуру стран пребывания заметен даже через тысячелетия. Их имена сохранили исторические труды, а чаще фрагменты древних надписей.

Среди тех, кто прославился вдали от родного края были мудрецы — изречения скифов Анахарсиса

▲ Памятник трипольской цивилизации в г. Ржищеве

и Атея записывали философы в просвещенной в Элладу. Вошли в историю и умелые, отважные воины. Кому только не служили выходцы из Края! Ассирийским и персидским царям, эллинским полисам, великому Риму. Они воевали в горах Анатолии, на островах Средиземного моря и безводных пустынях Азии, оставили свой след на далеком туманном острове под названием Британия — вспомним о сарматском вкладе в легенду о короле Артуре.

Многие же, пожалуй их было гораздо больше, нежели упомянутых мудрецов и воинов, на протяжении минувших тысячелетий интегрировались не по своей воле, а в качестве рабов, почти дармовой рабочей силы поднимая экономику демократических полисов Эллады, персидских сатрапий или цветущих провинций необозримой Римской империи.

Было отработано множество моделей взаимодействия между Западом и Востоком, Севером и Югом — от взаимовыгодной торговли и союзов до конфронтации и борьбы на уничтожение. Племена и народы, жившие в древности на территории нашей страны, накопили колоссальный опыт не только в области экономики и технологий. Они накопили самый разнообразный политический опыт, научились мирно уживаться, сосуществовать друг с другом. Что интересно — в самые разные времена именно такое сосуществование и сотрудничество, а также успешная и взаимовыгодная торговля с соседями, как правило, приводили к расцвету не только экономики, но и культуры.

На страницах этой книги были пройдены почти шесть долгих тысячелетий истории Края — от Триполья до антов. Чем ближе к нашему времени, тем больше находок и событий, о которых хотелось бы поведать. От антов до Руси, от Руси до *Terrae Russiae*¹ и Роксолании² — таковы основные вехи этого повествования, которое, надеюсь, будет продолжено.

¹ *Terrae Russiae* — наименование части земель Края в титуле наследников короля Даниила Галицкого в начале XIV века.

² Роксолания — наименование земель Киевской и Галицкой Руси в одноименной поэме Себастьяна Кленовича (1548 г.).

Литература

Библиогрaфия одних лишь научных трудов, связанных с археологией и древней истoрией нашего края, выпущенных с XIX по начало XXI века насчитывает десятки тысяч наименований. Ее описанию и систематизации посвящено несколько весьма объемистых справочников, с которыми можно при желании ознакомиться во многих библиотеках. Немало трудов, особенно в последние годы, было издано за пределами Украины. Предлагаемый ниже перечень содержит прежде всего работы, в которых содержится информация и результаты исследований, использованные при написании этой книги. Новейшие монографии, помимо рассмотрения историографии исследований, содержат наиболее полные списки литературы по затронутым проблемам.

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ — Вестник древней истории
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
РА — Российская археология
СА — Советская археология
BPS — Baltic-Pontic Studies
SP — Stratum Plus

СТРАНИЦЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

1. Археологія Української РСР. — К., 1971—1974. — Т. I—III
2. Археологія Української ССР. — К., 1985—1986. — Т. 1—3.
3. Давня історія України. — Т. 1 (К., 1997); Т. 2 (К., 1998).
4. Г. Мезенцева Дослідники археології України. — Чернівці, 1997.
5. Словник — довідник з археології. — К., 1996.

Глава 1. КОГДА МЫ БЫЛИ В СТАРОЙ ЕВРОПЕ...

1. М. Гимбутас Цивілізація Великої Богини. Мир Древньої Європи. — Москва, 2006
2. С.О. Гусев Трипільська культура Середнього Побужжя рубежу IV—III тис. до н. е. — Вінниця, 1995.
3. І.І. Заєць Трипільська культура на Поділлі. — Вінниця, 2001.
4. Енциклопедія трипільської цивілізації. — К., 2004. — Т. I—II.
5. Г.Ф. Коробкова, С.А. Семенов Технологія древніших виробств: Мезоліт — енеоліт. — Ленінград, 1983.
6. Г.О. Пашкевич, М.Ю. Відейко Рільництво племен трипільської культури. — К., 2006.
7. Рижов С.М. Гончарство племен трипільської культури // Давня кераміка України. — К., 2001.
8. Трипільська культура. Пошуки, відкриття, світовий контекст. — К., 2007.

Глава 2. РАСЦВЕТ ТРИПОЛЬСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1. В.И. Балабина Фигурки животных в пластике Кукутени—Триполья. — М.: Старый сад, 1998.
2. Н.Б. Бурдо Антропоморфна теракота трипільської культури // Давня кераміка України. — К., 2001.
3. М.Ю. Відейко Трипільські протоміста. Історія досліджень. — К., 2002.

4. В.О. Крущ Питання демографії трипільської культури // Археологія, 1993. — № 3. — С. 30—36.
5. Н. В. Рындина Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы. — Москва, 1998.
6. Т. Ткачук Знакові системи Трипільсько-кукутенської культурно-історичної спільності (мальований посуд). — 2005. — Ч. I—II.
7. Трипільські поселення-гіганти. Матеріали міжнародної конференції. — К., 2003.
8. М.М. Шмаглій Великі трипільські поселення і проблема ранніх форм урбанізації. — К., 2001.

Глава 3. НАРОДЫ И ЯЗЫКИ «ЗЕМЛИ ТРИПОЛИАДЫ»

1. В. А. Дергачев Памятники позднего Триполья. — Кишинев, 1980
2. Ю.Л. Мосенкіс Мова трипільської культури: Джерела, методи, результати реконструкції. — К., 2001.
3. Петров В. Походження українського народу. — К., 1992.
4. Павленко Ю.В. Етномовна ідентичність носіїв трипільської культури // Трипільська цивілізація у спадщині України. — К.: Вид. центр «Просвіта», 2003.
5. Петров В.П. Походження українського народу. — К., 1992.
6. Сохацький М., Нікітін О., Ковалюх М., Відейко М. Перші дослідження ДНК за антропологічними матеріалами трипільської культури із печери Вертеба // Трипільська культура. Пошуки, відкриття, світовий контекст. — К., 2007.

Глава 4. НЕ ТРИПОЛЬЕМ ЕДИНЫМ

1. Археологічні пам'ятки Хортиці. — Запоріжжя, 2006. — Випуск 1.
2. Н. С. Котова Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. — Луганск, 2006.
3. Л. В. Субботин Памятники культуры Гумельница Юго — Запада Украины. — К. 1983.
4. Д. Я. Телегин Среднестоговская культура эпохи міді. — К., 1974.
5. Телегин Д. Я., А. Л. Нечитайло, И. Д. Потехина, Ю. В. Панченко Среднестоговская и новоданиловская культуры энеолита Азово-черноморского региона. — Луганск, 2001.
6. Ju. Rassamakin Die Nordpontische Steppe in der Kupferzeit // Archeologie in Eurasien, 17. — Berlin, 2004.

Глава 5. ЗАКАТ СТАРОЙ ЕВРОПЫ

1. М.Ю. Відейко Три епізоди з трипільських воєн// Військово-історичний альманах, 2002. — №3. — С. 48–54.
2. В.А.Дергачев, И.Г. Манзура Погребальные комплексы позднего Триполья. — Кишинев, 1991
3. И. Ф. Ковалева Север Степного причерноморья в энеолите — раннем бронзовом веке. — Днепропетровск, 1984.
4. Э.Ф. Патокова, В.Г. Петренко, Н.Б. Бурдо, Л.Ю.Полищук Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье. — К., 1989.
5. В.Г. Петренко Епонімне Усатове та проблема генезису усатівської культури // Трипільська цивілізація у спадщині України. — К., 2003. — С: 135–143.
6. Е.К. Черныш Энеолит Правобережной Украины и Молдавии // Энеолит СССР. — М., 1982.

Глава 6. ДРЕВНИЕ КУРГАНЫ И ИХ СОЗДАТЕЛИ

1. С. Н. Братченко Донецька катакомбна культура раннього етапу. — Луганськ, 2001.
2. В. Ключко, В. Пармонов Мергелева гряда//Пам'ятки України, 2006. — №4. — С. 2, 144.
3. Г. Ф. Коробкова, О. Г. Шапошникова. Поселение Михайловка. Эталонный памятник древнеямной культуры. — С-Петербург, 2005.
4. С. Ж. Пустовалов Соціальний лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я. — К., 2005.
5. С. Н. Санжаров Катакомбные культуры Северо-Восточного Приазовья. — К., 2003.
6. Г. Н. Тоцев Крым в эпоху бронзы. — Запорожье, 2007.

Глава 7. ВРЕМЯ БОЕВЫХ ТОПОРОВ

1. И. И. Артеменко Культуры раннего бронзового века южной полосы лесов Европейской части СССР//Эпоха бронзы лесной полосы СССР. — Москва, 1987. — С. 35–50.
2. С. Н. Братченко Лук і стріли доби енеоліту-бронзи Півдня Східної Європи // Археологія, 1989. — № 4. — С. 70–81.
3. С.Н. Братченко, В.І. Ключко, О.Б. Солтис Металеві сокири ямної культури Середньої Наддніпрянщини //Археологічний літопис Лівобережної України, 2000. — № 1–2.
4. С.В. Иванова Социальная структура ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. — Одесса, 2001.
5. Л.П. Крылова Керносковский идол.//Энеолит и бронзовый век Украины. — Киев, 1976. — С. 36–46.
6. M. Sztymt Globular Amphorae culture in Eastern Europe. Present state of research and possibilities for future studies // BPS. — 1996. — Vol. 4.

Глава 8. НА РУБЕЖАХ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДРЕВНОСТИ

1. А. И. Кубышев, И. Т. Черняков К проблеме существования весовой системы у племен бронзового века степей Восточной Европы// СА, 1985. — №1. — С.39–54.
2. Б. Михайлов Кам'яна Могила — світова пам'ятка стародавньої культури в Україні. — К., 2003.
3. Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине. — К., 1994
4. С. И. Татаринов Древний металл Восточной Европы. Очерки реконструкции горного дела, металлургии и металлообработки в эпоху бронзы. — Артемовск, 1993.

Глава 9. К СЕВЕРУ ОТ ЗЛАТООБИЛЬНЫХ МИКЕН

1. С. С. Березанская Северная Украина в эпоху , бронзы. — К., 1982.
2. С. С. Березанская Усово Озеро — поселение срубной культуры на Сев. Донце. — К., 1990.
3. С. И. Берестнев Восточнoукраинская лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н. э). — Харьков, 2001.
4. В. А. Колотухин Поздний бронзовый век Крыма. — Киев, 2003.
5. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — К., 1986.
6. В. В. Отрощенко Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи. — К., 2001.

Глава 10. СОВРЕМЕННОКИ ГОРДОГО ИЛЛИОНА

1. Э. А. Балагури Население Верхнего Потисья в эпоху бронзы. — Ужгород, 2001.
2. В. П. Ванчугов Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. — К., 1990.
3. К. В. Горбенко, Ю. С. Гребенников «Дикий Сад» археологический памятник XIII–IX вв. до н.э. — ровесник Трои. — Николаев, 2007.
4. В. І. Ключко Озброєння та військова справа давнього населення України. — К., 2006.
5. И. Н. Шарафутдинова Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. — К., 1982
6. M. Korfmann Troia in the light of New Research. — Trier, 2003.

Глава 11. ВРЕМЯ «ДЛИННЫХ МЕЧЕЙ»

1. М. И. Артамонов Киммерийцы и скифы. — Ленинград, 1974.
2. С. В. Махортых Киммерийцы на Северном Кавказе. — К., 1994.
3. С. А. Скорый Киммерийцы в Украинской Лесостепи. — Киев—Полтава, 1997.
4. А. И. Теренозжкин Киммерийцы. — К., 1976.
5. Е. В. Яровой, И. В. Бруяко Комплекс предскифского времени у с. Пуркары в Нижнем Поднестровье//SP, 2000. — № 3. — С. 157–170.

Глава 12. КИММЕРИЙЦЫ И СКИФЫ В АЗИИ

1. В. А. Белявский Вавилон легендарный и Вавилон исторический. — М., 1971.
2. Л. К. Галанина Келермесские курганы. — Москва, 1997.
3. И.М. Дьяконов Киммерийцы и скифы на древнем Востоке // РА. 1994. № 1.
4. А.И. Иванчик Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII веках до н.э. М., 1996.
5. В. Паркер О чем умалчивает Геродот. Заметки о передаче сведений о киммерийцах у греческих авторов помимо Геродота // ВДИ. 1998. № 4.
6. Б. Б. Пиотровский Ванское царство Урарту. — Ленинград, 1959.
7. Погребова М. Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. — Москва, 1977. — 184 с.
8. Антикные памятники Крыма. — Киев, 2004. — 287 с.
9. Persiens Antike Pracht. Bergbau — Handwerk — Archeologie. — Bochum, 2004. — Band I–II.

Глава 13. ОТ КИММЕРИИ К СКИФИИ

1. К. П. Бунятян, В. Ю. Мурзин, О. В. Симоненко На світанку історії. — К., 1998.
2. Від Киммерії до Сарматії. — К., 2004
3. В. Ключко До проблеми походження скифів//Пам'ятки України, 2005. — № 2. — С. 21–28.
4. В. Ю. Мурзин Скифская архаика Северного Причерноморья. — К., 1988.
5. J. Chochorowski // Koczownicy Ukrainy. Katalog Wystawy. — Katowice, 1996. — S.107–138.
6. U zrodelski. Do roku 1038. — Warszawa-Wroclaw, 2002.
7. Wielka Historia Polski. Tom 1. Najdawniejsze dzieje ziem Polskich (do VII w.) — Krakow, 1998.

Глава 14. ВНУКИ ЗЕВСА И БОРИСФЕНА

1. А. Ю. Алексеев Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э. — С.-Петербург, 2003.
2. Великая Скифия. — Киев—Запорожье, 2002.
3. Н. А. Гаврилюк Домашнее производство и быт степных скифов. — К., 1989.
4. Н. А. Гаврилюк История экономики степной Скифии. — К., 1999.
5. Геродот. История в девяти книгах. /пер. Г.А. Грановского. — Ленинград, 1972.
6. В. А. Ильинская, А. И. Тереножкин Скифия VII–IV вв. до н.э. — К., 1983.
7. В. Ю. Мурзин Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. — К., 1990.
8. У истоков цивилизации (Сокровища Ойкумены). — М., 2004.

Глава 15. СЛАВА НЕПОБЕДИМЫХ

1. М. В. Горелик Оружие Древнего Востока. — Москва, 2003.
2. К. Мазетти Война Дария I со скифами и вавилонская пророческая литература//ВДИ, 1982. — №3. — С. 106–110
3. Б. А. Рыбаков Геродотовы Скифия. — М., 1979.
4. Е. В. Черненко Скифо-Персидская война. — Киев, 1984.

Глава 16. СТРАНА ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

1. С. С. Бессонова, С. А. Скорый Мотронинское городище скифской эпохи. — К., 2001.
2. Більське городище та його округ (до 100-річчя початку польових досліджень). — К., 2006.
3. Люботинское городище. Сборник научных трудов. — Харьков, 1998.
4. Ю. Н. Малеев Гальштатские городища в Западной Подолии// Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. — К., 1987. — С. 86–101.
5. О. Фіалко, Ю. Болтрик Напад скифів на Трахтемирівське городище. — К., 2003.
6. Б. А. Шрамко Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — Киев, 1987. — 183 с.

Глава 17. ОРУЖЕЙНОЕ ДЕЛО СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

1. Великая Скифия. — Киев—Запорожье, 2002. — С. 76–86.
2. В. П. Григорьев Захоронение тяжеловооруженного скифского воина у с. Гладковщина//Древности скифов. — К., 1994. — С. 63–79.
3. О. І. Менжулін Реконструкція захисного озброєння скифського воїна з поховання V ст. до н. е. Біла с. Гладківщина// Золото Степу. — 1987. — С. 137–142.

4. О. Мінжулін Реставрація творів з металу. — К., 1998. — С. 134–149.
5. С. А. Скорый Стеблѣв: скифский могильник в Поросье. — К., 1997.
6. Е. В. Черненко Скифский доспех. — К., 1968.
7. Е. В. Черненко Скифские лучники. — К., 1981.
8. Е. В. Черненко Лицарі Великої Скіфії// Золото Степу. — 1987. — С. 131–135.

Глава 18. ВАРВАРЫ И ЭЛЛИНЫ

1. Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия, Скифия, Боспор. — Запорожье, 2007.
2. Античные памятники Крыма. — Киев, 2004.
3. И. В. Брумяко Северо-Западное причерноморье в VII–V вв. до н. э. Начало колонизации Нижнего Поднестровья// Античный мир и археология. — Саратов, 1993. — Вып. 9.
4. В. М. Зубарь, В. Н. Зинько Боспор Киммерийский в античную эпоху. — Симферополь—Керчь, 2006.
5. С. Д. Крыжицкий Архитектура античных государств Северного Причерноморья. — К., 1993.
6. А. И. Мелюкова Скифия и фракийский мир. — Москва, 1979. — 256 с.
7. Сельская округа Ольвии. — К., 1989
8. Greek and Cypriote Antiquities in the Archaeological Museum of Odessa. — Nisisia, 2001.

Глава 19. БИТВА ЗА СКИФИЮ

1. С. И. Андрух Нижнедунайская Скифия в VI — начале I в. до н.э. (Этно-политический аспект). — Запорожье, 1995.
2. Ю. Болтрик Курган Чортомлик — могила царя Атея// АНТ, 2000. — № 4–6.
3. Каршиковский П. И. Скифы на Дунаї//УІЖ, 1971. — № 9.
4. А. С. Русаева, А. Б. Супруненко Исторические личности эллино-скифской эпохи. — Киев—Комсомольск, 2003. — С. 95–106.
5. Д. Б. Шелов Царь Атей// Нумизматика и сфрагистика. — К., 1965. — Вып. 2.
6. Д. Б. Шелов Скифо-македонский конфликт в истории древнего мира// Проблемы скифской археологии. — Москва, 1971.

Глава 20. И ЗВОН МЕЧЕЙ БОЙЦОВ ЗОПИРИОНА

1. Ю. Г. Виноградов Политическая история Ольвийского полиса в VII–I вв. до н.э. — Москва, 1989.
2. Ю. Г. Виноградов, П. О. Карышковский Каллиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. // ВДИ, 1982 — №4; 1983 — № 1).
3. В. М. Зубарь, Н. А. Сон Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. — Симферополь, 2007. — С. 84–88.
4. А. С. Русаева, А. Б. Супруненко Исторические личности эллино-скифской эпохи. — Киев—Комсомольск, 2003. — С. 118–127.

Глава 21. «СКИФСКИЙ СЛЕД» В ПОХОДЕ ЗОПИРИОНА

1. Ю. А. Виноградов Счастливый город в войне. Военная история Ольвии VI в. до н.э. — IV в. до н. э. — С.-Петербург, 2006. — С. 98–109.
2. Г. П. Сергеев Олонештский античный клад//ВДИ, 1966. — №2. — С. 132–142.

3. A. Yu. Alekseyev Scythian Kings and «Royal» Burial Mounds of the Fifth and Fourth Centuries BC// Scythians and Greeks. — 2005. — P.39–55.

Глава 22. СВИДЕТЕЛИ ВЕЛИЧИЯ СКИФИИ

1. А. Ю. Алексеев, В. Ю. Мурзин, Р. Ролле Чертомлык (Скифский царский курган IV в. до н.э.). — К., 1991.
2. Золото Степу. Археологія України. — Київ—Шлезвіг, 1991.
3. А. П. Манцевич Курган Солоха. — Ленинград, 1988.
4. Б. М. Мозолевський Товста Могила. — К., 1979.
5. Б. Н. Мозолевський, С. В. Полин Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. — Киев, Стило, 2005.
6. С. А. Скорий Курган Переп'ятиха. — К., 1990.
7. А. И. Тереножкин, Б. Н. Мозолевський Мелитопольский курган. — К., 1988.

Глава 23. СТРАНА САРМАТИЯ

1. А. Н. Дзиговский Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. — Одесса, 2003.
2. В. С. Драчук Системы знаков Северного Причерноморья. — К., 1975.
3. Г. Т. Ковпаненко Сарматское погребение I в. н. э. на Южном Буге. — К., 1986.
4. Е. В. Максимов Зарубинецкая культура на территории УССР. — К., 1982.
5. С. В. Полин От Скифии к Сарматии. — К., 1992.
6. А. В. Симоненко, Б. И. Лобай Сарматы Северо-Западного Причерноморья. — К., 1991.
7. А. В. Симоненко Сарматы в Таврии. — К., 1993.
8. Т. Сулимирский Сарматы. — Москва, 2007.

Глава 24. ТРИ СКИФИИ

1. С. И. Андрух Нижнедунайская Скифия в VI — начале I в. до н.э. (Этно-политический аспект). — Запорожье, 1995.
2. М. І. Вязьмитина Золота Балка. — К., 1962.
3. М. И. Вязьмитина Золотобалковский могильник. — К., 1972.
4. Ю. П. Зайцев Неаполь Скифский. — Симферополь, 2003.
5. М. Оленковський Археологічні пам'ятки Херсонської області. — Херсон, 2004.
6. Н. Н. Погребова Скифские городища на нижнем Днепре
7. Т. Н. Высотская Усть-Альминское городище и некрополь. — К., 1994.
8. А. Н. Щеглов Северо-Западный Крым в античную эпоху. — Ленинград, 1978.

Глава 25. РИМСКИЕ ОРЛЫ НАД СЕВЕРНЫМ ПОНТОМ

1. С. Б. Буйских Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). — К., 1991.
2. В. М. Зубарь Северный Понт и Римская империя. — К., 1998.
3. В. М. Зубарь Таврика и Римская империя. Римские войска и укрепления в Таврике. — К., 2004.
4. Н. А. Сон Тира римского времени. — К., 1993.
5. С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000.
6. Hungarian Archaeology at the Turn of the Millenium. — Budapest, 2003.

7. E. Isztvanovits, V. Kuksar Sarmatians through the eyes of strangers. The sarmatian warrior//International Connections of the Barbarians in the 1st — 5th centuries AD. — Muzeumi Euzetek(Asczod), 51. — 2001. — P.139–163.

Глава 26. ПУТЬ ДРАКОНА ИЛИ САРМАТЫ В БРИТАНИИ

1. А. Комаринец Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого Стола. — М., 2001. — С.29–36.
2. Sulimirski T. The Sarmatians. — New York: McGraw-Hill, 1970.
3. C.S.Littleton, L.A. Malcor From Scythia to Camelot. — New York — London, 2000.
4. L.A. Malcor Lucius Artorius Castus // The Heroic Age, Issue 1, 1999. — <http://www.mun.ca/mst/heroicage/issues/1/hatoc.htm>
5. The New Arthurian Encyklopedia/ Ed. J. Norris. — New York — London, 1996.

Глава 27. СТРАНА МЕЧА

1. В. Д. Баран Черняхівська культура. — К., 1981.
2. М. Ю. Брайчевський Римська монета на території України. — К., 1959.
3. Б. Мазомедов Черняховская культура. Проблема этноса. — Lublin, 2001.
4. Прокотий Кессарийский. История войн // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Москва, 1994. — Т. I (I–IV вв.). — С. 170–250.
5. М. Б. Щукін Готский путь: Готы, Рим и черняховская культура. — С.-Петербург, 2005.

Глава 28. ВРЕМЯ БУСОВО

1. А. В. Гудкова, М. М. Фокеев Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I–IV вв. н.э. — К., 1984.
2. Д. Пейнроз Рим и его враги. — М., 2008.
3. И. С. Пиоро Крымская Готия. — К., 1990.
4. О. Прицак Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг). — К., 1997. — Т. I.
5. Є. Ф. Редіна, О. А. Росохайцький До вивчення гунських старожитностей Північно-Західного Причорномор'я // Археологія, 1994. — №3. — С. 152–155.
6. Р. В. Терпиловський Киевская и черняховская культуры. Проблема контактов// SP, 2000. — № 4. — С. 303–311.
7. Р. В. Терпиловський Славяне Поднепров'я в першій половині I тисячелеття н.е. — Lublin, 2004.
8. М. Щукін На рубежі ер. — С.-Петербург, 1994.
9. Етнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н. э. — К., 1985.

ИТОГИ ШЕСТИДЕСЯТИ ВЕКОВ

1. Етнічна історія давньої України. — К., 2000.
2. Історія української культури. — К., 2001. — Т.1.
3. Україна—Європа: Хронологія розвитку. З давніх часів до пізньої античності. — К., 2007.
4. Інститут археології НАН України: www.iananu.kiev.ua
5. Магістерська програма «Археологія та давня історія України»: www.ukma.kiev.ua/ua/mag/index.php
6. Музейний портал України: www.ukrmuseum.org.ua
7. Сервер Восточноєвропейської археології: www.eeu—a.kiev.ua/eng/
8. Центр пам'яткознавства: www.pamjatky.org.ua

В издании использованы фотографии, которые предоставили:

Л.А. Спицына (глава 9), С. В. Махортых (глава 16), М. М. Видейко (глава 16),
В. М. Зубарь (главы 18, 25), С. Н. Ляшко (глава 20), Д. П. Недопако (глава 27),
компьютерные реконструкции М. М. Видейко (главы 1, 2, 8, 18).

**На иллюстрациях представлены материалы и находки,
полученные в результате исследований археологов:**

И. А. Антоновой, И. И. Артеменко, С. А. Беляева, С. С. Березанской, Д. Т. Березовца, С. Н. Бибикова,
В. И. Бидзили, М. Ф. Болтенко, М. Ю. Брайчевского, С. Н. Братченко, Н. Б. Бурдо, Н. И. Веселовского,
М. Ю. Видейко, Ю. Г. Виноградова, К. Гадачека, С. С. Гамченко, В. П. Григорьева, В. Н. Даниленко,
О. Д. Дашевской, А. В. Добровольского, В. П. Дудкина, Г. Л. Евдокимова, А. Л. Есипенко, Ю. Н. Захарука,
В. Г. Збеновича, В. М. Зубаря, Г. Ю. Ивакина, В. А. Ильинской, П. О. Карышковского, В. М. Касяненко,
В. Я. Кияшко, В. И. Ключко, И. Ф. Ковалевой, Н. В. Ковалева, Г. Т. Ковпаненко, В. Козловской,
Н. М. Кравченко, В. А. Круца, С. Д. Крыжжицкого, А. И. Кубышева, Е. Ф. Лагодовской, В. В. Лаписна,
Б. И. Лобая, Б. В. Магомедова, Е. В. Махно, М. Л. Макаревича, В. Е. Максименко, В. И. Маркевича,
Е. В. Махно, Т. Г. Мовши, Б. Н. Мозолевского, В. В. Отрощенко, Б. А. Рыбакова, Т. С. Пассек,
Э. Ф. Патоковой, С. П. Пачковой, М. А. Пелешишина, В. П. Петрова, Б. Б. Пиотровского, Е. Ф. Покровской,
С. В. Полина, С. И. Руденко, А. С. Русяевой, О. Я. Савели, Г. П. Сергеева, А. В. Симоненко, Н. Н. Скакун,
С. А. Скорого, А. Т. Смиленко, Н. А. Сон, М. П. Сохацкого, Л. В. Субботина, Д. Я. Телегина,
А. И. Тереножкина, П. И. Хавлюка, В. В. Хвойко, Е. В. Цвек, Н. Н. Чередниченко, Е. К. Черныш,
И. Н. Шарфутдиновой, К. В. Шишкина, Н. М. Шмаглия, Б. А. Шрамко, Э. Р. фон Штерна,
П. Н. Шульца, А. А. Щепинского, Е. А. Якубенко.

а также экспозиций музеев:

Археологического Института археологии НАН Украины (Киев), Археологического Института
общественных наук им. И. Крипьякевича НАН Украины (Львов)
Одесского археологического НАН Украины,
Центрального музея Вооруженных Сил Украины (Киев),
археологической лаборатории университета им. Т. Шевченко в г. Тирасполь,
Археологического отдела заповедника в г. Каменце-Подольском,
Национального музея истории Украины,
Харьковского областного исторического,
Киевского областного археологического,
и коллекции ПЛАТАР

Содержание

Страницы древней истории	5
Глава 1. Когда мы были в старой Европе...	9
Глава 2. Расцвет Трипольской цивилизации	19
Глава 3. Народы и языки «Земли Триполиады»	31
Глава 4. Не Трипольем единым	43
Глава 5. Закат Старой Европы	53
Глава 6. Древние курганы и их создатели	63
Глава 7. Время боевых топоров	71
Глава 8. На рубежах передовых технологий древности	79
Глава 9. К северу от золотообильных Микен	85
Глава 10. Современники гордого Иллиона	93
Глава 11. Время «длинных мечей»	99
Глава 12. Киммерийцы и скифы в Азии	111
Глава 13. От Киммерии к Скифии	123
Глава 14. Внуки Зевса и Борисфена	129
Глава 15. Слава непобедимых	135
Глава 16. Страна забытых городов	143
Глава 17. Оружейное дело скифского времени	157
Глава 18. Варвары и эллины	167
Глава 19. Битва за Скифию	177
Глава 20. И звон мечей бойцов Зопириона	185
Глава 21. «Скифский след» в походе Зопириона	193
Глава 22. Свидетели величия Скифии	203
Глава 23. Страна Сарматия	215
Глава 24. Три Скифии	224
Глава 25. Римские орлы над Северным Понтом	235
Глава 26. Путь дракона, или сарматы в Британии	245
Глава 27. Страна меча	253
Глава 28. Время Бусово	263
Путь длинной в шестьдесят веков	271
Литература	274

Керівники проекту:
Толстоухов Анатолій Володимирович,
Зубанов Володимир Олександрович

НАУКОВО-ПОПУЛЯРНЕ ВИДАННЯ

Відейко Михайло Юрійович

УКРАЇНА: ВІД ТРИПІЛЛЯ ДО АНТІВ

(російською мовою)

Директор видавництва «КВІЦ» *В. В. Воробей*
Відповідальний за випуск *Є. В. Письмак*

Головний редактор *В. О. Зубанов*
Наукові редактори *Н. Б. Бурдо, О. О. Григор'єва*
Технічний редактор *В. В. Зубанова*
Художнє оформлення *Н. М. Артем'єва*
Дизайн *Л. Ю. Нескромнюк*
Дизайн обкладинки *О. В. Кондратюк*
Комп'ютерна верстка *Я. П. Максимчук*
Відповідальний кур'єр *О. А. Похилевич*

Підготовка матеріалів оригінал-макета ТОВ «Кріон»
www.history-ua.org

Підписано до друку 21.03.08 р. Формат 60×84/8. Папір крейдований. Гарнітура PetersburgC.
Друк офсетний. Ум.-друк. арк. 32,55. Наклад 1500 прим. Зам. № 79.

Підготовка оригінал-макета до друку і друк:

«Комп'ютерно-видавничий, інформаційний центр» (КВІЦ)
04080, м. Київ, вул. Фрунзе, 19-21, тел.: 417-21-72, 417-53-70
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єктів видавничої справи
ДК № 461 від 23.05.2001 р.

ISBN 966-2003-23-9

9 789662 003239

